Б. ф
1.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества,
снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

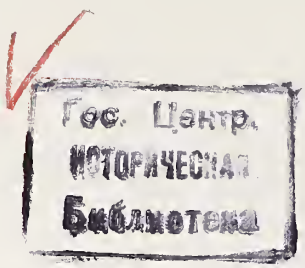
ВЫПУСКЪ VII.

Подъ редакціей графини Уваровой.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1898

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Москва, 1898 года.

Предсѣдатель *графиня Уварова.*



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

А. С. ХАХАНОВА. Экспедиціи на Кавказъ 1892, 1893 и 1895. г. . . . . —
Телавскій уѣздъ. 1
Сигнахскій уѣздъ 20
Закатальскій округъ 28
Тифлисскій уѣздъ. 38
Ксанкское ущелье. 43
Бѣлый Ключъ. 62
Ахалцыхскій уѣздъ 66
СВЯЩ. Г. САДЗАГЕЛОВА ИВЕРІЕЛИ. Ананурскій Успенскій соборъ. 69
ГЕОРГІЯ ЦЕРЕТЕЛИ. Археологическая прогулка по Квирильскому ущелью:
Кацхскій монастырь 82
Гвимскій монастырь 92
Саванская базилика 101
Развалины Эхвевскаго храма. 106
Развалины храмовъ Синагури, Дчабуктъ-Мта и Св. Георгія. 110
В. М. СЫСОЕВА СЪ РИСУНКАМИ Е. Д. ФЕЛИЦИНА и КУЛИКОВСКАГО. Поѣздка на рр. Зеленчукъ, Кубань и Теберду:
Зеленчукское ущелье 116
Георгіевскій поселокъ и Хумаринская церковь. 125
Сенты и Сентинская церковь на р. Тебердѣ. 128
Обзоръ археологическаго матеріала 131
ОТЪ РЕДАКЦІИ: Описаніе каменныхъ крестовъ, столбовъ и статуй, собранныхъ Е. Д. Фелицинымъ и Г. И. Куликовскимъ 137

Гос. Центр. Музей ... Библиотека

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/materialypoarkhe07impe

ХРИСТІАНСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

А. С. ХАХАНОВА, СВЯЩ. САДЗАГЕЛОВА, Г. ЦЕРЕТЕЛИ, В. М. СЫСОЕВА,
Е. Д. ФЕЛИЦИНА и Г. И. КУЛИКОВСКАГО.

ЭКСПЕДИЦІИ НА КАВКАЗЪ 1892, 1893 и 95 г.

А. С. Хаханова.

Телавскій уѣздъ.

Телавскій уѣздъ занимаетъ пространство по долинѣ верхняго теченія рѣки Алазани и по склонамъ Кавказскихъ и Гомборскихъ горъ. Страна эта подвергалась частымъ нападеніямъ и разореніямъ лезгинъ, персовъ и монголовъ.

Лезгины, живущіе въ Дагестанѣ и отдѣляемые отъ Кахетіи Кавказскими горами, нападали на Кахетію, во-первыхъ, возбуждаемые къ этому магометанской религіей, а, во-вторыхъ, съ цѣлью грабежа, такъ какъ, богатая всѣми дарами природы, Кахетія легко приманивала ихъ жадные взоры. Нѣтъ сомнѣнія, что не мало драгоцѣнныхъ вещей досталось хищникамъ и подверглось варварскому уничтоженію. Слѣды ихъ варварства видны на стѣнной живописи сохранившейся въ древнихъ церквахъ и монастыряхъ, какъ-то: въ церкви св. Креста, около селенія Сабуи, въ Некресскомъ монастырѣ селенія Шильды, въ церкви архангела Михаила села Енисели, въ Алавердинскомъ, Шуамтинскомъ монастыряхъ и др., въ которыхъ живопись испорчена ударами кинжаловъ и выстрѣлами изъ огнестрѣльнаго оружія. Вліяніе грековъ, въ Кахетіи, сказалось въ постройкѣ церквей и монастырей, украшеніи ихъ живописью и распространеніи образованія. О пребываніи и вліяніи римлянъ въ странѣ свидѣтельствуетъ гробница, въ видѣ глинянаго саркофага, найденнаго въ 3 верстахъ отъ города Телава въ мѣстности, именуемой Маркаани, а также оружіе и предметы убранства, бывшіе въ употребленіи у римлянъ. Въ Кахетіи перебывали и другіе народы, какъ-то: арабы и евреи. Свидѣтельствомъ этому служатъ письмена и кладбища, встрѣчаемыя въ Греми (Накалакеви), древнемъ городѣ, существовавшемъ съ первыхъ вѣковъ христіанства.

Изъ памятниковъ, имѣющихъ научный интересъ, въ Кахетіи можно указать на древніе города, монастыри и другіе остатки старины.

Въ предѣлахъ Телавскаго уѣзда сохранились развалины и остатки древнихъ городовъ Телава, Греми (Накалакеви) и Некресы. Городъ *Телавъ*, нынѣ уѣздный городъ, основанъ грузинскимъ царемъ Квирикомъ, въ IX столѣтіи послѣ Р. Х. Въ старой части города до сихъ поръ сохранились остатки старинной крѣпости, отъ которой уцѣлѣли стѣны: сѣверная, южная и часть восточной. Стѣны эти возведены изъ камня на извести, съ небольшимъ количествомъ кирпича, но не сохранили ни бойницъ, ни верхнихъ амбразуръ. Угловыхъ башенъ также нѣтъ. Снаружи стѣнъ есть полубашни, на разстояніи 7 арш. другъ отъ друга. Высота стѣнъ вездѣ одинаковая 7 арш., а толщина $1^1/_2$ арш. Крѣпость эта относится ко времени основанія самаго города. Въ новой части города есть вторая крѣпость, построенная въ XVII столѣтія, при царѣ Арчилѣ, который перенесъ столицу изъ Греми въ Телавъ. Въ самой крѣпости былъ древній дворецъ кахетинскихъ царей. Дворецъ этотъ обновленъ, по распоряженію Великаго Князя Михаила Николаевича, и обращенъ въ помѣщеніе для женскаго учебнаго заведенія св. Нины. Въ этомъ помѣщеніи сохранилась комната, въ которой скончался отецъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII, царь Ираклій Теймуразовичъ, въ 1798 году, о чемъ гласитъ имѣющаяся тамъ на мраморной плитѣ надпись [1]).

Въ 18 верстахъ отъ города Телава, у подошвы Кавказскихъ горъ, расположено древнее городище *Греми (Накалакеви)*. Этотъ городъ существовалъ съ первыхъ вѣковъ христіанства, и занималъ, по преданію, пространство въ двѣ версты. Народонаселеніе въ немъ состояло изъ грузинъ, армянъ и евреевъ. Каждая изъ этихъ народностей имѣла свои кладбища, сохранившіяся и понынѣ. Еврейское кладбище, находящееся въ юговосточной части, на равнинѣ, называется и по сіе время „науріали“, т.-е. бывшее мѣсто евреевъ, занимаетъ площадь около 200 квад. саженъ и усѣяно многими каменными плитами, расположенными въ вертикальномъ положеніи. Грузинское кладбище расположено на возвышенностяхъ, въ сѣверной части. На этомъ кладбищѣ есть старинная часовня, съ древне-грузинскою надписью надъ входными дверьми. Есть еще одно кладбище, въ южной части, на берегу рѣчки Инцоба, съ могильными камнями гигантскихъ размѣровъ. Надписей на нихъ нѣтъ. Надъ одною могильною плитой выросъ дубъ, имѣющій въ окружности 5 арш., 13 верш. и въ дуплѣ котораго виднѣется каменная плита. Въ могилахъ этого кладбища на глубинѣ 2 арш. находили кости, куски угля, глиняные черепки и обломки желѣза. Въ юго-западной части городища, вблизи шоссейной дороги, находится часовня, въ куполѣ которой найдены голосники; далѣе за часовней старое, давно уже закрытое армянское кладбище. Къ западу отъ этого кладбища, во ста сажепяхъ вверхъ по горѣ, высится *укрѣпленный замокъ*.

[1]) Телавскій соборъ во имя Успенія Богородицы хранитъ въ своей ризницѣ много замѣчательныхъ иконъ и значительное число грузинскихъ рукописей.

Здѣсь же сохранилось *десять древнихъ христіанскихъ церквей*. Церкви эти находятся на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, каждая изъ нихъ обнесена невысокой каменной стѣной. Сложены онѣ очень прочно изъ тесаннаго камня съ небольшимъ количествомъ кирпича. Размѣры церквей небольшіе, за исключеніемъ трехъ: церкви *св. архангела Михаила* расположенной на горѣ, второй—вблизи почтовой дороги и третьей—у горы, съ западной стороны. Въ церкви, близъ почтовой дороги, надъ наружными дверьми, съ западной стороны, на высотѣ 5 арш. въ стѣнѣ вдѣлана каменная плита длиною 3 арш., шириною въ 1 арш. съ надписью на трехъ языкахъ: армянскомъ, грузинскомъ и персидскомъ, гласящей что церковь посвящена Богородицѣ и построена въ 1595 г. при царѣ Александрѣ.

Вблизи одной изъ церквей, около рѣчки Инцоба, есть высокій каменный столбъ, съ надписью и изображеніемъ креста. У подножія сосѣднихъ горъ, съ западной стороны, еще двѣ церкви. Крыша этихъ церквей покрыта черепицей, съ отличною глазурью. На стѣнахъ церквей имѣются прекрасные орнаменты, изображенія крестовъ на каменныхъ и кирпичныхъ плитахъ и надписи. Рядомъ съ церковью сохранились стѣны бывшей большой постройки; надъ стѣною выросло дерево, стволъ котораго, въ окружности, имѣетъ $2^1/_2$ арш. Съ восточной стороны церкви надгробный памятникъ, сложенный изъ кирпича и камня на извести въ формѣ пирамиды, основанной на призмѣ. Въ церкви во имя св. архангела Михаила о которой была рѣчь выше [1]) сохранилась въ алтарной части и въ самой церкви стѣнная живопись съ греческими надписями. Въ этой же церкви находится гробница кахетинскаго царя Леона, построившаго ее въ XVI ст., въ то время когда Греми былъ еще столицею Кахетіи, за что онъ и представленъ на стѣнахъ церкви во весь ростъ, въ царскомъ одѣяніи, съ протянутою рукой, въ которой держитъ модель самой церкви. Въ алтарѣ сохраняется старинное деревянное кресло, на которомъ при богослуженіи возсѣдалъ епископъ. Церковь обнесена каменною стѣной. Съ южной ея стороны возвышается трехъ-этажная башня, отъ которой спускается къ рѣчкѣ Инцоба подземный ходъ. Въ верхнемъ этажѣ башни сохранились двѣ каменныя квашни, въ которыхъ, во время осады, мѣсили хлѣбъ; сохранилась и торни, т.-е. грузинская печка для печенія хлѣба. Съ сѣверной стороны отъ церкви находился дворецъ царя Леона, разрушенный до основанія въ XVII вѣкѣ во время нашествія шаха Абаса Великаго; вблизи него сохранился бассейнъ, наполняемый рѣчкой Инцоба, и возвышенное мѣсто на которомъ возсѣдалъ царь. Не рѣдко при работахъ въ этой мѣстности жители находили въ землѣ древнія монеты и серебрянные вещи.

Въ четырехъ верстахъ отъ Греми, къ сѣверо-востоку, у склона Кавказскихъ

[1]) Церковь представляетъ копію съ Шаумтійскаго монастыря. Она была расписана въ XVI в. по повелѣнію царя Леона, но съ теченіемъ времени часть живописи испещрена надписями именъ, посѣщавшихъ Греми, а другая часть была выбѣлена въ 60 гг. при экзархѣ Грузіи Евсевіи. Лезгины также оставили здѣсь слѣды своего варварства, испестривъ кинжальными ударами изображенія святыхъ.

горъ, лежитъ *Некресскій монастырь* среди развалинъ бывшаго древняго еще неизслѣдованнаго *города Некресы*, относящихся къ III столѣтію послѣ Р. Х. Авивъ, одинъ изъ 13 Сирійскихъ отцовъ, уничтожилъ здѣсь по преданію остатки языческихъ капищъ, за что принялъ мученическую смерть. Главный храмъ Рождества Пресв. Богородицы расположенъ на горѣ, на которую взобраться, за неимѣніемъ дороги, крайне затруднительно. Священникъ, насъ сопровождавшій, обезсилилъ по пути, и мы, взявъ у него ключи, добрались до церкви только послѣ 5 часового карабканія по кустамъ. Однако, отворить церкви не удалось, и мы вынуждены были, лишь немного пріотворивъ двери, осмотрѣть ее весьма поверхностно. Всѣ стѣны церкви росписаны; надъ алтаремъ Богородица съ Младенцемъ, которая при Экзархѣ Грузіи Исидорѣ была воспроизведена княземъ Гагаринымъ въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ. Церковь сложена изъ тесаннаго камня, безъ купола; нынѣ покрыта деревьями и совершенно заброшена. Близъ главной церкви возвышается трехъ этажный домъ и башня, къ которой примыкаетъ высокая колокольня.

Въ девяти верстахъ отъ города Телава, среди чудныхъ лѣсистыхъ горъ лежитъ древній *Шуамтинскій Рождества Богородицы монастырь* [1]), основанный въ V вѣкѣ. Монастырь получилъ свое названіе согласно топографическому положенію отъ грузинскаго слова შუამთა, что значитъ среди горъ. При входѣ въ церковь сохранилась дубовая дверь съ древней надписью:—„Господи, помилуй придѣлавшихъ двери сіи. Святый Боже, и Присвятый, помилуй духовника Николая Харитона Микела и Деметре. Святый Боже, пріими врата, пріими, Господи. Аминь“. Стѣны церкви возведены изъ песчаника, булыжника и кирпича на извести. Около монастыря, съ сѣвера, устроена особая купель, исключительно для крещенія дѣтей. Рядомъ съ нею усыпальница, покрытая сводомъ, внутри которой много человѣческихъ костей. Жертвенникъ и діаконикъ образуютъ, какъ обыкновенно на Кавказѣ, отдѣльныя помѣщенія, такъ что главный алтарь сообщается съ остальною церковью только царскими дверьми. Иконостасъ разукрашенъ красивыми столбами изъ алебастра, пространство между которыми расписано фресками. Въ алтарѣ на стѣнахъ, мѣстами, сохранилась живопись. Передъ иконостасомъ есть двѣ гробницы съ каменными на нихъ плитами. Отдѣльный ходъ ведетъ въ братскую трапезу и въ отдѣльныя кельи, въ которыхъ сподвижники запирались на всю жизнь. Кельи эти имѣютъ маленькія окошечки во внутренность церкви, чрезъ которыя сподвижники невидимо для всѣхъ присутствовали при Богослуженіи.

Вблизи церкви находимъ помѣщеніе съ множествомъ зарытыхъ глиняныхъ кувшиновъ—вѣроятно монастырскій подвалъ. Къ юго-востоку отъ монастыря расположены двѣ пещеры, вышиной въ 3 арш., глубиной и шириной въ 4 арш.; стѣны ихъ закопчены дымомъ.

Въ двухъ верстахъ отъ описываемаго монастыря, къ западу, расположенъ

---

[1]) Планъ храма см. у *Броссе* Voyage archéologique. Atlas, livr, 2.

новый Шуамтинскій монастырь (рис. 1), основанный также въ честь Рождества Пресвятой Богородицы въ XVI вѣкѣ супругой кахетинскаго царя Леона, царицей Тинатиной (урожденной Гуріели) въ которомъ она жила и гдѣ покоится нынѣ въ гробницѣ у южныхъ дверей иконостаса. При монастырѣ старинная колокольня о четырехъ ярусахъ, построенная изъ кирпича и выбѣленая при экзархѣ Грузіи Евсевіи [1]).

Рис. 1.

Въ монастырѣ имѣется *старинная храмовая икона*, копія съ Хахульскаго образа Божіей Матери (Табл. 1), хранящагося въ Гелатскомъ храмѣ, въ Имеретіи. Икона съ живописными ликами украшена золотымъ окладомъ и унизана дорогими восточными каменьями. Надпись на ея оборотной сторонѣ (рис. 2) гласитъ, что она пожертвована царемъ Леономъ и царицею Тинатиною:

ჩ᳙ღილად მიად კიდობნად და ტ᳙რაჳეზჲად და ქ᳙ებალად კუ᳙რთხად აღუჱმე-
ბულად მოგასწ᳙აჳებდეს შენ წ᳙ინასწ᳙არმეტეველი ღ᳙ითსა ღედაო ქალწ᳙ულო უბიწ᳙ოო

[1]) Сохранившаяся греческая надпись была прочитана еще акад. *Броссе* (Voyage archéol., Кар. I, p. 57) *φυσις παοθαινοι απορους...*

მცა გაქებ და გადიდებ ჯუშმარიტ და ღმრთისმშობლად იესეს ძირით აღმსრულო ქალწულო, შენგან შობილსა მეუფესა ესრეთ... ტკბილო ძეო ჩემო ისმინე მამკობსა მეფესა ლოცსა და თანამეცხედრესა ბატრონსა დედოფალსა თინათინსა, ნუ დასჯი რაჟამს განიკითხვიდე კაცთა. შევამკევით ხატი ესე ხახულისა ღმრთისმშობელისა მეფობისა ჩვენისა ჩარსამართებლად და სახსრად და მეოა ჩვენთა სადიდებლად ამინ.

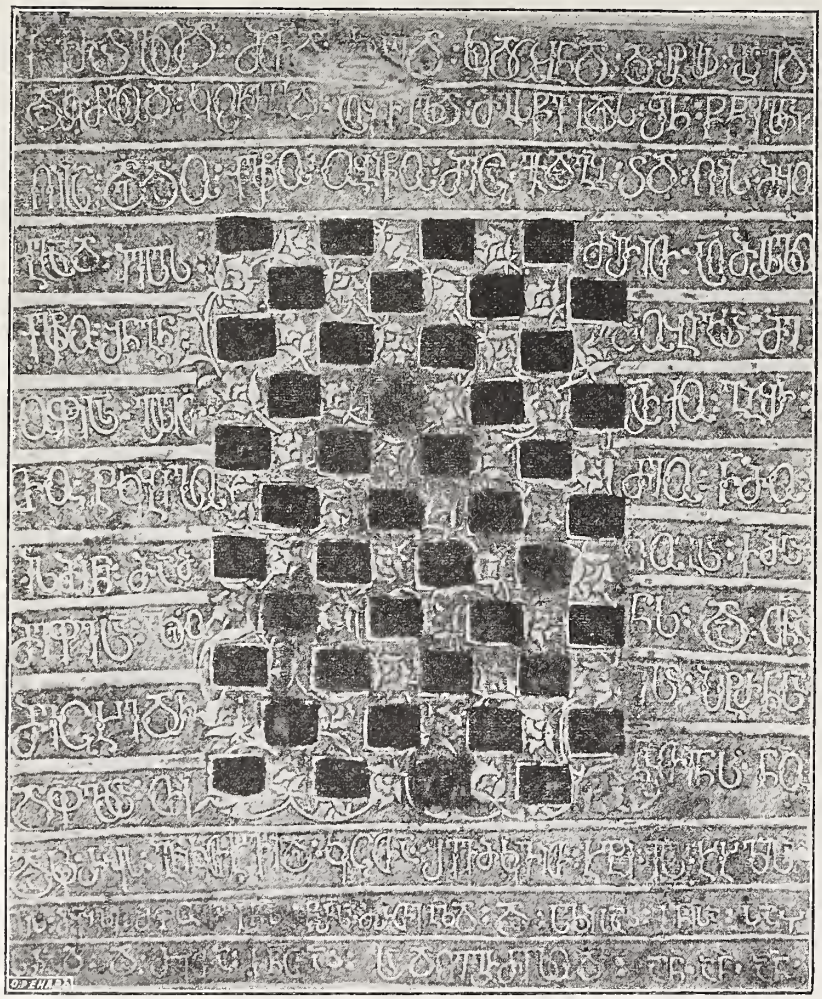


Рис. 2.

При Ново-Шуамтинскомъ монастырѣ жили русскіе послы, присланные въ 1602 году Годуновымъ къ кахетинскому царю Александру II.

Кромѣ царицы Типатины въ Шуамтинскомъ монастырѣ имѣются могилы съ грузинскими надписями: княгини Маріи Чавчавадзе, супруги Гарсевана Чавчавадзе, бывшаго посланникомъ грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при дворѣ Екатерины II и Павла I, втораго сына Гарсевана, Александра Чавчавадзе, грузинскаго поэта, и настоятеля монастыря Алексѣева-Месхіева умершаго въ 1863 г.

Изъ вещей, пожертвованныхъ царями и имѣющихъ надписи, отмѣтимъ

серебряную чашу, принесенную въ даръ царемъ Ираклiемъ: მეფემ ირაკლიმ შეწირა ჴმ. ბარძიმი ესე ხახულისა ღმრთისმშობელს. *Кадильницы и кресты* серебряные, *пояса* и *палицы*, шитые серебромъ.

Къ западу отъ Ново-Шуамтинскаго монастыря, въ одной верстѣ отъ него, по высокому отвѣсному берегу рѣчки Турдо, виднѣются *пещеры*, числомъ болѣе 50-ти. Пещеры эти расположены въ глинистой почвѣ то одиночно, то парно, то ярусами одна надъ другою и занимаютъ пространство до двухъ верстъ. Съ восточной солнечной стороны въ нихъ продѣланы отверстiя. Входъ въ нихъ

Рис. 3.

былъ съ западной стороны; онъ начинался двумя подземными сводообразными комнатами. Въ настоящее время ходъ этотъ заваленъ камнями и землей. Видно, что здѣсь былъ цѣлый пещерный городъ, съ подземными ходами изъ одной пещеры въ другую; есть ходы и изъ нижнихъ пещеръ въ верхнiя. Многихъ пещеръ уже нѣтъ, такъ какъ онѣ обсыпались подмываніемъ береговъ рѣчкой Турдо, которая во время дождей сильно разливается. Пещеры эти теперь недоступны.

Въ десяти саженяхъ отъ пещеръ, съ западной стороны, возвышается *церковь св. Шіо*; на стѣнахъ ея сохранилась старинная живопись, вокругъ церкви много развалинъ нѣкогда жилыхъ помѣщенiй и подваловъ частью оштукатуренныхъ. Церковь обнесена стѣною.

Въ трехъ верстахъ отъ этого мѣста, въ *селеніи Икальто древній монастырь*, основанный въ VI столѣтіи св. Зенономъ, однимъ изъ 13 Сирійскихъ отцовъ. При грузинскомъ царѣ Давидѣ Возобновителѣ, въ XII столѣтіи, епископъ Арсеній при этомъ монастырѣ содержалъ высшую школу, въ которой ученые изъ грузинъ и грековъ занимались воспитаніемъ юношества, особенно же преподаваніемъ богословія. Въ самомъ монастырѣ покоются мощи св. Зенона.

Въ восемнадцати верстахъ отъ города Телава, съ сѣверо-западной стороны, находится *Алавердскій монастырь* [1]) (рис. 3). Величественный силуэтъ его рисуется на далекомъ разстояніи. Остроконечный куполъ храма съ узкими, длинными окнами легко поднимается пирамидой вышиной въ 32 сажени, нисколько не подавляя собою самого зданія, имѣющаго въ длину 27 саж. и на половину этого размѣра въ ширину. Тяги, карнизы, лѣпныя украшенія съ узорчатыми крестами кладутъ своеобразный отпечатокъ на все зданіе. Внутри шесть массивныхъ столбовъ съ полуколоннами поддерживаютъ боковыя полукружія. Алтарь раздѣленъ на три части, и въ одной изъ нихъ, помѣщается ризница. Главный престолъ съ самого начала былъ освященъ въ честь великомученика Георгія, но при экзархѣ Грузіи Іонѣ былъ устроенъ новый придѣлъ св. Георгія, а самый храмъ освященъ во имя Честнаго Креста, часть котораго царевичъ Леонъ привезъ изъ Іерусалима. Нынѣшній иконостасъ пожертвованъ жившимъ въ Москвѣ царевичемъ Иракліемъ Георгіевичемъ и грузинскимъ архіепископомъ Досиѳеемъ. Построенный впервые въ VI в., храмъ былъ перестроенъ въ IX в. основателемъ Телава, Квирикомъ. Въ 1530 г. землетрясеніе опрокинуло куполъ, который былъ возстановленъ, царемъ Леономъ, но упалъ снова при царицѣ Тамарѣ, супруги Теймураза II и былъ тогда снова возстановленъ, но изъ негноя, а не изъ камня. Въ іерархическомъ отношеніи въ числѣ 40 іерарховъ Грузіи Алавердели занималъ пятое мѣсто. Праздникъ 14 сентября привлекаетъ къ храму множество самыхъ разноплеменныхъ богомольцевъ.

Здѣсь покоятся мощи св. Іосифа и царицы Кетеваны, замученной персами въ 1624 году, и признанной грузинскою церковью святою. Въ монастырѣ похороненъ также епископъ Гавріилъ, принимавшій здѣсь иконы и церковную утварь, присланныя русскимъ патріархомъ Іоною въ XVI вѣкѣ. Стѣны Алавердинскаго монастыря прежде были покрыты живописью; но такъ какъ послѣдняя была сильно повреждена персами и лезгинами, то при реставраціи она, по принятому у насъ къ несчастію обыкновенію, совершенно забѣлена; только надъ входными дверями съ западной стороны сохранилось изображеніе Георгія Побѣдоносца. Стѣны храма сохранили подобно большей части кавказскихъ древнихъ построекъ подобнаго рода потаенные ходы, огибающіе алтарную часть храма и

[1]) Планъ см. у *Гримма*. Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie. Spp. 1864.
Кондаковъ въ своемъ трудѣ Грузинская архитектура, стр. 235, отмѣчаетъ любопытный типъ церкви Алавердской.

сообщающіеся съ куполомъ. Монастырь обнесенъ каменною стѣною. Въ оградѣ возвышается двухэтажное зданіе, въ которомъ жили католикосы, управлявшіе духовными дѣлами Кахетіи. Въ оградѣ же сохранились развалины жилищъ персовъ, временъ завоеванія ими Кахетіи. Въ восточной сторонѣ отъ монастыря есть большая усыпальница, сдѣланная изъ кирпича на извести; потолокъ ея сводчатый, внутри оштукатуренный.

Въ Алавердскомъ Соборѣ сохранились слѣдующіе древніе образа и церковная утварь. *Икона св. Георгія* безъ коня и дракона, вышиной въ $1^1/_2$ арш., кованная изъ чистаго золота и украшенная драгоцѣнными камнями. На обратной сторонѣ иконы надпись алфавитомъ хуцури гласящая, что Амба Николай Алавердели далъ оковать сію икону и евангеліе, возстановилъ ограду и дер. Оболидзе.

ქ. ჩუენ ღითს მიერ კურთხეულმან ჩუენაჳშვილმან ამბა ალაჳერდელმან მიტროპოლიტმან ნიკოლოზ მრავლითა გულსმოდგინებითა და ფრიადითა საფასითა წარგებითა მოვაჯჭდინეთ ხატი ესე წმიდის გიორგისა ალაჳერდისა და კვალად ამისა შემდგომად ლორთკინითა დავბურეთ წინა სამხრით ქვითა და დაბალი სამხრითნი ურთხლისა ფიცრითა და სოფელი ობოლიძე ახერა აღვაშენე. მეორე გვირგვინი მეიძეთ ქვითა ოქროჲთა შევამკეთი და სახარება მოვაჯჭდინე. ოქროთა სრულიად და გალავანი დარღვეული განვაახლე მეფობასა დავითისსა ქ'კს ჳეთ (ითი). შენდობა ყავთ ჩუენისას ჳეალით.

Такъ читаетъ эту надпись и акад. Броссе [1]), но изъ двухъ предлагаемыхъ датъ я безъ колебанія принимаю „ჳეთ“ 1721, а не „ითი“ 1392. Этотъ послѣдній годъ не въ состояніи оправдать упомянутаго въ надписи царя Давида, имени котораго не находимъ около этого времени; остановившись же на второмъ толкованіи мы имѣемъ возможность подкрѣпить его историческими данными: изъ одного акта намъ извѣстенъ митрополитъ Амба Алавердели по имени Николай, около 1724 года; царь же соотвѣтствующій названному Давиду въ надписи, можетъ быть кахетинскій царь Давидъ, извѣстный подъ персидскимъ именемъ Имамъ-Кули-Ханъ.

Икона св. Георгія въ серебряной оправѣ съ надписью на греческомъ и грузинскомъ языкахъ Ο ΑΓΙΟΣ ΓΙΟΡΓΙΟΣ Ο ΤΡΟΠΑΙΟΦΟΡΟΣ წმიდა გიორგი ძლევა მოსილი. Грузинская надпись писана заглавными церковными буквами. Икона извѣстна подъ именемъ Бодчормской, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись царевича Давида, оковавшаго этотъ образъ.

Крестъ съ мощами съ славянской надписью, гласящей что онъ изготовленъ по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича. Крестъ этотъ, вѣроятно, присланъ съ какимъ-либо посломъ грузинскимъ или русскимъ во время возникшей переписки между русскимъ государемъ и грузинскимъ царемъ Теймуразомъ I [2]).

Серебряный крестъ, пожертвованный нѣкіимъ Шіо Іоганашвили и украшен-

[1]) Ср. *Броссе* Voyage archéol. I Rap., p. 66—7.

[2]) Переписка грузинскихъ царей XXV—XXVI изд. Броссе. Спб. 1861.

ный изображеніемъ св. Георгія, поражающаго дракона. Надпись называетъ Георгія Кашветскимъ (церковь въ Тифлисѣ): ქუაშვეთის მთავარ მარტვილ.

Икона св. Николая изъ золота съ драгоцѣнными камнями. Въ надписи упоминается царь Леонъ [1]), жившій въ XVI ст., строитель церкви святыхъ архангеловъ въ Греми.

Маленькая икона Божьей Матери, принадлежавшая, судя по надписи, царицѣ Еленѣ, вѣроятно, супругѣ царя кахетинскаго Іесе. Дозволяемъ себѣ это предположеніе, такъ какъ надпись другой иконы упоминаетъ имена Іесе и Елены вмѣстѣ.

Серебряная чаша и дискосъ, пожертвованные княгиней Наталіей Едишеровной Челокашвили.

Золотая цѣпь, пожертвованная, судя по надписи, невѣсткой царя Теймураза Еленой, урожденной княжной Мухранской, супругой Давида, сына Теймураза. Вышеупомянутая Елена или Елизавета была дочь Ираклія I, и жила въ Россіи съ сыномъ своимъ Теймуразомъ I въ 1738 по 1745 г. Впослѣдствіи она постриглась въ монахини подъ именемъ Нины.

Самую же большую драгоцѣнность ризницы Собора составляетъ *Пергаментное четвероевангеліе XI в.* [2]), замѣчательное какъ по своей сохранности такъ и по своей древности, своимъ художественнымъ заставкамъ, окладу и припискамъ. Евангеліе по формату in quarto, всего 648 стр., въ длину $5^1/_2$, а въ ширину $4^1/_3$ вершка. Переплетъ, досчатый, въ черной кожѣ, прежде былъ весь окованъ золотомъ съ драгоцѣнными камнями, но дорогой окладъ сохранился только на лицевой сторонѣ, гдѣ находимъ изображеніе Спасителя XI в.; съ внутренней же стороны имѣется изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на золотомъ фонѣ. По обѣ стороны Спасителя къ окладу прикрѣплены по два влагалища для св. мощей, украшенныхъ мелкимъ жемчугомъ; между мощами, на правой сторонѣ отъ вѣнца Спасителя, находится миніатюрное, искусной работы, эмалевое изображеніе св. Великомуч. Георгія. Въ вѣнцѣ Спасителя и кругомъ по окладу 72 драгоцѣнныхъ камня, изъ нихъ 1 весьма крупный яхонтъ, 3 алмаза, 5 изумрудовъ, 38 жемчужинъ и мелкіе лалы, яхонты и бирюза.

Въ началѣ евангельскаго текста помѣщено посланіе Евсевія (2—3 стр.) къ Карпіану объ употребленіи 10 капоновъ въ столбцахъ (4—17 стр.) для уясненія содержанія св. евангелія по четыремъ евангелистамъ. На 18 стр. изображеніе животворящаго креста разноцвѣтными красками, какъ и столбцы 10 каноновъ и всѣ заглавныя буквы въ евангельскомъ текстѣ, съ надписями погречески и погрузински.

---

[1]) Hist. de la Géorgie II, 634.

[2]) Объ этомъ евангеліи см. И. Іосселіани Путев. Зап. по Кахетіи 63 — 68 стр.; Муравьева Грузія и Арменія, 1 ч. 189 стр.;—Бакрадзе, Зап. Общ. Любит. Кавказ. археол., кн. I, 1875 г. 23 стр.; Ист. Вахушти 1885 года 149 стр. примѣч.; Жорданія Хроники 203 — 204 стр., Хеласва, въ газетѣ „Иверіа“ 1886 г. № 190 и свящ. Карбелова въ „Духов. Вѣстникѣ“ 1897, № 9—10.

19 — 26 стр. заняты указателемъ содержанія евангелія отъ Матѳея по главамъ. На 28 стр. миніатюра съ изображеніемъ евангелиста Матѳея на золотомъ фонѣ съ греческою надписью и благословляющею рукою Всевышняго. Евангельскій текстъ занимаетъ отъ 29 — 196 ст. съ припискою въ концѣ: „სახარებაჲ მათჱს თავი აღწერა იოსებალიმს ქ'დ ამაღლებას უამსა ჩ'ნასა ა'ო ქ-სა წელსა მე ჲ. სტიქონი ЄѰ, თავნი საკითხავითნი ОѰ“: „глава евангелія отъ Матѳея написася въ Іерусалимѣ послѣ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа спустя 8 лѣтъ. Строкъ 2600, главъ чтеній 76“.

Съ 197—200 стр. помѣщенъ указатель главъ евангелія отъ Марка. На 204 ст. изображенія св. Марка на золотомъ фонѣ, также съ греческою надписью; евангелистъ пишетъ по-еврейски, передъ нимъ — св. Апостолъ Петръ, благословляющій правою рукой, а въ лѣвой рукѣ держащаго свитокъ съ греческой надписью. Затѣмъ 205—304 стр. запяты евангеліемъ отъ Марка.

На 305—310 стр находится указатель главъ евангелія отъ Луки; на 312 стр. миніатюра съ изображеніемъ евангелиста Луки, благословляемаго Божьей Матерью. Евангелистъ пишетъ церковно-грузинскимъ алфавитомъ. Евангеліе отъ Луки занимаетъ 313—482 стр.

На 483—484 стр. помѣщенъ указатель содержанія главъ евангелія отъ Іоанна, а на 486 стр. его изображеніе. 487—621 стр. заняты евангеліемъ отъ Іоанна. 622 — 631 стр. исписаны историческими и библіографическими приписками. 632—646 стр. занимаетъ иллюстрированное посланіе Эдесскаго царя Авгаря къ Спасителю съ отвѣтомъ.

„ჴ̃ისტჱლ აგაბოსი მეფისა უფლისა ჩუენისა იესუ ქრისტჱსა ზედა წარწერილი: აგაბოზ მაქიაჲ. მგუონალსა სახიერსა გამოჩინებულსა ქუეყანასა ზედა იერუსალიმისასა მეუფესა გახარებ. მესმა შენითგან დაგუონებაჲ შენითაჲგან, რამეთუ არა არიან წამალი მაგ გინა თავაჲ, არამედ სიტყუაჲ შენიაჲ ბრძაჲ აღუხალავ, მკლობელი აქლიებ, კეთროვანი განსწმედ, ეუთაჲ ასმენ, სულებაჲ და ეშმაკი განსხ'ან სიტყუაჲ შენიაჲ დამკუდრებაჲ აღდგინებ. და ამისაჲგან, დამიკვირდა საგონებულებაჲ ამაჲგან, რომელი მესმა, გიაბრძედიქმ და დაგიდეგ განზრახუასა ჩემსა შინა, გიაბრძედ ანუ ღმერთი ხარ შენ გარდამოსრული ზე-

„Посланіе царя Авгара (Автароза) къ Господу нашему Іисусу Христу“.

„Авгарозъ былъ черенъ. — Привѣтствую тебя благого и замѣчательнаго врача Господа въ странѣ Іерусалимской.

Слышалъ о тебѣ и исцѣленіи Твоемъ, какъ не лѣкарствами и не травами, а словомъ Твоимъ слѣпымъ даешь прозрѣніе, хромымъ хожденіе, прокаженнымъ очищеніе, глухимъ — слухъ, духовъ и демоновъ изгоняешь словомъ Твоимъ, мертвыхъ воскрешаешь. Поэтому удивился этимъ чудесамъ, о которыхъ я слышалъ, какъ творишь. Помыслилъ я (положилъ въ мысли), что Ты или еси Богъ, сошедшій съ неба и творишь это, или что Ты еси сынъ Бога.

ცით და იქმ ამათ, ანუ ვითარმედ მე ხარ ღუთისა.

და ამისათჳს მოვწერე შენდა, რათა მოხვიდე ჩემდა მოშართ და თაყვანი ვსცე სიწმიდესა შენსა დარათა განკურნო ტკივილება ესე, რომელ მაქუს, ვითარცა მრწმენა შენდა მოშართ. ხოლო მერმე და ესეცა მესმა, რამეთუ ურიანი დრტვინავენ შენთჳს და გდევნიან შენ და ჭსურთ მოძულება და შეურაცხება შენი.

ხოლო მე მაქუს ქალაქი მცირე და თრიად კეთილი და ჴმუენიერი და ორთაითვისვე კმარს დამკვიდრებად მას შინა და მშვიდობა შენდა.

წმიდა ებისტოლე უფლისა ჩუენისა იესო ქრისტესი ავგაროზის მიმართ მეფისა [აქ დახატულია ქრისტე, წინუდგა მაგიდა და სწერს]. ნეტარ ხარ შენ, ავგაროს, რამეთუ თჳნიერ ხილვასა გრწმენა ჩემდა მოშართ, რამეთუ წერილ არს ჩემთჳს: ვითარმედ მხილუელთა ჩემთა არა ჴრწმენეს ჩემდა მოშართ დარომელთა არა ვეხილვო, ჴრწმენეს ჩემდა მოშართ. მოსწერე ჩემდა, რათა მოვიდე შენდა მიმართ. დამე, რომელისათჳს იგი მოვივლინე განმსადებული არს და აღვალ მამის ჩემისა, რომელმან მომავლინა მე. და მე ოდეს აღვიდე, მოგივლინო შენ ერთი მოწაფეთა ჩემთაგანი და ტკივილი ეგე, რომელ გაქუს, მან განკურნოს დაარათ გუანან მოაქციოს ცხოვნებისა მიმართ საუკუნოჲსა და ქუეყანა შენი იყავნ კურთხეული უკუნისამდე და მტერი არა ეუფლოს მას უკუნისამდე. ხოლო ებისტოლე ესე ჩემი, სადა იშოვოს განა სამოვრისა შინა, განა ზღუასა შინა, განა თუ გისმე ახურვებდეს, ანუ აძრწოლებდეს, ანუ თუ ხურვებისაგან შეკრულიყოს, ანუ მწამლველობისაგან

Посему я написалъ къ Тебѣ, дабы Ты пришелъ ко мнѣ, и я поклонился бы святости Твоей, и дабы Ты исцѣлилъ немощь (болѣзнь) эту, коей я страдаю, ибо я имѣю вѣру въ Тебя. Паки же слышалъ и то, что іудеи ропщутъ на Тебя, преслѣдуютъ Тебя, ненавидятъ Тебя и ищутъ Тебя оскорбить.

Я же имѣю градъ небольшой, но преблагій и прекрасный и довольно намъ обоимъ, чтобы жить въ немъ. Миръ Тебѣ"!

Святое посланіе Господа нашего Іисуса Христа къ царю Авгарозу (миніатюра изображаетъ Господа Іисуса Христа, предъ нимъ столъ, на которомъ Онъ пишетъ).

„Блаженъ еси ты, Авгарозъ, яко, не узрѣвъ, вѣруешь въ Меня, ибо написано обо Мнѣ: видящіе Меня не увѣровали въ Меня и кои не видѣли Меня, увѣровали въ Меня. И Я посланный для готовыхъ, вознесусь къ Отцу Моему, Который послалъ Меня. И когда Я вознесусь, пошлю къ тебѣ одного изъ Моихъ учениковъ и немощь, которою ты страдаешь, тотъ исцѣлитъ и (всѣхъ) сколько имѣешь [подданныхъ] обратитъ къ вѣчной жизни. И страна твоя да будетъ благословенна во вѣки и врагъ да не покоритъ ея во вѣки. Посланіе же Мое гдѣ ни будетъ во владѣніи ли (на землѣ), или на морѣ, или же кого въ горячку бросаетъ, или треплетъ лихорадка, или одержимъ страхомъ, или врачеваніемъ (чарами?) охваченъ (связанъ), или отъ какой-либо болѣзни— отъ всякой (болѣзни) спасетъ.

Кто приметъ это [на себя], то долженъ быть чистъ и свободенъ отъ вся-

შეზურთბილიეთ განა თუ სხვათა რაჲსაგანმე სნეულებისა, ყოველივე დაიხსნას, ხოლო რომელსა ეტკიოთას ესე, აჰამცა წმიდა განუენებულ ყოველისაგან საქმისა ბოროტისა, რამეთუ ყოველივე ხელითა ჩემითა დაწერილ არს და დავბეჭდე ევისტოლე ესე შვიდითა ბეჭდითა რომელნიც ქუეშთ წერილ არიან. ესენი არიან შეიდნი იგი ბეჭედნი.

ქრისტე, სულითა აღდგომა, სახლება ქრისტიანეთა, ცხოვრება საუკუნო, აღმაუვანებელ ნათლად ზეცისად ქრისტე, დიდება ქრისტიანთა. ესე არს თორგმანებად ამათ ბეჭედთად.

მიიწია რა ევისტოლე უფლისა აგვაროზს მიმართ მთავრისა და ესმა, ითორმეტ ურიანი ეძიებენ მოკლად მისსა. წარავლინა აგვაროზ მთვარმან მხატვარი გამოსახვად ხატისა უფლისასა და მიღებად მისა. და მორაწია მხატვარი იგი და მალე მსრბოლი ბჭეთა იუროსალიმისათა, შეემთხვია მათ ცისთ და ჰრქვა: კაცნო, მხატვარნი ხართ თქუენ. მიუგეს მათ და ჰრქვეს მათ: ჩუენ მოვლინებულ ვართ აგვაროზს მთავრისა მიერ ხილვად იესუ ნაზარეველისა და გამოსახვად ხატისა მისისა. და ესეცა რქუეს თანა წარხდეს მას. და ხოლო ჰსდგა იესუ შორის ერისა მრავლისა და ასწავებდა ხოლო მხატუარი იგი დგა და გამოსახვიდა ხატსა მისსა და ვერ ეძლო, რამეთუ ვერ განიდიდა მზგავსებასა მისსა. მაშინ მოუგეს მან მისმან ჰრქუა მას: მიდ ტილოჲ, ეგე ხელითა მისითა. მივიდა კაციგი და შეუკრა ფერხთა უფლისათა და ყოველივე გამოუცხადა წინაშე ერისა მის და მისცა ტილოჲ იგი. ხოლო უფალმან მიიღო ტილოჲ იგი და დაიდვა პირსა ზედა თჳსსა და მეყსეულად გამოისახა ხატი მისი. და ესრეთ ჰრქუა მოციქულთა მისთა: ნუ ვინ სხუაჲ ვისმე ეტკიოთას ესე, აჰამცა წმიდა განუენებულ ყოველისაგან საქმისა ბოროტისა, რამეთუ ყოველივე ხელითა ჩემითა დაწერილ არს და დავბეჭდე ევისტოლე ესე შვიდითა ბეჭდითა რომელნიც ქუეშთ წერილ არიან. ესენი არიან შეიდნი იგი ბეჭედნი.

ქრისტე, სულითა აღდგომა, სახლება ქრისტიანეთა, ცხოვრება საუკუნო, აღმაუვანებელ ნათლად ზეცისად ქრისტე, დიდება ქრისტიანთა. ესე არს თორგმანებად ამათ ბეჭედთად.

მიიწია რა ევისტოლე უფლისა აგვაროზს მიმართ მთავრისა და ესმა, ითორმეტ ურიანი ეძიებენ მოკლად მისსა. წარავლინა აგვაროზ მთვარმან მხატვარი გამოსახვად ხატისა უფლისასა და მიღებად მისა. და მორაწია მხატვარი იგი და მალე მსრბოლი ბჭეთა იუროსალიმისათა, შეემთხვია მათ ცისთ და ჰრქვა: კაცნო, მხატვარნი ხართ თქუენ. მიუგეს მათ და ჰრქვეს მათ: ჩუენ მოვლინებულ ვართ აგვაროზს მთავრისა მიერ ხილვად იესუ ნაზარეველისა და გამოსახვად ხატისა მისისა. და ესეცა რქუეს თანა წარხდეს მას. და ხოლო ჰსდგა იესუ შორის ერისა მრავლისა და ასწავებდა ხოლო მხატუარი იგი დგა და გამოსახვიდა ხატსა მისსა და ვერ ეძლო, რამეთუ ვერ განიდიდა მზგავსებასა მისსა. მაშინ მოუგეს მან მისმან ჰრქუა მას: მიდ ტილოჲ, ეგე ხელითა მისითა. მივიდა კაციგი და შეუკრა ფერხთა უფლისათა და ყოველივე გამოუცხადა წინაშე ერისა მის და მისცა ტილოჲ იგი. ხოლო უფალმან მიიღო ტილოჲ იგი და დაიდვა პირსა ზედა თჳსსა და მეყსეულად გამოისახა ხატი მისი.

кого злого дѣла, ибо все написано Моей рукой". И напечатано посланіе это семью печатями, которыя писаны ниже. Вотъ эти семь печатей:
крестъ, воскресеніе душъ, упованіе христіанъ, вѣчная жизнь, возносящая свѣтло въ небеса крестъ, слава христіанъ.

Вотъ переводъ этихъ печатей.

Когда получилъ посланіе Господа Авгарозъ и слышалъ, что іудеи ищутъ его смерти, послалъ царь (владѣтель) художника нарисовать образъ Господа и принять его. Прибыли художникъ тотъ и гонцы, быстро совершивъ переходы, къ вратамъ Іерусалима, и встрѣтилъ ихъ Іисусъ и сказалъ (имъ): человѣкъ, ты художникъ. Отвѣчали тѣ: мы посланы владѣтелемъ (царемъ) Авгаразомъ видѣть Іисуса Назареянина и срисовать Его образъ. Сказавъ это, они пошли за Нимъ. На другой день сталъ Іисусъ среди многочисленнаго народа и училъ (его). Художникъ же тотъ стоялъ и рисовалъ Его образъ, но затруднялся, ибо не могъ уловить Его подобіе. Тогда другъ его сказалъ ему: отдай холстъ этотъ въ руки Ему. Подошелъ человѣкъ тотъ, палъ къ ногамъ Господа и все объявилъ предъ народомъ Его и отдалъ полотно то. Господь же принялъ холстъ тотъ и положилъ (его) на ликъ Свой и тотчасъ отобразился ликъ Его на немъ, и удивились всѣ присутствующіе которые видѣли это".

(При этомъ изображеніе Христа, Который утирается холстомъ, на которомъ отображается Его ликъ).

„Холстъ же тотъ отдалъ Господь

ტი მისი მასზედა და განგვიძღეს ყოველნი ენნი, რომელითაცა იხილეს. [აქ დახატულია ქრისტე, რომელსაც მხატვარი ტილოს აძლევს, ქრისტე იწმენდს ხიერს და გადადის ტილოზედ სახე] ხოლო ტილო იგი მისცა უფალმან თადეოს მოციქულსა და უბრძანა შემდგომად ამაღლებისა მისისა წარსულად ედესია ქალაქად განკურნებად სენისა და ყოველისა ცისა და ცისად გუშმულებისა. და შემდგომად ამაღლებისა უფლისა წარვიდა თადეოს სიტყუისაებრ უფლისა. ხოლო მიიპაყივნეს თადეოს და მისიანნი იგი ქალაქსა ეთისა, რომელსა ეწოდების ითრაბოლი და დადგეს გარეშე ქალაქსა საგანესა მეკეცისასა და დადუბს წმ. იგი ტილო შორის ორთა კეცთასა, რამეთუ ეშინოდა. და ვითარცა დაიგინეს, აჴა ესეცა გამოჩნდა სუეტი ცეცხლისა ზეცით და დადგა ადგილსა მასზედა, სადა იგი იყო ხატი უფლისა და იხილეს მეკეცეთა მის ქალაქისათა სასწაული ესე და აუწყეს მთავარსა, და გამოვიდა მთავარი იგი ქალაქისა მის ეთითუთი და ჴედვნეს ხატი უფლისა შორის orთა მათ კეცთასა, სადა დგა სვეტი ცეცხლისა და ენება მიღება ხატისა მის. ხოლო კეცთა მათ მალე მსწრაფლთა და მხატვარმან მიუთხრნეს, ვითარმედ აეგაროსისა არიან, და მითვარმან მან ჴედვა კეცთა მათ ზედა გამოსხული ხატი უფლისა, ვინაჲ იგი მიეახლა წმიდასა მას ხატსა. მაშინ კეცი იგი აიღო მთავარმან მან და ტილო იგი მისცა მოციქულს და მალე მსწრაფლთა მათ და წარვიდა თადეოს და მისიანნი ვინაჲ იგი მიიკლინა უფლისა მიერ. და მოწეხლნეს ვითარ უტევან ერთ ქალაქსა მას აეგაროსისასა, ჴედვა ვინმე ქუეყნებარე, რომელი ითხოვდა

апостолу (ученику) Ѳаддею и повелѣлъ по вознесеніи Его, отправиться въ городъ Едессу для исцѣленія [страждущихъ] отъ болѣзни и всѣхъ недуговъ лунатиковъ. И по вознесеніи Господа, по словамъ Господа, отправился онъ въ Едессію. Пришли Ѳаддей и его спутники въ одинъ городъ, который именуется Іерополи (съ). И остановились внѣ города въ жилищѣ (одного) гончара и положили св. тотъ холстъ между двухъ глиняныхъ сковородокъ, ибо боялись (потерять?). Когда же заснули, вотъ показался съ неба огненный столбъ и остановился онъ надъ тѣмъ (мѣстомъ), гдѣ былъ образъ Господа. И увидѣла стража того города чудо это и донесли владѣтелю (города). Вышелъ владѣтель тотъ со своимъ народомъ и нашли образъ Господа между тѣхъ двухъ глиняныхъ сковородокъ, гдѣ стоялъ огненный столбъ и хотѣли принять образъ тотъ. Гонцы же и художникъ сказали, что они (подданные) Автароза. И владѣтель тотъ нашелъ на сковородкахъ отображенный ликъ Господа, который похожъ былъ на Его образъ. Тогда взялъ владѣтель тотъ сковородку, а холстъ тотъ отдалъ апостолу и гонцамъ. И пошли Ѳаддей и спутники его, которые были отправлены Господомъ. И приблизился онъ къ одному городу того Автароза, нашелъ нѣкоего, лежащаго на разстояніи 1 стадіи [поприща], который просилъ хлѣба. И возложилъ руку на него и онъ тотчасъ прыгая пошелъ бѣгомъ въ городъ, и къ матери своей. Увидѣли его всѣ и удивились. Дошелъ слухъ этотъ до Автароза. Тотъ же призвалъ юношу и спросилъ: кто тебя исцѣлилъ?

ბუჱსა და დასდგა ხელი მასზ ედა და მეყუსეულად ხლდაჰითი გიდდა და შეგიდა სჱბითი ქალაქად და მიგიდა დედისა თჳისისა. იხილეს იგი ეკჳელთა და უგიჱდა და მიიწია სიტყუა ესე აჳგაჱთასია. ხოლო მან მოუწოდა ეჱმასა მას და ჴკითხა: ვინ განგუჱნა შენ ეჱმაო. მიუგო და ჴსთქუა მან: კაცმან ვინმე მჱთჳა გაჱშე ქალაქისა, ხოლო შემახო და განვიკურნე. ჴკოხებდა აჳგაჱოს, ვითაჱმედ უფალიაჱს, წაჱაჳლინა და ჴჱთჳა თადეოს მის მიეჱ მიჳლინებულთა მაითანა. და მოჱაჳიდეს შეიწუნაჱნა იგინი სიხაჱულითა. აჳგაჱოს იეო მდებაჱე ცხედაჱსა ზედა ექუს წელ. მაჱინ მიიღო ტილო იგი, რომელსა ზედა გამოსახულ იეო ხატი უფლისა და აჱჱოჱს უეო მას და მეყსეულეულად მასვე ჟამსა აღდგა და ვიდოდა უკნებელი სჱულიად. და ჴჱქვა თადეოზ მოციქულსა, რად ჯერ აჱს ეოჳად ჩემდა. მიუგო მან და ჴჱქუამას: ესე ჯერ აჱს ჴეო ბიჱუწლად, რაითა ხუითელი იღო, ხოლო მან სიხაჱულითა შეიწუნაჱა და ვითაჱცა უქადაგა მას სახაჱება ღუთისა, შითაეუანა იგიჴუაჱოდ, რომელსაეჴოდების ვეჱასად და ნაითელ ჴსცა ჭუნ მოციქულმან თადეოს აჳგაჱოსს და ცოლსა მისსა და შვილთა ამისთა და ეკჳელთა სახლეულობაი ამისთა მისითანა სახელითა, მაჱისაითა და მისაითა და სულისა ჴშიდისაითა. იხაჱებდეს ეკჳელნი და განჴშინდეს იგინი ეკჳლისაგან ჳნებისა და აღიდებდეს ღჱთითსა, რომლისა აჱს დიდება აჴ და მაჱადის და უკუნითი უკუნისაჱდე ამინ. იესო ქრისტე მეფეობელო ეკჳელთა საუკუნეითაო, აღიდე სულითა მადიდებელი შენი სოფლო მონე მღუდუკი და უეცხუჱნეულად ღიჱს ჴქაჳ ხალუად

Отвѣтилъ тотъ, говоря: человѣкъ нѣкій нашелъ меня за городомъ, возложилъ руку и исцѣлилъ. Авгарозъ думалъ, что это Господь, послалъ и нашелъ Ѳаддея и гонцевъ, съ нимъ отправленныхъ. Пришли тѣ, и принялъ [царь] ихъ съ радостью. Авгарозъ былъ одержимъ (болѣзнью) и лежалъ на одрѣ шесть лѣтъ. Тогда принялъ онъ холстъ тотъ, на которомъ былъ отображенъ ликъ Господа и приложился (лобызалъ) къ нему и тотчасъ всталъ и сталъ ходить совершенно здоровый. И сказалъ апостолу Ѳаддею: что мнѣ подобаетъ дѣлать? Отвѣтилъ тотъ, говоря: прежде всего подобаетъ тебѣ принять крещеніе; тотъ же съ радостью согласился. И послѣ того какъ проповѣдалъ Евангеліе Божіе, повелъ къ рѣкѣ, именуемой Верійской и крестилъ здѣсь апостолъ Ѳаддей Авгароза, супругу его, дѣтей ихъ и всѣхъ домочадцевъ съ ними во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Радовались всѣ, и очистилъ ихъ отъ всѣхъ немощей, и прославляли Бога, Кому принадлежитъ слава нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь.

Іисусе Христе, владыка всѣхъ вѣковъ, возвеличь душей славящаго Тебя *священника Симона* и безъ стыда удостой лицезрѣть образъ Твой, подобно владѣтелю Авгарозу. Молитву творите, святые отцы, для несчастнаго душей грѣшнаго инока Іоанна Двали".

Авгарозъ написанъ крупнымъ почеркомъ съ киноварью золотистаго цвѣта [1]).

[1]) Объ Авгарозѣ см. у меня Очерки по исторіи груз. словесности, вып. I. Москва 1895, стр. 193—200.

უხრწნელისა ხატისა შენისა, ვითარცა აქებართ მოციქულებრ. ლოცვა ბუკვი წმინდანთ მამანთ სულითა საწყალობელისა ცოდვილის ბერის იოანე დვალისა.

На 647—648 страницахъ опять слѣдуютъ библіографическія и историческія приписки.

Посланія Авгара къ Снасителю написаны церковно-грузинскимъ заглавнымъ художественнаго письма алфавитомъ, а все остальное церковно-грузинскимъ строчнымъ красивымъ письмомъ. Заглавныя буквы искусно расписаны разноцвѣтными красками и золотомъ; есть заглавныя буквы, и даже цѣлыхъ $^1/_2$ страницы посланія Авгара писанныя исключительно золотомъ. Въ посланіи Авгара находятся изображенія — спальня больного царя Авгара, лежащаго въ постели и подающаго посланіе слугѣ (вѣроятно, для доставленія Спасителю), Іисуса Христа, сидящаго на табуретѣ за столомъ и пишущаго отвѣтъ на посланіе Авгара, убруса, главныхъ воротъ города Эдессы, надъ которыми былъ открытъ впервые нерукотворенный Образъ, и крещеніе царя Авгара отъ Апостола Ѳаддея въ рѣкѣ.

Разсмотрѣнное нами евангеліе написано въ Антіохіи, на Черной Горѣ, въ грузинскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы, Калипосѣ, при лаврѣ св. Симеона Столпника, около 1050—1054 гг. (а не въ 1059 г., какъ утверждаютъ одинъ за другимъ поименованные выше писатели). Написанное въ Антіохіи, евангеліе это пріобрѣтено въ 1059 г. въ Константинополѣ Иваномъ Орбели *Проэдросомъ*. Иванъ Орбели, привезенный въ Грузію изъ Константинополя царемъ Багратомъ IV въ томъ же 1059 году, водворился въ Кацхскомъ монастырѣ (въ горной Имеретіи), которому и пожертвовалъ настоящее евангеліе, имъ же такъ богато украшенное. Въ Кацхскомъ монастырѣ оно оставалось не долго и было унесено изъ Кацха татарами въ Саатабаго и здѣсь, пріобрѣтенное нѣкіимъ Георгіемъ, пожертвовано Грузинскому монастырю св. Георгія Ханцта (Хандзоэти) во снасеніе душъ—Іоанна и Микела; затѣмъ оно находилось въ рукахъ Самцхійскаго владѣтеля Кайхосро († 1500 г. 6 мая) и супруги его Тамары (см. приписку № 3), а потомъ у правнука его Мзедчабука Кайхосровича (см. прип. № 4). Затѣмъ, около 1614 г. евангеліе это куплено въ Гегутѣ (въ Имеретіи, близъ Кутаиса) придворнымъ духовникомъ владѣтеля Мингреліи Леона Дадіани Зеведеемъ у неизвѣстнаго воина; Зеведей скончался въ 1651 г. и похороненъ въ оградѣ Алавердскаго собора. Въ силу его завѣщанія, изложеннаго въ припискѣ сего евангелія (см. приписку № 17) еще во время пріобрѣтенія его въ Гегутѣ (1614 г.), евангеліе это должно было остаться въ церкви той мѣстности, гдѣ Зеведею суждено было умереть. Съ тѣхъ поръ евангеліе это заботливо хранится въ ризницѣ Алавердскаго собора.

Евангеліе это написано членами знаменитой фамиліи Двали—священникомъ Симономъ (1040—1066 г.; у о. Хелаева ошибочно читается Соломономъ) и

сыномъ его Георгіемъ. Въ этомъ же году и ими же написано евангеліе, присланное изъ Гуріи въ 1885 г. покойному археологу Д. Бакрадзе и нынѣ находящееся въ библіотекѣ Общества Распространенія грамотности среди Грузинъ. Отецъ Симона—Парсманъ, замѣчательный паломникъ-подвижникъ XI в., посѣтившій многіе монастыри востока; изъ братьевъ Симона—Микель (Михаилъ) много потрудился въ монастырѣ св. Креста, въ Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ Микелемъ Тухарели (въ 1038 году) при перепискѣ толкованія I. Златоуста на евангеліи отъ Іоанна [1]). Другой братъ Симона—Іоаннъ Двали съ сыномъ Микелемъ извѣстны въ томъ же монастырѣ, за 1055 г., какъ переписчики надгробныхъ рѣчей о св. Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ и Григоріи Нисскомъ и 36 поученій самого Василія Великаго, въ переводѣ св. Евѳимія († 1028 г.). Всѣ они были замѣчательные каллиграфы, живописцы и глубокіе знатоки Св. Писанія и св. отеческой литературы. Описываемое евангеліе списано (въ 1051—1054 г.) съ перевода св. Евѳимія (съ греч. яз.); въ это время переводъ св. Георгія (1066 г.) вѣроятно не былъ еще распространенъ по монастырямъ грузинскимъ. Вотъ и самая приписка (№ 9): „ესე უწყოდეთ წ(ნ)ა მამანო, ორგულება მაქებისგანეთ წ(ს)ა ამას სახარებასა ჟ(ჲ) მაცთ(ა)ლი და წ(ა) არს, ვამას ეფთვიმეს სახარებაჲ შეწამებული ბერძულსა ორკლე და ქართულსა, ყოველითურთ უნაკლულოჲ და კანონაჲ, და განიცხულსა არღარა დაუწერენ:. ამისთვის ორგეით ზანდუკი მახე მოახუანებს და ორად არს ჭაჩა ორკელი:. ვატივება წაგნახა და უწყოდებოდა და ყოველსა ზედა შემინდვეთ, ღმერთმან გაუწყრუნახ“. То-есть: „Сіе знайте, святые отцы, которые удостоитесь имѣть (читать) сіе евангеліе, (оно) весьма правильное и свято есть, съ евангеліями отца Евѳимія свѣренное, съ греческимъ дважды и съ грузинскимъ, совершенно безъ недостатковъ числами (т.-е. дѣленіями для чтеній) и канонами (т.-е. таблицами параллельныхъ мѣстъ у четырехъ евангелистовъ) и въ разбивку; больше не написалъ потому, что оглавленіе содержитъ то же самое и для чего трудъ двойной? И честь (значеніе, авторитетъ) книги пострадала бы; и за все простите, Богъ да убѣдитъ Васъ (въ этомъ)“.

Ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что до св. Евѳимія (964—1028 гг.) и Георгія Святогорца (1003—1066 гг.) на грузинскомъ языкѣ не было перевода св. евангелія; еще судя по лѣтописи въ концѣ IV в. явилась необходимость для царицы Сагдухты перевести св. евангеліе. Въ VI же вѣкѣ извѣстно что царь Парсманъ пожертвовалъ въ лавру св. Шіо Мгвимскаго евангеліе царя Вахтанга Горгаслана. Въ припискахъ почти всѣхъ рукописныхъ евангелій Евѳиміевской и Георгіевской редакцій XI в. обозначены названія древнихъ переводовъ по мѣсту ихъ происхожденія: Сабацминдури, Іерусалимули, *Ханметни* (т.-е. *болѣе древній переводъ)* и др. Ученому міру извѣстно нѣсколько экземпляровъ стараго перевода евангелія—Ксанское, Урбнисское, Джручское 936 г., Гелатское 972 г., Цкароставское и др. Было бы

[1]) См. каталогъ рукоп. монаст. св. Креста № 145.

весьма полезно, въ интересахъ науки, сличить древніе переводы св. евангелія съ настоящимъ текстомъ для возстановленія первоначальнаго текста евангелія вообще, такъ какъ древніе переводы на грузинскій языкъ дѣлались съ еврейскаго и сирскаго языковъ. Евѳимій и Георгій въ XI в. свѣрили древніе переводы по греческому переводу, не чуждому недостатковъ. Для желающихъ заняться этою въ высшей степени научно интересною работою Церковное Древлехранилище и библіотека Общества Распространенія Грамотности въ Тифлисѣ дадутъ обильный матеріалъ. Намъ пришлось видѣть въ Давидогареджійской пустыни пергаментное евангеліе [1]), писанное церковнымъ заглавнымъ алфавитомъ и испещренное помарками и подсрочными поправками. Не сомнѣваюсь, что древній переводъ этого евангелія былъ исправленъ согласно редакціи Евѳимія или Георгія по греческому тексту XI в.

Въ заключеніе приведу нѣкоторыя приписки изъ разсмотрѣннаго выше Алавердскаго евангелья. Приниска № 10 содержитъ въ себѣ завѣщаніе Ивана Орбели: „Во имя Отца, Сына и Духа святаго, молитвами Пресв. Богородицы, силою Животворящаго Честнаго Креста..... Сіе завѣщаніе я, Иванъ Проэдросъ, сынъ Липарита Эриставa Эриставова Проэдроса и Протархона, написалъ въ то время, когда,— слава Богу,—сильный Абхазскій и Грузинскій царь и всего востока Нобелиссимосъ изъ Константинополя привезъ меня, и я прибылъ въ Кацхи, имѣніе наше, въ монастырь св. Богородицы, усыпальницу нашу; пожертвовалъ образъ св. Георгія Великомуч. золотой съ стекломъ; на немъ посажены камня: яхонтовъ большихъ и малыхъ: 20: изумрудовъ: 2: и жемчуговъ: 15: прочіе камни: 24: и пожертвовалъ четвероглавъ одинъ полный съ избраннымъ оглавленіемъ и сводомъ, внутри св. евангелисты золотыми чернилами писаны и всѣ заглавныя буквы золотыми чернилами писаны, а снаружи сажены образа серебряные хорошо золоченные: на одной доскѣ (переплетѣ) — Спасителя, а на другой доскѣ—св. Богородицы и кругомъ (само) евангеліе оковано цѣликомъ; также кадило одно серебряное массивное золоченое, чеканной работы красивое (ԿՂԿՂԱՒՔԻ), въ молитву и въ поминовеніе вѣчное усопшихъ и живыхъ нашихъ.....“ Далѣе изрекаются проклятія на того, кто дерзнетъ отобрать отъ монастыря пожертвованное. Затѣмъ рукою настоятеля Кардалая приписано: „Прослави, Боже, сильнаго и непобѣдимаго, Баграта Абхазскаго и Грузинскаго царя и всего востока Нобелиссимоса, привезшаго изъ Константинополя Ивана Проэдроса, сына Липарита Проэдроса и Протархона. Прибыли въ Кацхи въ церковь свою мѣсяца апрѣля 11 дня въ недѣлю антипасхи... въ настоятельство убогаго Кардалая, въ хроникон 279“ (1059 г.). Далѣе рукою самого Ивана Орбели, заглавными буквами церковнаго алфавита, грубаго письма: „Есть великаго Кацхскаго монастыря крестьяне 8070 и 100 на той и на сей сторонѣ (рѣки). Виноградный садъ и покосы на границѣ Кахаберидзе; въ Кацхи (доходъ) за охоту и рыболовство безъ притязанія. Аминь“.

[1]) Евангеліе это нынѣ находится въ Церковномъ Древлехранилищѣ при Сіонскомъ соборѣ въ г. Тифлисѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ собственноручная, вязью, подпись царя Баграта IV (1027—1072 г.) поблекшими чернилами: „Х. Царь царей Багратъ утверждаю“. Недѣля антипасхи въ 1059 г. дѣйствительно приходилась 11 апрѣля.

Подъ пояснымъ изображеніемъ Спасителя на серебряномъ окладѣ читается надпись церковными заглавными буквами: „Ⴔ ⴕⴔⴖⴑⴝ:. ⴈⴊ:. ⴣⴖⴜⴝ:. ⴔⴈⴓⴊⴔ:. ⴗ ⴛⴑ ⴜⴗⴒⴕⴑⴝ ⴐⴓⴕⴑ:. ⴗⴑ:. ⴐⴓⴕⴔⴑ:. ⴛⴛⴚⴣⴈⴓⴓⴔⴜⴔⴔⴣ:. ⴛ ⴓⴑ:. ⴓⴗⴜ:. ⴔ:. ⴣⴜⴑ:. ⴕⴣⴑ:. ⴣⴔⴓⴊⴔ:. ⴑ:. ⴣⴜⴗⴑⴝ:. ⴛⴛⴚⴣⴓⴓⴝ:. ⴣⴔ:. ⴓⴗⴜⴒⴑⴝ:. ⴑⴑ:. ⴛⴛⴚⴣⴓⴓⴝ:. ⴣⴔ:. ⴓⴗⴜ:. ⴝⴑ:.“ „Х. Рече Господь: кто увѣруетъ въ Меня и въ слово Мое, тотъ со Мною пребываетъ и Я съ нимъ а кто не увѣруетъ, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“. Безъ сомнѣнія, евангельскій стихъ этотъ, по своему содержанію и смыслу подходящій къ 18 ст. 3 гл. и 48 ст. 12 гл. евангелія отъ Іоанна, взятъ изъ древне-грузинскаго перевода Евангелія и потому разнится отъ нынѣшняго текста.

Въ концѣ посланія царя Авгара имѣется приписка: „Іисусъ Христосъ, Владѣтель всѣхъ вѣковъ! возвеличи душою прославляющаго Тебя Симона священника и непостыдно удостой меня видѣть всенетлѣнный Образъ Твой, яко царя Авгара. Аминь“. Далѣе: „Сотворите молитву, святые отцы, для душевно убогаго грѣшнаго монаха Іоанна Двали, неумѣло разбирающаго (списывающаго); Богъ да убѣдитъ васъ“.

Въ концѣ записи настоятеля Зеведея [1]) имѣется синодикъ (агапи) нѣкоторыхъ лицъ: „настоятелю недостойному Заведею и Какѣ [2]) и родителямъ, братьямъ, сестрамъ, ближнимъ и родственникамъ нашимъ всѣмъ да проститъ Богъ; и кто пожелаетъ (произнесетъ) намъ прощенія, того да проститъ Богъ.

Мровельскому Архіепископу Діонисію [3]) Богъ да проститъ грѣхи.

Въ плѣну скончавшейся царицѣ дочери Липартіани Тамарѣ [4]) Богъ да проститъ; сестрѣ ея Хварашани Богъ да проститъ.

Іеромонаху Сильвестру Богъ да проститъ. Царицѣ, дочери Гуріели Елизаветѣ, Богъ да проститъ. Сыну ихъ царевичу Ростому Богъ да проститъ.

Абашидзе Джамаспи Богъ да проститъ.

Увы, какимъ лицемъ взираю, но я есть тотъ, моя Царица, который Бога не боюсь и отъ человѣка не стыжусь, но къ тебѣ.....“

---

[1]) Настоятель Зеведей родился въ 1589 г. и скончался въ 1651 г. Архіепископомъ Алавердскимъ состоялъ съ 1635 г.

[2]) Зять Зеведея, какъ видно изъ другой приписки.

[3]) Архіепископъ Діонисій святительствовалъ съ 1537 по 1577 г. на Мровельской епископской каѳедрѣ при Руисскомъ соборѣ Спаса, около г. Гори, и происходилъ изъ фамиліи Ларадзе.

[4]) Царица Тамара—мать мученика св. царя Луарсаба, а Хорешань, ея дочь,—супруга царя Теймураза. Царица Елизавета супруга Имеретинскаго царя Константина и мать царя Ростома, умершаго въ 1604 г. (ⴁⴆ. ⴊ.-ⴒⴆ. II ⴃⴑⴒ. 196 ⴁⴁ).

Въ тринадцати верстахъ отъ города Телава, съ юго-западной стороны, недалеко отъ Телаво-Гомборской шоссейной дороги, по берегу рѣчки Турдо, на отвѣсной скалѣ въ 200 саж. высоты, виднѣется *древній замокъ „Цситисъ-Цихе“* т.-е. крѣпость сернъ. Замокъ со стороны рѣчки недоступенъ вовсе, а съ юго-восточной стороны, къ нему ведетъ тропинка по дремучему лѣсу; обнесенъ онъ каменною стѣной, съ тремя башнями. Въ замкѣ есть подземный ходъ глубиною 3 аршина и подземная пещера. У подошвы горы, съ сѣверной стороны, виднѣются развалины построекъ, церкви, жилищъ, крѣпости, и слѣды могилъ.

Древнія гробницы описываемой мѣстности встрѣчаются неглубоко отъ поверхности земли, приблизительно на одинъ аршинъ и 4 вершка. Чаще всего встрѣчаются гробницы, сложенныя изъ толстыхъ громадныхъ шиферныхъ плитъ, съ боковъ по 4, вверху же и внизу по одной. Гробницы эти расположены или одиночно, или рядами, довольно близко одна отъ другой. Въ нихъ при костякахъ находили бронзовые браслеты, глиняные сосуды, остатки угля, стеклянные браслеты, бусы и т. п. Въ имѣніи Удѣльнаго вѣдомства, въ Цинандалахъ, при рытіи земли для подваловъ, въ черноземной почвѣ, на глубинѣ одного аршина, найдены гробницы, на одномъ изъ череповъ которыхъ было надѣто бронзовое витое кольцо, соединенное съ такимъ же кольцомъ, которое окружало подбородокъ. Въ этихъ же гробницахъ найдены, три браслета, изъ которыхъ два обручевидныхъ, и два миніатюрныхъ сосуда въ 2 вершка высоты и столько же въ діаметрѣ. Въ трехъ верстахъ отъ города Телава, въ селеніи Шалаури, на землѣ, именуемой Маркааны, найденъ саркофагъ [1]), изъ хорошо выжженной глины, длина его въ $3^1/_4$ арш. ширина въ $1^1/_4$ арш. глубина въ $1^1/_4$ арш. толщина стѣнъ вершокъ. Съ внутренней стороны поверхность саркофага гладкая, за исключеніемъ восточнаго конца, изукрашеннаго изображеніемъ звѣзды. Съ западной стороны въ саркофагѣ сверху продѣлано отверстіе, черезъ которое опускали трупъ. Отверстіе это прикрывалось крышечкой, снабженной ручкою. Въ ней найденъ человѣческій скелетъ, пришедшій въ полное разрушеніе. Голова была направлена лицомъ къ западу. Съ скелетомъ найдены были три бронзовыхъ браслета, въ видѣ обруча. Судя по массивности и величинѣ этихъ браслетовъ, они носились на плечевой кости. Саркафагъ этотъ въ разбитой формѣ сохраняются въ физическомъ кабинетѣ Телавскаго городского училища.

Сигнахскій уѣздъ.

Бодбійскій соборъ во имя св. Нины (рис. 4) находится въ восточной части большого села Бодби, возникшаго на мѣстѣ древняго Буди, бывшей резиденціи Кахетинской правительницы Софіи, обращенной въ христіанство св. Ниною и

[1]) Такой же саркофагъ мы видѣли въ Горійскомъ уѣздѣ въ Квишхети, имѣніи Д. Кипіани, на горѣ, недалеко отъ новой церкви; такой же описанъ Байерномъ изъ Сагурамо.

стоитъ въ одномъ изъ его околодковъ, носящемъ названіе Кедели, что значитъ „расположенное на гребнѣ“. Уединенная обитель, гдѣ уже шестнадцать вѣковъ почиваетъ св. Нина, занимаетъ очаровательное мѣсто, на высокой площадкѣ между холмами, покрытыми густою лѣсною растительностью. Отсюда открываются чудные виды на прекрасную Алазанскую долину. Отстоя отъ Сигнаха въ полутора-верстномъ разстояніи, соборъ соединяется съ городомъ посредствомъ удобнаго шоссе, проведеннаго по иниціативѣ бывшаго настоятеля собора архимандрита Макарія. Изъ собора въ окрестныя деревни ведутъ живописно вьющіяся колесныя дороги. Окруженный исключительно грузинскимъ населеніемъ, создавшимъ этотъ соборъ, богослуженіе отправлялось въ немъ до половины 1889 года на грузинскомъ языкѣ, но въ настоящее время оно совершается на церковно-славянскомъ языкѣ и мѣстнымъ населеніемъ потому съ того времени мало посѣщается, такъ какъ помимо непонятнаго ему богослуженія на чуждомъ языкѣ, условія посѣщенія собора стали иными, чѣмъ тѣ, какія оно съ давнихъ поръ привыкло видѣть. Размѣры собора не велики, и зодчество его весьма скромно, но онъ замѣчателенъ, какъ важный памятникъ старины, сохранившійся съ первыхъ же временъ утвержденія въ Иверіи христіанства. Постройка его относится ко времени царствованія перваго христіанскаго царя Миріана, приказавшаго на мѣстѣ бывшей кущи, гдѣ почила блаженная дѣва, построить церковь во имя святаго великомученика Георгія, глубокочтимаго въ Грузіи родственника святой Нины. Сынъ Миріана Бакаръ, воспитанный при дворѣ благовѣрныхъ Елены и Константина, построилъ деревянную церковь, которая, впрочемъ, скоро сгорѣла. Вахтангъ Горгаслонъ, ревнитель христіанства, воздвигъ на этомъ мѣстѣ первый каменный храмъ, при которомъ была учреждена архіерейская каѳедра, подъ названіемъ Бодбійской, завѣдывавшей церковно-духовными дѣлами нынѣшней передней Кахетіи, Кухети Сигнахскаго уѣзда и древней Эрети по ту сторону Алазани, т. е. нынѣшнимъ Закатальскимъ округомъ. Въ VIII вѣкѣ землетрясеніе разорило вмѣстѣ съ окрестными деревнями Бодбійскій храмъ, который въ запустѣніи оставался до начала одиннадцатаго вѣка, когда въ 1030 — 40 годахъ царствовавшій Георгій I на развалинахъ стараго храма Горгаслона построилъ

Рис. 4.

новый, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся надпись на камнѣ южной его стѣны: „я Георгій возобновилъ“ [1]). О позднѣйшихъ исправленіяхъ и передѣлкахъ храма не упоминается нигдѣ въ лѣтописяхъ, изъ чего слѣдовало бы заключить, что храмъ не подвергался никакимъ капитальнымъ передѣлкамъ, могущимъ исказить его древній типъ. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣдній митрополитъ Бодбійскій, изъ рода князей Макаевыхъ († въ 1837 г.) реставрировалъ храмъ съ наружной стороны, пристроилъ съ сѣверной и южной стороны паперти и возвелъ надъ главнымъ кораблемъ и папертями деревянныя главки. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на мраморной доскѣ, вдѣланная въ стѣнѣ одной изъ папертей: „Я достойный ревнитель благолѣпія сей святой обители архимандритъ Макарій въ 1837, при всѣхъ тормозящихъ мою дѣятельность обстоятельствахъ и скудости средствъ, перекрылъ крышу и побѣлилъ стѣны снаружи. Наружная побѣлка была вызвана необходимостью сохранить отваливавшуюся штукатуру“.

Бодбійская церковь построена изъ мѣстнаго тесаннаго камня съ прослойкою кирпича и съ изваяніемъ крестовъ по наружнымъ стѣнамъ храма. Съ трехъ сторонъ стѣны побѣлены; уцѣлѣла западная стѣна, вся обшитая разноцвѣтными муравленными кирпичами, призматической продолговатой формы, что замѣтно на прилагаемомъ рисункѣ. Церковь имѣетъ форму равнобедреннаго креста. Крыша черепичная. Окна узенькія высокія съ проволочными рѣшетками. Въ церковь ведутъ три входа. Храмъ поддерживается на шести четвероугольныхъ столбахъ, и имѣетъ въ длину 8, ширину 5, вышину до 6 саж. Полъ во всемъ храмѣ сложенъ изъ мѣстнаго плитняка. Алтарь, какъ во всѣхъ древнихъ церквахъ Грузіи, троечастный; главный престолъ, посвященный святому великомученику Георгію, мраморный и уставленъ только предъ посѣщеніемъ храма Государемъ Императоромъ Александромъ III. Въ правомъ придѣлѣ престолъ во имя св. Нины; здѣсь же мраморная гробница съ изображеніемъ равноапостольной Нины. Въ третьемъ придѣлѣ расположена ризница. Иконостасъ древній алебастровый съ сквозною рѣзьбою; иконы новѣйшаго времени прикрываютъ болѣе древніе образа тринадцати сирійскихъ отцевъ, прибывшихъ въ Грузію въ VI в. при царѣ Фарсманѣ. Стѣны расписаны при послѣднемъ митрополитѣ, при чемъ между изображеніями святыхъ находимъ портретъ Александра Благословеннаго, въ царствованіе коего началась реставрація храма. Постройку колокольни началъ бывшій настоятель Бодбійскаго собора архимандритъ Макарій и докончилъ послѣдній настоятель Николай, родомъ изъ князей Микеладзе.

Въ храмѣ подъ каменными плитами покоятся много замѣчательныхъ дѣятелей: митрополитъ Кириллъ, изъ рода кн. Дрорджадзе, убитый лезгинами при стычкѣ

[1]) Надпись высѣчена на плитѣ алфавитомъ заглавнаго хуцури: ⴆⴄ ⴂⴈⴍⴑⴂ ⴋⴂⴆⴋⴄⴍⴄⴂ ⴂⴈⴍ-ⴂⴆⴋⴈⴑ ⴊⴄⴈⴑ...

съ ними на р. Алазани въ іюнѣ 1792 г., генералъ Гуляковъ, убитый также лезгинами въ Чарахъ, въ Закатальскомъ округѣ, 1804 г., дочь царя Ираклія II, Елена, по мужу княжна Андроникова, Ревазъ Чавчавадзе погибшій отъ рукъ дагестанскихъ хищниковъ въ неравной съ ними битвѣ въ Самгорской степи, молодой князь Вачнадзе совозрастникъ, какъ гласитъ надпись, царя Ираклія, послѣдній святитель грузинской церкви митрополитъ Іоаннъ Бодбели, скончавшійся на 94 году жизни, въ царствованіе императора Николая и Экзархъ Грузіи Θеоѳилактъ, умершій 1821 года".

Изъ предметовъ ризницы слѣдуетъ упомянуть:

Крестъ большого размѣра, серебряный, позолоченный, напрестольный, 1627 года.

Крестъ, пожертвованный во здравіе и спасеніе царевичемъ Георгіемъ, сыномъ великаго Ираклія.

Серебряный крестъ (ჯვარი), носимый передъ епископами при обозрѣваніи имъ епархіи или на полѣ брани.

Ковчежецъ съ изображеніемъ первомученика Стефана, по свидѣтельству Гамрекели, привезенный однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ Стефаномъ Хирскимъ.

Позолоченная тарелка въ 60 золотниковъ, пожертвованная въ 1775 г. царскою невѣсткой изъ дома князей Мухранскихъ въ ознаменованіе освобожденія изъ плѣна брата ея, Іоанна Мухранскаго.

Потиръ, позлащенный, въ 200 золотниковъ, пожертвованный митрополитомъ Онуфріемъ Бодбели въ 1736 г.

Потиръ позолоченный со звѣздицею и лжицею подарокъ дочери царя Ираклія Елены.

Два *креста*, украшенные драгоцѣнными камнями и изображеніеми 12 праздниковъ, пожертвованные митрополитомъ Бодбели въ 1834 г.

Дарохранительница серебряная, пожертвованная изъ Индіи царевичемъ Юлономъ, сыномъ Георгія XII.

Атласный воздухъ, съ шитымъ изображеніемъ Деисуса; вокругъ тетраморфы и надпись; подарокъ митрополита Евдемона Бодбели 1662 г.

Епископская палица, шитая золотомъ сестрою царя Ираклія и принесенная въ даръ Бодбійскому храму въ 1754 г.

Архіерейскія панагіи. Изъ нихъ замѣчательны панагія съ изображеніемъ Спасителя, украшенная 35 яхонтами и 7 крупными алмазами и панагія съ двуглавымъ орломъ, покрытымъ драгоцѣнными камнями.

При храмѣ существовала библіотека или церковное книгохранилище. По сохранившимся свѣдѣніямъ въ немъ было много рѣдкихъ рукописей, изъ которыхъ многія утрачены; между уцѣлѣвшими только нѣсколько томовъ XVI и XVII в., остальные болѣе поздняго времени:

1. Слово Григорія Богослова.
2. Правила Никейскаго собора.
3. Шестодневъ Василія Великаго.
4. Номоканонъ соборный съ правилами Зосима Постника.
5. О сотвореніи человѣка Григорія Нисскаго.
6. Мартирологія католикоса Антонія II.
7. Хронографъ и слова на четвородесятницу.
8. Толкованіе на Евангеліе Іоанна Златоустаго.
9. Толкованіе на псалтырь отцовъ церкви: Кирилла, Аѳанасія, Василія и Златоуста.
10. Толкованіе на евангеліе Матѳея, переводъ Евѳимія, жившаго въ XI вѣкѣ.
11. Катехизисъ католикоса Антонія, даръ митрополита Іоанна Бодбели 1836 г.
12. Правила VI Вселенскаго Собора.
13. Книга о заблужденіяхъ евреевъ.
14. Грузинская грамматика католикоса Антонія.
15. Грузинскій лексиконъ.
16. Логика Антонія.
17. Категоріи Аристотеля, пер. католикоса Антонія.
18. Риторика.
19. Крошечное евангеліе въ золотомъ переплетѣ, пожертвованное царевичемъ Георгіемъ 1776 г.
20. Чинъ освященія церкви, церковное письмо XVI вѣка.
21. Служебникъ XVI в. съ надписью: „служебникъ сей Онуфрій Бодбели (митрополитъ) передалъ Зосиму Хар-джа-швили, но я выкупилъ ее и пожертвовалъ св. Нинѣ. Кто будетъ послѣ меня, прошу того поминать грѣшнаго Іоанна Бодбели, 1746 г. 24 ноября".
22. Минея мѣсячная XVI в.
23. Ирмосы, мелкое письмо XVII в.
24. Требникъ XVII в.

Іерархи, состоящіе, при храмѣ Бодбійскомъ пользовались въ былое время высшими правами чиноположенія; — они же вѣнчали кахетинскихъ царей и совершали надъ нимъ священный обрядъ помазанія. Многострадальный царь Теймуразъ, знаменитый сынъ царицы-мученицы Кетевани, искавшій дружбы и союза на Руси и неожиданно послужившій поводомъ къ ссорѣ царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ, короновался въ Бодбійскомъ соборѣ въ 1605 г. Царь Георгій, сынъ Давида, и затѣмъ сынъ его Александръ, царствовавшій въ 1471—1492 г. помазались на царство изъ рукъ Бодбійскихъ митрополитовъ въ томъ-же Бодбійскомъ Соборѣ.

Имѣя собственныхъ крестьянъ, митрополиты набирали во время военныхъ дѣйствій дружины, и шествуя передъ ними въ полномъ архіерейскомъ облаченіи

и съ крестомъ въ рукахъ вступали въ бой. Митрополитамъ было присвоено княжеское полномочіе правителя народа и въ составъ владѣній его входили нынѣшній Сигнахскій уѣздъ, Закатальскій округъ и часть Телавскаго уѣзда. Имъ вообще принадлежали дворянскія области, но входили и нѣкоторыя деревни съ помѣщиками изъ Сигнагскаго и Телавскаго уѣздовъ, именно: Гурджани, Ведрини, Кодало, Мелаани, Касисхави, Кондоли, Уріатубани, принадлежавшія князьямъ Джандіери, Вачнадзе, Андроникovымъ и другимъ. Доходы принадлежащихъ митрополитамъ имѣній обращались на содержаніе и улучшеніе церквей ихъ епархій и, въ нужныхъ случаяхъ, на общегосударственныя надобности. Повинности крестьянъ ограничивались взиманіемъ части доходовъ съ земель, живности и деньгами—и положеніе крестьянъ митрополичьихъ, называвшихся церковными, признавалось, сравнительно съ княжескими, благоденственнымъ и мирнымъ, и крестьяне судьбою своею всегда бывали довольны. На каѳедрѣ Бодбійской митрополіи дѣйствовали: митрополитъ Онуфрій изъ князей Андроникovыхъ, погибшій въ волнахъ Алазани въ 1739 г., Іоаннъ I изъ рода князей Джандіери, Давидъ изъ князей Вачнадзе, знаменитый воинъ, положившій жизнь свою на полѣ брани, Кириллъ изъ князей Джорджадзе, архіеп. Николай изъ князей Цицiановыхъ и послѣдній митрополитъ изъ дома князей Макаевыхъ.

Изъ извѣстныхъ по актамъ церковной іерархіи Бодбійскихъ архіепископовъ можно назвать:

1. Архіепископа Захарія, по происхожденію изъ грузинскихъ грековъ, занимавшаго каѳедру въ 1590 г.
2. Арх. Василія, при царѣ Александрѣ въ 1615 г.
3. Архіепископа Евдемона (изъ рода князей Діасамидзе)—1642 г.
4. Архіепископа Николая—1679 г.
5. Епископа Матѳея—1692 г. извѣстнаго, по указанію г. Пурцеладзе, тѣмъ, что подписалъ посланіе грузинскаго католикоса Николая къ русскому царю Ѳеодору Алексѣевичу въ 1678 г. въ которомъ, отъ имени всего духовенства испрашивалась помощь противъ Персовъ.
6. Архіепископа Захарія—1721 г.
7. Митрополита Іоанна I—1756 г.
8. Митрополита Іоанна II—1760 г.
9. Митрополита Давида—1763 г
10. Митр. Савву—1776 г.
11. Митр. Іоанна III—1787 г.
12. Митр. Кирилла—1791 г.
13. Митр. Онуфрія—1795 г.
14. Митр. Іоанна—1799—1837 г.

Со смертью послѣдняго митрополита каѳедра Бодбійскихъ архіепископовъ была упразднена, и завѣдываніе храмомъ гроба Просвѣтительницы Грузіи перешло во

власть архимандритовъ, игуменовъ и іеромонаховъ. При обители существовалъ женскій монастырь, въ которомъ съ 1889 года монахини стали изъ русскихъ.

О возобновленіи и украшеніи сей церкви послѣднимъ митрополитомъ Сигнахскимъ и Кизикскимъ Макашвили въ 1826 г. гласитъ надпись, расположенная при входѣ въ храмъ съ западной стороны.

Къ Бодбійскому женскому монастырю приписанъ *храмъ Вознесенскій* съ окружающею его богатою и обширною лѣсною дачей. Храмъ расположенъ на югъ отъ обители св. Нины, на краю населеннаго пункта уѣзда и на сѣверъ отъ Царскихъ колодцевъ. Стоитъ онъ въ глубокой котловинѣ среди лѣса, имѣетъ неудобное колесное сообщеніе съ населенными пунктами. Храмъ стоитъ въ запустѣніи и богослуженіе не отправляется въ немъ уже четыре вѣка, хотя до настоящаго времени сохранился въ немъ престолъ, на которомъ покоится икона пресвятой Богородицы. Не смотря на это, церковь охотно и усердно посѣщается грузинскимъ населеніемъ изъ всѣхъ деревень и русскими поселенцами изъ Царскихъ колодцевъ. Особенно много бываетъ богомольцевъ весною и въ день Вознесенія Господня. Ни на внѣшнихъ стѣнахъ церкви, ни на внутренней ея разрисовкѣ не сохранилось никакихъ надписей. Она упоминается только мелькомъ въ географическомъ описаніи Грузіи Вахушти, гдѣ не названа Вознесенской церкви. Церковь построена вся изъ мѣстнаго продолговатаго кирпича, а придѣлы изъ булыжника съ известковою заливкою; по плану она представляетъ фигуру прямоугольника съ выдающеюся алтарною частью. По размѣрамъ она значительно больше Бодбійскаго храма св. Нины и имѣетъ три самостоятельныя пристройки, служившія, вѣроятно, придѣлами, одну съ западной съ двумя отдѣленіями, правымъ и лѣвымъ, и одну съ южной стороны; крыши съ нихъ нынѣ провалились и стѣны сильно пострадали. Алтарная часть троечастная съ выступающими полукружіями. Окна узенькія, высокія, рамы алебастровыя съ прорѣзными круглыми отверстіями, двери не сохранились. Входъ во храмъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, юга и запада. Куполъ большой, съ восемью окнами, многогранный, безъ покрытія: крыша остального зданія съ черепичнымъ покрытіемъ и проросла мелкимъ кустарникомъ. Весь корпусъ зданія покоится на шести четыреугольныхъ столбахъ, на которыхъ опираются полуциркульные, разрисованные своды; алтарь имѣетъ возвышенную солею съ остаткомъ алтарной преграды и сообщается съ жертвенникомъ черезъ маленькія двери. Съ южной стороны къ алтарю примыкаетъ еще придѣлъ, отдѣленный отъ него глухою стѣною; въ стѣнахъ сводовъ сохранились голосники. Полъ въ церкви и алтарѣ кирпичный; Кругомъ церкви уцѣлѣлъ фундаментъ бывшей прочной каменной ограды и развалины жилыхъ помѣщеній.

Монастырь св. Стефана расположенъ въ селеніи Хирсахъ, въ 15 верстахъ на востокъ отъ города Сигнаха, въ гористой мѣстности. Существуетъ преданіе, что монастырь основанъ въ VII ст. св. Стефаномъ, который въ немъ погребенъ, о чемъ свидѣтельствуетъ его гробница, находящаяся въ церкви на лѣвой сторонѣ отъ

входа, съ его изображеніемъ. Храмъ построенъ изъ тесанаго камня, съ разукрашенными тягами, арками и крестами, введенными въ плоскость облицовки (рисунокъ 5). Алтарь троечастный. Куполъ храма напоминаетъ Шуамтинскій. Надпись на западной стѣнѣ заглавнымъ хуцури: ქ(ე) ა(ღ)დ მეფეო (თ)ს(ჲ)ალვ(ე) თნ (ჩ)ეს ამ. „Христе, прославь царя царей Александра (?)“...

Хирскій храмъ обновленъ, какъ гласитъ надпись на западной стѣнѣ, въ 1822 г. во время Никифора Джорджадзе, викарія грузинской епархіи: ნაგიფორე ჯორჯაძე ვიყაო საქართველოსა. О подновленіи иконостаса свидѣтельствуютъ славянскія надписи на немъ и иконы препод. Сергія изъ Троицкой лавры; онъ относится ко времени архимандрита Епифанія изъ рода Бучкіевыхъ.

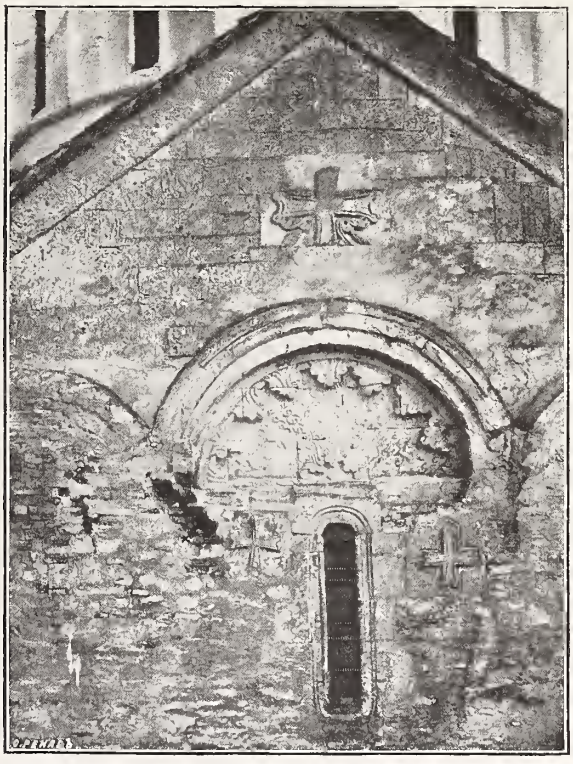


Рис. 5.

Изъ драгоцѣнностей храма назовемъ: *серебряную чашу* съ надписью — ბრძანე მოწამეო სტეფანე შემაწევლე მღიმისა ამა ძღვნისა შემამწირველი ხრისა მონასტრისა შენისა წინამძღვრი დავით დარჩიაშვილი და ძე ჩემი იოანე ამინ. „Первомученикъ Стефанъ! помилуй жертвователя сей малой жертвы настоятеля Твоего Хирскаго монастыря Давида Дарчіашвили и сына моего Іоанна—Аминь“.

Дискосъ серебряный შემოგწირე მღიმე ესე შესაწირავი შენ წმ. მამასა ჩვენსა სტეფანეს ხრისელსა მე უ(ღ) ყოფილმან ქასიას მოურავმან რეგაზ ფეშხუმი და კაშაო ვეცხლისა, რაითამცა მექმნა წინაშე ღვთისა მეყოლოთ ჩემითურთ და ასულით. იგლისა ქ(ს). ყდრ. „Пожертвовалъ сію малую жертву тебѣ Стефану Хир-

скому я недостойный моуравъ кизикскій Ревазъ—серебряный дискосъ и звѣздицу, дабы былъ ты ходатаемъ передъ Господомъ за меня, супругу и дочь мою. Іюня, кориконъ ҂ѧѳ, т.-е. 1781 г.

Маленькое серебряное паникадило: ⴑⴀⴍⴌⴁⴐⴖⴍⴁⴑ ⴁⴀⴑⴑⴔ ⴀⴑⴓⴐⴀⴀⴍⴀⴑⴁⴐⴖⴍⴁⴑⴑⴀⴓⴔ ⴓⴁⴍⴖⴍⴁ ⴓⴀⴑⴀ ⴓⴍⴖⴑⴁ ⴀⴓⴀⴐⴖⴓⴀⴀⴑⴀⴑⴑⴍⴀ. „Отъ полковника Іосифа Андроникова и супруги его Елены урожденной Амиреджиби.

Икона Св. Георгія въ ростъ.

Изъ могилъ назовемъ могилу капитана Магалова, погибшаго отъ рукъ лезгинъ въ Дагестанѣ: ⴑⴀⴓⴖⴐⴑⴀⴑ ⴑⴀⴒⴀⴍⴀⴀⴑⴀⴑ ⴊⴀⴓⴀⴑⴀⴑ ⴑⴍⴍⴀⴑⴀⴑ ⴓⴀⴓⴀⴑⴀⴑⴀ ⴑⴍⴍⴀⴑⴀⴑ ⴓⴀⴓⴍⴖⴍⴁⴓⴀ ⴑⴀⴓⴍⴖⴍⴁⴀ ⴓⴀⴓⴍⴖⴍⴁⴓⴀ ⴓⴀⴓⴍⴖⴍⴁⴓⴀ ⴓⴀⴓⴍⴖⴍⴁⴓ

занимаетъ юго-восточную часть Алазанской долины и граничитъ: съ юго-запада р. Алазанью и склономъ Ширакской степи, съ юго-востока—р. Кану-Кобыхомъ или Кара-су, съ сѣверо-запада Картубанъ-чаемъ, а съ сѣверо-востока главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Къ округу примыкаютъ: съ запада Сигнахскій, а съ юго-востока Нухинскій и Елисаветпольскій уѣзды. Онъ состоитъ изъ двухъ особо сложившихся въ политическомъ отношеніи отдѣловъ: изъ прежнихъ Джаро-белоканскаго округа и Елисуйскаго султанства. Вся поверхность нынѣшняго Закатальскаго округа составляетъ 3497,5 кв. в., на которой размѣщено до 80,000 душъ обоего пола.

Я вступилъ въ Закатальскій округъ со стороны Елисаветпольской губ. черезъ станцію Закавказской желѣзной дороги, Евлахъ, и далѣе по почтовому тракту чрезъ г. Нуху. Пространство между Евлахомъ и Нухой наполняютъ болота, образуемыя Курой во время весенняго разлива. Дорога въ Нуху идетъ по этой болотной поверхности, изобилующей миріадами комаровъ и изрѣдка покрытой жалкими кустарниками. Отъ ст. Чемаглы начинаются глинистыя горы, нисколько не измѣняющія печальнаго вида дороги: оглашаемыя только далекимъ заунывнымъ свистомъ болотныхъ птицъ, она носитъ все тотъ же траурный характеръ.

Но по мѣрѣ приближенія къ Нухѣ, природа оживляется: грязныя рѣчки замѣняются чистыми ручьями, вдали показываются лѣсистыя горы, на одной изъ которыхъ широко раскинулась Нуха или Шеки, бывшая столица Шекинскаго ханства. Нуха расположена на высотѣ 2,454 фут. надъ уровнемъ моря. Несмотря на относительно многочисленное населеніе (26 тыс. жителей) городъ, при своемъ живописномъ положеніи, лишенъ всѣхъ признаковъ городской жизни, чему способствуютъ запертые въ своихъ садахъ мѣстные жители татары. Изъ достопримѣчательностей Нухи приходится назвать только ханскій дворецъ, построенный довольно поздно, около 1765 г. Гусейнъ-ханомъ и обновленный, какъ я заключаю изъ бумагъ архива нухинскаго уѣзднаго управленія, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, послѣ вступленія шекинскихъ хановъ въ русское подданство. Дворецъ построенъ въ мавританскомъ вкусѣ, въ два этажа изъ 16 комнатъ. Мозаичная работа изъ разноцвѣтныхъ стеколъ при зеркальныхъ потолкахъ, тонкость древней живописи, покрывающей внутреннія части комнатъ, подновлены неумѣлой рукой и замѣнены грубыми фигурами. Въ настоящее время во дворцѣ живетъ помощникъ нухинскаго уѣзднаго начальника. Изъ дворца открывается чудный видъ на весь городъ, утопающій въ зелени. Передъ дворцомъ стоятъ два дерева, между которыми былъ протянутъ толстый канатъ: здѣсь на глазахъ хановъ вѣшали государственныхъ преступниковъ и разбойниковъ. Впрочемъ „грѣшныя“ деревья являются свидѣтелями сравнительно немногихъ наказаній, такъ какъ само Шекинское ханство существовало недолго: оно возникло въ XVIII стол. во время нашествія на Закавказье Надира, шаха персидскаго и пало въ 1819 г., когда ханство,

оказавшись въ предѣлахъ Россійской имперіи, получило названіе Шекинской провинціи. Возникновеніе этого молодого ханства носитъ легендарный характеръ: по преданію, нѣкто Хаджи-Челяби, внукъ армянскаго священника, принявшій мусульманство, сталъ во главѣ народа и отразилъ нападеніе Надиръ-шаха. Избранный за это въ ханы, онъ сдѣлалъ Нуху своею резиденціей. Преемникъ его, Гусейнъ-ханъ, построилъ надъ городомъ крѣность, а въ ней вышеупомянутый дворецъ. Въ 20 верстахъ на юго-западѣ отъ Нухи указываютъ одно священное мѣсто для мусульманъ; здѣсь, подъ тѣнью финиковаго дерева погребенъ дядька и мамка Гусейна, въ воспоминаніе о которомъ устраиваются кровавыя религіозныя процессіи.

Въ 6 верстахъ отъ Нухи расположенъ *Кишскій храмъ* (Табл. II), который оспариваютъ православные у армяно-григоріанъ. Церковь построена на горѣ, на правомъ берегу р. Кишишъ-чай. Она сложена изъ громадныхъ камней мѣстнаго известняка, внутри же отдѣлана заново. Куполъ во вкусѣ грузино-армянской архитектуры. Алтарь представляетъ полукругъ и видно, что поднятъ надъ общею поверхностью храма недавно, по образцу алтарной части армянскихъ церквей. Кругомъ церкви каменная ограда; во дворѣ растутъ тутовыя деревья, построены сараи для богомольцевъ и небольшое зданіе для монаха. Мѣсто это, вѣроятно, уже давно считалось священнымъ и потому получило названіе Кишешъ, т.-е. священное.

Нуха по характеру своего положенія входитъ въ составъ Закатальскаго округа. Она соединяется съ Закаталами почтовой дорогой, по обѣимъ сторонамъ которой разсажены орѣховыя и тутовыя деревья. Существуетъ поговорка, что Закатальскій округъ лучшій перлъ Грузіи, а деревня Каки съ ея богатой растительностью наиболѣе яркое его украшеніе. Этотъ чудный уголокъ Кавказа былъ заселенъ издревле грузинами, получившими недавно названіе ингилойцевъ.

Этнографической единицы, обозначающей особую народность подъ именемъ ингилойцевъ, строго говоря, не существуетъ. Названіе это происходитъ отъ тюркскаго слова „енги“—новый, отсюда „енгилавъ“—новообращенный, передѣланное грузинами въ „ингило“. Подъ этимъ именемъ стали извѣстны грузины-мусульмане у мѣстныхъ татаръ, послѣ того какъ они приняли исламъ. Насколько ново названіе *ингило*, можно судить по тому факту, что Вахушти, грузинскій географъ и историкъ XVIII вѣка, не знаетъ этого термина. Со времени нашествія шаха Аббаса [1]) въ XVII в. Закатальскій округъ стали населять дагестанскіе горцы и тюркское племя „мугалъ“, насильно обращавшіе жителей въ мусульманство. Не желая, однако, новообращенныхъ ставить по гордости своей, рядомъ съ собою, имъ присвоили наименованіе ингилойцевъ, чѣмъ они имѣли въ виду обозначить прозелитовъ, съ теченіемъ времени лишь вошедшихъ въ лоно мусульманской вѣры. Безусловная принадлежность ингилойцевъ къ грузинскому

[1]) Объ истребленіи имъ здѣсь населенія см. Histoire de la Géorgie II, extraits d'Iskander Mounǰi, 486.

племени убѣдительно доказывается ихъ діалектомъ, относящимся къ иверійской группѣ языковъ. Можно уловить даже отличительныя особенности между верхнимъ и нижнимъ населеніемъ Саингило, т.-е. страны ингилойцевъ. Нарѣчіе верхняго Саингило, имѣющее своимъ центромъ мѣстечко Каки, носитъ признаки древне-грузинскаго языка, понятнаго для современнаго грузина. Нарѣчіе это, послѣ опустошенія Закатальскаго округа персами въ XVII ст., будучи оторваннымъ отъ сообщенія съ остальной Грузіей, не развивалось наравнѣ съ остальными ея провинціями. Нарѣчіе же нижняго Саингило съ деревней Аліабадъ во главѣ (до 790 дым.) говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, обличающимъ въ въ себѣ особенности кизикскаго сигнахскаго говора, съ употребленіемъ въ концѣ рѣчи частицы ჟე (qe).

Все пространство, нынѣ занимаемое Закатальскимъ округомъ съ частью Нухинскаго уѣзда и Дагестана, въ древности было извѣстно подъ именемъ Албаніи у Страбона, Алвани у грузинъ, Агованіи у армянъ. Населеніе Албаніи принадлежало, по словамъ Страбона, 26 народностямъ и предѣлы ея захватывали почти весь Дагестанъ. „Албанцы живутъ,—говоритъ онъ,—между Иберіей и Каспійскимъ моремъ, на востокѣ касаясь моря, на западѣ Иберіи, на сѣверѣ Албанія защищена кавказскими горами, южная же сторона ея граничитъ съ Арменіей". Свидѣтельство Страбона о широкихъ границахъ Албаніи и разноплеменности ея населенія подтверждается показаніями позднѣйшихъ историковъ. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній мы почерпаемъ одинъ несомнѣнный фактъ: часть Албаніи, извѣстная въ грузинской лѣтописи подъ именемъ Гереты (нынѣшній Закатальскій округъ) была заселена грузинами. Правда, въ настоящее время ингилойцами—потомками прежнихъ обитателей округа, заселено лишь нѣсколько деревень, но географическая номенклатура указываетъ о далекомъ распространеніи здѣсь грузинскаго населенія. Такъ, напр. деревни, населенныя нынѣ лезгинами и татарами, но нѣкогда принадлежащія грузинамъ, сохранили свои древнія наименованія: сел. Верхвіали (что значитъ осина), Мосули (пришедшій), Мухахи (дубрава), Коргани (межа), Цинбани (передняя терраса), Катехи, Мацехи и др. Тоже слѣдуетъ замѣтить о названіяхъ рѣкъ и горъ: Цалкоти (роскошный садъ), Каписъ-чаи (переводъ грузинскаго названія Карисъ-цкали, т.-е. привратная рѣка), Шавимта (Черная гора), Чинчаръ (крапива), Цилбалъ (удѣльная кровля или терраса) и др. Названія отдѣльныхъ мѣстностей скрываютъ также въ себѣ корни грузинскихъ наименованій: Саймурскій округъ въ Дагестанѣ происходитъ отъ грузинскаго слова *самури*— (пріятный), Оргеле или оригеле (двѣ поляны), Мацимасъ-цкали (дождевая вода) и пр. Рядъ грузинскихъ названій въ Нухинскомъ уѣздѣ также указываетъ на распространеніе въ этихъ предѣлахъ грузинскаго населенія: деревни Орбани (двѣ кровли), Кахмахи (избушки) и др.

Археологическія находки—древне-грузинскія надписи хуцури и переходнаго его періода въ мхедрули, монеты и вещи, подкрѣпляютъ мнѣніе о присутствіи въ

Закатальскомъ округѣ грузинскаго элемента въ болѣе широкомъ районѣ, чѣмъ въ настоящее время. Въ двухъ различныхъ концахъ Закатальскаго округа, напримѣръ, я видѣлъ двѣ однохарактерныя надгробныя надписи, вырѣзанныя на камнѣ алфавитомъ мхедрули, приблизительно XI до XIII в. Одна изъ нихъ высѣчена на камнѣ, сохранившемся на мѣстѣ древней церкви близъ Белокани — грузинскаго города при царицѣ Тамарѣ, нынѣ заселенномъ лезгинами, на немъ ясно читается: упокой Марашвили ⴂⴀⴍⴖⴔⴂⴂⴍ... ⴓⴀⴓⴔⴂⴔⴂⴋⴂⴔ (ⴀⴆⴂⴂⴂⴋⴓⴀⴀⴔⴀ непонятно). Другая надпись близъ Каки на горѣ, гдѣ сохранилась небольшая древняя церковь и вокругъ ея нѣсколько надгробныхъ камней. На одной плитѣ читается: ⴓⴀⴈⴔ... ⴈⴀⴂⴆⴔⴀⴔⴂⴋⴂⴋⴈⴀⴔ ⴕⴂⴈⴔⴔⴔⴀⴔ ⴔⴂⴔⴀⴍⴆⴔ ⴔⴂⴋⴂⴈⴀ ⴂⴀⴔⴍⴂⴔⴔ ⴆⴀⴂⴈⴂⴈⴀⴔ ⴓⴔⴂⴍⴓⴀⴍⴔⴀⴔ ⴈⴍⴓⴀⴍⴍⴀⴍ ⴔⴀⴈⴈⴂⴂⴂⴍⴔⴔⴀ ⴓⴀⴍ... ⴆⴂⴔⴔ ⴕⴂⴈⴔⴔⴔ ⴓⴀⴈⴔⴔⴔⴍⴂ ⴈⴈⴀⴈⴀ-ⴍⴀⴈⴈⴍ ⴔⴂⴂⴂⴋⴂⴈⴀ ⴔⴂⴍⴀⴈⴀ ⴔⴔⴔⴀⴔⴂⴂⴂⴍⴔⴔⴀ ⴔⴂⴍⴔⴀ. ⴕ'ⴂⴍ ⴔⴂ? (950?)

Распространеніе грузинскихъ рукописей и грамотъ среди грузинскаго населенія указываетъ также на грузинское вліяніе. Среди жителей, причисляющихъ себя къ лезгинамъ, въ деревняхъ Мацехи и Катехи не трудно также встрѣтить грузинскія фамиліи: Чавчавадзе, Вачнадзе, Зурабшвили, Тавадишвили. Нѣкоторыя изъ нихъ по традиціи помнятъ свое національное происхожденіе. Въ селеніи Бухнада сохранились развалины небольшой церкви, и тамошній мулла, получившій этотъ санъ по наслѣдству, разсказывалъ, что предокъ его былъ грузинскій священникъ и, будучи принужденъ перейти въ исламъ, сохранилъ за собою званіе духовнаго лица въ санѣ муллы. Настоящій его потомокъ 17-е поколѣніе, неизмѣнно остающееся муллой среди олезгинившихся грузинъ. Белоканскіе лезгины Галаджевы считаютъ себя потомками грузинскихъ князей Вачнадзе, и въ ихъ домѣ я нашелъ грамоту грузинскаго царя Теймураза, пожаловавшаго имъ княжеское достоинство. Въ ихъ имѣніи на горѣ и нынѣ еще сохранились надгробные камни съ грузинскими надписями. На одномъ камнѣ намъ удалось разобрать заглавныя буквы церковно-грузинскаго алфавита: ⴕ'ⴂ ⴓⴆⴂⴂ ⴑⴀⴓⴍⴀⴓⴑⴀ ⴀⴓⴀⴑ: Христе, помилуй покоющагося въ этой могилѣ...

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что въ Закатальскомъ округѣ нѣтъ такихъ величественныхъ памятниковъ христіанскаго искусства, какими полна западная Грузія. Въ странѣ ингилойцевъ попадаются развалины храмовъ, но всѣ они небольшихъ размѣровъ, безъ надписей и живописи. Большое количество храмовъ, сгруппированныхъ въ подгорной части населенія, служитъ доказательствомъ того, что въ старину все грузинское населеніе захватывало и тѣ наибства или приставства, которыя нынѣ заняты преимущественно лезгинами. Многіе изъ этихъ памятниковъ легендарное сказаніе ингилойцевъ приписываетъ грузинской царицѣ Тамарѣ, извѣстной здѣсь подъ именемъ Падишахтъ-пери, но письменныхъ указаній подтверждающихъ эти легенды я не нашелъ.

Изъ многочисленныхъ небольшихъ храмовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія *церковь въ Бахтало или Фальдарло* (рис. 6). Церковь эта единственная

въ Закатальскомъ округѣ, которая уцѣлѣла съ куполомъ и фресковой живописью. Она лежитъ вправо отъ шоссейной дороги, идущей изъ деревни Алабадъ къ Закаталамъ и носитъ у народа названіе Перикала. Церковь построена изъ кирпича, имѣетъ въ длину 15 арш., шир. 10 аршинъ; барабанъ купола очень высокій. Въ алтарѣ сохранилась стѣнная живопись съ церковно-славянской надписью, присутствіе которой даетъ основаніе предполагать, что церковь эта могла быть построена русскими художниками и архитекторами, послѣ того какъ начались частыя сношенія между Россійскими государями и кахетинскими царями, т.-е. съ конца XV и начала XVI в. при Іоаннѣ IV, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Году-

Рис. 6.

новѣ. Къ главному храму примыкаютъ два маленькихъ придѣла. Куполъ и карнизъ разукрашены рѣзьбой изъ желтоватаго камня. Верхняя часть купола уже обрушилась и обросла деревьями. Недалеко отъ этого храма сохранились развалины другой церкви, сравнявшейся съ землей и покрытой колючими кустарниками.

Центральными пунктами вообще, вокругъ которыхъ расположена большая часть развалинъ древнихъ церквей, служатъ Кахи, Белокани и Закаталье. Въ окрестностяхъ Кахи или Каки, сохранились наиболѣе величественные остатки какъ—Лякетъ, Куми, Курмухи и Касрисъ Сакдари.

Храмъ называемый *Касрисъ-Сакдари* расположенъ на откосѣ Касрисакдорой горы, въ Кахи. По лѣтописямъ Грузіи, онъ основанъ царемъ Арчиломъ

(664—718). Строена она изъ тесанаго бѣлаго камня. Лѣтъ двадцать тому назадъ она еще стояла во всей своей древней красотѣ, но нынѣ отъ нея остались однѣ развалины. Вокругъ церкви сохранилось кладбище съ грузинскими надписями на плитахъ. Ниже церкви, во дворѣ ея, до сихъ поръ сохранился подвалъ въ видѣ громаднѣйшаго виннаго кувшина. Снизу къ этому кувшину въ землѣ придѣланъ узкій входъ на сводахъ. Объ этой постройкѣ, которую мѣстные грузины-ингилойцы называютъ Касри-Сакдрис-к'еври (кувшинъ Касрисакдарскій), старинное преданіе повѣствуетъ, что въ давно-прошедшія времена въ селеніи Кахи было тысячедымное населеніе, и каждый домъ ежегодно во время сбора винограда доставлялъ по „чану“ (чанъ—6 бутылокъ) вина настоятелю Касрисакдарскаго храма, а онъ, получивъ вино, „благословлялъ его и вливалъ въ этотъ кувшинъ, который вмѣщалъ въ себѣ 1000 чановъ вина т.-е. 6000 бутылокъ. Этотъ кувшинъ былъ „зедаше“ цѣлаго Кахи и вскрывался въ самый день храма (словомъ „зедаше“ у грузинъ называется особо сохраняемое вино для какого-нибудь праздника, или для совершенія таинства причащенія въ день праздника Касри-Сакдари) въ воскресенье Ѳоминой недѣли. Къ этому дню всѣ представители тысячедымнаго селенія являлись на богомолье, и, по выслушаніи божественной литургіи, всѣ вмѣстѣ за братской трапезой распивали вино изъ упомянутаго кувшина. Эта легенда, съ одной стороны, и самое названіе церкви Касри (кадка), съ другой, объясняютъ почему эта церковь получила свое наименованіе. Богомольцы христіане-ингилойцы съ большимъ благоговѣніемъ стекаются сюда каждый годъ на Ѳоминой недѣли. Въ низинѣ, подъ откосомъ Касри-Сакдари находятся развалины *церкви Самебо* (Троицы).

Церковь *Курмухисъ-Сакдари* или *св. Георгія* весьма древняя, расположена на выдающемся откосѣ Курмухисъ горы, отрогѣ Кавказскаго хребта, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Кахи. Съ храма открывается величественный видъ на всю Алазанскую долину до Лагодехъ, Ширакскихъ горъ и селенія Гейнукъ. Выше храма произрастаютъ стройные лѣса, а тамъ у самыхъ вершинъ Кавказа—березы, кустарники, разныя травы и проч.; дальше начинается полоса вѣчныхъ снѣговъ. Храмъ и вся мѣстность вокругъ него имѣетъ видъ грандіознѣйшихъ развалинъ. Самый откосъ, на которомъ основанъ храмъ, усыпанъ громаднѣйшими глыбами оторванныхъ скалъ, весьма часто имѣющихъ конусообразную форму и какъ бы ждущихъ малѣйшаго сотрясенія, чтобы съ высотъ 2—3 тысячъ футовъ низринуться въ зіяющую пропасть. Къ храму ведетъ узкая горная тропа, которая послѣ многихъ поворотовъ приводитъ посѣтителя па горную площадку занятую храмомъ. Время основанія храма исчезаетъ во мракѣ вѣковъ. Въ грузинской лѣтописи онъ извѣстенъ подъ именемъ Курмухисъ монастыря св. Георгія и входитъ въ число тѣхъ 365 грузинскихъ церквей, которыя были основаны въ честь Побѣдоносца св. Георгія. Почитаніе этого храма было столь велико, что 200 лѣтъ магометанствующіе грузины-ингилойцы не позабыли его и ко дню храмоваго праздника

(къ 10 ноября) тысячами являются на поклоненіе Побѣдоносцу, принося ему въ жертву овцу или тельца. Грузины-ингилойцы увѣрены, что въ храмѣ этомъ живетъ золотой пѣтухъ, по сигналу котораго въ полуночный часъ запѣваютъ всѣ окрестные пѣтухи; что ко дню праздника съ неба сходитъ ангелъ и отворяетъ двери хромового большого камня и къ утру снова его закрываетъ; что кто въ тотъ день успѣетъ войти во внутрь храма, тотъ никогда не умретъ и наслѣдуетъ царство небесное; что взятая земля изъ храма имѣетъ цѣлебную силу.

Лякетъ—деревня въ 12 вер. отъ Каки, населенная леками т.-е. лезгинами. Церковь, уцѣлѣвшая въ этой мѣстности сохранила однѣ стѣны; куполъ же обвалился. Внутренность церкви поросла густымъ кустарникомъ. Она, видимо, имѣла троечастный алтарь съ діаконникомъ и жертвенникомъ, отдѣленными отъ алтаря глухими стѣнками. Построена она изъ булыжника и отчасти тесанаго камня, привезеннаго по мнѣнію мѣстныхъ жителей изъ Кутаиса (?), такъ какъ подобный камень не добывается въ Закатальскомъ округѣ. Недалеко отъ этого храма сохранились нѣсколько другихъ церквей, изъ которыхъ одна громадныхъ размѣровъ, въ которой уцѣлѣли два свода и колонны съ карнизами. Храмъ этотъ очевидно разрушенъ давно, такъ какъ дерево, которое выросло на колоннѣ, имѣетъ въ обхватѣ 7 арш. Присутствіе рядомъ съ этими развалинами храмовъ остатковъ жилыхъ помѣщеній даетъ основаніе предполагать, что здѣсь когда-то былъ цвѣтущій монастырь съ многочисленной братіей. Терминъ „Лякетъ“ пріуроченъ къ этому пункту лишь впослѣдствіи: Вахушти, географъ XVIII в. не знаетъ его и называетъ все пространство между р. Белакнисъ-цкали, Гишисъ-цкали, Алазанью и горнымъ хребтомъ—Елисени. Извѣстно, что въ Елисени была *Цухетская церковь* при которой учреждена была епископская каѳедра, юрисдикціи которой подчинялись Елисени, Цукети, Шеки или нынѣшній Нухинскій уѣздъ. Мѣстоположеніе Цукети по Вахушти неизвѣстно, но какъ онъ занималъ, повидимому, центральный пунктъ между Белоканью и Нухою, то естественно предположить, что нынѣшній Лякетъ съ его многочисленными развалинами та Цукетская епископская каѳедра, юрисдикція которой захватывала весь современный Закатальскій округъ.

Въ 10 верстахъ отъ Каки сохранились развалины другой *церкви*, отличающейся также своими размѣрами среди небольшихъ вообще храмовъ Закатальскаго округа. Въ *деревнѣ Куми*, въ которой уцѣлѣли развалины, живутъ мусульмане. Церковь построена изъ неотесанаго камня и булыжника, не имѣетъ ни крыши, ни купола. Длина церкви 30 арш., шир. 15 арш., алтарь—троечастный.

Въ окрестностяхъ *Закаталъ или Дчари*, какъ они называются въ Грузинской исторіи, расположено еще нѣсколько небольшихъ церквей, сохранившихся въ развалинахъ. Таковы: въ 2 верстахъ *церковь Пипинетская* изъ неотесанныхъ камней, безъ крыши и двери, съ выросшимъ въ алтарѣ громаднымъ орѣховымъ деревомъ. Выше Пипинети другая *маленькая церковь* съ криптою, въ которой мѣстными мусульманами былъ найденъ крестъ съ надписью хуцури. Въ 6 вер. оттуда

церковь Бухаульская съ секретными камерами подъ крышею храма на случай опасности. Близъ м. Лагодехъ сохранились болѣе значительныхъ размѣровъ развалины, о которыхъ географъ Вахушти говоритъ, что городъ *Лагодехи*, который прежде назывался Лагосты, выстроенъ царемъ Арчиломъ; узенькая тропа приводитъ къ храму, расположенному на ровной мѣстности среди роскошнаго лѣса. Храмъ высотою не больше 3 саж.; куполъ и южная стѣна обрушились, остальныя потрескались; на стѣнахъ нѣтъ никакихъ фресокъ, хотя нужно думать, что таковые были и вмѣстѣ со штукатуркой опали. Храмъ построенъ изъ мѣстнаго дикаго камня; на одномъ изъ нихъ, по увѣренію очевидцевъ, была надпись (повидимому хуцури), но таковой по тщательномъ осмотрѣ я не нашелъ, а на мѣстѣ ея оказалась дыра. Храмъ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ придѣлы, а вокругъ каменную ограду, которая вмѣстѣ съ южнымъ придѣломъ находится въ развалинахъ, тутъ же въ 20—30 шагахъ.

Всѣ эти церкви, хотя въ архитектурномъ отношеніи не представляютъ замѣчательныхъ памятниковъ, но интересны въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуютъ о расцвѣтѣ здѣсь христіанскаго ученія до водворенія лезгинъ и татаръ. Подъ давленіемъ мусульманъ народъ впослѣдствіи вынужденъ былъ проявлять видимое равнодушіе къ своимъ святынямъ, которыя такимъ образомъ мало-по-малу и обратились въ развалины.

Въ *сел. Каки* въ домѣ Хуцишвили осмотрѣны нами церковные предметы, принадлежавшіе, вѣроятно, этимъ древнимъ храмамъ и вынесенные изъ нихъ тогда, когда церкви начали приходить въ запустѣніе.

Предметы эти:

Евангеліе, напечатанное въ типографіи царя Вахтанга VI въ Тифлисѣ въ 1709 году наборщикомъ, выписаннымъ изъ Валахіи, Михаиломъ Степановымъ, и исправленное рукою іеромонаха Орбели.

Молитвословъ съ присоединеніемъ Громника *(Βροντολογία)*, рукопись въ 16^0 въ деревянномъ переплетѣ, почеркъ мелкій хуцури, заглавія сдѣланы киноварью.

„Если прогремитъ, сказано въ рукописи, въ *январь*, то урожай пшеницы и вина будетъ полный, а если землетрясеніе случится, то будетъ смертность. Въ *февралъ* громъ—признакъ всего хорошаго, землетрясеніе — горячая борьба. Въ *мартъ*—въ первомъ случаѣ пшеница уродится хорошо, а во второмъ—произойдетъ война. Въ *апрѣлѣ* прогремитъ — все будетъ дешево, а при землетрясеніи ничего не будетъ. Въ *маѣ*—при первомъ условіи будетъ урожай, при второмъ миръ. Въ *іюнѣ* громъ—признакъ паденія великихъ, землетрясеніе—предзнаменованіе борьбы. Въ *іюлѣ* прогремитъ—значитъ будетъ голодъ, землетрясеніе предскажетъ смерть великихъ. Въ *августѣ* громъ обозначаетъ здоровье, а землетрясеніе—смерть. Въ *сентябрѣ* если прогремитъ, то будетъ хорошій урожай пшеницы, при землетрясеніи же болѣзни. Въ *октябрѣ* при громѣ — вѣтры поднимутся, при землетрясеніи сильный умретъ. Въ *ноябрѣ* если прогремитъ, то бу-

дутъ болѣзни, если землетрясеніе случится, то успокоеніе. Въ *декабрѣ* громъ— признакъ большого урожая пшеницы, землетрясеніе – признакъ смертности".

Къ Громнику приложенъ лунный календарь, въ которомъ указываются, какіе дни лунные счастливы или несчастливы. Въ первый день Адамъ былъ сотворенъ, тотъ день для всего пригоденъ.

Въ концѣ этого молитвослова приложенъ восьмигласникъ.

Рукопись пергаментная, заключающая въ себѣ часословъ, мѣсяцесловъ, постную тріодь и цвѣтную тріодь съ припискою: „Начинается кормчій 6930, съ Адама до нынѣ 7078. Въ этотъ же кормчій воцарился въ Карталиніи (царь) Ираклій. Въ это же время Алавердскимъ митрополитомъ сѣлъ Николай Чолокашвили. Въ этотъ же кормчій кахетинцы напали на чарцевъ, разбили и много вреда причинили; у насъ убили Андроникашвили Абеля (?) и Чолокашвили Зураба сына Салтхуцеса и сопричастны стали къ мученикамъ мѣсяца 14 дня, воскресенье" [1]).

Рукопись XVI—XVII в., написанная алфавитомъ мхедрули. На послѣдней страницѣ читаемъ приписку, въ которой упоминаются свящ. Абрамъ и Захарія Чилашвили.

Служебникъ и требникъ in 8° написанные алфавитомъ *хуцури*, хранятся въ деревянномъ переплетѣ.

Требникъ на бомбицинѣ писанъ алфавитомъ *хуцури* съ слѣдующей припиской: „Дьяносъ (?) проситъ прощенія, если допустилъ ошибки при перепискѣ". „Да будетъ проклятіе на васъ четвероевангелія Хуцишвили".

Кромѣ того имѣются: серебряная *чаша* и серебряный *дискосъ* съ надписью: შემოვწირავს მე ნაცვალს ბერუკას ეს ბაძიან ფეშხუმი ქრისტჱ. ღმრთისმშობლისათჳს ჯიმშიტის სიდიდჱმრავლად და ცოდვათა ჩუენთა შესამდობლად. „Жертвую я Нацвлишвили Берука сіи чашу и дискосъ Пресвятой Богородицѣ во здравіе Джимшита и въ прощеніе грѣховъ нашихъ"; *парчевая орарь*, *водосвятная чаша*, *мирница* и *серебряные кресты*, украшенные камнями.

Помимо церковныхъ памятниковъ въ Закатальскомъ округѣ археологическій интересъ представляетъ знаменитая *стѣна*, идущая по преданію параллельно Кавказскому хребту отъ Кану Кабыха до сел. Катехи, станціи Закатальскаго-Сигнахскаго тракта. Въ 12 вер. отъ Лагодехъ (Лагости) сохранились незначительныя развалины *древняго укрѣпленія Макабели*, нынѣ Пери-кала, т.-е. крѣпость Тамары, къ которому пріурочено одно изъ многочисленныхъ сказаній о популярной грузинской царицѣ и шахѣ персидскомъ Аббасѣ.

[1]) Имѣя въ виду, что въ Грузіи употреблялось лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра или греческое 5508 до Р. Х. или грузинское 5604 до Р. Х., кормчій 7078 соотвѣтствовалъ бы или 1570 г. или 1474 г., но и та и другая дата должны быть признаны ошибочными потому, что Ираклій I сдѣлался карталинскимъ царемъ въ 1688 г., а Ираклій II родился только въ 1716 г.; Алавердскій же Николай упоминается въ церковныхъ грамотахъ (Церков. гуджари, стр. 15—16) подъ 1701, 1711, 1749 годами.

Тифлисскій уѣздъ.

Кацаретскій Самебскій (Троицкій) монастырь въ селеніи Катцарети, расположенъ въ лѣсистомъ ущельи, на берегахъ р. Іоры, въ 6 — 7 верстахъ отъ Хашми, и занималъ, судя по остаткамъ жилыхъ помѣщеній и хозяйственныхъ сооруженій, пространство около трехъ верстъ длиною. Судя по плану и матеріаламъ, монастырь этотъ сооруженъ вѣроятно въ XVI в. Архитектура храма носитъ слѣды уже западнаго вліянія, начавшагося на Кавказѣ въ XV—XVI вв. при усилившихся сношеніяхъ съ генуезцами. Генуезскіе мастера впервые ввели въ странѣ постройки изъ булыжника и кирпича. Новый матеріалъ вытѣснилъ употребленіе дорого стоющаго тесанаго камня. Церковь Самебская безъ купола; стѣны ея сложены изъ толстого булыжнаго камня на извести; длиною она 10 с. 2 ар. и 4 вершка, а шир. 5 саж. Крыша церкви покоится на 8-и столбахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на разстояніи 1 саж. 4 вершка. Наружныя стѣны храма облицованы тесанымъ песчаникомъ весьма непрочнымъ и отпавшимъ почти вокругъ всего зданія. Церковь обнесена каменною оградой; надъ воротами ея устроена двухэтажная четырехугольная караульня; внутри ограды, на восточной сторонѣ ея, сохранились стѣны архіерейскаго помѣщенія, часовни, монашескія кельи и разныя хозяйственныя постройки.

При Катцарети была учреждена особая епархія подъ именемъ Самебской. Кругъ дѣятельности ея сосредоточивался только на пространствѣ между селеніями Хашли и Эрцо (Вахушти, Географія, стр. 292). Впослѣдствіи въ первой половинѣ XVIII в., паства ея была на короткое время увеличена присоединеніемъ Іоанно-Крестительской пустыни, богатой владѣніями и крестьянами. Въ XVIII же столѣтіи Самебская паства подверглась жестокому опустошенію со стороны лезгинъ: успѣли спастись только самебскій епископъ и нѣсколько катцаретскихъ семействъ [1]). Самебскаго епископа Іосифа перевели въ Цилканскую епархію, а епархію его раздѣлили между Руставскимъ (Марткопскимъ) епископомъ Досиѳеемъ и Ниноцмондскимъ—Саввою [2]).

Матеріальныя средства Катцаретскаго храма заключались въ крестьянахъ, виноградныхъ садахъ, пахотныхъ и пастбищныхъ земляхъ и въ разныхъ угодьяхъ. Земля и крестьяне были пожертвованы царемъ Теймуразомъ въ 1634 году, князьями Андроникашвили, Чолокашвили, епископами и настоятелями. Церковныя грамоты сохранили имена слѣдующихъ самебскихъ епископовъ: Николая, сына карталинскаго мдивана (судьи) 1696 г.; Іоанна, и извѣстнаго Іосифа изъ князей Кобуловыхъ, бывшаго настоятелемъ Шіо Мгвимскаго монастыря и управлявшаго

[1]) Груз. гуджары, стр. 83, годъ 1761.

[2]) Ib., годъ 1785.

Самебою съ 1712—1723; по разореніи же ея лезгинами онъ перешелъ въ руставскую епархію, а затѣмъ въ цилканскую, гдѣ оставался до 1730 г. Изгнанный турками, онъ отправился въ Россію, но на дорогѣ былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами, по освобожденіи жилъ нѣкоторое время въ укрѣпленіи Св. Креста для выкупа своихъ родственниковъ. Съ царемъ Вахтангомъ онъ прибылъ въ Россію. Въ 1734 году былъ назначенъ въ Новгородъ намѣстникомъ къ Ѳеофану Прокоповичу. Благодаря его заботамъ въ грузинской типографіи въ 1743 г. напечатаны грузинскія богослужебныя книги. Въ награду за его заслуги католикосъ Антоній разрѣшилъ ему носить бисонъ.

Самебскіе преосвященные въ церковной іерархіи (во время освященія мира въ Мцхетѣ и коронованія царя), въ порядкѣ стоянія и сидѣнія, занимали XIX мѣсто. Во время же военныхъ дѣйствій Самебскій епископъ съ войскомъ изъ крестьянъ своей епархіи поступалъ подъ знамя руставскаго преосвященнаго начальника церковныхъ войскъ въ Кахетіи.

По иниціативѣ бывшаго экзарха Грузіи, архіепископа Палладія, храмъ этотъ возобновленъ въ слѣдующемъ видѣ: храмъ покрытъ черепичною крышею; кладка южной стѣны исправлена, надъ ризницею сложенъ кирпичный сводъ, надъ тремя окнами сложены новыя перемычки, настланъ полъ изъ каменныхъ плитъ, всѣ внутреннія стѣны оштукатурены, сдѣланы три большихъ новыхъ окна съ желѣзными рѣшетками, и малыхъ безъ рѣшетокъ 13, сдѣланы двѣ двери, устроенъ иконостасъ, въ одной изъ башенъ исправлено помѣщеніе для церковнаго сторожа, устроено два деревянныхъ помѣщенія для пріюта богомольцевъ и др.

Іоанна-Крестительская и Давидо-Гареджійская пустыни. Въ безводной Караязской степи, вдали отъ селъ и городовъ, поднимается непрерывный рядъ отвѣсныхъ голыхъ скалъ, прорѣзанныхъ узкими долинами и лишенныхъ всякихъ признаковъ растительности. По этимъ широкимъ полянамъ, высохшимъ отъ знойной жары, людская нога проложила едва замѣтную тропу, то смываемую проливнымъ дождемъ, то заносимую сыпучимъ пескомъ. Кругомъ царитъ глухая, мертвая тишина, не нарушаемая ни веселымъ щебетаніемъ птицъ, ни грознымъ шумомъ горныхъ рѣчекъ, ни ободряющимъ людскимъ говоромъ. Ѣдешь цѣлые дни и не встрѣчаешь живой души, озираешься вокругъ и не видишь ни одной птицы, которая перелетѣла бы надъ головою всадника, ищешь и не находишь ни одной капли воды, которая такъ нужна для освѣженія разгоряченнаго лба. Въ этой-то мѣстности расположенъ скалистый хребетъ Гареджи входящій въ составъ водораздѣла между Курою и Іорою. Здѣсь на высотѣ болѣе 28,000 ф. высѣчены въ скалахъ два знаменитыхъ монастыря—св. Давида и Іоанно-Крестителя, или Натлисцемени, составляющіе вмѣстѣ съ 10 заброшенными нынѣ обителями *Мравалъ-мта*—многогоріе. Основателемъ Давидо-Гареджійской пустыни считается св. Давидъ, одинъ изъ тринадцати сирійскихъ отцовъ, прибывшихъ въ VI в. въ Грузію при царѣ Фарсманѣ, для укрѣпленія въ ней начатковъ христіанства. Оставивъ гору Мтацминда

въ Тифлисѣ, пустынникъ Давидъ удалился въ Гареджійскія горы и основалъ тутъ обитель. Впослѣдствіи ученики его разселились по окрестностямъ и создали еще одиннадцать обителей.

Іоанно-Крестительскій монастырь (табл. II) отстоитъ отъ сел. Хашми въ 32 верстахъ. Церковь обители высѣчена въ скалѣ, куда свѣтъ проникаетъ изъ одного окна, обращеннаго къ южной сторонѣ. Надъ церковью справа возведены двѣ чистенькія комнаты съ балкономъ, предназначенныя для настоятеля монастыря, влѣво же слѣдуютъ правильными ярусами кельи для иноковъ, высѣченныя въ глубинѣ скалистыхъ отроговъ.

Нѣкогда многочисленная братія, пріютившаяся въ горахъ Гареджи, постепенно уменьшалась, начиная со временъ шаха Аббаса, истребившаго въ Давидо-Гареджійской пустыни 6000 иноковъ. Въ настоящее время въ Натлисмцемели и Давидъ-Гареджа насчитывается монашествующихъ весьма немного—по три іеромонаха съ неопредѣленнымъ числомъ послушниковъ.

Оба названныхъ монастыря лишены рѣчной воды, при чемъ Натлисмцемели не имѣетъ и родника, которымъ располагаетъ Гареджи. Въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ жажду утоляютъ дождевою водой, которая по высѣченнымъ въ скалѣ канавкамъ стекаетъ въ колодецъ, проходя предварительно черезъ первобытный фильтръ. Въ Давидо-Гареджійской же обители имѣется родникъ, извѣстный подъ именемъ Цремлисъ-цкаро („источникъ слезъ“). Разсказываютъ, что ученикъ св. Давида, Лукіанъ, по переселеніи ихъ изъ Тифлиса въ эту пустыню, въ мученіяхъ отъ жажды сталъ упрекать своего учителя за то, что онъ привелъ его въ безводныя скалы. Тогда св. Давидъ обратился со слезами къ Богу, прося даровать ему источникъ воды. Господь услышалъ его моленіе, и въ пещерѣ, передъ которой они высекли каменное ложе, стала просачиваться вода въ видѣ крупныхъ слезъ тщательно собираемая въ одно мѣсто. Вода эта употребляется только для питья и приготовленія просфоръ, а для пищи и другихъ надобностей собирается дождевая вода, подобно тому, какъ то дѣлается въ Натлисмцемели. Существуетъ повѣрье, что источникъ Цремлисъ-цкаро неминуемо изсякнетъ, если въ его пещеру проникнетъ кто-либо изъ невѣрныхъ. Изъ этой пещеры на высотѣ отвѣсной скалы высѣчена въ глубинѣ келья св. Илларіона, настоятеля обители по смерти св. Давида.

Каждая пядь земли Давидо-Гареджійской пустыни обагрена кровью благочестивыхъ отшельниковъ и потому понятно, что сохранились легенды, напоминающія намъ о тѣхъ казняхъ и кровопролитіяхъ, которымъ подверглась эта мѣстность: такъ разсказываютъ, что небольшой оврагъ, который находится по дорогѣ изъ Іоанно-Крестительскаго монастыря, покрывается желтыми дикими розами потому что земля оврага пропитана кровью послушниковъ, убитыхъ шахомъ Аббасомъ. Выше Гареджи тянутся келіи и просторныя пещеры съ алтарными остатками, высѣченныя въ скалѣ, которая пересѣкается полосами кровянаго оттѣнка—

отъ потоковъ крови, пролитой въ стѣнахъ обители воинами персидскаго шаха. Впрочемъ, съ этими обителями связаны не только преданія о мученическихъ страданіяхъ иноковъ, но и воспоминанія о важномъ культурномъ значеніи Іоанно-Крестительскаго и Давидо-Гареджійскаго монастыря, гдѣ развивалась грузинская духовная письменность и подготовлялась плеяда проповѣдниковъ, вносящихъ свѣтъ евангельскаго ученія въ темную народную массу. Богатые литературные памятники изъ этихъ обителей нынѣ перевезены въ Тифлисскій Церковный Музей и лишь нѣсколько достопримѣчательностей оставлены въ стѣнахъ самихъ монастырей. Такъ въ Натлисмцемели хранится богато-убранный *крестъ царицы Тинатины*, *образъ Предтечи* съ его мощами и *евангеліе*. Въ Гареджѣ же, кромѣ неважныхъ *церковныхъ актовъ* или *гуджаръ*, не осталось ни одной цѣнной вещи послѣ разгрома ея лезгинами въ 1751 г. Но здѣсь мы имѣемъ любопытные скульптурные остатки, иллюстрирующіе сказанія изъ жизни отшельниковъ: вѣтвь яблони, на которой вырѣзанъ орелъ, напоминающей отшельника, поселившагося вдали отъ братіи и питавшагося яблоками, которые приносилъ ему въ когтяхъ орелъ. Другой барельефъ представляетъ двухъ орловъ, влекущихъ лосося — напоминаніе о молитвѣ игумена, по которой Господь послалъ обители чрезъ птицъ небесныхъ рыбу въ день Преображенія. Два льва, рельефно сохранившіеся на камнѣ, изображаютъ грузинскихъ царей Александра и Димитрія, оставившихъ міръ и принявшихъ тутъ монашество. Кельи царя Александра сохранились понынѣ въ каменной оградѣ обители.

Древнее *пергаментное евангеліе*, сохраняемое въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ, представляетъ интересъ своими росписными заставками и изображеніями евангелистовъ (рис. 7 и 8), которыя хотя и не очень тонки, но представляютъ интересный образецъ грузинскаго искусства XV—XVI в.

Дату эту подтверждаютъ палеографическіе признаки рукописи написанной мелкимъ хуцури.

Кромѣ описываемаго евангелія сохранились слѣдующія рукописи XVI—XVII в.: 1) წიგნი განყოფისაჲსა ხოჯეთაჲ და ქართველთაჲ: Книга о раздѣленіи грузинъ и армянъ (въ вѣрѣ); 2) წიგნი ნებრთაჲსა ესრეთ მოხრობაჲ ქუეყნის შექმნიდგან ვიდრე თეოდოსეს დიდამდე: Книга Неброта или повѣсть съ сотворенія міра до Θеодосія Великаго (ср. мои Очерки по груз. слов., I, 357, 362); 3) კლიმაქსი იოანეს მიერ: Климаксъ Іоанна; 4) წიგნი ქალწულ მოწამეთაჲ: Книга о мученицахъ дѣвахъ.

Изъ драгоцѣнностей Іоанно-Крестительской пустыни назовемъ *серебряную чашу*, пожертвованную въ 1784 г. царицей Кетеваной, супругой Георгія XII; *серебряную чашу*, пожертвованную священникомъ Іосифомъ въ 1767 году; *золотой образъ св. Іоанна Крестителя* съ мощами, украшенный драгоцѣнными камнями при царѣ Александрѣ (вѣроятно II XVI в.).

Въ Давидо-Гареджійской пустыни сохранились:

1) წმიდათა მამათა ცხოვრება. Житія святыхъ.

2) პარაკლიტონი. Параклитонъ.

3) *Метафрастъ*, писанный мелкимъ хуцури, имѣющій приписки переходнымъ мхедрули XIII—XIV вв.

4) *Псалтирь* хуцури.

5) *Типиконъ* на пергаментѣ 1712 года.

6) *Служебникъ* съ припиской შეიწყალე ქებაძე, ქარუმიძე. ქ'ჳს ყლ (1742) г. შეიწყალე დავით მღვდელი. „Помилуй Кебадзе, Керумидзе, священника Давида".

7) *Евангеліе* и *апостолъ* св. Додо XIV в.

Рис. 7.

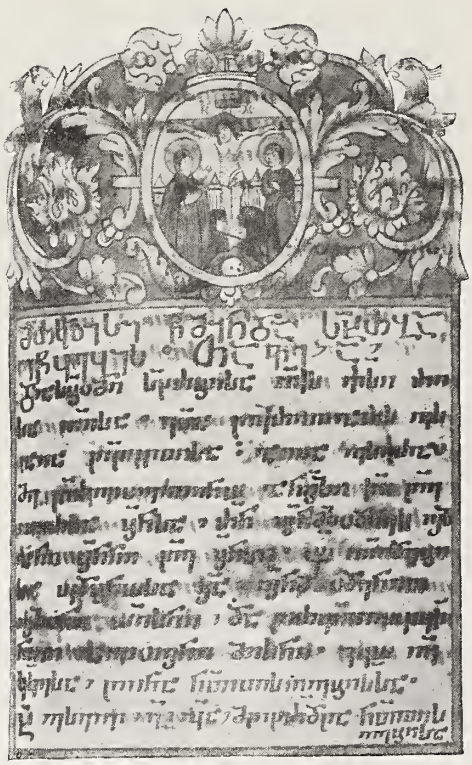


Рис. 8.

8) *Псалтирь* на бомбицинѣ съ припиской მოიხსენე ღმდვილი ბერი ზირაქ ქ'ჳს ყოდ (1786 г.). „Помяни инока Зирака".

9) *Евангеліе*, пожертвованное инокомъ Давидомъ, 1791 г.

10) *Гимница*, переписанная въ Іоанно-Крестительской пустыни инокомъ Геронтіемъ при Ираклiи II, въ 1786 г.

Большая часть руконисей и гуджаръ этихъ монастырей перенесена нынѣ въ Тифлисскій церковный музей. Прилагаемъ къ нашему отчету (табл. III) въ видѣ образца миніатюру съ одной изъ этихъ гуджаръ, украшенной изображеніями царей XVII и XVIII вв. (въ верхнемъ поясѣ): Давида, царевича Теймураза, царя Ираклія и Вахтанга: въ нижнемъ царя Теймураза и царевича Давида, сына Теймуразова.

Ксанское ущелье.

Ксанское ущелье лежитъ на границѣ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ. Тутъ въ 25 вер. отъ г. Гори расположенъ знаменитый *Самтавійскій соборъ* (табл. IV). По словамъ грузинскаго историка царевича Вахушти, храмъ основанъ св. Иларіономъ однимъ изъ 13 сирійскихъ отцевъ, прибывшихъ въ Грузію въ VI в. при царѣ Фарсманѣ VI (542—557). По распространенной же въ народѣ легендѣ построеніе храма приписывается царю Вахтангу Горгаслану (446—499), и, такимъ образомъ, основаніе его съ VI вѣка отодвигается къ V в. Вахтангъ Горгасланъ, передаетъ легенда, по освобожденіи сестры своей изъ плѣна осетина Бакатара, построилъ четыре храма: Сіонскій въ Тифлисѣ, Самтавійскій на р. Лехури, Метехскій близъ дер. Гоми и Цилканскій. Названіе Самтависи (სამთავისი) объясняется въ томъ смыслѣ, что соборъ въ Самтависи по красотѣ есть глава трехъ остальныхъ храмовъ. Во всякомъ случаѣ этотъ храмъ построенъ въ настоящемъ видѣ ни въ V, ни VI в., но вѣроятно въ X—XI ст. По крайней мѣрѣ, на стѣнѣ сохранилась надпись, гласящая о возобновленіи этого храма въ 1050 г.: ქ(ს)ტ(ე) ღ(მ)ერთებისაო შეიწყალე იოანიანი სამთავნელი... ქ(ს) სთ: [1]) „Образъ Господень, помилуй Иларіона Самтавійскаго!“ и въ концѣ дата (короникъ), соотвѣтствующая вышеприведенному году. На восточномъ фасадѣ читается надпись хуцури: ქ. ხ(ატ)ი ღ(მ)ერთებისაო, შეიწყალე სული იოანიანის ძისა გიჩე ყანჩაელისა: „Образъ Господень, помилуй душу Иларіона сына Вачe Канчаели“. Канчаели или Канчевели—фамилія и нынѣ извѣстная въ Грузіи [2]), но мы не знаемъ ни Вачe, ни Иларіона Самтавійскаго. Этой надписи предшествуютъ двѣ строчки, писанныя также заглавной хуцури: ქ. ღ(მ)ი ძის შ(ვ) სდ ა ავი აბ. Опредѣлить смыслъ этой послѣдней надписи ни Броссе, ни мнѣ не удалось. На западной стѣнѣ находимъ одну надпись на трехъ камняхъ заглавнымъ „хуцури“, которую приводитъ академикъ Броссе: ა ი დ(ი)ა ამ(ა)ხ(ო)ნ(ა) თ(ა)ნ(ა)მ(ე)ხ(ო)ნ(ე)ს: მ(ე)ფ(ე) მ(ე)ფ(ე)ს ა(ს)ულ(ა)ს მ(ე)-

[1]) Броссе приводитъ надпись въ переводѣ: Image de la Divinité aie pitié de l'évêque de Samthawis fils de Watche Quanthael, qui a rébâti ce saint... en l'année pascale 270—1050. VI R. 122 Voyage archéologique.

[2]) Въ 30—40 верстахъ отъ Самтаваси сохранился храмъ Канчавети. Храмъ построенъ на горѣ, недалеко отъ р. Ксанки изъ обтесаннаго камня (въ 5 верстахъ отъ с. Ахалгори Душетскаго уѣзда). Куполъ, нынѣ обрушившійся, былъ кирпичный, обложенный обтесаннымъ камнемъ. Форма храма крестообразная. На восточной сторонѣ окна, карнизъ и два креста съ рѣзьбою. Съ лѣвой стороны алтаря жертвенникъ. Внутри храма подъ мраморными плитами гробница ეამია ჩამ-ტამ(ე)ილი † აბდ (1750). Храмъ былъ, повидимому, расписанъ. Иконостасъ его каменный съ рѣзьбою, которую впослѣдствіи замазали гаджей. Надъ храмомъ выросли деревья. Рукописи съѣдены червями. Въ алтарѣ валяются колокольчики, горшки, угли отъ богомольцевъ. Изъ храма шелъ ходъ къ рѣкѣ. Рядомъ съ тайнымъ ходомъ катакомбы, гдѣ сохранились кости и, между прочимъ, полный скелетъ, одѣтый въ баранью шубу.

ორწელ აღმშენებელისა გაიანეს შეუნდვნეს ღმერთმან. „Господи, помилуй супругу великаго Амилахори Гайне, дочь царя царей, вторично построившую (эту церковь)". Продолженія же этой надписи не находимъ въ трудѣ академика Броссе; она гласитъ (на третьемъ камнѣ): ქ. ხატ ღვთაებისათ მეხე ექვენ სულსე მეორედ აღმშენებელისა შენისა სვიმონისა. ამინ. უფალო ღმერთი. Нужно думать, что упомянутая Гайне,—дочь царя Вахтанга V. Въ надписи о строеніи предѣла, неизвѣстной по Броссе, читается имя царя Георгія: ხატ ღვთაებისათ, ადიდე შენ მიერ დამყარებული და უძლეველი ღვთივ გვირგვინოსანი ყოველისა აღმოსავლეთისა მეფეთ მეფე გიორგი. აღვაშენე გარისბჯე სალოცველად მეფობისა მათისა ინდიქტიონს იბ, ქ(ს) ტჳზ' [1]).

Если короникон считать не съ древняго 780 г., а съ 1312 г., то дата надписи будетъ соотвѣтствовать 1800 г., т.-е. совпадетъ со временемъ царствованія Георгія XII, дочь котораго была замужемъ за Ксанскимъ Эристовымъ [2]). Изъ разбора этихъ надписей можно прійти къ тому выводу, что храмъ возобновленъ къ половинѣ XI в., что подтверждается архитектурнымъ его стилемъ, а придѣлъ построенъ позже, быть можетъ, въ концѣ XVIII в.

Самтавійскій храмъ [3]) съ красивымъ куполомъ считается однимъ изъ замѣчательныхъ по изяществу отдѣлки. Восточный его фасадъ украшенъ роскошнымъ орнаментомъ. Храмъ окруженъ укрѣпленною оградой, какъ большая часть церквей Грузіи. Построенъ онъ изъ тесанаго камня и имѣетъ въ длину 33 ар. шир. 23 ар.; покоится онъ внутри на двухъ большихъ колоннахъ. Алтарь былъ расписанъ; изъ фресокъ нынѣ едва сохранились Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, апост. Іоаннъ, рядъ первосвященниковъ: Іоаннъ, Николай и др. Въ куполѣ сохранился ликъ Спасителя повидимому подновленный. Въ алтарѣ же замѣтны слѣды арабскихъ надписей. Къ западу отъ входа находится придѣлъ, гдѣ покоится прахъ св. Иларіона, основателя храма. Недалеко отъ него колодезь, вода котораго служила, вѣроятно, нуждамъ скрывавшихся здѣсь во время нападеній. Въ средней части храма усыпальница князей Амилахвари, раздѣленная на двѣ части; изъ нихъ одна, влѣво, принадлежитъ потомкамъ Гиви или гивійцамъ, а другая, вправо, потомкамъ Георгія или георгіанамъ. И тѣ, и другіе составляютъ двѣ отрасли фамиліи Амилахвари.

Изъ рукописей собора отмѣтимъ: 1) *евангеліе*, писанное на бумагѣ и хранящееся въ серебряномъ окладѣ съ припискою: მე სამოსელი მიტროპოლიტმან ბენედიქტემ შემოგწირე მცირე ესე შესაწირავი თქვენ სამოსელისა ღვთაების მოსახ-

---

[1]) Жорданія (Хроника 201) читаетъ очень пространно: ხატ ღვთაებისათ ადიდე ალაზნის სამოსელი ყანჩელის მე, ოთხმელმან ქალესია, მაშნი და საწნახელი აღაშენა. ქ(ს) სი. გარისბჯეზე ყორდანია Хроники I, გვ. 259.

[2]) См. двѣ надписи, приведенныя у *Броссе* и неизвѣстныя мнѣ. Voyage, Rap. VI, 4—5.

[3]) Планъ см. у Гримма Monument d'architecture en Géorgie и у Броссе Voyage archéol. Ср. *Кондаковъ*. Древняя архитектура Грузіи, стр. 223. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. VI, в. I, М. 1875.

ტეს. შეიწირენ და შემიწყალე. განდა გამოგწიროს შენ შეისხდი. ქ'ს უმა. ქ'ს აქაიჩნგ, гласящей, что евангеліе пожертвовано въ 1753 году Самтависскимъ митрополитомъ Бенедиктомъ.

2) *Архіерейскій служебникъ* (კონდაკი) на русскомъ и грузинскомъ языкѣ. Въ серединѣ рукописи приписано: ამწაგნზედ დიდ ბევრი გავისარჯე. ვისაც ჩემსუ კან დაგრჩესა კითხვა ჭყოთ და ამ მოგეწონოსთ, წეევის მაგიერ ლოცვა უყვით, ა მიტომ რომე როგორც მე მინდოდა, ისე დავწერინე. აგრევე თქვენ გენებოსა, სხვა დაწეროინეთ. ამხამინდრიტი ექვთიმე. Затѣмъ грузинскими буквами читается слѣдующая любопытная фраза на русскомъ языкѣ. ახ ბოჟე მოი, ჟალ იუნოსთი სვოი ანან ტაკოი სტაროსტი, т е.: Охъ, Боже мой, жаль юности своей, а нынѣ такой старости! Въ концѣ: ღითო დარს. მეყე ჩემის ქვეყნისნახვის, т.-е. Господи, удостой видѣть мою страну. Приписка, вѣроятно принадлежитъ Кавкасидзе (Евфимію), сопровождавшему католикоса Антонія I въ изгнаніи въ Россію. Въ другомъ мѣстѣ читается груз. же буквами: ხსომიანი ღ'ღი ივანა, т. е. помяни, Господи, Ивана.

Та же рукопись даетъ слѣдующую приписку: წელსა ათას ორმეოცა ეთისა, თვესა სექტემბერსა სამსა, დაიბადა ვახტანის მდივნის გურგენის შვილის ედიშერის შვილი ხუთშაბათის დღეს, ვირველს საათს ღამისას. ნათელს იღო მასვე თვესა გრიგოლ ხელითა საქართველოს მეფისა შვილისა ადარნასითა და თანა მოზიარობითა მეფის ვახტანგის ასულის მარიამისაითა კუთხეულმდაა ამს ხსენება მაისი, т. е. собирается свѣдѣніе о рожденіи сына Кахетинскаго правителя Гургена Эдишерашвили, воспріемникомъ котораго былъ грузинскій царевичъ Адарнасій.

3) *Пергаментная рукопись* „хуцури“ in-folio, представляющая толкованіе на евангеліе X—XI в.

Здѣсь мы встрѣчаемъ палеографическую особенность начертанія вмѣсто буквы უ (у) сочетаніе ოუ (оу).

Остальныя рукописи или погибли, или погибаютъ отъ гніенія, крысъ, червей и пр. Изъ цѣнныхъ вещей Самтависскаго собора слѣдуетъ назвать: 1) *Золотой крестъ* съ мощами и разными драгоцѣнными камнями (8 сант. въ длину и $5^1/_2$ сант. въ ширину) съ надписью:

ქ. ბატონიშვილის ბებიის ჩვენის თამარის ჯვარი დაძველებულიყო. ჩვენდამიტომ გავაახლეთ. შენდობას მაიცვე უბრძანებდეთ. ქ'ს უმგ (1755 г.). Тутъ же: ღვთაების სამოვანისაქალესაიასა.

Вѣроятно, упомянутая Гайне это—Тамара, дочь Вахтанга V и супруга Дмитрія Амилахвари, принявшая въ монашествѣ имя Гайне (1755 г.).

2) Другой *крестъ* такихъ же размѣровъ, какъ первый, съ драгоцѣнными камнями; ძელი ჯუმბარიტი მეფის ბაქარის სამოვანისა ღვთაებისა. Царь Бакарь, здѣсь названный, сынъ Вахтанга VI, царствовалъ въ 1717 г. и умеръ въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ († 1750).

Икона Спасителя въ золотомъ окладѣ (87 сант. длины и 62 сант. ширины)

съ мощами. Надпись гласитъ: ეს ერთარსებაო, ერთუოვლებაო მაძაო უშობელო და მეო მხოლოდ შობილო, სულო წმიდაო, ორთავე შორის განსვენებულო საყდრო და საუოველო ერთღვაითებისაო სამოვარის მოხსტერო. შეგავედრებ თავსა ჩემსა და დავადებ სა სოებასა ჩვენ ამილახორის იოთანის შვილი უორჩიბაში დემეტრე და თანა მეცხედრე ჩვენი ქსნის ერისთავისასული თამარ, ოდეს ვიხილეთ ტაძარი თქვენი ჯამთავი ოარებისაგან უოვრახი ხატი მოშჭილიეთ და ტაძარსა თქვენსა აღარესვენა, აღძგრა სურვილმან და ძლიერებამან თქვენმან და მოვაჭედინეთ და შევამკეთ ხატი ესე თქვენი მაცხოვრისა სულით განმანათლებელი და ხორცით მკურნალი და დავასვენეთ ტაძარსა და საუოველსა თქვენსა ჩვენს სახსრად და ცოდვათა ჩვენთა შესანდობელად, რათა მეუარველ გვექმენ მაძლითა თარვა თქვენი და გვეოხოს შეცოდებანი ჩვენნი დღეს მას დიდსა განკითხვისასა ამინ ქ(რ)ს ტნჲ (1670 г.). Послѣ пышнаго обращенія къ Самтависскому монастырю, упоминается Дмитрій Корчибашъ сынъ Іоатама [1]) Амилахори, и супруга его Тамара, дочь Ксанскаго Эристова, которые оковали сію икону и поставили ее въ соборъ для спасенія своей души въ 1670 г.

Дмитрій Корчибашъ, начальникъ тѣлохранителей, былъ братъ каталикоса Николая, одного изъ послѣднихъ возобновителей Мцхета.

Знамя серебряное военачальника съ крестомъ, которое, по обычаю, носилъ протоіерей во главѣ отряда. Знамя украшено яхонтомъ, бирюзою и алмазомъ. Заглавный хуцури гласитъ: ჩვენ ამის გამოო სვიმტრის მზუოობელმან მეფეო მეფემან ვატრონმან ალექსანდრე მოვაჭედინე წინამძღვარი ესე ცხოვრებისა ჩემისა ვატიოსანი ჯვარი სამოვარისა წარსამართებელად მეფობისა ჩემისა, მეოა ჩემო სადღეგრძელოთ და ცოდვათაჩემთა შესანდობელად. Здѣсь упоминается царь-царей Александръ, который оковалъ крестъ „предводитель“ для благоденствія своего царствованія и долгоденствія своихъ дѣтей. Трудно сказать, какой царь Александръ имѣется здѣсь въ виду, но, быть можетъ надпись, называетъ того Александра, который принялъ монашество подъ именемъ Аоанасія и скончался въ 1442 г.

Крестъ-знамя представляетъ четырехугольникъ приблизительно въ $^1/_4$ аршина и украшенъ изображеніями Божьей Матери, Спасителя, Іоанна и Ангела (?).

Въ заключеніе описанія Самтависскаго храма нужно сказать, что онъ служилъ каѳедрою епископа, заправлявшаго церковными дѣлами ущелій Ксани и Лехури. Самтависскій епископъ, въ эпоху единства Грузіи при короноваціи царя занималъ изъ 40 іерарховъ двадцать третье мѣсто и садился ниже руисскаго, но выше епископа никозскаго. Самтависская епархія унразднена въ 1811 г.

Въ *Чалахъ* въ домовой, неважной въ архитектурномъ отношеніи, *церкви Месхіевыхъ*, получившихъ въ этомъ селѣ Амилахваровыхъ участіе по женской линіи, находимъ *большой серебряный крестъ* съ надписью: ღმეოთო დო ჯვაროო ვატიოსანო აღდგ ორსავე ცხოვრებასა ზედგინიძე ამიერით და ამიერიდორი და გოროსა მოუოვაი, ორომელმან შეჴედა ჯვარი ვატიოსანი და ცოდვანი მისნი შეუნდნენ ღმე-

[1]) Боролся съ царемъ Ростомомъ.

ცოცხლნეს ღმერთმან და ხატონი გულქან ადღეგრძელე და ღირდვანი მისნი შეუნდნეს ღმერთმან და გამარჯვებით აშენოფენ: „Боже и Честный крестъ! Прославь въ этой и въ той жизни Амириндо Зедгинадзе Амилахори (коннетабль) и моурава (правителя) Гори, который оковалъ честный крестъ, и прости ему прегрѣшенія. Аминь. Братьевъ и дѣтей его да сохранитъ Господь, продли дни госпожи Гулканъ и прости ей прегрѣшенія и сохрани въ благополучіи". По этой надписи и по другимъ источникамъ Амилахвари, носящіе должность коннетабля наслѣдственно, происходятъ изъ рода Зедгинадзе, которые возвысились около XV в. Одинъ изъ нихъ, Іоатамъ былъ убитъ въ постели вмѣсто царя Георгія VIII, въ защиту котораго пожертвовалъ своею жизнью. Амириндо [1]) Амилахвари упоминается историкомъ Папуна Орбеліани между 1744—1754 г.

На *образъ Божіей Матери* въ той же церкви читается надпись: ესე სადარო და სადგურო სულისა წმიდისათ, უსაზღვრო და უხილავისა ღმრთისაქმეულებად გარდმომცვანებელო ჳ̃ დ წმიდაო ღმრთის მშობელო. ჩვენ მსახებელმან ცვართვარეთი შენითა მხნდობილმან მრავალითა ცოდვათა ჩემითა მიერ გარემოცულმან, მე ამალახვარმა გივმა მცხედრემან ჩვენმან ქართველი მეფეს ასულმან თამარ ვინებეი ბალითა და შეწევნითა შენითა ხატს ამას შენსა შემკობა. მოვაჭედინე ოქრო და შევამკეთ თვალითა დღეთა წარსამართებლად და ცოდვათა ჩვენდა შესამდობელად, რათა გახსნეთ დღესა მას დიდსა განკითხვისასა. ქნ̃ს ტო (1682 г.).

Въ надписи этой упоминается о супругѣ Гиви Амилахвари, Тамарѣ, оковавшей икону. Тамара, дочь Вахтанга V, названа дочерью царя, а вышеупомянутая Тамара была дочь какого-то Ксанскаго Эристова, имя котораго не сохранилось. Эта вторая Тамара была, какъ видно изъ надписи, замужемъ за Гиви Амилахвари [2]), а царевна Тамара вышла за Дмитрія „корчибаша", сына Іотама Амилахвари и погребена въ Шіо-Мгвиме.

На оборотной сторонѣ иконы слѣдующая надпись: ესე ჳ̃ დ წმ. ხატი მოვაჭედინე ჩვენ ბატონის ანდუყაფარის კმით ფარებუჭ ჩვენ სადღეგრძელოდ და სულ კურთხეულის მამისა ჩვენისა სულისა სახს რად. ჴვე ჳ̃ დ წმიდაო ღმრთისმშობელო! შეიწირე ჩვენი ესე კნინი კადრებად მცველ და მფარველ ექმენ დღესა მას დიდსა განკითხვისასა მამისა ჩვენსა ანდუყაფარსა ამინ. Икону оковалъ сынъ Андукапара, Фаремузъ, для своего долгоденствія и въ поминовеніе души отца своего, Андукапара.

Андуканаръ, здѣсь названный, былъ женатъ на дочери царя Іесея или Іесе-Хана [3]) и умеръ въ 1727 г.

На другой *иконѣ Божіей Матери*: ჲი, დედოფალო ჳ̃ დ წმიდაო ქალწულო ღმრთისმშობელო მარიამ მეოხ და მფარველ ექმენ ორთავე შინა ცხოვრებათა

[1]) Амириндо Амилахвари построилъ башню и обвелъ стѣною описываемую церковь и домъ, въ которомъ нынѣ живетъ г. Алексѣевъ-Месхіевъ.

[2]) Ср. *Броссе*. Hist. de la Géórgie. Addit. IX, 627.

[3]) *Броссе*, Voyage, R. VI, 118.

დიდოს ქართველთა მეფეთა ასულს თამარს, ღმრთელმან შეამკო ხატი თქუენი წმინდა ოქროთა და თვალმარგალიტითა. ამან ქჳნს ტჳმ. 1634 г. Оковавшая икону дочь царя Тамара та же, о которой мы говорили выше. Эта надпись Броссе неизвѣстна.

На *крестѣ св. Григорія*: ჩუენ გივის ამილახორის ძემან გიორგი ეშიკაღაბაშმან მოვაჯუდინეთ ხატი ესე წმ. გრიგოლის სულისა ჩუენისა სახსრად. „Мы, сынъ Гиви Амилахвари, Георгій Эшикагабашъ оковали сію икону св. Григорія во спасеніе своей души". ქჳს ჳი, т.-е. въ 1722 г. Эшикабашъ—приговорный чиновникъ особыхъ порученій и передачи приказаній.

Еще *большой крестъ* имѣетъ въ длину 2 м. 63 сант , а въ ширину 1 м. 23 с. Существуетъ преданіе, что крестъ этотъ имѣетъ ростъ перваго въ Грузіи

Рис. 9.

христіанскаго царя Миріана, который и привезъ его съ горы Тхоти, гдѣ онъ былъ воздвигнутъ, по легендѣ, св. Ниной.

Вообще же въ церкви этой, какъ и вообще на Кавказѣ, крестовъ множество, и всѣ они одного общаго для края типа (рис. 9).

Другая каменная безъ купола *церковь въ Чалахъ* принадлежитъ нынѣ Амилахваровымъ. Въ архитектурномъ отношеніи она незамѣчательна. Въ ней хранится *икона Божьей Матери* въ серебреномъ позолоченномъ окладѣ и съ грузинскою надписью (гражданская) гласящею: ჯ. ოი ჳ'ჲ წმიდაო ღმეო საყვარელოის ღმოისმშობელო შეგვეწიენ ოვეს ჩვენსა, დაჲდებ სახოებასა ჩუენ ალილოის ამილახორის შვილი ბატონი გივი და თანამცხედრე ჩუნი ჭელმწიფის მეფის შჯნავაზის ასული ბატონის შვილი თამარ. ოდეს გიხილეთ ტაძარი თქუენი ყამოა გიოარებისაგან ხატი მოშლილიეო ტაძარსა თქუენსა აღარ ესუენი და მოვაჯუდინეთ და შამოგწირეთ

ხატი ესე ჳ̇დ წმიდისა სულთა და ხორცთა მკურნალი და დავასვენეთ ტაძარსა თქ-ვენსა სულისა ჩვენისა სახსრად და ღირსებად ჩვენდა შესანდობელად. Икону эту оковали Гиви Амилахвари, супруга его Тамара, о которыхъ мы говорили выше. Царь Вахтангъ V названъ шахъ Навазомъ.

На другой *иконѣ Божьей Матери* читается: ქ. შეწ სამებელს ხატს ჳ̇დ წმიდისა მე ყოფს ამალახორის ძემან გიორგისამან დემეტრემ შემოგწირეთ მცირე ესე შესაწირავი დავაფერვინეთ თქოთი სულისა ჩვენისა სახსრად მეთა ჩვენთათვის ალსაზრდელად მარტისაგე ქ̇ჳს ყლხ. Въ 1800 году, 20 марта вызолотили икону сынъ Георгія Амилахвари Деметре, (котораго впослѣдствіи предалъ казни царь Ираклій ?). Продолженіе этой надписи: ვითა მფარველ გვექმნას მაღლი თქვენი და გვიხსნას შეღებანი ჩვენნი ღრესა მას დიდსა განკითხვისასა. ქ̇ჳს ტნი.

Икона св. Николая съ драгоцѣнными камнями, имѣетъ надпись „хуцури“ (заглавный) ქ. ია მღვდელმთავარო ხორის დიდებულო წმ. ნიკოლაზ! მეხე მფარველ ექმენ მოშჯდავს და მკობელსა შენსა დემეტრეს, которая упоминаетъ объ окователѣ Деметре (Дмитрій); вѣроятно, онъ тотъ же, о которомъ гласитъ предшествовавшая надпись.

Въ заключеніе свѣдѣній о церквахъ и иконахъ, принадлежащихъ князьямъ Амилахвари, необходимо сказать нѣсколько словъ о той ихъ *крѣпости*, которая расположена въ 4 верстахъ отъ сел. Чала. Крѣпость построена на горѣ изъ булыжника и извести и занимаетъ пространство длиной въ 76 саж. Въ центрѣ крѣпости расположены четыре очага, имѣющіе одну общую трубу. По раздробленіи фамиліи Амилахваровыхъ на четыре части, была раздѣлена и крѣпость между ними, но, не желая врагамъ дать знать объ этомъ фактѣ, родичи сохранили одну общую трубу, въ которую выходилъ дымъ изъ четырехъ очаговъ и такимъ внѣшнимъ образомъ увѣрялъ непріятелей объ единствѣ силъ Амилахваровыхъ.

Ларгвиси, или Ларгвисскій монастырь расположенъ при сліяніи рѣкъ Цхрадзма (9 братьевъ) и Дчуртисцкали съ рѣкою Ксанью, въ 20 вер. отъ гор. Душета. Владѣльцами этого ущелья и храма считаются Ксанскіе Эристовы, родъ нынѣ самый распространенный въ Карталиніи и производящій себя отъ Квенипневелей, которые, по ихъ преданію, принадлежали къ осетинскому роду, не смотря на то, что этимологія Квенипневелей грузинская. Существуетъ преданіе, что значеніе они пріобрѣли при Юстиніанѣ въ VI в., пожаловавшемъ имъ Ксань въ Эриставство. Царевичъ Вахушти признаетъ родъ Квенипневелей болѣе древнимъ; но сохранившіеся писанные документы подтверждаютъ, вопреки Вахушти, происхожденіе нынѣшнихъ Эристовыхъ отъ Квенипневелей. Бакрадзе видѣлъ въ домѣ кн. Г. Р. Эристова два пергаментныхъ акта, относящіеся къ 1460 г. и 1470 г. По первому изъ нихъ, царь Георгій съ Нестанъ-Дареджаною, въ силу древнихъ актовъ, укрѣпляетъ за Эриставомъ Шалвою Квенипневели и его потомствомъ монастырь Ларгвиси. По второму—тотъ же Эриставъ Шалва Квенипневели возоб-

новляетъ „усыпальницу его дома Ларгвиси, построенный первоначально греческимъ царемъ Юстиніаномъ и пожалованный его роду“, снабжаетъ его крѣпкою оградою и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестьянами, дарованными еще предками его. Припискою на этомъ актѣ „сынъ Квенипневели, Эриставъ Эриставовъ Іасе, супруга его Родама и сыновья ихъ Ларвели и Квенипневели“ въ свою очередь жалуютъ нѣсколько деревень монастырю Ларгвиси (ср. слово Лавра) [1]).

Хотя по этимъ актамъ, Ларгвиси оказывается построеннымъ въ VI в. и царевичъ Вахушти увѣряетъ, что онъ построенъ въ древности, но въ настоящемъ своемъ видѣ онъ реставрированъ въ 1759 г. эриставомъ Давидомъ [2]). Храмъ крестообразный и посвященъ св. Ѳеодору и построенъ на холмѣ на берегу Ксанки, у подножія горы. Онъ возведенъ изъ песчаника, имѣетъ куполъ въ стилѣ Самтависскомъ, покрытый бѣлою жестью. Куполъ и окна украшены не особенно топкою рѣзьбою. Храмъ же (въ два ската) покрытъ черепицею и выкрашенъ, какъ большинство грузинскихъ церквей послѣдняго времени, известью. Вокругъ храма двѣ каменныя ограды изъ песчаника. Рядомъ съ церковью расположено *древнее укрѣпленіе*—резиденція Ксанскихъ Эриставовъ съ кельями для монаховъ. Надъ южными дверями церкви на камнѣ высѣчены: рука, прямоугольникъ и кирка. Древнихъ надписей въ Ларгвиси не сохранилось.

Изъ иконъ обращаютъ на себя вниманіе серебряный *образъ св. Ѳеодора* (80 сант. длины и 49 сант. шир.) съ надписью „хуцури“ (заглавный): ჩვენ ერისთავთ ერისთავმან შანშე შეგამკვეი ხატი ესე ლარგვის ტაძრისა ცოდ. მეოხ მექმენ წინაშე ღმრთისა. გინც იხილვიდეთ შენდობას ბრძანებდეთ. ქ'ს უკე. Икону эту оковалъ Шанше Эриставъ въ 1747 году. Этотъ Шанше за оказанное сопротивленіе царю Теймуразу II и персамъ въ 1741 г. былъ отправленъ въ Хорасанъ, гдѣ по приказанію Надиръ-шаха ослѣпленъ. Св. Ѳеодоръ представленъ въ кольчугѣ, съ коньемъ въ одной рукѣ и съ крестомъ въ другой. Палецъ этого святого хранится въ серебреномъ окладѣ другой иконы того-же святого съ надписью хуцури: წმ. დ. თ. = წმიდა დიდი თევდორე, но на этой иконѣ св. Ѳеодоръ воспроизведенъ на конѣ, попирающимъ дракона.

Серебряный крестъ (58 сант. дл. и 23 сант. шир.) съ надписью „мхедрули“: გაკეთებულ ჩვენ ბუდხუზებმა და უაჭიაურებმა ეს წმ. ბარბარეს ხატი. გაკეთდა გიორგი მეფის დროს. დასრულდა ამხატის გაკეთება ქ'ს უნგ (1798). Икону эту сдѣлали Будухузи и Кадчіури при царѣ Георгіи въ 1798 году. Очевидно, здѣсь названный Георгій—послѣдній грузинскій царь Георгій XII.

---

[1]) По имѣющимся оффиціальнымъ даннымъ, Ларгвиси имѣлъ собственныхъ крестьянъ всего три двора и служилъ архимандріею до 1811 г., а въ этомъ году обращенъ въ приходскую церковь.

[2]) ოდეს ეგვლესია ესე ლარგვისაი მოსახტეო აღაშენა გეთაღმსახურის ერისთვის დავითის და დედისა მისისა ქეთევნის მიერ მისა მისისა შალვს გეთაღად აღსაზრდელად მეუღრსმან აბქიმანდრიტმან დავასვენე ხატი ესე.... ჩღნბ (1742). *Brosset.* Voyage VI, p. 74.

Видѣнный Броссе въ 1848 г. (R. VI, 74, c) *крестъ св. Георгія* съ большою надписью о Давидѣ Эриставѣ въ Ларгвиси нынѣ уже не оказывается. Но другой *крестъ*, сдѣланный (42 и 20 сант.) смотрителемъ за царскимъ столомъ Китесой (?) сохранился съ падписью „მესტუმრე ქიტესამე გავაკეთებინე წმ. ესე ჯვარი წმ. გიორგისა ჩემს მოსახსენებლად ქ(ს) უკზ (1738)". Второй *маленькій крестъ* также пожертвованъ вышеупомянутыми Бутхузовыми.

Крестъ св Георгія въ серебряномъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями и жемчужнымъ ожерельемъ представляетъ св. Георгія какъ въ Алаверди и Илори, безъ коня и не въ одѣяніи воина, а въ простомъ плащѣ. Икона пожертвована Шанше Эристовымъ въ ქ(ს) უკზ (1732). Имѣется также *икона Божіей Матери* съ греческими буквами *MP ΘY*.

Рукописи: 1) *Евангеліе* въ серебряномъ окладѣ съ миніатюрами евангелистовъ, съ надписью мхедрули: ეს წმიდა სახარებაჲ ლარგვის წმ. თევდორეს მონასტრისა ათას, თვისის შემოსავლიდამ გავაკეთებინე მეფისძემ გიორგიმ იანვრის ზ (7) ქ(ს) უჟი (1781). Евангеліе оковалъ для Ларгвисскаго монастыря царевичъ Георгій въ 1801 г. Вѣроятно, царевичъ Георгій--сынъ Ираклія II.

2) Другое *евангеліе* въ кожаномъ переплетѣ; по припискѣ видно, что оно пожертвовано царемъ Георгіемъ Ираклиевичемъ.

3) *Пергаментная рукопись* „хуцури" in-8° безъ конца и начала, испорченная червями, заключаетъ въ себѣ житія святыхъ, между которыми встрѣчается житіе Епифанія Кипрскаго.

4) *Псалтырь*—пергаментная рукопись XV—XVI вв., пострадавшая отъ червей.

5) *Параклитокъ* in-f° на пергаментѣ XVII в., съ припискою: ეს წმ. ბარაკლიტენი ბარგელად ლარგვისას წმ. თევდორესიაოვლიაო... დაკარგულიაო და ქსნას ერისთავმა ნაზარმა გიორგიმ გუნდის შვილმა თათრებისგან დავახსენ და შემოგწირე შენ წმ. თევდორეს, რათა მეხე მექმნა ქრისტესა თანა. ქრისტს აქეთ აითს შვიდას ორდა თვრამეტსა. Въ 1738 г. дворецкій Ксанскаго эристава, Георгій Гундушвили выкупилъ у татаръ Ларгвисскій параклитонъ и пожертвовалъ его церкви для спасенія своей души. Дата приписана другою рукой.

6) *Пергаментная рукопись* XVII в., 8°, заключающая различныя чтенія „სახარებანი". Приписка 1764 г.: წმ· თევდორეს დღეანდელს 60 წიგნი აბარია, 60 მოჭედილი ხატი და სახარება, 12 შესამოსელიანე, ეთიმიატრა, სამი გვრგვლის ბარძიმი და ფეშხუმი, სამიგვრგვლის კანდელი, 2 ოქროს სახურავი. Приписка эта важна въ томъ отношеніи, что она заключаетъ приблизительный реестръ вещей Ларгвисскаго монастыря конца прошлаго вѣка. Оказывается, что тамъ было 60 книгъ, 60 окованныхъ иконъ, евангелій (?), 12 облаченій, одна митра [1]), три серебряныя чаши и дискоса, три серебряныя лампады и др. Нынѣ монастырь изъ всего этого

[1]) См. *Квали* № 44. 1895, стр. 1—3.

богатства сохранилъ, какъ видно изъ приведеннаго мною перечня предметовъ, одни жалкіе остатки; по собраннымъ мною свѣдѣніямъ нѣкоторыя изъ вещей погибли весьма недавно.

Академ. Броссе видѣлъ еще въ 1848 г. два пергаментныхъ Евангелія, одно съ слѣдующей припиской: ⴖხვატის თავს [1]) ⴗღთის მმობელთა ადღეგრძელე ბატონი რუდამ და შვილი მისი ერისთავი იესე და ზაალ. შეიწირე ჩემი ახლად გაახლებული თხზითავი ესე, ჩვენდა წარსამართებელად და ცოდვათა ჩვენთა შესანდობელად. ამით „рукопись эту обновили Родамея и сыновья ея Эриставы Іесе и Заалъ“ и пергаментную „Пасхальную службу“. Рукописи, разсмотрѣнные Броссе, относились къ 1400, 1768, 1781 и 1790 гг. При насъ уже не было ни одного памятника, восходящаго къ концу XV или къ началу XVI вѣка. Мнѣ говорили, впрочемъ, по возвращеніи въ Тифлисъ, что древнѣйшее пергаментное Евангеліе еще и нынѣ хранится въ Ларгвисскомъ монастырѣ, но священникъ почему-то скрывалъ его отъ насъ и не пожелалъ показать его, увѣряя, что нѣтъ болѣе у нихъ рукописныхъ книгъ.

Кромѣ вышеназваннаго мною параклитона, академ. Броссе видѣлъ другой подобный же памятникъ съ любопытною припиской: [2])

მეფობასა შინა მეფეთ მეფისა გიორგი ბაგრატის ძისასა, და ყრისთაობასა შინა ერისთავთა ერისთვისა ქვენიფნეველისა ვირშელისასა, ოდეს იგი დიდთა ომთა აგან გამარჯვებული ალნჯით მოვიდეს, მოქცევასა იდ. ქ'კს ჳწ, მაისს ზ, მოვიდა თემურბეგ სულტანი სამარუანელი და გამოიტანნა ყაანნი ხინიჩარასა, ჩინეთისად, ქოშანეთისად, ხვარაზმისად, ქაშანისად, ნაჭრთეთისად, ჩალანისად, ალაბისად, ხინდოთისად, ხატაგეთისად, ერაყისა, თურქისებანისად და სიმრავლისა მათისა არა იყო რიცხვ. და მოვლეს ყოველი ქვეყანად და წარტყვენეს და დააქციენეს საყდარნი, მონასტერნი და ეკკლესიანი და ალიხუნეს ყოველნი ციხენი და მოასხეს ტყვე ჴყვეს და მოოხრეს ყოველიქვეყანად დასავლეთამდის: მას ჟამსა შინა დამიცვა ღმერთმან ხელითაგან მათით და შემდგომად მცირედისა ჟამისად დავრჩი ცბილი ხუთით ძმათაგან და ვეტიორდი თავსა ჩემსა მე გრიგოლ შინდას ძესა ავგაროზის შვილი, დაწვსაგან მოოხრებული ალვაშენე ხუთი სახლი:

ამისსა შემდგომად, იხილა ღმერთმან სიმრავლე ცოდვათა ჩემთა და მიმიხვნა ექვსნი შვილნი, სამნი ვაჟნი და სამნი ქალნი დედით მათითურთ. მაშინ ყოიერსმან შევიმოსე სახე მონაზონობისად და საფლავსა ჩემსა ზედა ალვაშენე კარისბჭე. და დავხატე ხელითა ჩემითა, დავჭიდე კანდელნი ვეცხლისად და ორი საცეცხლური შესამოსელი და სიწმიდისა სამსახური ღორისად. შინით ეკკლესიად მოვხატე და შევამკე ყოველი მოშლილი ხატები და განვაახლე და შევმატე ხატი მოჭედილი, საკსე ნაწილითა და დავსხენ წიგნნი ხარავლიტონი, სამოქიულოდ, გულად, ავგაროზთ და ავაგე მარანი და ჩავდგი ორაჭური, ავაგე ზედა სამეოფი სახლი, ბენელი, სა-

[1]) Цховати—деревня въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Ларгвиси: княгиня Родама упоминается въ надписяхъ въ Икорта. *Brosset.* Rap. VI, стр. 77.

[2]) *Brosset.* Voyage, Rap. VI, 77—78.

წოლი, დეითანი, სამრეკლო და ბოსელი და დავბურე [1]) ოთველი სიმითა. წმიდაო მამანო, მეფეთა და ხატთმოძღვართა სამსახურისაგან ესე ოდენ შეგიძლე და შენდობით მოიხსენეთ, სულსა შინდას ძისა ავგაროზისა შეუნდვნეს ღმერთმან. სულსა შვილისა მათისა ბერისა გრიგოლისასა შეუნდვნეს ღმერთმან მოძღვარსა თეოდორეს შეუნდვნეს ღმერთმან. ამინ.

Книга переплетена по приказанію Лонгиноза Журулидзе (Жура находится въ долинѣ рѣчки Цхра-цдма недалеко отъ Ларгвиси).

Приписка гласитъ о вторженіи Темуръ-Ланга, султана Самаркандскаго, въ союзѣ съ ханами Хварзмійскимъ, Туркестанскимъ, Эракскимъ, Китайскимъ и друг. Темуръ-Лангъ разорилъ церкви и монастыри, разрушилъ крѣпости и плѣнилъ жителей. Современникъ этого нашествія, Григорій, сынъ Шинда Авгарозишвили, „волею Божьею“ спасся, но потерялъ пять братьевъ. По истеченіи времени, Господь наказалъ за грѣхи и лишилъ его жены съ шестью дѣтьми (три сына, три дочери). Тогда онъ постригся въ монахи, построилъ притворъ къ монастырю, расписалъ самъ внутренность его, пожертвовалъ двѣ кадильницы и лампады, возобновилъ иконы, оковалъ ихъ, нашелъ книги Параклитонъ, Апостолъ, Авгарозъ, Гулани; построилъ подвалъ и поставилъ 20 кувшиновъ; возвелъ домъ, колокольню, скотный дворъ и проч. Въ заключеніе онъ проситъ помилованія своей грѣшной души. Интересъ этой приписки заключается въ томъ, что она относится къ эпохѣ нашествія Темуръ-Ланга, воспоминанія о которомъ записаны очевидцемъ, Григоріемъ Авгарозишвили въ царствованіе Георгія сына Баграта, при Эриставѣ Виршель Квенипневели въ 88 году 14 цикла, т.-е. 1400 году.

Церковь св. Марины въ сел. Коринти небольшая, но въ послѣднее время она пріобрѣла значеніе въ глазахъ богомольцевъ, потому что туда перенесены старинныя вещи изъ Окрокаріанской св. Троицы церкви или Самеба. На царскихъ дверяхъ церкви находимъ слѣдующую надпись: შემოგწირე კართა ჩემთა ეკლესიათა კორინთოთა მორინთასა კნეინა მარიამ ერისთავისამ კანკელი ესე სულთა და ხორცთა ჩემთა საოხად და ძეთა ჩემთა სადღეგრძელოდ და გარდაცვალებულთა მეულთა ჩემთა დაეთი ერისთავის მოსახსენებლად указывающей, что иконостасъ пожертвованъ княгинею Маріею Эриставою, супругою Давида Эристава въ XIX в. Въ Коринтской церкви хранятся слѣдующія вещи: *икона св. Троицы* съ надписью мхедрули: ქ. ჩვენ მეფეს გიორგის ძემან იოანნემ შევამკობინეთ ხატი ესე წმ. სამებისა ალექსის ეკლესიის მიცვალების ჴ'ლ წმიდასას ისევე ეკლესიის შემოწირულის ნივთებით. ამისთვის ვინაიდგან ეგ წმ. ეკლესია ღვთისმშობელისა მიცვალებისა არს და გლეხნი სამებას ემახიან. ორნი ხატნი შევამკე: ერთი ესე და მეორე ღვთისმშობლის მიცვალებისა სოხად ჩვენდა, მეულისა და ძისა ჩვენისა. წელსა ჩყ. Въ 1800 г. царевичъ Іоаннъ Георгіевичъ оковалъ икону для Аневской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, употребивъ тѣ вещи, которыя хранились въ этой же

[1]) დავბურე = დავხურე архаизмъ; ტულიკ = გულანი.

церкви, такъ какъ церковь эта Успенія Пресвятыя Богородицы, а крестьяне называютъ Троицкою". Замѣтимъ, что и теперь Алевская Окрокаріанская церковь продолжаетъ именоваться Самебскою, т.-е. Троицкою, хотя престольный праздникъ празднуется 15 августа.

Икона эта имѣетъ 78 сан. дл. и 61 сан. шир. Кована она изъ серебра и украшена алмазами, изумрудомъ и бирюзой.

Вторая икона Успенія Пресв. Богородицы серебряная безъ драгоцѣнныхъ камней. Надпись ея одного содержанія съ предыдущей.

Въ Алевской церкви до ея разграбленія было очень много серебряныхъ и золотыхъ изображеній овечекъ, люлекъ и пр., пожертвованныхъ богомольцами. Нынѣ сохранилось изъ нихъ очень немного и при томъ всѣ онѣ недавняго времени и неважны. Таковъ серебряный баранъ съ рогами (26 сан. дл. и 16 сан. шир.), съ надписью, сообщающей, что онъ пожертвованъ въ 1807 г. царицей Анною, вѣроятно, второю супругою Ираклія II, урожденной княжной Абашидзе. Серебряный крестъ (39 сан. дл. и 23 сан. ш.) пожертвованъ какимъ-то Угрелидзе. Серебряная тарелка съ надписью мхедрули: შემოგწირე თეფში ესე ალვის ჯვ. სამებას თამარ დედოფალმა. Вѣроятно, пожертвовавшая эту тарелку царица—Тамара, супруга Теймура II, дочь царя Вахтанга VI. Серебряный кувшинъ съ надписью: სალოცველსა ასულსა მარიამს ვახტანგ, другимъ почеркомъ: შემოგწირა მანანა ერისთავის ასულმა ალვის ეკლესიას. Пожертвованъ княг. Мананой Эристовой. Серебряная лампада пожертвована царевичемъ Вахтангомъ, сыномъ Ираклія II въ 1787 г.

Цилканскій храмъ лежитъ въ 17 верстахъ отъ г. Душета, у подошвы горы. Храмъ, еще по замѣчанію Вахушти, имѣетъ прекрасный куполъ и посвященъ Божьей Матери. Онъ построенъ, хотя не въ настоящемъ видѣ, въ первую эпоху просвѣщенія Грузіи христіанствомъ, именно сыномъ царя Миріана Бакарёмъ, царствовавшимъ во второй половинѣ IV вѣка. Цилканскій храмъ служилъ резиденціей епископа, который именовался цилкнели и титуловался епископомъ Мухранскимъ (по сел. Мухрани—въ трехъ верстахъ отъ Цилкани) обѣихъ Арагвъ-Черной и Бѣлой — и Базалетскимъ. Первымъ цилканскимъ епископомъ былъ въ VI в. св. Исе, одинъ изъ 13-ти сирійскихъ отцовъ. Въ одномъ весьма интересномъ донесеніи цилканскаго архіепископа Іоанна католикосу Антонію II на Высочайшее имя отъ 1 марта 1800 г. излагается исторія построенія царемъ Бакаремъ храма въ Цилкани и возложенія имъ на цилканскихъ епископовъ обязанностей распространить ученіе Христово въ горахъ. „Они,—говоритъ Іоаннъ,—обратили ко Христу во-1-хъ Мтіулетію, во-2-хъ Чартали, въ-3-хъ Хандо и въ 4-хъ Гудамакари. Только хевцы остались въ язычествѣ, но спустя нѣкоторое время и ихъ обратилъ св. епископъ Исе, одинъ изъ 13-ти сирійскихъ отцовъ". Заслуги просвѣщенія горцевъ-грузинъ христіанствомъ раздѣлялъ съ св. Исе епископъ Романъ въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ гуджаръ напечатанныхъ мною въ

1891 г. [1]). Цилканскій храмъ не былъ посѣщенъ акад. Броссе и Бакрадзе поэтому въ книгѣ послѣдняго [2]) мы находимъ только историческія справки объ этой церкви. Цилканскій храмъ въ крестообразной формѣ построенъ изъ тесанаго камня, безъ той изящной рѣзьбы, какую мы находимъ въ Самтависской церкви. Длина храма 39 арш., а шир. 18 арш.; онъ былъ когда-то расписанъ, но живопись уцѣлѣла въ сводѣ купола; весь же храмъ выбѣленъ, кажется, при экзархѣ Евсевіи. Вокругъ прекрасно сохранившагося лика Спасителя, воспроизведеннаго въ глубинѣ купола, читается заглавнымъ хуцури надпись, которую мы разобрали при помощи бинокля: უფალო, უფალო გამოხედენ ზეცით და იხილე მშვენიერება სახლისა შენისა და ადგილი „Господи, воззри съ небесъ на красоту дома Твоего“. Куполъ опирается на четыре колонны въ 4 м. 15 с. въ окружности. Съ лѣвой стороны къ алтарю примыкаетъ жертвенникъ. Здѣсь покоятся мощи св. Исе. Въ алтарѣ находится возвышенное сѣдалище для архіерея. Иконостасъ не представляетъ ничего особеннаго, а главное вниманіе обращаетъ на себя *икона Божіей Матери*, древнѣйшая святыня храма.

По преданію, ликъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ писанъ апостоломъ Лукою на деревѣ. Въ длину икона имѣетъ 70 сант. а въ шир. 56 сант. Ликъ выражаетъ гнѣвъ вмѣсто обычной мягкости. Икона покрыта золотыми и серебряными кольцами, ожерельями и серьгами. На ободкѣ иконы находимъ слѣва изображеніе св. Георгія съ копьемъ и щитомъ, а справа изображеніе Божіей Матери. Главная надпись воспроизведена греческими литерами, остальная надпись мхедрули: შემოგწირეთ მღიმე ესე მღვენი ორი გვირგვინი და ორი ბუმბი იქვენ ჩემს სახსენებას წალკნის ღვთისმშობელს სახსრად და სადღეგრძელოდ ძეთა და ასულთა ჩემთა ქვს ყდზ. მუხრან ბატონის ლევანის მემ ითანნემ, то есть въ 1779 г. пожертвовалъ два вѣнца и двѣ склянки Леванъ сынъ Іоанна Багратіонъ-Мухранскій. Въ алтарѣ по правую сторону архіерейскаго сѣдалища находимъ украшенный 28 камнями—жемчугомъ, яхонтомъ и бирюзой посохъ архипастырскій съ надписью: მე ბარათიშვილს ყაფლანის ქალმა ბოდამ მოვჯედინე ჯვარიბატიანი წალკნის ღვთისმშობელის მონასტრისთვის შვილთა ჩემთა სადღეგრძელოდ და ცოდვათა ჩემთა შესანდობელად. „Родамъ, дочь Каплана Бараташвили, для долгоденствія своихъ дѣтей и прощанія себѣ грѣховъ дала оковать сей честной крестъ“. Этотъ посохъ называется „знамя-предводитель“ (დროშა წინამძღვარი) и имѣетъ въ длину 2 аршина, напоминаетъ таковой же посохъ Самтависскій, пожертвованный царемъ Александромъ I (1413—1442) [3]).

Въ Цилканской ризницѣ, нѣкогда очень богатой, сохранились слѣдующія священныя вещи: 1) *Плащаница* (табл. V), шитая по красной парчѣ шелкомъ и

[1]) გუქრები გამოცემ. ა. ხახანაშვილის მიერ. ქუთაისი. 1891.
[2]) Кавказъ въ памятникахъ христіанства, стр. 162.
[3]) „ივერია“ 1894, 131.

золотомъ съ надписью „хуцури“ кругомъ: ქ. რა ჟამს დაჯდეს მე შენი განკითხვად ცოდვილთა და მგდართა (მართალთა), მას ჟამს მოახსენე წილკნისა ღვთისმშობელო

Рис. 10.

ბატონისშვილი თემმურაზ და თანა მეცხედრე მისი ორბელიშვილის ასული ბატონი ქეთევან“. Въ серединѣ же читается: ვინცა წაიკითხოთ ჩვენ ცოდვილთათვის

შენდობას გვიბრძანებდეთ. ქ'ს ტიდ, т. е. „шита въ 1686 г. Помяни Господи царя Теймураза и супругу его Кетевану, урожденную Орбелишвили".

2) *Омофоръ* (рис. 10) очень тонкой работы, съ изображеніемъ двунадесятыхъ праздниковъ. Надпись „хуцури": მე ორბელიშვილის ბატონის უფლანის ქალმა ფრიად ცოდვილმა და ულმად ულიოსმა როდამ ხელვყევ წმიდისა ამისთმეთრის კეთებას და შემოგწირე შენ საშინელსა წალკნის ღვთისმშობელსა ოქროთრი ესე, თვალითა და მარგალიტითა შემკული, ოლარს, სარტყელი, საბეჭური, საბუხრეები, ენქერი და ულველივე იარადი, ასრეთე შეკერული ფილონი და სტიხარიბატითასანი. შეიწყნარე შენ წმინდაო ღვთისმშობელო მცირე ესე შესაწირავი და იხსენ ჩემი ანუკა უსჯულოთა ხუხლთაგან და ნუ გადაიცნებ მენებათა შენთაგან. ადიდებდე ძმანი მისნი და იხსენ ულველთა მოძულეთაგან ამინ... ქ. აწყებოდა წმინდა ესე ქოთოხიანსა ტძე წულსა, ბმეთბისა გახტანგისასა, დაამტკიცოს ღმერთმან მეფობანი მისნი. წმიდაო ღვთისმშობელო, ვითარცა მე შეგამკე ეხისკაბოზი შენი როძანოზ ქვს. უნ (1762), ეგრეთვე მიეც სულსა ჩემსა აღგილი სავანესა მას თქვეს თანა ამინ, сообщаетъ, что омофоръ пожертвовала Родамъ, дочь Каплена Орбелишвили и что вмѣстѣ съ нимъ она жертвуетъ орарь, поясъ, поручи и палицу, также шитые жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. „Грѣшная" Родамъ проситъ Господа избавленія дочери своей Ануки отъ невѣрныхъ и долгоденствіе братьевъ ея. Родамъ, здѣсь упомянутая, была первая супруга царя Вахтанга V и имѣла сыновей: Арчила, Георгія, Левана, Александра, Луарсаба и Соломона, а дочерей—Ануку и Тамару. По смерти Ростома († 1659) по приказанію шаха Аббаса II, царемъ сдѣлался Вахтангъ, усыновленный Ростомомъ. Но шахъ велѣлъ новому царю, чтобы онъ оставилъ свою жену Родаму и женился на Маріи, вдовѣ царя Ростома, а дочь свою Ануку отдалъ ему въ жены. Вахтангъ вынужденъ былъ согласиться на эти условія. По смерти шаха Аббаса II наслѣдникъ его шахъ Сулейманъ пожелалъ выдать замужъ супругу своего отца Ануку. Изъ двухъ оказавшихся жениховъ по соглашенію съ царемъ Вахтангомъ шахъ Сулейманъ выдалъ Ануку за Лорійскаго хана. Объ этой-то Анукѣ, женѣ мусульманина (невѣрнаго) и проситъ въ вышеприведенной надписи омофора несчастная Родама. Послѣдняя умерла въ Тифлисѣ въ 1678 г. 17 іюня.

3) *Палица* шитая золотомъ на шелковой ткани съ надписью „хуцури": შეიბ მახვილი შენი წელთა შენთა ძლიერო შვენიერებითა და სიკეთითა შენითა, მოახსენე უფალო ორსავე ცხოვრებასა შინა მუხრანის ბატონი შვილი თეიმურაზ და თანა მეცხედრე მისი ქეთევან. Упомянутые въ надписи Теймуразъ Мухранскій и супруга его Кетевана тѣ же, о которыхъ гласитъ надпись на плащаницѣ, выше нами указанной.

4) Другая шитая по парчѣ *палица* съ надписью хуцури: სახოებასა ჩვენსა წალკნის ღვთისმშობელსა გიძღვენ მცირე ესე შესაწირავი მე საქართველოს მეფის იოაკლის ასულმან ქეთევან სათნოდ ჩემდა სამრავალწელოდ მეუღლისა ჩემისა მუხრან ბატონისა იოანესი пожертвована дочерью царя Ираклія Кетеваною, супругою Іоанна Мухранскаго.

5) *Орарій* съ надписью: ქ. ჩვენ ბატონიშვილმან ბატრონმან თეიმურაზ და თანა მეცხედრემან ჩვენმან ბატრონმან ქეთევან.... упоминаетъ о тѣхъ же Теймуразѣ и Кетеванѣ.

6) *Орелъ* красиво вышитый и съ надписью: Цилкнели Іоаннъ (წალკნელი იოანე).

7) *Митра* съ русской надписью: „1762 г. мая 9 дня. Сія шапка построена тщаніемъ грузинскаго архіерея Христофора Багратіонова“.

8) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ въ 1805 году съ припискою: ქ. ეს წმიდა სახარება მძიმეთ მოჭედილი ოქროთ მძიმეთ დაფერილი ჩვენ ყოვლად სამღვდელომ წალკნელ მიტროპოლიტმან სამთავნელმან გერვასი მაჭავარიანმა, აღზრდილმან ანტონი საქართველოს მეფის იესეს ძისამან კათალიკოზისაგან, შევწირე წალკნის წმ. ღვთისმშობელის მოხის ეკლესიას, მასთანვე ამისაგე შესაფერი ბარძიმი, ფეშხუმი, კამარა, ორი თეფში ოქრო ფურფილი. 1809 წ. მაისს 20, т. е. „оковалъ это евангеліе Цилкнели митрополитъ Самтависскій Гервасій, воспитанникъ Антонія католикоса, сына царя Іесея. Онъ же пожертвовалъ чашу, дискосъ, звѣзду, лжицу и двѣ тарелки“.

9) *Евангеліе* — пергаментная рукопись in 16^0 14 с. дл. и 10 с. ш. съ миніатюрами: четырехъ евангелистовъ, Крещеніе, Благовѣщеніе, Рождество, Распятіе. Надъ миніатюрой Крещенія приписка: ღმერთო შეიწყალე ფრიად ღირსი აზმაიგულ და ძმა მისი ელია. შეუნდნეს ამინ. Въ концѣ приписано: ქრისტე შეიწყალე ბესარიონ. Господи, помилуй грѣшнаго Азмаигулъ и брата его Еліа!.. Господи, помилуй Виссаріона!

За этой припиской слѣдуетъ завѣщаніе Георгія Мтацминдели, а въ концѣ оглавленія: დიდება ქრისტესა ღმერთსა სრულ მეოფელსა ყოველთა კეთილთასა. ამინ სსა მწერალსა ბესარიონს, ძმასა და დედათა მამათ მისით შეუნდნეს ღმერთმან. ამინ. Господи, прости переписчику этого (евангелія) Виссаріону и брату его. Оканчивается послѣдняя страница Евангелія припискою: ეს ოთხთავი მუხრან ბატონის შვილის დავითის არის. „Это четвероевангеліе принадлежитъ Давиду Мухранскому“. Пожертвовано католикосомъ Доментіемъ. „ქ. ჩვენ მუხრანის ბატონისშვილმან კათალიკოზმან ბატრონმან დომენტი, თქვენ ჩვენსა სასოებასა და საქადულსა წალკნის ღვთისმშობელსა შემოგწირეთ მცირე ესე შესაწირავი სახარება ესე, შეიწირე შენ, წმიდაო წალკნის ღვთისმშობელო და ნაცვალ გვაგე მადლი შენი და მეოხებეგე წინაშე ძისა შენისა ქრისტეს ღვთისა ჩვენისა, დღეს მას დიდსა განკითხვისასა, რათა გამოიხსნას უკუნისა სატანჯველისაგან და ღირს მეს მარჯვენით დგომად მართალთა თანა; ვინცა წაიკითხვიდეთ შენდობით მოიხსენებდეთ. ქორონ (იკონსა) ტნე 1669 г. ვინცა და რამანცა კაცმან დიდმან და ანუ მცირემან სკულიანმან ანუ უსკულომან, რამანცა ადამის მონათესავემან კაცმან გამოგწიოს წალკნის ღვთისმშობელსა, რისხვაგმცა ღმერთი და ყოველნი მისნი წმიდანი ზეცისა და ქვეყანისანი, ხორციელნი და უხორცონი და ჩვენითამცა ცოდვათითვის იგი განიკითხვის დღეს მას დიდსა განკითხვისასა. ამინ“.

Католикосъ Доментій, названный въ этой надписи, упоминается еще въ надписи на серебряномъ футлярѣ перваго евангелія: შენ დადებული და ოდვლად ქებული ოდვლისა დაშბადებელისა და მეუფისა ქრისტეს დედაო, ქალწული მარიამ, წილხვნის ღვთისმშობელო! შემიწყალე ბატონისშვილი ვათაღიგოზი დამენტი და შეიწირე სახარება ესე. ქკს ტნზ (1669 г.). Доментій сынъ Кайхосро Мухранскаго, былъ католикосомъ отъ 1662 до 1676 г.

2) Другое пергаментное евангеліе in 16^0 въ серебряномъ переплетѣ. Подъ евангеліемъ Матѳея читается: ღმერთო შეიწყალებისი მწერალი ზაქარია. Господи, помилуй переписчика сего Захарія. Въ концѣ же евангелія приписка: ქ. ნებითა და შეწევნითა ღვთისათა ჩვენ მუხრანის ბატონისშვილმან ბატონმან ბაგრატ და თანამეცხედრემან ჩვენმა ბატონმან ელენემ და ძეთა ჩვენთა სვიმონ და ნიკოლოზ ჩვენის სულის სარგებლად და სახსრად და მოსახსენებლად ბატონის მამის ჩემისა და დედის ჩემის მოსახსენებლად თქუენ ჩვენსა სასოებასა და საქადულსა წილხვნისა ღვთისმშობელსა შემოგწირეთ მცირე ესე შესაწირავი სახარება ესე. შეიწირე შენ წმიდაო წილხვნისა ღვთისმშობელო და მეოხ გვეყავ წინაშე ძისა შენისა ქრისტეს ღვთისა ჩვენისა დღესა მას დიდსა განვითხვისასა, რაჲთა გამოგვიხსნას საუკუნოსა სატანჯველისაგან და ღირს მყოს მარჯვენითა დგომად მარჯუალთა თანა, ვინცა წაივითხვადეთ, შენდობით მოგვიხსენებდეთ. ვინცა ადამის მონათესავემან კაცმან გამოსწოროს ანუ დიდმან ანუ მცირეგან, მასამცა რისხავს ღმერთი და ყოველნი წმიდანი მისნი.

ქ. ჩვენ მუხრანის ბატონისშვილმა ბაგრატ მოვაჭედინეთ სახარება ესე სულთა განმანათლებელი სულისა ჩვენისა სახსრად და ცოდვათა ჩვენთა შესანდობელად. შეიწირე შენ ყოველად საგალობელო სამინელო წილხვნისა ღვთისმშობელო. ვინცა და რამან[ე]ა ადამის მონათესავემან ანუ თუ დიდმან, ანუ მცირემან ეს ჩვენგვითი მოჭედილი წმ. სახარება გამოსწოროს, ანუ თუ მოიბოროს, შენ შეირისხე წილხვნისა ღვთისმშობელო, изъ которой узнаемъ, что евангеліе, пожертвовано Багратомъ Мухранскимъ и супругой его Еленой съ сыновьями Свимономъ и Николаемъ— въ поминовеніе душъ родителей и спасенія своего въ день страшнаго суда. Въ концѣ выражается проклятіе тому, кто похититъ это евангеліе изъ Цилканскаго храма. Багратъ же велѣлъ оковать это евангеліе для Цилканской Божіей Матери.

Вѣроятно, евангеліе Метехское [1]) и Цилканское переписаны однимъ и тѣмъ же Виссаріономъ, потому что почеркъ обоихъ памятниковъ (XVI вѣка) тождественный точно такъ же, какъ и окователь ихъ въ серебро и жертвователи изъ фамиліи князей Мухранскихъ—тѣ же лица въ припискахъ къ обоимъ евангеліямъ. Упомянутое въ Метехскомъ евангеліи „Ашотани царевичъ“— отецъ царицы Кетеваны. Около XVI в. переписано и второе маленькое цилканское евангеліе. Въ заключеніе скажемъ, что цилканскій храмъ окруженъ стѣною, возобновленною въ XVII в. Съ четырехъ сторонъ возвышались, какъ видно по остаткамъ, башни. Колоколъ храма пожертвованъ Амвросіемъ, впослѣдствіи архіепископомъ Некрес-

[1]) См. *Садзаглов.* Метехскій храмъ.

скимъ. О цилканскомъ послѣднемъ архіереѣ Гервасіи, нами упомянутомъ выше, сохранились воспоминанія среди осетинъ въ Коби, которыя передаютъ, что онъ посѣщалъ отдаленнѣйшіе пункты своей горной епархіи, стараясь поддержать въ ней вѣру Христову.

Церковь во имя Рождества Богородицы въ Бодорно находится въ 8 верстахъ отъ г. Душета, на берегу Арагвы. Она расположена у подошвы скалы, гдѣ выдолблены пещеры, существующія, по словамъ Іосселіани, со временъ Чингисхана и Тамерлана въ видахъ защиты противъ послѣднихъ. Тамерланъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ приступѣ къ этимъ пещерамъ, въ которыхъ скрывались жители. Воины его спускались туда съ вершины горы въ корзинахъ съ помощью веревокъ и, становясь противъ пещеръ, метали во внутрь свои стрѣлы или кидали горючія вещества, выжигая несчастныхъ осажденныхъ. Въ полуверстѣ отъ Бодорно указываютъ мѣстечко Уріа, гдѣ по Вахушти, жили купцы изъ евреевъ (уріа=еврей по-грузински).

Бодорна, бывшая въ старину женскимъ монастыремъ, построена Шабуридзе, хотя неизвѣстно когда. Она изстари входила въ составъ цилканской епархіи и цилканскій епископъ имѣлъ двухъ хорепископовъ или корикозовъ — одного въ Сіонѣ Кавказскомъ а другого въ Бодорнѣ. Изъ хорепископовъ бодорнскихъ пока извѣстенъ одинъ Аѳанасій, жившій въ XV в. Хорепископами въ VIII — XI ст. въ Кахетіи наименовались правители, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ свѣтскія и духовныя обязанности. Свѣтское званіе хорепископа впослѣдствіи исчезло, а названіе осталось: хорепископы были викаріями своихъ епископовъ. Что же касается до фамиліи строителя Бодорнской церкви Шабуридзе, то Іосселіани производитъ ее отъ Сапоровъ или грузинскихъ Шабуровъ изъ сассанидской династіи, царствовавшей въ Персіи между 241 и 420 гг. по Р. Х. Къ этому то періоду относитъ Іосселіани появленіе въ Грузіи Шабуридзе. Царь Сапоръ, говоритъ онъ, поставилъ одного изъ членовъ своего дома правителемъ Арагвской области, гдѣ до сихъ поръ сохранилось въ 3 верстахъ отъ Душета Сашабуро, т.-е. владѣніе Шабуровъ. По одному акту 1465 г. за Эристава Вамека Шабуридзе выдалъ царь Георгій дочь свою замужъ. Въ актѣ же 1474 г., утвержденномъ царемъ Ираклiемъ II въ 1474 г.,— Эриставъ „глава народа лишь по имени“ (სახელითა ოდენ წილებულობით) Вамекъ Шабуридзе и супруга его, инокиня Демне, бывшая Дургундухтъ, жалуясь на превратности судьбы и предпочитая сей жизни вѣчную, возобновляютъ устроенную предками усыпальницу (აკლდამა) и жертвуютъ Бодорнской Богоматери сел. Хандаки, причемъ надзоръ за исправнымъ отправленіемъ поминокъ (агапа) и сборомъ повинностей возлагаютъ на такъ называемыхъ *деканозовъ* (жрецовъ). Въ разъясненіе выраженія акта „Эриставъ лишь по имени“ слѣдуетъ сказать, что званіе Эристава въ родѣ Шабуридзе было утрачено незадолго до Вамека и при царѣ Александрѣ (1415 — 1443) перешло къ двумъ родамъ Турманидзе и Чермеули. Церковь въ Бодорнѣ имѣетъ куполъ позднѣйшаго времени, не представляетъ пи-

чего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи, построена изъ кирпича и булыжника и покрыта черепицей. Подъ церковью сохранилась усыпальница. Предъ церковью купель, высѣченная изъ камня. На дверяхъ читается неясно: ⴔⴋⴔⴀ ⴕⴐⴈⴑⴒⴔⴑⴀ ⴕⴀⴋⴒⴓⴋⴀ ⴜⴋⴔⴀ ⴜⴒⴒⴜⴒ ⴀⴐⴀⴜⴜⴈⴀⴑ ⴒⴐⴈⴑⴈⴀⴑⴈⴀⴑ ⴔⴓⴈⴋⴑ ⴜⴈⴑⴐⴔⴀⴑⴜⴀⴑⴜⴑ ⴔⴒⴑⴈ ⴑⴔⴔⴀⴔⴐⴑⴈⴑ ⴑⴀⴜⴔⴀⴐⴈ ⴔⴀⴐⴓⴒⴜⴒⴓⴋⴈⴀⴋⴀⴔ... ⴑⴐⴓⴋⴈⴀⴋⴀⴔ ⴔⴈⴔⴀⴑⴑⴐⴑⴈⴀ ⴓⴀ ⴒⴀⴐⴑⴑⴜⴒⴓⴋⴑⴈⴀ. ⴀⴔⴔⴀⴔⴑ ⴔⴜⴒⴐⴈⴑⴀⴑ ⴐⴑⴈⴀⴑⴒⴜ ⴑⴒⴑⴑⴀⴑⴜⴜ ⴒⴜⴑⴀ ⴒⴑⴔⴔⴐⴜⴒⴑⴑⴀⴑⴑ ⴜⴜ'ⴑ. ⴓⴋ (1772), то есть въ 1772 году возобновилъ храмъ въ Бодорно Арагвскій Эриставъ Митрофанъ (?).

Пергаментныя рукописи, принадлежащія храму и изъѣденныя червями, валяются въ притворѣ. Къ одной изъ нихъ сдѣлана слѣдующая приписка: ⴑⴓⴋⴑⴑⴀ ⴀⴜⴀⴑⴑ ⴜⴜⴜⴜⴀⴔⴔⴀⴔⴑⴀ ⴑⴀⴑⴀⴜⴒⴜⴓⴋⴑⴑⴀ ⴜⴑⴀⴑⴔⴒⴓⴋⴑⴑⴀ ⴜⴓⴓⴑⴑⴔⴔⴜ ⴔⴜⴜⴒⴐⴑⴑⴀⴑ, въ которой упоминается какой-то переплетчикъ Савашвили.

Церковь Квирике и Ивлиты въ 3 верстахъ отъ Душета на горѣ лежитъ въ развалинахъ: уцѣлѣли стѣны, но сводъ упалъ. Роща ее окружающая, считается священной и неприкосновенной. Подлѣ церкви стоитъ часовня, въ которой въ день праздника, 15 іюля, ставятся древнія иконы, крестъ и хоругвь. Церковь имѣетъ своихъ деканозовъ, которые рѣжутъ жертвенныхъ животныхъ.

Церковь Квирике и Ивлиты была изстари въ такомъ почитаніи, что іюль мѣсяцъ среди окрестныхъ жителей Душета именовался ⴔⴔⴀⴐⴈⴔⴀⴑⴑⴐⴑⴈⴔⴔ — мѣсяцъ Квирике.

На крестѣ часовни св. Георгія читается: ⴚⴓ. ⴓⴀⴐⴐⴔⴈ ⴜⴜⴜⴑ ⴓⴀ ⴔⴀⴐⴔⴔⴓⴓ ⴜⴜⴔⴔⴜ ⴐⴑⴀⴔⴈⴔⴔⴀⴑⴑⴀ ⴑⴀⴐⴀⴑⴈⴜⴓⴑⴑⴀ, ⴔⴓⴓⴓⴀⴐⴐⴑⴑⴑ (?) ⴔⴔⴀⴓⴑⴑⴑ ⴑⴀⴑⴀ ⴑⴀⴑⴀ ⴑⴀⴑⴔⴔⴔⴓⴓⴑⴑⴑ ⴀⴑⴑⴀ.

Кавтисхевскій монастырь (Кватахеви=ущелье камней) расположенъ въ 32 верстахъ отъ г. Гори на р. Кавтурѣ, текущей изъ Тріалетскихъ горъ. Монастырь этотъ нѣкогда славился своимъ богатствомъ (табл. VI), но въ 1601 году онъ отдалъ на выкупъ царя Свимона I-го, томившагося въ плѣну у турокъ, массу дорогихъ вещей. Храмъ, посвященный Успенію Богородицы и построенный между X и XIII столѣтіями, составляетъ одно изъ лучшихъ архитектурныхъ украшеній Карталиніи. До Тамерлана этотъ монастырь былъ женскою обителью; послѣ же истребленія имъ инокинь, монастырь сдѣлался мужскою обителью. Послѣ вторичнаго разоренія монастыря, храмъ былъ возобновленъ въ 1854 году полковникомъ гвардіи свѣтлѣйшимъ княземъ Іоанномъ Луарсабовичемъ Тарханъ-Моуравовымъ, внукомъ по матери послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII, въ совершенно новомъ стилѣ, какъ гласитъ о томъ надгробная плита и что легко провѣрить сравнивая (табл. VI) барабанъ и шатеръ воспроизводимаго храма съ болѣе древними кавказскими постройками подобнаго рода. Труды князя по возстановленію обители раздѣлялъ архимандритъ Тарасій, извѣстный ученый переводчикъ духовно-нравственныхъ книгъ на грузинскій языкъ. Единственная достопримѣчательность храма—*икона Божіей Матери* (табл. I) въ серебряной позолоченой ризѣ. Надпись алфавитомъ хуцури на оборотной сторонѣ съ датой 1695 г. гласитъ, что

икону [1]) оковала царица Хварешана [2]), супруга Георгія, дочь военачальника Микеладзе.

Въ монастырской библіотекѣ сохранилось нѣсколько руконисей позднѣйшаго времени.

Бѣлый Ключъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Бѣлаго Ключа, при соединеніи Сомхетскаго и Тріалетскаго плоскогорій, на мысѣ, образуемомъ съ ю.-в. р. Храмомъ (древняя р. Куіа) и съ с.-в. р. Жидовкою (древняя р. Дчивдчаваки) расположены развалины древней *крѣпости и города Самшвильдэ* или какъ она называется въ древности *Орби* или *Орбети* [3]). Грузинская лѣтопись „Картлисъ-Цховреба“ считаетъ основателемъ крѣпости Самшвальдэ Картлоса—миѳическаго родоначальника грузинъ.

Паденіе Орби слѣдуетъ считать съ нашествія Тимура (конецъ XIV в.), а затѣмъ турокъ въ 1578 г., что не мѣшаетъ однакожъ исторіи упоминать объ Орби (Самшвильдэ) въ половинѣ XVIII в. какъ о населенномъ пунктѣ.

Отъ прежняго славнаго города сохранились стѣны (табл. VII) и нѣсколько храмовъ. Стѣны крѣпости перегораживаютъ мысъ отъ обрыва берега р. Жидовки до обрыва берега р. Храма; по концамъ она имѣетъ круглыя башни. Въ башнѣ на обрывѣ берега Храма имѣются ворота, но они заложены камнями. Обойдя башню, по крутой тропинкѣ можно подняться ко вторымъ воротамъ, совсѣмъ почти разрушеннымъ, и войти въ тылъ крѣпости (цитадели), окруженной высокою стѣной; за стѣною груда мусора отъ развалинъ. Стѣна и башня не имѣютъ бойницъ, сложены они изъ сѣраго камня на цементѣ. Высота стѣны до 5 саженъ, а ширина отъ $1^1/_2$ до 2 саженъ. Отъ главной стѣны по обрывамъ спускаются стѣны укрѣпленныя башнями.

За крѣпостною стѣной [4]) мысъ начинаетъ быстро суживаться къ востоку, и въ шагахъ 700 верхніе контуры обрывовъ р. Жидовки и р. Храма сходятся почти въ точку. На площади этого треугольника находятся развалины церквей и два водоема; одинъ овальной формы, шаговъ сто по большой оси и глубиною въ сажень, другой круглый нѣсколько меньше размѣромъ, но глубже; въ этотъ водоемъ ведетъ каменная лѣстница.

Большая церковь, которую Бартоломей называетъ каѳедральною, расположена почти у самаго восточнаго конца мыса, между *двумя* меньшими *церквами*, изъ которыхъ большая сохранила на внутренней поверхности арки входной двери

[1]) Хорешана († 1695) супруга Георгія XI, прозваннаго Гургель-Ханомъ или Шахъ-Навазомъ II.

[2]) См. гуджары, изданные мною.

[3]) Названіе Орби (орелъ) перешло затѣмъ, какъ фамилія, къ эмигранту изъ Китая Джамбакуріану, и такимъ путемъ образовалась древнѣйшая въ Грузіи княжеская фамилія Джамбакуріанъ-Орбеліани.

[4]) О Самшвильде см. *Dubois de Montpereux* Voyage autour du Caucase.

фресковыя изображенія, по всей вѣроятности, строителей церкви, окруженныя убористымъ шрифтомъ „хуцури“. Отъ каѳедральной же церкви сохранилась только часть запрестольной стѣны, по которой можно судить, что стѣны храма были облицованы желтымъ песчаникомъ. О размѣрахъ храма судить трудно, такъ какъ фундаментъ заваленъ мусоромъ.

Броссе предполагаетъ на основаніи надписей, что каѳедральная церковь построена абхазскимъ царемъ Константиномъ въ 1313 г.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описаннаго храма находимъ среди кладбища *храмъ*, четырехгранной формы, сложенный изъ сѣраго тесаннаго камня безъ всякихъ надписей и орнаментовъ. Дальше къ востоку находится небольшая *армянская церковь*. Внутри церкви имѣется камень неправильной формы, на поклоненіе котораго съѣзжаются со всѣхъ сторонъ богомольцы два раза въ годъ— 15 августа и въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ. Въ эти дни совершается въ церкви служба и приносятся жертвы.

На кладбищѣ этой церкви имѣется оригинальный *памятникъ въ формѣ каменнаго коня*, на бокахъ котораго высѣчены предметы вооруженія и домашняго обихода. Повидимому, памятникъ не особенно древній.

Лѣсистыя окрестности Самшвильдэ изобилуютъ остатками намятниковъ древняго населенія, особенно же развалинами церквей весьма малыхъ размѣровъ и служившихъ вѣроятно большею частію усыпальницами.

Въ 7 же или 8 верстахъ къ сѣверу отъ Бѣлаго-Ключа лежитъ *Гударехтскій монастырь*. Изъ массы развалинъ выдается обширный храмъ съ колокольнею. На стѣнахъ уцѣлѣла живопись. Какъ исключеніе, сохранился и иконостасъ; онъ низокъ и собранъ изъ различныхъ обломковъ. Недалеко отъ монастыря—маленькая *церковь*, довольно красивая, съ скульптурными украшеніями. Древнія надписи на стѣнахъ монастыря упоминаютъ: одна 422 (1202) о „могущественномъ и непобѣдимомъ царѣ Давидѣ“, а другая безъ хроникона о „царицѣ Русудани“. Давидъ—это, второй мужъ царицы Тамары, умершій въ 1203 или 1209 г., а Русудань—тетка Тамары, бывшая замужемъ за султаномъ хоросанскимъ, а по вдовствѣ жившая въ Грузіи и игравшая видную роль въ исторіи Грузіи.

Больнисскій сіонъ (сіонами въ Грузіи назывались храмы безъ куполовъ) находится въ 6 верстахъ отъ колоніи Екатериненфельдъ близъ деревни Больнисъ-Хачины. Броссе на основаніи надписей относитъ его постройку къ XI вѣку.

Церковь св. Троицы лежитъ на горѣ верстахъ въ 4-хъ отъ Бѣлаго-Ключа по тифлисской почтовой дорогѣ. Ниже на самой дорогѣ *церковь во имя Георгія*. Вахушти говоритъ о нихъ: „Что удивительно, такъ это то, что онѣ построены изъ камней такихъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы человѣкъ въ состояніи былъ возвести такую ограду; она издревле называлась Гмиртъ-наквети „გმირთნაგები“ (сооруженное великанами)“...

Питаретскій монастырь во имя Богоматери (табл. VII) лежитъ на лѣвомъ

притокѣ р. Храма, на такъ называемой Холодной рѣчкѣ. Бартоломей былъ въ восторгѣ отъ монастыря; по его словамъ, это—одна изъ прекраснѣйшихъ и наилучше сохранившихся церквей, какія только ему удалось видѣть въ Грузіи. Церковь имѣетъ почти такіе же размѣры, какъ Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ. Броссе относитъ постройку монастыря къ XIV в.

Внутри храма сохранилась только стѣнная живопись византійскаго письма съ церковно-славянскими надписями. Фрески эти обезображены пулями, а гдѣ доставала святотатственная рука, то и кинжалами.

Храмъ построенъ изъ сѣраго камня и желтаго песчаника. Украшенія вокругъ оконъ и крестъ на западномъ фасадѣ воспроизведены рельефнымъ прорѣзнымъ весьма изящнымъ и богатымъ орнаментомъ. Крыша покрыта тесанною изъ сѣраго камня черепицей огромныхъ размѣровъ.

Манглисъ расположенъ въ 40 верстахъ къ западу отъ Тифлиса. По преданію, здѣсь былъ храмъ съ самаго начала христіанства, въ Грузіи, т.-е. въ IV в. при царѣ Миріанѣ, а при Вахтангѣ Горгасланѣ (умеръ въ 499 г.) манглисская епархія занимала четвертое мѣсто изъ 12-ти епархій. Точное историческое свѣдѣніе о манглисской каѳедрѣ восходитъ къ XI в.; находимъ его въ припискѣ къ одному манускрипту упоминающей въ 1047 г. о манглисскомъ епископѣ Антоніи Туладзе.

Съ XV в. званіе „манглели“, т.-е. епископа манглисскаго уже соединялось съ званіемъ „тбилели“, т.-е. епископа тифлисскаго. Сохранилось нѣсколько гуджаръ, относящихся къ манглисской каѳедрѣ, крестьяне которой часто освобождались отъ государственныхъ податей.

Манглисскій храмъ [1]) съ куполомъ (табл. IV) построенъ въ настоящемъ видѣ изъ тесанаго камня. Храмъ былъ выбѣленъ при экзархѣ Евсевіи, имѣетъ крестообразную форму, въ длину 13 саж. со включеніемъ западной паперти и въ ширину съ одною папереью около 10 саж. Алтарь снабженъ съ одной стороны ризницею, а съ другой—жертвенникомъ. Надъ ризницею имѣется камень съ надписью, указывающею, что храмъ сей сооруженъ въ 1020 г. при царѣ Георгіи I, что южный придѣлъ ея основанъ епископомъ Квирике, и нѣкто, быть можетъ архитекторъ, Габріель, способствовалъ его постройкѣ, что Багвашъ (Липаритъ II Орбеліани), основатель укрѣпленія Клде-кари, установилъ здѣсь для своего сына поминовеніе въ теченіе двухъ дней.

Изъ предметовъ, принадлежащихъ ризницѣ этого храма назовемъ:

1) Икону *Божьей Матери* на деревѣ дл. 70 с., ш. 54 с. съ надписью заглавнымъ хуцури: ᲦᲛᲔᲓᲚᲘᲐ ᲮᲔᲛᲬᲘᲤᲘᲡ ᲛᲔᲤᲔᲔᲑᲘᲡ ᲓᲔᲓᲐᲘᲡᲛᲫᲦᲔᲚᲘᲐ—Богородица—предстательница первыхъ вѣковъ.

2) Икону на деревѣ *Іоанна Крестителя* съ именемъ святаго на древнемъ хуцури.

3) Икону св. *Архангела Гавріила* на деревѣ.

[1]) См. *Вахушти.* Географія, стр. 171.

Пл. Іосселіани упоминаетъ еще о митрѣ манглисскихъ епископовъ, которая по его словамъ была увезена въ Москву царемъ Арчиломъ въ 1681 г. [1]) и должна храниться въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, но по наведеннымъ мною справкамъ митры этой тамъ не оказалось [2]). Митра эта была сдѣлана, судя по надписи, при царицѣ Русудани (1223—1242) для храненія гвоздя Господня, присланнаго Константиномъ В. въ даръ царю Миріану.

Въ двухъ верстахъ отъ *села Брили* (Горійскій уѣздъ; Тифлисской г.) расположены на горѣ развалины церкви служащей нынѣ кладбищенскою извѣстной подъ именемъ *Набахтеви*. Своды ея обрушились и сохранились въ цѣлости только три стѣны изъ тесанаго камня, надъ одной изъ которыхъ сохранилось изображеніе князя Куцна Амираджиби „ამირჯიბი ქუცნა შს ღ'ნ“. Въ лѣтописяхъ Грузіи о построеніи этой церкви нѣтъ свѣдѣній, но, судя по характеру живописи и архитектуры, она должна принадлежать XVI в. Нѣкоторыя изъ фресокъ имѣютъ греческія надписи (*Τοῦ Αβραὰμ καὶ Τριας* — Абраамъ и Троица).

Наибольшій интересъ представляетъ картина Страшнаго Суда (табл. III) на западной стѣнѣ. Общая византійская основа этихъ фресокъ, съ сохраненіемъ отчасти и греческихъ надписей, заставляетъ предполагать, что изображеніе страшнаго суда въ западной части храма слѣдуетъ византійской схемѣ и принадлежитъ греческому мастеру. Къ сожалѣнію, сохранилась только одна часть картины, остальная погибла отъ сырости или обрушилась вмѣстѣ со стѣною.

Въ верхней части нетрудно узнать апостоловъ съ раскрытыми книгами въ рукахъ, позади которыхъ стоятъ ангелы [3]).

Ниже трубящіе ангелы; еще ниже мертвые встаютъ изъ гробовъ. Въ аду находимъ грѣшниковъ: царей въ вѣнцахъ, мусульманъ въ бѣлыхъ чалмахъ и представителей западныхъ государствъ въ средневѣковыхъ костюмахъ; тутъ же рядомъ съ Адамомъ и Евою сатана въ видѣ рогатаго двухглаваго дракона, въ пастяхъ котораго виднѣются ноги поглощенныхъ людей и держащаго въ рукахъ Іуду. Сатану поражаетъ ангелъ копьемъ. Лѣвѣе отъ сатаны апокалипсическая блудница на звѣрѣ, которая держитъ въ рукахъ длинный платъ съ душами грѣшниковъ. Звѣрь блудницы изрыгаетъ человѣка.

Картины рая не сохранилось.

---

[1]) *Іосселіани.* Древности Тифлиса, стр. 62, 147, 171, 173, 176, 209.

[2]) См. Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы, сост. Саввою, епископомъ Можайскимъ. Изд. 4-ое. М. 1863 г. Рукописный списокъ церковно-ризничныхъ вещей Московскаго Большого Успенскаго собора, принятыхъ на храненіе въ Патріаршую Ризницу; въ порядкѣ главной описи 1853 — 1854 годовъ. Опись имѣющимся въ Синодальной 12-ти апостоловъ церкви, въ ц. апост. Филиппа, что въ верхнихъ патріаршихъ покояхъ и въ патріаршей ризницѣ, всѣмъ видамъ на лицо, сост. въ 8 отдѣл. по указу Москов. Св. Правительствующаго Синода конторѣ 1822 г. ноября – дня.

[3]) Ср. *Покровскій.* Страшный судъ (III т. Трудовъ Одес. Арх. Съѣзда, стр. 308 315). *Его же* труды Ярослав. Съѣзда I, 193 фрески въ церкви Спаса въ Нередицахъ.

Ахалцыхскій уѣздъ.

Агара. Монастырь, извѣстный подъ этимъ именемъ, не упоминается ни у Дюбуа, ни у Броссе, ни у Бакрадзе. Вахушти знаетъ Агару недалеко отъ Аспиндзы [1]), но о приводимомъ нами монастырѣ онъ ничего не знаетъ. Впрочемъ, можетъ быть, церковь называемая нынѣ Агарскимъ монастыремъ, таже указанная имъ выше Цункисскаго ущелья, къ западу отъ Цители-Клде. Эту послѣднюю онъ считаетъ большимъ монастыремъ съ куполомъ, расположеннымъ въ прекрасномъ мѣстѣ. Нынѣ, прибавляетъ онъ, монастырь находится въ запустѣніи [2]). Имени этого монастыря онъ не знаетъ, но если сопоставить его показанія съ современнымъ положеніемъ Агары, то можно прійти къ заключенію, что онъ разумѣлъ именно Агарскій монастырь.

Монастырь расположенъ въ 15 верстахъ отъ Ахалциха, на горѣ, покрытой густымъ лѣсомъ яблокъ, клѣтня и др. Недалеко отъ него находятся Уравельскіе минеральные (желѣзные) источники. По дорогѣ отъ Уравели къ Агарѣ ниспадаетъ въ ущелье горный водопадъ, разбивающійся о скалу въ милліоны брызжащихъ искръ. Монастырь построенъ изъ тесаннаго камня безъ купола и имѣетъ 15 арш. шир. и 23 арш. дл. Крыша сдѣлана въ два ската. Рѣзьба сохранилась вокругъ оконъ. Съ восточной стороны изображены два святыхъ, изъ которыхъ одинъ подаетъ модель храма другому. По объясненію благочиннаго о. Дмитрія Хахутова, первый изображаетъ строителя церкви, а второй — Іоанна Крестителя, во имя котораго воздвигнутъ монастырь. Притворъ во всю длину храма придѣланъ съ юга. Четыре малыхъ церкви расположились вокругъ центральнаго храма въ различныхъ мѣстахъ. При одномъ изъ нихъ замѣтно основаніе колокольни, отъ которой валяются колонны съ изящною рѣзьбой. Эта церковь построена изъ тесаннаго камня, другія — изъ неотесанныхъ глыбъ. Кельи монаховъ представляются нынѣ въ развалинахъ, но хорошо сохранилась столовая въ 21 арш. длины и 9 арш. ширины. Столовая опирается на 6 каменныхъ столбовъ и чрезъ двери сообщается съ каменнымъ отдѣленіемъ, повидимому, служащимъ усыпальницею. Въ крышѣ (каменной) видны слѣды существованія секретныхъ комнатъ, приспособленныхъ для защиты въ случаѣ нападенія враговъ на монастырь.

Надпись на столовой заглавными буквами „хуцури“ гласитъ слѣдующее: ⴑⴀⴆⴂⴁⴁⴑⴀ ⴓⴂⴁⴑⴀⴑⴀ ⴓⴀ ⴆⴂⴊⴆⴂⴆⴀⴑⴀ ⴖⴁⴁⴓⴓⴀⴑ ⴁⴊⴀⴍⴂ ⴂⴀⴑⴓⴑⴀⴑ ⴆⴓⴂⴓⴂⴑⴀⴑⴀ ⴂ'ⴂⴑⴀ [3])

---

[1]) „A l'entrée d'Aspindza et l'extremité d'Agara est une bonne forteresse“ (стр. 91). Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Агару, чтобы указать мѣста, гдѣ впадаетъ Зихилисъ-Хеви въ Куру: Plus haut le fleuve (Кура) reçoit à Agara le Zicilia (Description géogr. de la Georgie, p. 83).

[2]) Op. c., p. 90—1.

[3]) ⴂ́ⴀⴑⴑⴀⴑⴂⴑⴀ (?). См. Hist. de la Géorgie, I, 318, гдѣ Бешкенъ назвалъ Эриставомъ Тухариси.

ბე̃ძქნ და მრ̃ვნას (მუ̃ღვანას ?) მელოდგლმან მე ეფრემ ხელვეე შენებად ტრაპეზსა ამას და გამიგეთას ღრაბი საუკუნო (სჳ̃ჲ) საბრძანებლ. ვინცა შემდგომას გრ̃ულმცა არს ღმთისა მიმოს, т. е. „Во имя Господа и милостью св. Іоанна Крестителя Бешкена и Мурвана молельщикъ я, Ефремій, приступилъ къ постройкѣ сей столовой (монастырской) и установили мое поминовеніе на вѣки въ день Саввы. Кто это измѣнитъ, да будетъ проклятъ Господомъ“.

Упомянутый здѣсь Бешкенъ, нѣтъ сомнѣнія, тотъ правитель (эриставъ) Тухариси, который въ борьбѣ Баграта IV съ Липаритомъ принялъ сторону послѣдняго. Бешкенъ — первый изъ фамиліи Джакели (владѣтели Джаки, нынѣшній Джакисманъ), именовавшихся атабегами Самце-Саатабаго [1]). Царствованіе царя Баграта IV относится къ 1027—1072 г.г.; къ этой эпохѣ и должно быть отнесено построеніе Агарскаго монастыря, стиль храма котораго оправдываетъ подобное предположеніе [2]). Надпись заглавными буквами хуцури поддерживаетъ мнѣніе о древнемъ происхожденіи этого храма.

Мурванъ, названный вмѣстѣ съ Бешкеномъ, извѣстенъ въ грузинской исторіи въ эту эпоху [3]). Онъ выступаетъ также въ царствованіе Баграта IV, во время борьбы послѣдняго съ Фадлономъ, братомъ Манучара, эмира Ани и дѣйствуетъ противъ него вмѣстѣ съ эриставомъ Іоанномъ, сыномъ Липарита и др. [4]). Что касается Ефремія, то въ это время грузинская лѣтопись не называетъ никого изъ выдающихся духовныхъ дѣятелей этимъ именемъ, хотя „Картлисъ-Цховреба“ отмѣчаетъ не мало почтенныхъ тружениковъ въ области церковной и гражданской. Вахушти въ своей исторіи также упоминаетъ о важныхъ переводчикахъ и писателяхъ [5]), но имя Ефремія ему неизвѣстно за этотъ періодъ жизни абхазско-карталинскаго царства. „Картлисъ-Цховреба“ знаетъ Ефремія почти столѣтіемъ позже царствованія Баграта IV. Румянцевскій варіантъ грузинской лѣтописи присоединяетъ одно любопытное примѣчаніе, которое мы приводимъ въ переводѣ Броссе: Du temps de David (Давида Возобновителя, сына Георгія II, 1089 — 1125) parurent les interprétes géorgiens Epherm-le Petit, Theophile, Arseni Iqalthoel et Ioané Taïdchis-dzé en l'an 1174 г. [6]). Имена Бешкена и Мурвана читаются, какъ мы увидимъ ниже, еще на церкви въ Цаханіа, по дорогѣ изъ Абастумана.

Надпись на восточной сторонѣ большого (центральнаго) храма алфавитомъ

---

[1]) l. c., note 7.

[2]) Тмогвскій, Атенскій, Никоримпдскій и др. (Примѣч. Бакрадзе къ исторіи Вахушти, стр. 167—8).

[3]) Грузинская лѣтопись знаетъ Мурвана, сына Бакара, названнаго Петромъ въ монашествѣ (Бакаръ II отъ 364—379). Hist. de la Géorgie, I, p. 136 и 138. Ей извѣстенъ также эмиръ Мурванъ-Кру (Глухой), ворвавшійся съ агарянами въ Грузію въ царствованіе Мира и Арчила (663—668), мученически погибшіе отъ него.

[4]) Hist. de la Géorgie, I, 333. (На грузинскомъ языкѣ I, 231a—„Картлисъ-Цховреба“).

[5]) См. „Исторія Грузіи Вахушти“, стр. 165 и др.

[6]) Hist. de la Géorgie, I, 360, note 3

„хуцури“ гласитъ слѣдующее: „ხახლიოი ღვთიხაოი მე აღვაშენე ესე სტამაჲ სალოცველად... აკუთიხენ და შეიწყალენ“. „Я построилъ сей притворъ (придѣлъ) [1]) именемъ Господа для молитвы... Да помилуетъ и благословитъ“. Внутри храма сохранилась живопись. Святые изображены въ грузинскихъ національныхъ костюмахъ съ выразительными чертами грузинскихъ лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно разобрать и слѣды надписей. Южная стѣна храма, на которой, повидимому, были представлены картины и лица изъ грузинской церковной исторіи, обрушилась.

Цахань лежитъ въ 5 вер. отъ Ахалциха. Церковь, на которой сохранилась надпись, обращена въ мечеть. Къ ней пристроены комнаты, въ которыхъ помѣщается мулла. Она построена безъ купола изъ тесаннаго камня. Крестъ съ наружной стороны сохранился съ хорошею рѣзьбой. Надпись „хуцури“ съ восточной стороны сохранилась очень плохо. „Христосъ, помилуй Бешкена, сына Бери (?), Христосъ помилуй Евстафія (?) Га (?), Гоши, сына Мурвана. Св. Георгій, будь заступникомъ предъ Господомъ“. Эту надпись видѣлъ и Броссе, который присоединяетъ къ ней дату 1433 г., которой мы не замѣтили.

Въ палеографическомъ отношеніи нужно отмѣтить сохранившіяся буквы другой надписи на южной сторонѣ. Здѣсь мелкій „хуцури“ носитъ переходный характеръ къ „мхедрули“. Таковы буквы ი (th) и მ (м). Въ вышеприведенной надписи буква ჶ отражаетъ также этотъ переходный характеръ.

---

[1]) Д. І. Чубиновъ სტამაჲ переводитъ словомъ „придѣлъ, притворъ, трапезу“. Здѣсь умѣстнѣе будетъ придать послѣднее значеніе.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Икона Шуамтинскаго Монастыря.

Икона Кавтысхевскаго Монастыря.

Кишскій храмъ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Давидо-Гареджійская пустынь.

Гуджара Давидо-Гареджійской пустыни.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Фрески въ храмѣ Набахтеви.

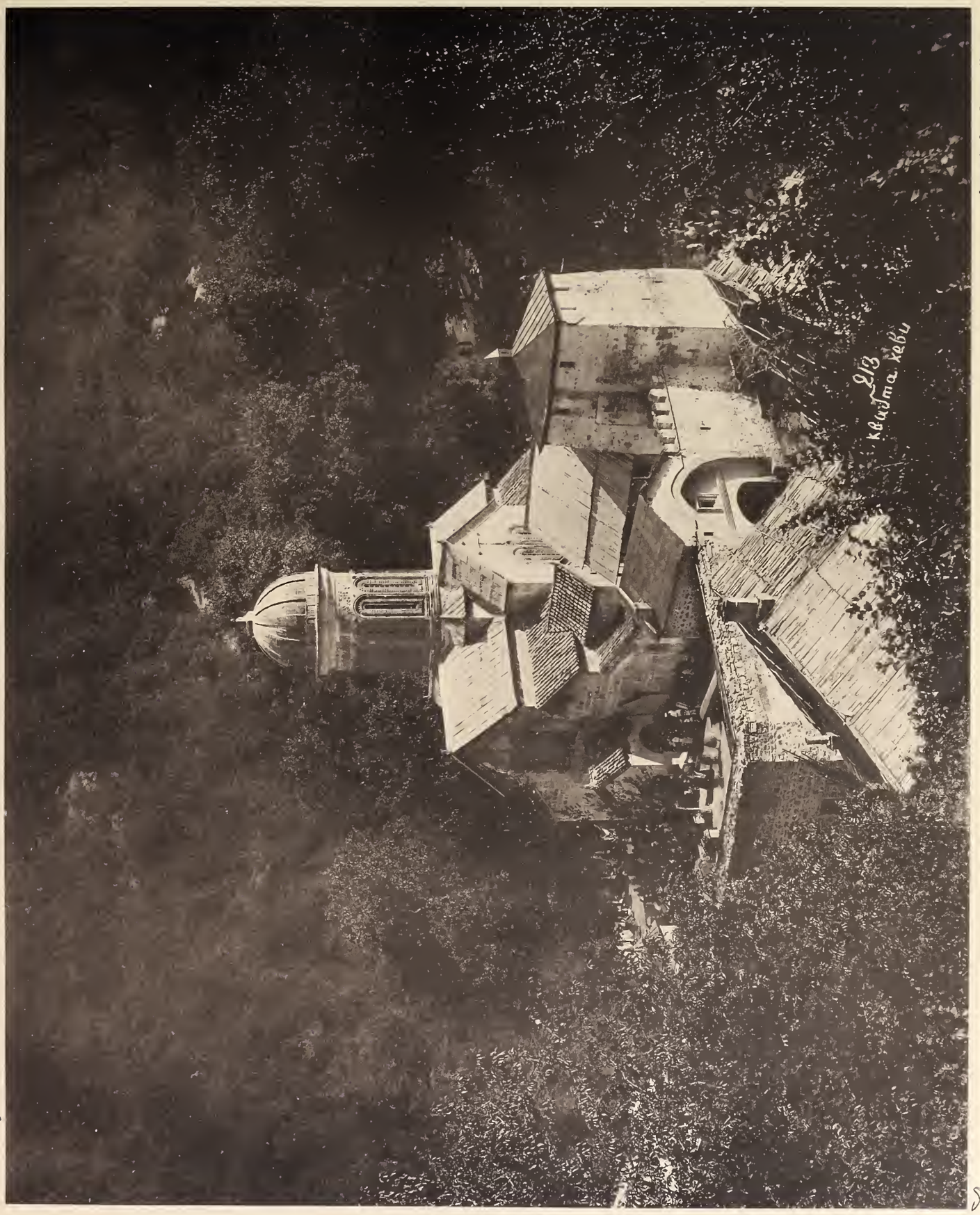
Самтавискій храмъ.

Храмъ въ Манглисѣ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Плащаница Цинканскаго храма.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Кавтисхевскій Монастырь.

Питаретскій храмъ.

Крѣпость Самшвильдэ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

АНАНУРСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Священника Георгія Садзагелова Иверіели.

Живописнѣйшая изъ всѣхъ шоссированныхъ дорогъ, Военно грузинская дорога на 70-й верстѣ отъ г. Тифлиса подходитъ къ самому подножію величественнаго Ананурскаго собора. Резиденція грозныхъ и непокорныхъ феодаловъ—арагвскихъ эриставовъ—городъ Ананури служилъ торговымъ и военнымъ центромъ для всей нагорной части древней Грузіи. Замыкая собою Даріяльское ущелье, Ананури имѣлъ громадное значеніе въ стратегическомъ отношеніи. Здѣсь сходятся двѣ дороги изъ Карталиніи и Кахетіи. Отсюда начинается дефиле, образующее грузинскія Ѳермопилы до тѣснинъ Дарьяла, запиравшаго входъ *Гогамъ* и *Магогамъ* (Яджуджи и Маджуджи по Корану). Завоеватели древняго міра старались имѣть въ своихъ рукахъ этотъ ключъ Кавказа. Здѣсь Сапоръ или Шабуръ, царь персидскій, поставилъ начальникомъ и оберегателемъ этихъ воротъ одного изъ членовъ своего дома, потомки котораго получили фамилію Шабуровыхъ (შაბურისძენი) [1].

Извѣстный путешественникъ по Кавказу Клапротъ, усиленно добиваясь опредѣлить происхожденіе и значеніе наименованія „ананура", пришелъ къ заключенію, что наименованіе это произошло отъ двухъ персидскихъ словъ *Анна*—св. Анна и *Нуръ*—свѣтъ, т. е. святая Анна. Но съ подобной натяжкой трудно согласиться; гораздо проще слѣдующее объясненіе: *Анна* на всѣхъ языкахъ считается собственнымъ именемъ (отъ *анна* грузинское ласкательное имя *анана)*, а *ури* (скій) обычное окончаніе прилагательнаго имени на грузинскомъ языкѣ; слѣдовательно, *ананури*—принадлежавшее Аннѣ, Аннинское. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма возможно, что названіе Ананури и болѣе древняго происхожденія, отъ языче-

[1] ივერ. ხელოვნ. მეხსიერ. თავ. და აზნ. გვ. იქვთაი 1884 წ №№ V—VI, გვ. 45.

скаго идола *Айнана* (აინანა), введеннаго въ грузинскій пантеонъ царемъ Саурмагомъ (237—162 до Р. Х.) изъ Ассиріи [1]).

Ананури, по мнѣнію Пл. Іосселіани, существуетъ съ XIV вѣка и до 1740 года былъ резиденціею арагвскихъ эриставовъ. По присоединеніи Грузіи къ Россіи, Ананури возведенъ былъ на степень уѣзднаго города, какимъ и продолжалъ быть до 1811 года [2]). Въ іерархическомъ отношеніи Ананури подчинялся цилканскому святителю [3]), который, между прочимъ, носилъ титулъ епископа *обѣихъ Арагвъ* (ორთავე არაგვისა).

Теперь Ананури небольшое село (табл VIII). Оно заключаетъ въ себѣ 37 дымовъ грузинъ, 35—армянъ и 3—русскихъ [4]). Селеніе это въ прошлые вѣка входило, какъ мы сказали, въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ принадлежавшихъ разнымъ родамъ. Роды эти были: *Шабуридзе* изъ династіи Сассанидовъ (241—220 г.), *Турманидзе* и *Чармеули*, выдвинувшіеся при царѣ Александрѣ I (1415—1466 г.) и *Сидамонъ*, появляющійся при царѣ Теймуразѣ съ 1724 года. Первый эриставъ, пришедшій изъ с. Ванати и получившій въ наслѣдство арагвское ущелье при царѣ Симонѣ (1558—1600), по имени неизвѣстенъ. Также неизвѣстенъ его незаконнорожденный сынъ, заступившій мѣсто отца. Далѣе уже непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ: Нугзаръ (умеръ 1618), которому приписывается устройство *Арагвскаго* моста въ Тифлисѣ [5]), Баадуръ (1618—1619), Зурабъ (1619—1629), Датуна (1629—1635), Заалъ (1635—1660), Отаръ I или Отіа 1660—1666), Ревазъ I (1666—1687), Іассонъ (умеръ 1687), Баиндуръ (1687—1696), Георгій (1696—1723) и Отаръ II (1723—1724), переселившійся съ царемъ Вахтангомъ VI въ Россію.

Послѣ выѣзда Отара II въ Россію, арагвскимъ эриставствомъ правили: Теймуразъ (1724—1735), сынъ Іассона Бардзимъ (1735—1739), Ревазъ II (до 1742), Бежанъ (1742—1743) и временный правитель Джимшеръ Чолокаевъ, при которомъ родовое наслѣдственное арагвское эриставство упразднено и причислено къ Удѣльному вѣдомству [6]).

Въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ входили: окрестности Душета, нынѣшніе Хеви, Хандо, Гудамакари, Мтіулети, а иногда и Эрцо-Тіанети. Владѣнія эти были столь обширны, что въ военное время могли выставить до 15-ти тысячъ вооруженныхъ людей. Арагвскіе эриставы были неукротимы. Русскіе источники говорятъ, что они назывались *сонскими* эриставами, что въ ихъ рукахъ

---

1) ქართლ.-ცხოვ. ნაწ. I, გვ. 33.

2) Городъ существовалъ и существуетъ въ Грузіи. Пл. Іосселіани, стр. 15—18.

3) ა. ხახანაშვილი. გეგრები. გვ. 56—58.

4) Сводъ статист. данныхъ о населеніи Кавказскаго края. Тифлисская губ., № 1444.

5) Пл. Іосселіани. Описаніе древностей г. Тифлиса, стр. 257.

6) ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. II, გვ. 449.

были проходъ Ларсскій и арагвскія тѣснины и что они вели борьбу съ карталинскими и кахетинскими царями.

Историкъ и географъ царевичъ Вахушти объ Ананурѣ и его святилищахъ пишетъ слѣдующее: „ძველად (ანანურში) იყო ეკლესია მცირე, ამაშენ წელსა 1704 ალაშენა გიორგი ერისთავმან ეკლესია გუნბათიანი, დიდი. გარემო მოავლო ზღუდე ქვითკირისა და მაღალს კლდესა ზედა ქმნა კოშკი და ციხე, ჴგონებდა სიმაგრედ თვისად და მომავალთა თვისთა, ამაშენ ჴქმნა საბრძედ და მოქუეყნელ მეთა და ნათესავთა მისთა“ [1]), то-есть „въ древности была здѣсь (въ Ананурѣ) малая церковь, но въ 1704 году Георгій эриставъ воздвигъ большой храмъ съ куполомъ, окружилъ ее каменною оградой и на высокомъ утесѣ скалы создалъ башню и крѣпость; предполагалъ имѣть въ нихъ убѣжище себѣ и своему роду, между тѣмъ какъ онѣ сдѣлались для его сыновей и сродниковъ мѣстомъ избіенія“.

Этими словами Вахушти намекаетъ на кровавый конецъ рода Георгія ренегата, характеризующій свирѣпые нравы грузинскихъ феодаловъ. Въ царствованіе Теймураза въ Карталиніи и Ираклія въ Кахетіи, при Надиръ-шахѣ, братъ ксанскаго эристава Шанше Іасе, женатый на племянницѣ Теймураза, вслѣдствіе смутъ искалъ убѣжища съ семействомъ у Теймураза, но на пути измѣннически былъ окруженъ дружиною арагвскаго эристава Бардзима и ограбленъ. Эриставъ ксанскій Шанше въ 1739 году съ наемнымъ войскомъ изъ лезгинъ въ числѣ 12,000 человѣкъ осадилъ Ананурскій замокъ, въ которомъ заперся Бардзимъ съ братомъ и приближенными. Осаду вели Іасе и Куларагасъ. Изъ лезгинъ и дружины Шанше пало такъ много, что осаждающіе изъ массы труповъ дѣлали себѣ завалы. Наконецъ они отыскали тайный проходъ родника въ цитадель и отвели его. Это лишило осажденныхъ надежды на спасеніе. Сынъ Бардзила, Утрутъ, вышелъ изъ цитадели съ семействомъ своимъ и заперся въ другомъ замкѣ *Шеуповари*. Бардзима схватили и отсѣкли ему голову. Ксанцы бросились къ цитадели, гдѣ были заперты сообщники его, овладѣли ею и избили всѣхъ. Они ограбили церковь, разбили иконы, обезобразили фресковую живопись и увели многихъ въ плѣнъ. Утрутъ со всѣмъ семействомъ былъ сожженъ; женщины, бросившіяся съ высотъ, были безпощадно зарѣзаны, а жену эристава Георгія увели [2]).

Неописуемая поэтичность арагвскаго ущелья до совершенства гармонируетъ съ величіемъ Ананурскаго храма. Къ сѣверу амфитеатромъ встаютъ предгорья центральнаго хребта, въ которомъ въ ясную погоду явственно обозначается „Казбекъ, Кавказа царь могучій, въ чалмѣ и ризѣ парчевой“. Ананури съ его достопримѣчательными святилищами и обитателями доселѣ воспѣвается народомъ въ стихахъ.

[1]) გახუშტი. ღმოგრ. აღწ. საქართვ. გვ. 218—220.

[2]) ქართლ.-ცხოვ. II, გვ. 92, 255; Кавк. въ древ. памят. христ. Д. Бакрадзе, стр. 25—26; Опис. г. Душ. Пл. Іосселіани, стр. 35—41, 48—52; Перев. груз. царей съ рос. государями, стр. II, IX, XIX, XXII: აღწ. საქართვ. მცხოვრ. თავ. და აზნ. გვარ. იკვნია 1884 წ. № IV, გვ. 7—8.

Ананурская крѣпость построена почти у подошвы горнаго кряжа, называемаго *Шеуповари* (შეუძლებელი — непокорный, неустрашимый) и спускающагося къ берегамъ шумной Арагвы. О былой славѣ ея безмолвно свидѣтельствуютъ нынѣ заброшенный Ананурскій Успенскій соборъ и мрачныя руины. Зубчатая крѣпость, представлявшая безопасное убѣжище для грозныхъ владѣтелей арагвскаго ущелья и ея жителей, построена изъ крупнаго булыжника и имѣетъ до 15 аршинъ высоты. По угламъ и въ серединѣ крѣпостная стѣна имѣетъ башни съ нишами. Въ южной крѣпостной стѣнѣ находятся ворота, надъ которыми возвышается сторожевая четырехугольная башня въ три яруса. Съ восточной стороны отъ главной стѣны шла менѣе высокая (въ 5—6 арш.) стѣна съ бастіонами, которая окаймляя собою древнюю часть города Ананура и представляя такимъ образомъ второй рядъ укрѣпленій, соединялась съ главною крѣпостью на Шеуповари. Для внутренняго сообщенія съ населеніемъ города крѣпость имѣла въ сѣверовосточномъ углу двери съ каменной лѣстницей, но теперь и двери и лѣстница завалены камнями.

Каменныя башни превосходно сложены на цементѣ. Квадратъ ихъ основанія шире, къ верху же онѣ слегка съуживаются. Главная изъ нихъ называется Шеуповари и имѣетъ по угламъ тесаные камни. Круглыя башни по закону грузинской архитектуры должны были имѣть двухскатныя шиферныя крыши. Бойницы въ башняхъ были устроены въ три яруса, прикрытыя выступающими сверху изъ стѣнъ каменными сводиками подъ угломъ. На маленькой четырехугольной башнѣ, находящейся у западной стѣны новаго собора уцѣлѣла четырехскатная крыша изъ шифера.

Въ западной части крѣпости находится старая церковь съ куполомъ. Кѣмъ и когда она основана—неизвѣстно: это общая участь древнихъ церковныхъ памятниковъ Грузіи, въ которой историческіе документы часто гибли среди всеобщаго разрушенія. Церковь выстроена изъ кирпича и имѣетъ въ длину 22 арш., а въ ширину 18 аршинъ. Кирпичъ, употребленный на постройку церкви, безъ клейма, вѣситъ $20^1/_4$ фунтовъ и имѣетъ въ длину и ширину $6^1/_2$ верш. Народъ не безъ основанія относитъ постройку этой церкви къ VI—VII вѣкамъ, когда въ арагвскомъ ущельѣ утверждено было христіанство однимъ изъ 13 каппадокійскихъ отцовъ [1]).

Неизвѣстно во имя какого святого или какого священнаго событія построена эта церковь. Народъ называетъ ее ღვთაება (Гвтаэба или Спаса) и до сихъ поръ въ ней сохраняется нерукотворенная икона Спаса. Это даетъ намъ основаніе съ вѣроятностью предположить, что церковь была воздвигнута во имя Нерукотвореннаго образа Спаса, списки котораго распространились по Грузіи послѣ принесеннаго св. Антоніемъ Марткопскимъ изъ Сиріи самого чудотворнаго образа. За

[1]) Д. Пурцеладзе. Грузин. церк. гуджары, стр. 25.

ветхостью церковь Гвтаэба была закрыта для богослуженія, какъ свидѣтельствуетъ Пл. Іосселіани, еще въ 1525 году [1]). Къ церкви съ южной стороны пристроенъ довольно помѣстительный притворъ.

Въ самой церкви предъ діаконикомъ находится общая могила истребленнаго рода эриставовъ арагвскихъ, надъ которою устроена сводчатая сѣнь изъ тесаннаго камня на четырехъ колоннахъ. Живопись подъ сводомъ сѣни сохранилась, но надпись на надгробной плитѣ совершенно стерлась. На столбахъ сѣверной стороны помѣщена надпись гражданскими буквами (მხედრული), которая разбирается съ большимъ трудомъ: „† დიდებითა ღმრთისაჲთა ჟამსა ოდეს ქართველთა მეფის გახტანგისაჲ და მისა მისისა გახაჲ მეფისა აფხაზთისაჲ, ჯი უხანსა სოფელმან მე ერისთვის გიორგისა და ჭკადად ძმა ერისთვისა ოთარაშისა, დასწული ამაგე მეფეჲ და ბატონიშვილის გახისა დომენტისი, თვით მაიგანვე მიჩნეული დიდად, სახელ გასული ყოველთაგან, უწარჩინებულესად დიდგინებული, კაცი, სრული ყოველითა სიმეთ სიყვარული აღსავსე და სამსოფლითა საქმითა ყოველითურთ უკლებლად გაითვებული სრულიად საქართველოს მდივანბეგი ედიშერ უდროთ გარდასცვალა. მე თანამეცხედრემან მისმან უძეთ გარდავლენილმან, ანანაშიის ასულმან ანახანუმ აღვაშენე ოთხი სვეტი ესე გუმბაზი საფლავეჲ ჩვენთა ზედა, აღვასრულეთ ცხოვრება ჩვენი, დავშთით უძედ, ვაჲ ან გველთრფა, ხუთ ოდენ ქალი გვიბოძა მოწყალემა, ადარ მოახუნა თვისი წყალობა ჩვენ ზედა, გაძუარა ტფვილს სულს და ხორცსა. ოჯერი მუკანდა ბატონი მაზლი ერისთავი ოთარი თვალი სინათლე ძმას უკან დიდად დაჭმუნვებული კვ დღე იცოდა გათავდა, დავრჩი უბატონო; ვითარცა მე ან მიბოძა ღმერთმან სახელი და ხსენება მის სახელოვნისა კაცისა დაიარვებოდა ამათდ, მოვიგონე მე საწუალმან ანახანუმ შვილის სანაცვლოდ ამაზედ ვიხსენებოდეთ ღვთის გულისათვის, ვისცა მისი სიკვდილ გსძოდეს ანუ აწ ისმენდეთ მოგვიგონებდეთ, აქა მოსულნი მწირველნი წმიდას სალოცოლოში მოგვიხსენებდეთ, უმწირველნი შენდობას გვეტყოდეთ და ჩვენის ამოვარდნისათვის შეგვიბოძებდეთ. ქს ტნიბ, ენგენისთვის ია“. Изъ этой надписи, въ 88 строкъ, узнаемъ, что въ храмѣ похороненъ Эдишеръ, эриставъ арагвскій, Мдивнбегъ (совѣтникъ, членъ суда) всей Грузіи, племянникъ царей, а самый памятникъ устроенъ супругою его, не имѣющею дѣтей мужескаго пола, Анаханумой, урожденною княжной Абашидзе. Упоминается въ надписи также объ Отарѣ, братѣ Эдишера, скончавшемся черезъ 26 дней послѣ него, и съ грустью оплакивается прекращеніе рода Эристовыхъ; говорится о пяти дочеряхъ, оставшихся послѣ нихъ, и приводится годъ короникона Грузинскаго „362“ соотвѣтствующаго 1674 году.

Въ самой крѣпости, какъ видно по оставшимся развалинамъ, было много жилыхъ помѣщеній и разныхъ сооруженій, отъ которыхъ уцѣлѣли фонтанъ и два вмѣстительныхъ резервуара, примыкающіе къ южной крѣпостной стѣнѣ. Резервуары выстроены изъ кирпича и при помощи глиняныхъ трубъ наполнялись родниво-

[1]) Пл. Іосселіани. Города сущ. и не сущ. въ Грузіи, стр. 17.

вою водой, проведенною съ западной стороны по Шеуповари. Каждый резервуаръ имѣетъ 7 аршинъ длины, $3^1/_2$ арш. ширины и 8 арш. высоты. Отъ фонтана сохранились двѣ мраморныя квадратныя плиты.

Новый Ананурскій соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, который и составляетъ главный предметъ нашего описанія, есть прекрасный образецъ грузинскаго (иверійскаго) стиля и весь выстроенъ изъ тесаннаго камня. Въ основаніи онъ имѣетъ форму креста и опирается на четырехъ колоннахъ; своды въ храмѣ полуциркульные. Съ внѣшней стороны вокругъ собора выступаютъ двѣ ступени, выведенныя изъ того же сѣраго камня. Храмъ имѣлъ двери сѣверныя и южныя; сѣверныя теперь заложены камнями. Весь соборъ облицованъ сѣрымъ доломитовымъ известнякомъ, который добывался въ калехевскихъ [1]) каменоломняхъ. Теска и кладка камней весьма хороши. Скульптурные наличники оконъ и дверей представляютъ самую роскошную и изящную картину. Южная сторона церкви отличается большимъ богатствомъ въ орнаментикѣ, наличниками высѣченными въ видѣ виноградной лозы съ кистями винограда,—излюбленнаго сюжета грузинскихъ архитекторовъ и фигурами ангеловъ во весь ростъ, львовъ, тигровъ и переплетающіяся змѣиныя головы. Полная гармонія въ цѣломъ и строгая выдержанность стиля въ деталяхъ показываютъ опытность архитектора, руководившаго постройкою.

Соборъ съ алтаремъ имѣетъ 26 арш. длины и $20^1/_2$ арш. ширины. Алтарь, въ которомъ устроенъ каменный престолъ, отдѣляется отъ средней части храма деревяннымъ иконостасомъ въ четыре яруса. Закругленіе алтаря скрывается въ толщинѣ восточной стѣны. Онъ имѣетъ по бокамъ два отдѣленія: сѣверное для совершенія проскомидіи, съ которымъ имѣетъ сообщеніе и южное, отдѣленное отъ него глухой стѣной. Во второмъ отдѣленіи сохранился престолъ, примыкающій къ восточной стѣнѣ, но неизвѣстно, во имя какого святого былъ освященъ этотъ придѣлъ. Въ стѣнахъ жертвенника и придѣла есть всходы въ потаенныя комнаты. Изъ нихъ двѣ маленькія помѣщаются надъ жертвенникомъ и придѣломъ, а одна, довольно просторная, находится надъ алтаремъ. Каждая комната освѣщается однимъ круглымъ окномъ съ востока. Всѣ эти три комнаты имѣютъ между собою сообщеніе, такъ что можно подняться изъ жертвенника и спуститься въ придѣлъ. Полъ въ соборѣ устроенъ изъ кирпича значительной величины.

Надъ храмомъ возвышается красивый конусообразный куполъ въ грузинскомъ стилѣ. Шея купола—полигонъ, имѣющій 16 оконъ. Размѣръ оконъ 6 арш. въ длину и $^1/_2$ арш. въ ширину. Діаметръ и высота купола 16 аршинъ. Покрытіе фронтоновъ храма и купола изъ каменной лещади разной величины: отъ 8 вершковъ до 2 аршинъ длины и отъ 4 до 8 вершковъ толщины. Лещадь купола крѣпкая и цвѣта темно-синяго. Для покрытія купола камень доставлялся изъ с. Казбека, фронтоны же покрыты сѣрымъ калехевскимъ камнемъ. Форма покрытія

[1]) Сел. Калехеви находится въ семи верстахъ южнѣе отъ Ананура.

купола пирамидальная, въ 16 угловъ. На лещадяхъ купола, которыя, къ сожалѣнію, замѣнены нынѣ бѣлою жестью, имѣлись рѣзныя изображенія птицъ, крестовъ, архангела во весь ростъ въ одѣяніи съ застежками, напоминающими выпуклыя пуговки грузинскаго женскаго одѣянія *катиби* (рсгиsп) и много другихъ орнаментныхъ украшеній.

Внутренность храма въ былое время была покрыта фресковою живописью, слѣды которой можно кое-гдѣ подмѣтить подъ отпавшей позднѣйшею штукатуркой. Изъ историческихъ документовъ извѣстно, что иконостасъ ананурскаго собора, по приказанію царицы Дареджаны, былъ вновь расписанъ Николаемъ Абхази. Этотъ же художникъ подновилъ осторожно (საგოხალიოს) древнія изображенія 13 сирійскихъ отцевъ, бывшія на стѣнѣ храма [1]). Изъ сопоставленія историческихъ данныхъ нетрудно узнать время, когда варварская рука скрыла навсегда отъ благочестивыхъ взоровъ фресковыя изображенія собора. Извѣстный путешественникъ А. Н. Муравьевъ, посѣтившій Грузію въ 1847 году, еще видѣлъ стѣнную живопись. „Всѣ иконы на стѣнахъ, говоритъ онъ, истыканы кинжалами лезгинъ, которые помогли эриставамъ ксанскимъ разорить родовое гнѣздо ихъ единокровныхъ, въ половинѣ минувшаго столѣтія“ [2]). Историкъ-археологъ Пл. Іосселіани въ описаніи г. Душета, *отпечатанномъ въ 1860 году*, свидѣтельствуетъ, что „не уцѣлѣлъ древній видъ собора Ананурскаго, который *года три тому назадъ*, окрашенъ зеленою краскою, къ великому сокрушенію антикваріевъ и понимающихъ значеніе древности“ [3]). Слѣдовательно, живопись въ означенномъ храмѣ забѣлена между 1847 и 1857 годами при экзархѣ Исидорѣ, который также распорядился замазать фресковую живопись въ мцхетскомъ патріаршемъ храмѣ, выбѣленныя стѣны котораго съ остатками въ очень немногихъ мѣстахъ старинной живописи производятъ удручающее впечатлѣніе.

На южной каменной облицовкѣ храма, налѣво отъ входныхъ дверей, есть слѣдующая надпись грузинскими гражданскими буквами (мхедрули) въ 19 строкъ:

„ქ. ჲი წუეგისა დაშხნელთა და ადამ ბორგლისა მამისა ჩუენისა კვალად სამოხედვე შემუვანებელთა, ასულთა ადამისთა და ძისა ადამისა უოესლთად მშობელთა, ღუთისა კეთი მოძთი გარდამხსლისა მიზეზთა და კეთი ბუნებისა ქვეყანაი ზეცად აღმუვანებელთა, უოვლად წმიდათ მარიამ, მშობელთა ემანოელისა, რომელმან ნებით შეწევნით შენით ხელ ჴყო აოაგვის ეოისთვის შეილმან მდივანბეგმან ბატრონმან ბარძიმ თვისისა სახუეველისა ამის ანანუოისა მღუთის მშობელის საუძველითუთ შენებად, მრავალსა ათით წელნი ცხოვრებისა მისისანი და მე წინამდგომელი თვისი ბაღსარშელი ბოქაულთ ხუცეს ქაიხოსროთ დამადგინა წმინდასა ამას მონასტერსა ზედან სარქოად [4]) უწუეს ღმერთმან რაც შეძლება მქონდა ღუე და

[1]) Зл. იოსელიანი. ცხოვ. გიორგი მე XIII, გვ. 321.

[2]) Муравьевъ. Грузія и Арменія, ч. I, стр. 41.

[3]) Пл. Іосселіани. Опис. г. Душета, стр. 60—61.

[4]) სარქოა — главный начальникъ, смотритель.

ღამ მოუსვენებლად ვშვებოდი ან ვდე ძილი თვალთა ჩემთა ვიდრემდის განასრულებდენ მონასტერსა ამას. ანანურის მღვთის მშობელო შენ მგველ მფარველ მექმენ სოფელსა ამას შინა ქვეყანად ცხოვრებითა და სინანულითა და საუკუნოსა მასმინე ხმა იგი საწადელი, ვითარმედ: მოვედით კურთხეულნო მამისა ჩემისანო და დაიმკვიდრე შენთვის განმზადებული სასუფეველი და ღირს მყავ მე ღირსეული ნაწილსა მას მართალთასა იმკვიდრენა საუკუნოსა მას ამინ. ვინც წაიკითხოთ შენდობას ბრძანებდეთ ითქვენა ღმერთმან შეგინდვნეს. ქორონიკონსა ტზ".

„О Ты, отъ проклятія избавившая и прародителя нашего Адама вновь въ рай введшая, дщерь Адама и сына Адамова безсѣменно родшая, виновница снишествія Бога ради снасенія человѣкъ и природу человѣческую на небеса вознесшая, святая Маріамъ, родшая Эммануила! по соизволенію и при помощи Твоей арагвскій Эриставишвили Бардзимъ приступилъ съ фундамента къ постройкѣ ананурскаго Богородицы (храма) да умножитъ Богъ лѣта жизни его и меня представителя его Багсаршвили Бокоултхуцесъ [1]) Кайхосро поставилъ главнымъ наблюдателемъ надъ постройкою сего монастыря. Вѣдаетъ Богъ, сколько былъ въ силахъ день и почь неустанно помогалъ, не давая глазамъ своимъ сна, пока не окончили монастырь сей. Ананурская Божія Матерь, буди мнѣ покровительницею въ мірѣ семъ для добраго житія и покаянія и дай мнѣ услышать въ будущей жизни вожделѣнный голосъ „пріидите, благословенные Отца Моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе небесное" и удостой меня грѣшнаго части съ праведниками въ томъ вѣкѣ. Аминь. Кто прочитаетъ, скажите прощеніе, и васъ Богъ да помилуетъ. Короникон 307 (1609 г.)".

Приведенныя слова соборной лѣтописи на его каменной облицовкѣ опровергаютъ установившееся мнѣніе Броссе, Іосселіани, Бакрадзе и друг., которые, со словъ царственнаго лѣтописца Вахушта, утверждали, что новый Ананурскій соборъ воздвигнутъ Эриставомъ Георгіемъ въ 1704 году. Изъ приведенной же надписи явствуетъ, что строителемъ храма былъ Бардзимъ Эриставишвили, и самый храмъ воздвигнутъ не въ 1704 году, а въ 1609 г. Важна эта надпись еще въ томъ отношеніи, что она поименовываетъ архитектора Багсарашвили, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго производились работы.

Главнымъ украшеніемъ Ананурскаго собора служитъ *икона Божіей Матери*, привлекающая къ себѣ благоговѣйное вниманіе молящихся и особенно чтимая населеніемъ Арагвскаго ущелья. Икона Богоматери серебряная съ позолотою, въ длину имѣетъ 39, а въ ширину 26 сантиметровъ. Священный ликъ Ея украшаютъ семь крупныхъ изумрудовъ и яхонтовъ. На иконѣ помѣщена слѣдующая надпись церковно-грузинскими заглавными (ასომთავრული) буквами: „ქ. ჳ̀დ ჴ̀ო ღვთის მშობელო მეოხ ექმენ ჴანაშე ღვთისა ჩოლოყაშვილსა სახლის უხუცესსა შორმაზანს და მისა ჩემსა ოჯაზს, ოთმელმან მოაჯედინა და შეამკო ხატი ესე ყანვა-

[1]) Бокоултхуцеси—начальникъ надъ приставами.

ლიას ა'ნ". „Пресвятая Богородице, будь заступницею предъ Богомъ Шермазану Чолокашвили, министру двора и сыну моему Ревазу, который оковалъ и украсилъ икону сію Жинваньскую. Аминь".

Эта надпись показываетъ, что икона Пресвятой Дѣвы Маріи, именуемая теперь Ананурскою, привезена изъ Жинвани. Бывшій городъ Жинвани, разрушенный въ VII в. Мурваномъ Глухимъ, а нынѣ небольшое село въ 32 дыма, находится въ 8 верстахъ южнѣе отъ Ананура, при сліяніи двухъ Арагвъ, и входилъ въ составъ Самтавійской епархіи. Здѣсь, какъ увѣряютъ, находилось имѣніе творца Барсовой кожи — Шота Руставели, которое онъ уступилъ Шіомгвимской Лаврѣ. По свидѣтельству грузинской лѣтописи границы Руставскаго эриставства доходили до Жинвани. Изъ памятниковъ древняго города до нашихъ дней сохранились: полуразрушенная крѣность съ башнями, церковь св. Георгія и развалины лѣтняго дворца ц. Георгія Блистательнаго [1]).

Изъ остальныхъ церковныхъ принадлежностей Ананурскаго собора заслуживаютъ вниманія:

Серебряный позолоченный выносной крестъ. Стороны креста соединены между собою серебряною цѣпью и усѣяны бубенчиками. Крестъ оканчивается шаромъ, имѣющимъ отверстіе для укрѣпленія на высокомъ древкѣ. По древнему чину грузинской церкви, подобные выносные кресты имѣли своего ставрофора (ჯვრის მამა, ჯვარ-მტვირთველი). Ставрофоръ на большихъ праздникахъ воздвигалъ предъ народомъ крестъ и, потрясая бубенчиками, призывалъ на богомольцевъ благословеніе Божіе. Въ серединѣ креста помѣщается изображеніе Казанской Божіей Матери, замѣнившее собою болѣе древнее. Онъ обновленъ въ началѣ настоящаго столѣтія протоіереемъ мѣстнаго собора Симономъ Бежановымъ, какъ свидѣтельствуетъ грузинская надпись, помѣщенная на оборотной сторонѣ.

Потиръ серебряный и *дискосъ* съ надписью: „Въ кориконъ 437 (1749 г.) пожертвованная эриставомъ Джимшеромъ Чолокашвили чаша во второй разъ обновлена для Ананурскаго Богородичнаго собора въ 1850 году".

Малая чаша изъ серебра снабжена слѣдующею надписью: „Царевна Хварашана, дочь царя Іессея (1714—1716), пожертвовала малую чашу сію Ананурской Божіей Матери".

Кадильница: „ქ. ჩვენ ბატონმა ჩოლოყაშვილმა ამაგვის ეპისკოპემ კიმშერ შემოგწირე ანანურის ღვთის მშობელს სადღხლოში გვრწლისა ვსყ". „Мы владѣтель Джимшеръ Чолокашвили, эриставъ арагвскій, пожертвовали серебряную сію кадильницу Ананурской Божіей Матери".

---

[1]) Пл. Іосселіани. Гор. сущ. въ Гр., стр. 47; Сбор. Зак. ц. Вахт. VI, стр. 81; Такайшвили. Сигель ц. Багр. IV, стр. 66; ქართლ.-ცხოვრ. ნაწ. I, გვ. 297, 398, 431, 435, ნაწ. II, 98—99; ჯორბენაძ. ქრონიკ. გვ. 264—265, 277—278; ა. ხახანაშვილი. გუჯრები. გვ. 56. Іерей Никита Богомоловъ доказываетъ, что Албанскія ворота были въ Жинванахъ. Кавк. 1850 г. № 11.

Лампада: „ჩვენ სასოებასა ანანურთა ღვთის მშობელს შემოგწირე კანდელი ესე გერგლიასა მე ჯიმშერ ერისთვის მმამ ქაიხოსრომ სულთა ჩვენთა ხსნად და მეთა ჩვენთა აღსაზრდელად". „Нашей надеждѣ Ананурской Божіей Матери пожертвовалъ сію серебряную лампаду я, братъ Джимшера Эристава-Кайхосро, за выкупъ нашихъ душъ и воспитаніе сыновей нашихъ".

Лжица: „ჯოგზი გერგლიასა ხახიაშვილმა ივანემ შევსწირე ჟინვალის გმკლესიას წმინდა გიორგის სამწყალობლოთი". „Я Иванъ Хахіашвили пожертвовалъ лжицу серебряную жинвальской Георгіевской церкви въ умилостивленіе". Въ былыя времена въ ананурскомъ соборѣ хранилась величайшая святыня православной Грузіи — Крестъ св. Равноапостольной Нины, который въ смутныя времена царства былъ отправленъ сюда по приказанію царя Теймураза II-го (1744—1762). Въ 1749 году Романъ, митрополитъ грузинскій (изъ эриставовъ арагвскихъ), уѣзжая изъ Грузіи, тайно взялъ его изъ ананурскаго храма въ Россію [1]).

Ананурскій соборъ служилъ фамильнымъ склепомъ для арагвскихъ эриставовъ. Около клироса мраморная надгробная плита съ слѣдующею надписью: „ქ. უწიანასწარესთა განსაზღვრებითით აღთქმულთა ნაწესთა მიწისა მიწადგეცბაითვის ისიბრძსუფლება თვით სიბრძნემან და იგავნი წინა მისხნა ღრთა გელს მყოფთა ერთისა წართლება და ერთისა დატევება ესე რა იგი ნამცნი მოიწია და მე რომელი გელსა სალითოთა საინოებითა და კეთილ სამუშაოთისა გარეგან ვიყოფოდი ყოფისა ამისგან ერთი წართლება და ხელთა შემოქმედისაით მოვიდა და არა უწყი რაჲ ყოფად არს ხ. მეორე ესე უხმო და უსულო მიწისა მიწამანვე ამიწა აწ შევქმენ ლოდი ესე სალხინებელად ჩემდა რაითა მხილველნი ჩემნი სასოებანი საშინელოა მსხვერპლთა შეწირვას ზედა მოიხსენებდენ ხოლო თანა მოიმენი ჩემნი წმინდაით ლოცვაით შინა იესოსა შემაგვედრებდენ ოდეს მეფეთა ერთგულ განზრახსა ხოლო აწ მტკვრსა და აგლ [2]) ქმნილსა არაგვის ერისთავსა და თუშეთის მოურავსა ჩოლოყაშვილს ჯიმშერს ქ'ს". „Могильная плита эта принадлежитъ вѣрному рабу царей, арагвскому эриставу и правителю Тушетіи, Джимшеру Чолокашвили". Время смерти не указывается надписью. Выраженіе „აგლად ქმნილსა" (погубленный) напоминаетъ печальный его конецъ: сопровождая въ 1756 г. католикоса Антонія I, ѣхавшаго въ Россію, онъ былъ застрѣленъ въ мѣстечкѣ Насгаидзе (ნასგაიძე) собственными своими людьми.

Предъ амвономъ находится гробница митрополита Кутатели (ქუთაისელი) скончавшагося во время управленія краемъ Ермоловымъ.

На Шеуповарской горѣ, около башни Шеуповари, сохранилась могила протоіерея ананурскаго собора, изъ Имеретинскихъ князей Давидъ Николаева сына Габаонъ съ грузинскою надписью.

---

[1]) Пл. Іосселіани. Опис. др. г. Тиф., стр. 123; Буткова. Мат., ч. I, стр. 389—390, ч. II, стр. 510; საბინინი. საქართვ. სძ. გვ. 95.

[2]) აგლი—пепелъ, აგლად ქმნილი—погубленный.

Оконечность восточной части крѣпости занимаетъ колокольня, имѣющая восьмиугольный куполъ. Она опирается на 8 каменныхъ колоннахъ и, какъ видно, построена позже собора. Подъ колокольнею, въ восточномъ углу крѣпости, находится маленькая церковь, которую народъ называетъ *Мкурнали* (მკურნალი). т.-е. церковью врачевателя. Можно съ несомнѣнностью предположить, что она древнѣе Гвтаэба и была посвящена св. Пантелеимону. Въ церковь можно проникнуть съ юга. Она имѣетъ въ длину $12^1/_2$ арш., въ ширину 7 арш. и высоту $9^1/_2$ аршинъ. Въ церкви ничего не сохранилось, кромѣ престола и жертвенника, устроенныхъ изъ камня и примыкающихъ къ восточной стѣнѣ храма, освѣщающагося узкими окнами. Въ западной стѣнѣ имѣется на самомъ верху окно (16×5 верш.), освѣщающее круглое помѣщеніе, размѣромъ въ 5 арш., которое сообщалось съ сѣвера съ крѣпостною стѣной.

Изъ гуджаръ ананурскаго монастыря, дошедшихъ до насъ, самая древняя имѣетъ дату 1623 года; изъ нихъ отпечатаны слѣдующія:

1623 г. Кайхосро и Луарсабъ эриставы пожертвовали Ананурскому монастырю два дыма крестьянъ.

1643 г. Арагвскій эриставъ Георгій и жена его Елена, дочь царя, возложили оброки на крестьянъ своихъ: Сулмашвили, Квеладзе, Ведзишвили и Банцуришвили.

1661 г. Заалъ эриставъ изъ православія перешелъ въ магометанство; двоюродные его братья Кайхосро и Луарсабъ эриставы, за измѣну православію и царю Шахнавазу (Вахтангъ V, 1658—1675), убили его, и, „въ очищеніе своей совѣсти предъ Богомъ“, пожертвовали Ананурскому монастырю четыре дыма крестьянъ, обязавъ ихъ ежегодно, два раза, приглашать двухъ священниковъ принести безкровную очистительную для нихъ жертву.

1693 г. Жена арагвскаго эристава Марія, урожденная Джорджадзе, пожертвовала Кутаисскаго еврея въ Квемо-Хандаки, двухъ еще крестьянъ изъ имеретинъ, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и виноградный садъ.

1701 г. Арагвскій эриставъ Байндуръ, жена его Тамара, урожденная Цициановa и сынъ ихъ Кайхосро пожертвовали ананурской кладбищенской Богородичной церкви одно крестьянское семейство, со всѣмъ его имѣніемъ въ Квемохандаки.

1730 г. Настоятелемъ монастыря былъ Романъ.

1732 г. Арагвскій эриставъ Георгій пожертвовалъ Ананурскому монастырю 5 дворовъ крестьянъ.

1732 г. Арагвскій эриставъ Бардзимъ, сынъ Георгія, пожертвовалъ пять дымовъ крестьянъ.

1754 г. Арагвскій эриставъ Чолокашвили отказался въ пользу Ананурской церкви отъ пошлины, взыскиваемой за проѣздъ чрезъ Ананури.

1776 г. Царевичъ Леонъ, владѣтель арагвскаго эриставства, обновилъ гуд-

жару о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ равное время ананурскому собору. Кромѣ того, сохранилась дарственная грамота царя Ираклія и положеніе Ананурской Богородичной церкви.

Въ настоящее время Ананурскій Успенскій соборъ не имѣетъ никакой недвижимой собственности, за исключеніемъ двухъэтажнаго каменнаго дома съ хозяйственными пристройками и сада, пожертвованныхъ ему бывшимъ благочиннымъ и священникомъ собора Іеронимомъ Садзагеловымъ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Ананурь.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСІЯ ПО КВИРИЛЬСКОМУ УЩЕЛЬЮ.

Георгія Церетели.

Квирильское ущелье обнимаетъ собою весь Шорапанскій уѣздъ, Кутаисской губерніи. Въ археологическомъ отношеніи оно представляетъ хотя еще мало изслѣдованную, но въ высшей степени интересную мѣстность. Судя по описаніямъ Страбона, ущелье это то самое, по которому пролегала часть древнѣйшаго пути изъ Понта въ Бактрію. Въ своемъ географическомъ описаніи Страбонъ [1]), какъ извѣстно, упоминаетъ о г. Сарапанѣ, развалины котораго, по настоящее время сохранились вокругъ древней Шорапанской крѣпости. „По р. Фазису — повѣствуетъ онъ — плавали длинныя суда и поднимались вверхъ до Сарапанской крѣпости (нынѣ Шорапанской), которая могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ жителей города". „Отъ этой крѣпости тянется колесная дорога, 4 дня ѣзды, до р. Куры". „Для входа въ Иверію существуютъ 4 дороги. Одна изъ нихъ та, которая тянется вверхъ отъ Сарапанской крѣпости по горному ущелью, откуда виднѣется внизу Сарапанская крѣпость. По этому горному ущелью рѣка Фазисъ входитъ въ Колхиду. Она течетъ сперва медленно въ этомъ чрезвычайно извилистомъ ущельи, что, впрочемъ, свидѣтельствуютъ тѣ 120 мостовъ, чрезъ которые путешественникъ долженъ переходить по перемѣнно по ту и по сю сторону рѣки"...

Кто имѣлъ случай путешествовать по Квирильскому ущелью, тотъ найдетъ это описаніе поразительно вѣрнымъ. До сихъ поръ виднѣются по ущелью отъ Шорапанской крѣпости до м. Сачхери и далѣе древніе каменные устои мостовъ, на всемъ протяженіи ущелья, т. е. на разстояніи болѣе ста верстъ.

---

[1]) Géographie de Strabon, trad. par. Amédée Tardieu, t. II.

Въ своемъ описаніи Страбонъ подъ Фазисомъ безспорно разумѣетъ р. Квирилу, начиная съ верховьевъ ея до устья р. Ріона, имѣя въ виду, что р. Ріонъ есть продолженіе р. Квирилы. Кто точно прослѣдилъ теченіе Квирилы и Ріона, тотъ обязательно долженъ придти къ такому убѣжденію. Географическое изученіе теченія обѣихъ р. не можетъ не привести къ убѣжденію что часть, рѣки Ріона отъ Устья до Варцихе есть не что иное, какъ продолженіе рѣки Квирилы, а часть собственно Ріона, выше Варцихе, къ сѣверу до верховьевъ рѣки, представляетъ лишь сѣверный большой притокъ древняго Фазиса. Слѣдовательно, древнимъ Фазисомъ, по справедливости, должна была называться р. Квирила, которая по впаденіи въ нею сѣвернаго большого притока, получила впослѣдствіи названіе этого послѣдняго.

Народное сказаніе, провѣренное мною на мѣстѣ, еще болѣе подтверждаетъ слова Страбона. Крестьянинъ Окруа Тутберидзе (ოყრუა ბერიძე), 80-лѣтній старикъ изъ д. Шорапани, разсказывалъ мнѣ, что въ народѣ сохранилось преданіе, что было время, когда на выступѣ Шорапанской скалы, гдѣ р. Дзирула вливалась когда-то въ рѣку Квирилу, были прибиты толстые желѣзные обручи для привязи парусныхъ судовъ. На подъемѣ горы Сакары, отстоящей отъ Шорапанской крѣпости на три версты, до сихъ поръ можно распознать слѣды римскаго шоссе. Наконецъ, близъ монастыря Кацхи, въ тѣснинѣ горнаго потока Кацхура, раскрывается небольшая котловина, усѣянная остатками развалинъ отъ древнихъ стѣнъ. Тамъ и сямъ валяются большіе жернова, повидимому служившіе для маслобойныхъ заводовъ. Эта мѣстность до сихъ поръ носитъ названіе Накалакеви (ნაქალაქევი бывшій городъ). Въ одной верстѣ отъ этой мѣстности возвышается скалистая колонна (табл. IX), имѣющая въ окружности до 10 сажень, а въ высоту до 20 сажень. На вершинѣ колонны замѣтны развалины. Объ нихъ упоминаетъ и Броссе (Voyaq. arch. 3 livraison, p. 94). Мѣстные жители видятъ въ этихъ развалинахъ остатки часовни, гдѣ подвизался Симеонъ столпникъ. Крестьяне же, живущіе на другомъ берегу рѣки Кацхура, увѣряютъ, что икона Симеона столпника, нынѣ, поставленная въ ихъ церкви, взята когда-то изъ этой часовни.

Кацхскій монастырь.

Нынѣ Кацхскій храмъ (рис. 11) не тотъ, который былъ при М. Ф. Броссе. Всѣ стѣнныя надписи, снятыя имъ въ 1848 году, уже уничтожены, по случаю обновленія храма. Уцѣлѣли отъ варварской руки лишь придѣлы и то, благодаря настоянію образованнаго мѣстнаго помѣщика, кн. С. И. Леонидзе. Къ счастію, въ южномъ придѣлѣ я нашелъ еще на стѣнѣ главнаго храма изваяніе воздвиженія креста (табл. IX). Діаметръ этого изваянія полутора аршина съ лишнимъ. Оно замѣчательный образецъ грузинскаго зодчества XI-го вѣка. На оконечностяхъ

процвѣтшаго креста, несомаго четырьмя ангелами, изваяны четыре сердца — по одному надъ каждымъ концомъ креста—изображающихъ символъ жертвы за человѣчество. Вокругъ креста слѣдующая надпись церковными буквами:

№ 1 [1]).

უფალო მოიხსენე მონა ღვთისა ღღესა მას დიდსა განკითხვისასა ერისთავთა ერისთავი იოანე ახალსა ცხოვრებასა ამინ.

Господи помяни раба Божьяго въ день великаго суда, Эристава надъ Эриставами Іоанна, въ новой жизни. Аминь.

ჯვართ-ამაღლება.

Воздвиженіе креста [2]).

Рис. 11.

Надпись эта въ связи съ приписками [3]) къ толкованію четырехъ главія Гелатскаго монастыря разъясняетъ между прочимъ слѣдующія обстоятельства, неупомянутыя въ лѣтописяхъ Грузіи: 1-е Іоаннъ, сынъ Липарита, сильнаго противника Баграта IV-го и знаменитаго борца противъ селджуковъ въ XI вѣкѣ [4]),

---

[1]) Надписи пропумерованныя либо составляютъ историческую новость, либо, хотя, и изданы, но неполны и съ невѣрнымъ чтеніемъ, лишающимъ прежде изданную надпись научнаго значенія. Авторъ.

[2]) Древности Восточныя, томъ I, вып. II, полное собраніе надп. и приписокъ Гелатскаго монастыря Г. Е. Церетели.

[3]) Броссе читаетъ эту надпись совершенно иначе. Rapp. XII, p. 95. Редакція.

[4]) H. de la G. I part.

состоялъ, какъ старшій въ родѣ, Эриставомъ надъ Эриставами въ новодарованной его управленію области Аргвети, заключавшей въ себѣ земли между Лихскимъ хребтомъ и рр. Ріономъ и Квирилою; 2-е фактически подтверждается то обстоятельство, что, по взятіи Липарита и сыновей его Іоанна и Ніанія въ плѣнъ Багратомъ IV, они лишены были дѣйствительно своего родового имѣнія въ Картли и взамѣнъ того имъ подарено было царемъ новое имѣніе въ Имеретіи; 3-е Іоаннъ подъ конецъ принялъ монашескій санъ, также какъ и его отецъ Липаритъ, какъ объ этомъ намекаетъ надпись вокругъ креста, гдѣ сказано: „Господи помяни Іоанна въ день страшнаго суда въ его *новой жизни*“; 4-е изваяніе креста съ надписью, по моему, явно указываетъ также на Іоанна, какъ на дѣйствительнаго строителя Кацхскаго храма.

Въ оградѣ Кацхскаго собора найдено на квадратномъ камнѣ изображеніе льва, довольно испорченное. Вѣроятно камень этотъ взятъ изъ старой обшивки храма. Сторона квадрата $1^1/_2$ аршина.

Въ храмѣ имѣются слѣдующія *иконы:*

1. *Икона Пресвятой Богородицы*, вырѣзанная на орѣховомъ деревѣ рельефно и окованная серебромъ съ позолотою. Рельефъ изображенія исполненъ мастерски. Оборотная сторона иконы обнажена и въ ней вложены мощи. Длина иконы—$5^1/_3$ вершка, ширина—4 вершка. Нимбъ Богоматери украшенъ крупнымъ жемчугомъ, и драгоцѣнными камнями.

Икона дѣлится на два отдѣленія. Въ верхней половинѣ Богородица молится съ воздѣтыми вверхъ руками. По сторонамъ ея Архангелы. На нижней половинѣ изображено Рождество Христово: повитый младенецъ лежитъ въ ясляхъ; около него волхвы съ дарами; передъ ними въ высотѣ звѣзда; подъ волхвами три пастуха съ характернымн принадлежностями грузинскаго пастуха—комбали (ჯომბალი); тутъ же отдыхающее стадо; ниже яслей Саломія лѣвою рукой пробуетъ воду, налитую въ кубъ, правою же держитъ нагого младенца. Передъ ней стоитъ прислужница и наливаетъ изъ кувшина воду. Въ сторонѣ Пресвятая Богородица прислонилась къ стѣнѣ и въ изнеможеніи опустила руки на колѣна, но не сводитъ глазъ съ ребенка. Подальше отъ нихъ сидитъ Іосифъ и, въ знакъ глубокаго раздумія, оперся лицомъ на руку. Надпись съ этой иконы издана М. Ф. Броссе [1]) и сообщаетъ намъ, что икона сооружена Абашидзе Давидомъ [2]) и супругою его Нестанъ-Дареджаной.

2. *Серебряный футляръ древняго креста*. Изъ древней иконы остались лишь серебряныя дверцы футляра, длиною четыре вершка, шириною $2^1/_2$ вершка. На дверцахъ слѣдующая надпись:

[1]) Rapp. XII, p. 96, f.

[2]) Давидъ Зурабовичъ Абашидзе былъ внукъ Пааты, брата Георгія Абашидзе, сдѣлавшагося правителемъ Имеретіи и опекуномъ царя Георгія, по прозванію Гоча (1702–1709 г.). Жена Давида, Нестанъ-Дареджанъ, была сестра Рачинскаго Эристава Шошиты. Она вышла замужъ за Давида Абашидзе въ 1716 году по Р. Х.

№ 2.

ღმერთო და მეტო ჯუარძალიტო, ჯვარო ქრისტესო, ძლევა მტერთა, შეიწყალე ელენე, ასული ჩემი.

Боже и „Столпъ (древо) и истины“, крестъ Христа, побѣда враговъ, помилуй Елену, дочь мою.

На оборотѣ другая надпись:

№ 3.

მე ღვთივ გვირგვინოსანმან მეფეთა მეფის კონსტანტინეს შვილის შვილმან, მეფის ბაგრატის ასულმან და აიაბაგი სახლის ძალმან დედის-იმედმან ვიგულსმოდგინე და მოვაჯილდინე ხატი ესე მეტი ჯუარძალიტისა ძალითა ქრისტესითასა, ხატი გორგლითა, რაითა მცველ, მფარველ გვექმნას მე და თანამეცხედრესა ჩემსა ქაიხოსროს, მეთა ჩვენთა ყვარყვარეს, მზეჭაბუკს, მანუჩარს, თვალშვენიერს, ივანეს და თამარს დღეგრძელობით, გამარჯვებით წაგვემარითენ და დაგვიცვენ, ცოდვანი ჩვენი შეგვინდვენ. ამინ. მამასა ჩემსა ბაგრატს და დედასა ელენეს და ძმათა ჩემთა ერაკლეს და აშოტს, იოთს, იონათანს და თეოდოროს შეუნდვნეს ღმერთმან. ამინ. ვახტანგ და ერეკლე აღიგრძელენ, ჩემი ძმა და და გამოიხსენ აგარიანთაგან და კვლად აგე ზინარგლსა ზატავსა. ამინ. გულდაფარს და იონათანს შეუნდოს ღმერთმან. ამინ.

Я Богомъ вѣнчанная, внучка царя царей Константина, дочь царя Баграта и невѣстка дома атабаговъ Дедисъ-Имеди (надежда матери) поусердствовала и оковала серебромъ образъ „Столпа истины“, сдѣлавшагося таковымъ силою Христа, дабы Онъ сдѣлался оградою и покровителемъ моимъ и супруга моего Кайхосро и дѣтей нашихъ: Кварквare (ყვარყვარე), Мзедчабука, Манучара, Твалъ-Швеніера, Іоанна и Тамары, дабы онъ наградилъ насъ долголѣтіемъ и побѣдами, спасалъ насъ отъ казней и помиловалъ намъ грѣхи наши. Аминь. Отца моего Баграта и мать мою Елену и братьевъ моихъ Ираклія и Ашота, Іота, Іонатана и Ѳеодору да помилуетъ Богъ. Аминь. Вахтангу и Ираклію да дастъ онъ долголѣтіе. Моего брата и сестру да освободитъ изъ плѣна агаріянъ и вновь возвратить свое прежнее положеніе. Аминь, Гулдапара и Іонатана да помилуетъ Богъ. Аминь [1]).

[1]) Изъ первой надписи на дверцахъ серебрянаго футляра выясняется, что Багратъ, младшій сынъ Константина III-го Карталинскаго царя (1469—1505 года), сдѣлавшійся основателемъ линій князей мухранскихъ эту икону, названную „Столпомъ Истины“ посвятилъ имени своей дочери Елены, въ то время, когда она была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ братомъ его Арчиломъ. Вторая же надпись указываетъ на позднѣйшую отдѣлку этой дорогой фамильной иконы самою дочерью Баграта Дедисъ-Имеди, супруги Атабага Кайхосро II (1545—1575). Надпись имѣетъ важное историческое значеніе, такъ какъ она служитъ фактическимъ подтвержденіемъ Лѣтописной записи Мосхійскаго псалтыря (მესხური დავითნი) хроники XVI вѣка, излагающей историческія событія, современныя автору хроники (1561—1590 г.) о борьбѣ персовъ и османовъ изъ-за обладанія древне грузинскими областями, какъ-то: Ардаганомъ, Испири, Чорохомъ, Аджарою, Батумомъ, Ахалкалаки и Ахалцихомъ, получившими впослѣдствіи одно общее названіе „Турецкой Грузіи“. Рядомъ съ этою борьбою шла

3. *Крестъ для взиманія монастырскихъ податей* (см. полное собраніе надписей Гелатскаго монастыря „Древности Восточныя, т. I, вып. II“). Собственно крестъ имѣетъ пять вершковъ въ длину и $3^1/_2$ вершка въ ширину. Онъ сдѣланъ изъ серебра съ позолотою; въ него вставлено золотое распятіе съ евангелистами, изображенными на оконечностяхъ креста Онъ укрѣпленъ на серебряномъ стержнѣ, длиною въ 1 аршинъ и три четверти. На оборотѣ креста надпись грузинскими, гражданскими буквами (мхедрули), содержаніе которой вкратцѣ передано М. Броссе [1]).

Надпись эта гласитъ: ჴ: კეტხის: სამებაჲ: ჴმინდის: ტაძარს; სასჯენებლათი: გა-ვაკეთებინე: ჯუარი: ესე: აბაშიძის: ლევანის: მეუღლემ: აბაგვის: ეროსთვის: ზაალის: ასულმა: თინათინ: ყოფილმა: მთაზღვნმა: თეონა: ღირსთა: ჩვენთა: შესანდობლათი: და: მეთა: და ასულთა: ჩვენთა: მეოხად: ქნს: აღმისაგან ჳსაჲ (7217): ხოლო ქრისტეს აქეთ: 1709 წელსა. ვინც შენდობას გვიბრძანებთ თქვენც შეგინდვნეს, т. е. я супруга Абашидзе Левана, дочь Арагвскаго Эристава Заала [2]), Тинатина (თინათინა), въ послѣдствіи Теона, приказала сдѣлать сей крестъ и поставить его въ этомъ святомъ храмѣ на помилованіе грѣховъ нашихъ и въ заступничество за нашихъ сыновей и дочерей. Лѣта отъ Адама 7217, а отъ Р. Х. 1709 г. Кто насъ помянетъ, да помилуетъ его Богъ.

4. *Икона Спаса.* Длина иконы 1 аршинъ и 6 вершковъ, ширина 1 арш. Нимбъ украшенъ драгоцѣнными камнями значительныхъ размѣровъ. Икона окована серебромъ. Живопись конца XIII вѣка. Типъ Спасителя мощный. Онъ благословляетъ именословно. Цвѣтъ лица темнооливковаго цвѣта; нимбъ изумрудный, платье голубого и блѣдно-розоваго цвѣта. На правой сторонѣ иконы вдѣ-

---

борьба христіанства съ магометанствомъ, которое огнемъ и мечемъ вводилось въ древнѣйшія христіанскія области и среди племенъ картвельской расы.

Дедисъ-Имеди (დედისიმედი—Надежда матери) была дочь знаменитаго Баграта, перваго владѣтельнаго князя Мухрани, отважнаго борца противъ Авгіоргія, Кахетинскаго царя, котораго онъ плѣнилъ и заключилъ въ крѣпости Гори, чтобъ дать своему брату, Давиду VIII, возможность воссоединить Кахетію и Карталинію подъ своимъ скипетромъ. Дедисъ-Имеди вышла за мужъ, какъ выше было упомянуто за правителя Месхетіи Атабага Кайхосро II, сына Кваркваре IV-го.

По смерти мужа, въ 1575 году, она одна правила древне-христіанскими областями Самцхе-Саатабаго въ теченіе 15 лѣтъ (1575—1590 г.), въ періодъ самой ужасной религіозной и политической борьбы. Очень часто сама принимала участіе въ битвахъ и руководила дѣлами государственными. Она была одна изъ самыхъ энергическихъ бойцовъ за вѣру и отечество. Всѣ тѣ лица, которыя упомянуты въ надписи были героями въ борьбѣ трагическаго замиранія христіанства въ Самцхе-Саатабаго. Всѣ они геройски сражались въ послѣднемъ актѣ кровавой драмы національнаго существованія грузинскаго народа. Дедисъ-Имеди, какъ мать однихъ и какъ сестра другихъ, одна была вдохновительницею и поддержкою своихъ. Въ надписи она упоминаетъ о сестрѣ и братѣ, взятыхъ въ плѣнъ агаріянами. По всей вѣроятности, здѣсь идетъ рѣчь объ Арчилѣ, взятомъ въ Персію въ 1566 году и объ Еленѣ, о которой упоминается первый разъ въ этой надписи. Лѣтопись Грузіи, II часть. Addition II par Brosset.

[1]) Voyage archéol, 3-me livraison, p. 98.

[2]) Эриставъ Заалъ въ хроникѣ неизвѣстенъ. Онъ, должно быть, одинъ изъ сыновей Датуны. Дочь Заала II, Тинатина, была за Леваномъ сыномъ Георгія Абашидзе, правителя Имеретіи, Гуріи и Абхазіи и по смерти мужа постриглась въ монахини, подъ именемъ Теоны.

ланъ крестъ византійской перегородчатой эмали замѣчательнаго достоинства. Средняя его часть сильно испорчена или просто выломана; уцѣлѣли лишь два изображенія: одного евангелиста и архангела. Надпись на иконѣ сдѣлана грузинскими церковными буквами готическаго характера и слѣдующаго содержанія: სამებაო წმინდაო: ღმერთო: თაყვანსცემთ: შენდა: მფარველ: ყოვ: ათითვე: შინა: ცხოვრებასა: ჴე (ღმრთითვე ღმრთივსა) კახაბერს т. е. Святая Троица, Богъ единый. Тебѣ поклоняемся. Будь покровителемъ въ настоящей и будущей жизни правителя надъ правителями Кахабера [1]).

5. *Крестъ изъ кедроваго дерева*, длиною 3 аршина и 3 вершка, шириною въ раменахъ $1^1/_2$ аршина и 2 вершка. Передняя часть окована серебромъ съ позолотою, и украшена рельефными изображеніями изъ земной жизни Спасителя. У подножія креста на серебряной обшивкѣ не вполнѣ разобранная и не совсѣмъ понятая М. Броссе [2]) надпись слѣдующаго содержанія: სამშჳდ: სამ ძნაითდ: სამ თვეთ: ღრთობსებით: აბრამისჳ: გჳფლობდ: სამებაო: და ღვთდ: მოსვეთ: შენით: ღირს: ჴყოფ: მრწოლ: გურძო: ვინათი: მე: რატი: რაჭის: ღრთისვეთ: ღრთისვეი: წიადით: ღირს: მეც т. е. Тройце, единосущная въ образѣ трехъ лицъ, трехъ свѣтилъ, трехъ самосуществъ, единосуществъ, проявившие себя предъ нами у Авраама единымъ Богомъ,—Ты, который уповающихъ на Тебя удостоиваетъ Своего лицезрѣнія, помилуй и меня Рата [3]) рачинскаго правителя надъ правителями и удостой меня, кающагося предъ Тобою, Лона.

6. *Потиръ и чаша* серебряные съ грузинскими гражданскими надписями одинаковаго содержанія: ქ. მოიხსენე: ღმერთო: ათითვე: ცხოვრებასა: ლათითქოვა-

---

[1]) Этотъ Кахаберъ, повидимому, сынъ знаменитаго Кахабера, правителя Рачи, назначеннаго Эриставомъ надъ эриставами царицею Тамарою. Первые Кахаберы рачинскіе происходили изъ фамиліи Орбеліани-Багуашовъ, которыхъ родоначальникомъ считается Рати, могущественный вассалъ Давида Куропалата (983 — 1001 г. по Р. Х.). Этотъ Рати былъ противникомъ Баграта III-го, Абхазско-карталинскаго царя, усыновленнаго Давидомъ Куропалатомъ, который этимъ путемъ создалъ политически могущественное царство Грузіи, объединивъ всѣ картвельскія племена въ одно христіанское государство. Затѣмъ внукъ его Липаритъ сдѣлался еще болѣе могущественнымъ бойцомъ за личную независимость и противникомъ укрѣпленія государственной власти при Багратѣ IV, внукѣ Баграта III-го въ IX вѣкѣ. Упоминаемый Кахаберъ на иконѣ Спаса Кацхскаго храма, по всей вѣроятности, тотъ самый, который измѣнилъ царю Давиду Нарину, внуку царицы Тамары и предался монгольскому хану Абагѣ. Въ Лѣтописяхъ Грузіи объ немъ имѣется слѣдующая характеристика: „Тогда вышеупомянутый Эриставъ и правитель Рачи Кахаберъ составилъ заговоръ противъ царя Давида, сына Русудани и отправился къ хану монгольскому Абагѣ, предварительно увѣдомивъ объ этомъ Алихана-Баадура, стоявшаго въ то время лагеремъ въ Джавахетахъ въ 1269 г. Алиханъ-Баадуръ далъ объ этомъ знать монгольскому хану, который обѣщалъ имъ большія милости. Тогда отправились агаларъ (вѣроятно, должность Алихана-Баадура) и Кахаберъ, сынъ Кахабера, который былъ изъ рода извѣстнаго *своимъ предательствомъ и злыми умыслами*, какъ это извѣстно изъ книгъ царей, книгъ рода Багуашовъ и ихъ потомковъ“ (Лѣт. Груз. Ч. I, стр. 409, текстъ грузин.).

[2]) Barp. XII, p. 95, d.

[3]) Рати, какъ рачинскій Эриставъ надъ эриставами мало извѣстенъ въ Лѣтописяхъ груз. Судя по фресковой живописи Гвимскаго монастыря, онъ долженъ быть современникомъ Давида Нарина, внука Тамары, отъ ея дочери Русудани. Слѣдовательно, должно быть, онъ, сынъ Кахабера II, измѣнника царя Давида-Нарина.

ნიძის: ასული: გულქან: განაძლიერე: მე: მისი: აბაშიძე: ლეონ: ვინც: ეს: ამ: მაცხოვრის: და ჩვენს: სასთვლოს: გამოყოფს: ჩვენის: ღიდვის: ზასუხის: გამცემი: იოს: ღმრთის: წინაშე: ამინ, т. е. помяни Богъ въ настоящей и будущей жизни дочь Лордкипанидзе Гулкану [1]). Усили сына моего Абашидзе Леона. Кто изъ этого храма Спаса и нашей усыпальницы возьметъ этотъ сосудъ, да будетъ онъ отвѣтственъ предъ Богомъ за наши грѣхи. Аминь.

7. *Книга Гулвани* (გულვანი) — „Праздники“ или годичная Минея, рукописный экземпляръ прошлаго столѣтія. На книгѣ слѣдующія приписки, ярко характеризующія нравы эпохи.

ა. ღმერთო და უფალო იესო ქრისტე უთვლისა მზეთმხედველო დასწყევლე, წყულ, კრულ და შეჩვენებულ ამეთოფე მამუკა ბოქოლთი უხუცესი ორთავე შინა ცხოვრებასა. დაჲ გამიყიდა, არცა დიდითგან ზატივითა, არცა სახსრითა არ დამახსნევინა, უბრალოდ, დაუნაშაულოდ თავთარს მიმცა, არას ბვეწნით და არა საქმით არ გამივითხა, ღმერთო, სამებით დიდებული და ერთარსებით ქებული, უთვლად წმინდა ღვთის მშობელო, მე მისო იესო ქრისტე სასუფეველი დაუკარგე და სამოთხის კარი დაუხშე, მისთვის ურგებ ამეთოფე და მად მეორედ მოსვლას მისდა ნაცვლად ამეთოფე ცეცხლი უმრეტად, მატლი უძილი, მწარე სატანჯველი, ბრწოლა კეთნისა და შიშთვილება იუდასი, იუდასთანა ზიარ იქმნების სული მისი ღრესა მას განგითხვისასა და რადენცა დიდსა საუფლო სვინაქსარსა შიგან მოიხსენებიან და ამ თვესა და დღესასწაულსა წმინდანი იხსენებიან, მათის მეხვებით

Боже и Господи, Іисусе Христе, Всемогущій прокляни и свяжи Мамуку [2]) Бокоултъ-ухуцеса (министра полиціи) въ настоящей и будущей жизни. Онъ продалъ сестру мою въ плѣнъ. Ни заступничество великихъ міра сего, ни представленною мною выкупною суммою онъ не позволилъ мнѣ выкупить сестру. Безъ всякой причины и вины съ моей стороны, онъ велѣлъ схватить мою сестру и передать турку. Никакихъ мольбъ моихъ онъ не уважилъ. Боже славный въ Тройцѣ и единствомъ восхвалепный, Пресвятая Богородица, превѣчный сынъ ея, Іисусъ Христосъ, лиши его покоя, запри предъ пимъ двери рая; взамѣнъ того дай ему въ удѣлъ въ день второго пришествія геену огненную, да гложутъ его ею безъустанно черви, воздай ему нестерпимыя муки, трепетъ Кайна, судьбу Іуды, чтобъ опъ страдалъ па равпѣ съ пимъ. Да будетъ онъ въ рукахъ

[1]) Гулканъ, дочь Бежана Лордкипанидзе. Она была еперва замужемъ за рачинскимъ Эриставомъ Папуною. По смерти мужа, она вышла вторично за Георгія Абашидзе, именовавшаго себя царемъ Имеретіи, подъ назв. Георгія V. Этотъ поелѣдній былъ монахомъ, подъ именемъ Малакіи. Затѣмъ онъ оставилъ монашескій санъ и сдѣлался всемогущимъ правителемъ Имеретіи. Гулканъ была третья его жена по счету. Отъ нея онъ имѣлъ сына Левана, упоминаемаго въ надписи и женатаго на Тинабренѣ, дочери Арагвекаго Эриставa Заала II. Гулканъ умерла въ 1722 г. и похоронена въ Кацхекомъ монастырѣ. Addition IX par. Brosset.

[2]) Мамука, братъ Алексапдра V, имеретинскаго царя (1721—1751 г.). Онъ состоялъ при своемъ братѣ шефомъ полиціи, умеръ поелѣ 1772 г. Addition IX, p. 644, par M. Brosset.

ქრისტესა და შეჩვენებულ ამას სული მისი ამინ და კიმიალესთან. ეს ერთი წვეული წიგნი მკლავთი და ცრემლით დამიწერია უფალნო ჩემნო. კაცი კრულ არს ისიმც, ვინ ეს მაში მთშალოს.

беліара и Тартароса. Молитвами всѣхъ Святыхъ, упоминаемыхъ въ этой свиноксари въ дни табельные и праздничные да будетъ скована душа его. Аминь и Господи помилуй. Эту одну связку тетради написалъ я въ глубокой скорби, Господи мой. Да будетъ проклятъ и тотъ, кто выскоблитъ изъ этой книги сію приписку.

ბ. უფალო შეიწყალე ამთივე შინა ცხოვრებასა ერისთავის ასული თამარ ამინ.

Господи помяни въ настоящей и будущей жизни дочь Эристава Тамару [1]). Аминь.

ვ. ღმერთო, შეიწყალეცა ნიკოლოზ ამისი მრხრეკელი გოშაძე. აქა ბევრი ავი მიქმნეს. ჩემივის წუეას ნუ ჴსოფთ. ეგების შემცდა რამე მისი კლავთით. დაღება შენდა ღმერთო.

Господи помяни Николая, писавшаго сіе, Гошадзе [2]). Здѣсь много зла учинили со мною. Прошу не проклинать меня за ошибки, если таковыя вкрались по случаю моего душевнаго разстройства. Слава тебѣ Господи.

გ. ქრისტეს აქეთ ათას შვიდას სამოცდა ექვსს სწერი აპრილს მეფეს სოლომონს ასმალთ გასულს ეგენისივეს.

Лѣта 1766 г. отъ Р. Х., въ концѣ сентября Сверская крѣпость была отнята турками у царя Соломона I, прозваннаго въ Лѣтописи великимъ.

დ. ქრისტეს აქეთ ათას შვიდას ოთხმოცდა თუთხმეტსა ხოჯა ხანმა უკლავ ტფილისის ქალაქი აღოხრა, მრავალი ქრისტიანე ტყვე წაიყვანა.

Въ 1795 г. Ходжа-Ханъ Каджарскій разорилъ г. Тифлисъ, множество христіанъ увелъ въ плѣнъ.

Есть еще второй *рукописный экземпляръ*, писанный на вощеной бумагѣ, той же величины, какъ и первый, съ слѣдующими приписками:

---

[1]) Упомянутая въ этой припискѣ Тамара, дочь Рачинскаго Эристава Папуны, сестра Эристава Шошиты III-го; она была замужемъ сначала за Пануною Мхеидзе, затѣмъ за Гуріели Маміа, бывшимъ царемъ Имеретіи. (1710 - 1711 г.), а потомъ за Георгіемъ VI - царемъ Имеретіи. Она умерла въ 1714 г. и похоронена въ монастырѣ Кацхи. Addition IX, p. 643. Лѣтописи грузинскія, текстъ груз., изд. 1849 года. Часть II, стр. 224 и 226.

[2]) Николай Гошадзе, видимо, духовное лицо, авторъ предъидущей скорбной приписки, какъ онъ самъ намекаетъ въ настоящей записи.

ა. ღმერთო აცხონე აბაშიძე გიორგი და მეუღლე მისი ლორთქიფანიძის ქალი გულქან.

Боже упокой душу Абашидзе Георгія и супруги его Гулканъ, урожденной Лордкипанидзе.

ბ. ღმერთო და წმიდანო ღვთისანო მშვიდობით ახმარე ესე წიგნი ბატონ აბაშიძეს გიორგის და მისი წყალობით მეც რამ მიშველე ცოდვილს, საწყალს ყურსს მთის ღვთისას ბაკურიძის ქალს თეთრას და მესა ჩემსა ნიკოლოზს. ამინ.

Боже и Пресвятые Его съ миромъ помогите употребить эту книгу для пользы собственной господину Абашидзе Георгію и чтобъ милость его помогла мнѣ въ моемъ горѣ недостойной дщери Бакуридзе и сыну моему Николаю [1]). Аминь.

в. გაიმარჯვა მეფემ სოლომონ მეთხუთმეტე ქრისტეს აქეთ 1794 წელსა თვესა ოქტომბერსა ოცდა ოთხსა დღესა და გაიქცა ბატონიშვილი, დადიანი, აბაშიძე, ლეკის ჯარი. მერმე ცოტას ხანს უკან მიიცვალა იანვარს ბატონიშვილი დავით ამავე ქორონიკონზე. ერთი თვე რომ გამოვიდა გიორგი ახვლედიანი მოვიდა. ესეც ქორონიკონი იყო. ისიც მათითანვე იყო მიძღვნური.

Царь Соломонъ [2]) (II) одержалъ побѣду подъ д. Матходжи въ 1794 г. октября 24-го и обратилъ въ бѣгство царевича [3]), Дадіана, Абашидзе и Лезгинскую дружину. Затѣмъ по прошествіи не много времени, именно января того же 1794 года умеръ и царевичъ Давидъ. Черезъ мѣсяцъ Георгій Ахведіани явился къ царю съ покорностію. Онъ тоже участвовалъ въ битвѣ и находился въ лагерѣ, противной царю, партіи.

გ. მიიცვალა ბატონიშვილი დავით ქორონიკონსა ქრისტეს აქეთ 1794 წელსა თვესა იანვარსა ორსა დღესა სამშაბათს ახალციხეს. დამიწერია მე აბაშიძის შვილს ლევანს.

Царевичъ Давидъ умеръ въ 1794 г. 2 января, во вторникъ, въ Ахалцихѣ. Я, Леванъ Абашидзе написалъ сіе.

---

[1]) Это тотъ самый Николай, архидіаконъ придворнаго протоіерея (имени пока неизвѣстно), при царѣ Александрѣ IV, зятѣ Георгія Абашидзе, который потерпѣлъ отъ Мамуки, брата царя.

[2]) Соломонъ II, послѣдній царь Имеретинскій, былъ сынъ Арчила, брата Соломона I. До помазанія на царство онъ именовался Давидомъ. Не желая ввѣрится великодушію Александра Благословеннаго, онъ отправился черезъ Ахалцихъ въ Трапезундъ и выбралъ этотъ городъ своею резиденціею въ 1812 году. Онъ умеръ и похороненъ тамъ же въ 1815 году. Часовня его до сихъ поръ стоитъ въ оградѣ греческой архіепископской церкви.

[3]) Царевичъ по имени Давидъ II, царствовавшій въ Имеретіи раньше Соломона II-го, былъ низверженъ этимъ послѣднимъ. Онъ былъ сынъ Георгія VII, имеретинскаго царя, родился въ 1756 году. Онъ погребенъ въ Чхари. Онъ приходился своему сопернику Соломону II-му троюроднымъ дядею.

დ. მიიცვალა მართლმადიდებელი მეფე ლალობან აითს შვიდს ოთხმოცდა სამსა წელსა, თვესა აბრილსა დღესა წმიდის გიორგის დღესასწაულსა.

Умеръ православный царь Соломонъ [1]) 1783 года 23 апрѣля, въ день праздника Великомученика Георгія.

ე. მიიცვალა ბატონიშვილი ალექსანდრე აითს შვიდს ოთხმოცსა წელსა. თვესა წიფობის თვესა.

Умеръ царевичъ Александръ [2]) 1780 года въ октябрѣ мѣсяцѣ.

ვ. ალაწერა ბრძანებითა დიდისა აბაშიძისა გიორგისაითა წმიდა და სულთა განმანათლებელი ესე ბატიჭანი წიგნი ხელითა ჩემ ცოდვილისა ახალმოსწავლისა მთავარ დიაკვნისა ბატიაშიძისათა. შუადამის ჟამნები, ცისკრის, წირვის, მწუხრის, სერობის, მარხვა ზადიგის ოხითა იბაკო. ჩვენის ოხითა იბაკო. ორი დაუჯდომელი, ორი ბორკალისი ანდრიას გალო ბანი ხორების სადღესასწაულო მედამიჩხრეკია. იოანეს ხელის სიავისათვის წუეგასა და გინებასა ნუ ჴყოფთ ჩემთვის. ვინც ამის მჩხრეკელს შენდობა უბრძანოთ, ღმერთმან თქვენც შეგინდოსთ ამინ. ამინ. და კირიალეისო.

Написана по повелѣнію великаго правителя имперіи Абашидзе Георгія Святая и просвѣщающая душу книга сія рукою моего грѣшнаго, еще учащагося архидіакона Іоанна Патаридзе. Полунощные часы, утренніе, богослуженія, всенощные, вечерніе, постные, Затики съ возгласами ибако (იბაკო), нашими возгласами ибако. Двѣ всенощныя на праздники Благовѣщенія мною переписаны. За плохую рукопись Іоанна, не подвергайте его осужденію и проклятію. А кто за переписку этой книги добромъ насъ помянетъ да помилуетъ васъ также Богъ. Аминь. Аминь и Господи помилуй.

ზ. მე ესე წიგნი შევამკე გიორგი მალაქიამა, უფლისწულ ცოხისთავმან და გვარად აბაშიძემა, სვეტ-ცოხაბნისა ბატონმა მემკვიდრემ ჯალა ტყისამა და დოხშა, ნადარბის, ნაფარბის მჭოხნემამ მდიდარიანმა. ამ ჟამთა მეფემ მემოუყვარა, ქალი მიგვცა თამარი მას გავატანე მრავალი უცხო მუროსა ქამარი, იმერეთს, ოდიშს, გურიას, აფხაზეთს ვიყავ მთა-

Я сію книгу велѣлъ отдѣлать Георгій Малакій, сынъ вельможи, собственникъ крѣпости, по фамиліи Абашидзе; владѣтель Свери и Шорапани и удѣла Чалатке!.. Вельможа, владѣющій собственнымъ знаменемъ, музыкою и войскомъ. Нынѣ царь посваталъ мою дочь. Я далъ ей въ приданое много серебра, золота и поясы, украшенные дорогими

[1]) Соломонъ I-й, царь имеретинскій, названный въ грузинскихъ Лѣтописяхъ великимъ, былъ сынъ Александра V, имеретинскаго царя. Взошелъ на престолъ въ 1743 и умеръ 1783-мъ году. Addition IX.

[2]) Царевичъ Александръ былъ единственный сынъ Соломона I, умеръ при жизни отца. Онъ родился въ 1860 году. Addition IX.

ვაჟი. ვაი, რა ცუდათ ვისარგე, კაცს გამოხარეს სამარი.

камнями. Въ Гуріи, Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи былъ я повелителемъ. О суета! потрудился я тщетно, подъ конецъ зарыли меня въ сырую землю въ Кацхи [1]).

Гвимскій монастырь.

Гвимскій монастырь выстроенъ весь, можно сказать, въ выемкѣ скалы, имѣющей высоту 600′ и болѣе отъ уровня р. Квирилы. На высотѣ, 900′ съ лишнимъ вдоль скалы, тянется горитонтальною линіею тропинка, шириною не болѣе аршина; мѣстами же далѣе монастыря ширина тропинки не превышаетъ двухъ вершковъ. Въ пяти саженяхъ отъ западной окраины монастыря, тропинка прервана обваломъ скалы и этимъ прекращенъ доступъ къ 4 пещерамъ, лежащимъ па разстояніи 30 сажень отъ монастыря на одной горизонтальной линіи съ нимъ. Отверстія этихъ пещеръ представляютъ форму прямоугольниковъ, вырубленныхъ рукою человѣка.

Главная пещера, въ которой выстроенъ Гвимскій храмъ Спаса и древняя молельня (табл. X), имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу 16 саж. Въ средней части ширина пещеры отъ востока къ западу не превышаетъ 10 арш., а у выхода изъ пещеры, гдѣ построенъ храмъ, ширина ея достигаетъ 10 сажень. Пещера отверстіемъ обращена на югъ къ р. Квирилѣ.

Гвимскій храмъ совершенно цѣлъ и представляетъ лучшій памятникъ христіанской архитектуры и зодчества Грузіи XIII вѣка. Храмъ имѣетъ видъ базилики, кровлею и сводомъ которой служитъ природная скала пещеры. Благодаря этому естественному навѣсу, храмъ сохранился нетронутымъ, точно вчера закончили его постройку.

Въ архитектурномъ отношеніи Гвимскій храмъ представляетъ оргинальныя черты, которыхъ нѣтъ въ другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ христіанскихъ памятникахъ Грузіи. Самою оригинальною чертою въ Гвимскомъ храмѣ представляетъ его цоколь составляющій два эллипса, наложенныхъ другъ на друга и вытесанныхъ изъ полированнаго темнокоричневаго цвѣта твердаго известняка.

Длина главнаго нефа Гвимскаго храма до алтарной преграды 3 саж. и 4 вершка. Ширина обоихъ нефовъ 8 аршинъ. Длина алтарной части отъ востока

[1]) Это грузинское восьмистишіе представляетъ родъ эпитафіи, въ которой вкратцѣ переименованы дѣла этого грузинскаго вельможи правившаго Имеретіею единолично въ течение 7 лѣтъ (1702—1709 г.). Грузинскія Лѣтописи характеризуютъ его управленіе слѣдующими словами: „...Абашидзе умиротворилъ Имеретію, уничтоживъ всякаго рода насилія и угнетенія, а также плѣнопродавство“. Грузинскія Лѣтописи часть II, стр. 221-я грузинскаго текста, изданія 1849 г.

къ западу пять аршинъ. Ширина вмѣстѣ съ діаконникомъ отъ сѣвера къ югу 8 аршинъ. Высота нефа 8 аршинъ. Полъ церкви уложенъ известковыми плитками въ строго математическомъ порядкѣ и представляютъ концентрическіе круги большого и малаго діаметровъ. Линіи соединенія плитняковъ представляютъ радіусы круговъ. Храмъ раздѣляется внутри центральною колонною на два нефа. Колонна эта представляетъ изъ себя параллепипедъ, развѣтвляющійся сверху въ родѣ кроны дерева, внизу опирающійся на оригинальную базу и подпирающей сводъ храма. База колонны состоитъ изъ трехъ частей. Между двумя круглыми сдавленными подушками помѣщается кубъ орнаментированный грузинскимъ плетеніемъ. Высота базы относится къ основанію, какъ 1 : 2. Сводъ храма состоитъ изъ цѣльной скалы. Храмъ имѣетъ два абсида. Главный изъ нихъ семигранной формы, безъ всякой наружной рѣзной работы. Южный и западный фасады церкви украшены тонкою рѣзною работою грузинскаго стиля XIII вѣка, состоящей изъ травяного орнамента и плетеній, характерныхъ для этой эпохи и напоминаетъ орнаментъ храма Никорцминды въ Рачѣ.

Съ восточной стороны въ главной алтарной абсидѣ два окна; въ діаконникѣ одно. Съ южной стороны, надъ входной дверью, одно окно въ видѣ узкаго просвѣта, высотою въ одинъ аршинъ. Съ западной стороны два круглыхъ отверстія въ видѣ оконъ, и такіе же съ южной стороны.

Старинныя двери церкви (табл. X) нынѣ сняты и хранятся особо. Онѣ также разукрашены весьма мастерски исполненнымъ плетепьемъ, рѣзаннымъ по дереву. Относительно этихъ дверей М. Броссе повторяетъ ходячее преданіе, что онѣ изъ цѣльныхъ досокъ виноградной лозы. При ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что только рамы дверей сдѣланы изъ виноградной лозы, а самыя доски изъ твердой породы дерева, именуемою целква (ძელქვა). На рамахъ дверей вырѣзана церковными буквами надпись, разобранная М. Броссе (Voyage arch. B. XII p. 88), но неправильно. Надпись имѣетъ историческое значеніе, такъ какъ въ ней упоминаются имена Кахабера III-го Рачинскаго Эристава надъ Эриставами, сына Чижава, его сподвижниковъ и мастеровъ, изготовившихъ двери и повѣсившихъ ихъ па петляхъ храма. Судя по фамиліямъ, упомянутымъ этой надписью потомки сподвижниковъ Кахабера III до сихъ поръ живутъ въ окрестныхъ деревняхъ Гвимскаго монастыря. Въ виду моего разногласія съ Броссе я считаю нужнымъ переиздать надпись въ ея полномъ видѣ.

ქ. ჩიქოვას ძეს კახაბერს ჯაყმაჲკას ღმერთმა: ამინ: ამინ: ამინ: ხალთს ცა-

X. Кахаберу [1]) сыну Чижава, да даруетъ Богъ побѣду. Аминь. Аминь.

[1]) Кахаберъ III-й, сынъ Чижава, былъ женатъ на Олимпіадѣ, дочери Баграта V, прозваннаго Великимъ (1360—1395 г. по Р. Х.), славнаго борца противъ Тамерлана. Послѣ уничтоженія царемъ Давидомъ Нарикомъ, внукомъ Тамары, фамиліи Кахаберовъ, потомковъ Кахабера, правителя Рачи, при царицѣ Тамарѣ (1170—1212 г.) эриставство Аргвети и Рачи было уничтожено; оно

მაგურიძესა შეუნდოს ღმერთმა: გოგიასს მესა დავითს და მისა მეულღესა მარიამს შეუნდოს ღმერთმა: წიგნას მესა გიორგის შეუნდოს ღმერთმა:

ქ. ამა კარისა შემმწყესა, იესუსალიმის თემით მოხუცსა, აბესალომს ლომინას მესა და მისა მეულღესა თამარს შეუნდოს ღმერთმა: ამინ: ამინ: ამინ:

ქ. ამისა მოხაჭესა ლაშხიშვილს გიორგის შეუნდოს ღმერთმა: ამინ: მესა მისა ვახტანგს შეუნდოს ღმერთმა: ამისა მწერალსა ქერუბიმს შეუნდოს ღმერთმა: ამინ: მიქელანასა შეუნდოს ღმერთმა: ამინ: ღვთისსა და დემეტრეს შეუნდვნეს ღმერთმა: ამინ: გაბრიელაშვილსა ამსაჯლასა შეუნდოს ღმერთმა: ამინ: კოზლაშვილსა იოანეს შეუნდოს ღმერთმა: ამინ: გვიან მოვიდა.

Аминь. Сагира, сына Цимакури (Цимакуридзе) да помилуетъ Богъ. Давида, сына Гогиса и его супругу Маріаму да помилуетъ Богъ. Цигна, сына Георгія, (Цигнадзе) да помилуетъ Богъ.

Пригнавшаго къ рамѣ эту дверь Авесалома [1]), сына Ломина (Ломинадзе), прибывшаго съ іерусалимской колоніи, да помилуетъ Богъ. Аминь. Аминь.

Х. Мастера этихъ дверей, сына Лашха (Лашхишвили) да помилуетъ Богъ. Аминь. Гвтисія и Деметра да помилуетъ Богъ. Аминь. Амсаджа, сына Гаприндa (Гаприндашвили), да помилуетъ Богъ. Аминь. Іоанна, сына Козла (Козлашвили), да помилуетъ Богъ. Аминь. Поздно онъ пришелъ.

Съ запада передъ входною дверью лежатъ двѣ могильныя плиты Имеретинскаго Царя Георгія VII, брата Александра V. Этотъ Георгій былъ возведенъ на имеретинскій престолъ па короткое время, при содѣйствіи Ахалцихскаго паши и Дадіана Отіи въ 1741 г. Георгій VII былъ отецъ Давида II, претендента на Имеретинскій престолъ противъ Соломона II (1785—1810 г.).

На надгробной плитѣ трудно читается довольно стертая надпись гражданскими буквами:

№ 18. ქ. ჩვენ ყოვლისა აფხაზისა ბატონმა, ტოტიბაშვილ დავითიანმა, მზეთა-

Х. Мы всея Иверіи [2]) повелитель, по происхожденію Давитіани (потомокъ

сдѣлалось удѣломъ и находилось подъ управленіемъ грузинскихъ царей до 1407 г., въ теченіе ста слишнимъ лѣтъ. Затѣмъ Багратъ V, выдавъ дочь свою за Кахабера, сына Чижава, возстановилъ Рачино-Аргветское эриставство подъ управленіемъ зятя своего Кахабера III-го. Наслѣдникъ Кахабера III, нѣкій Сацверсль, вѣроятно не имѣлъ потомковъ и Рачино-Аргветское эриставство опять было уничтожено при царѣ Александрѣ, внукѣ Багратa V (1414—1446 г.). (Addition IX, p. 625. Лѣтописи грузинскія, стр. 414, грузинскій текстъ, часть I).

[1]) Чрезвычайно интересный фактъ колонизаціи грузинами мѣстностей вокругъ Іерусалима подтверждается этою припискою. Князья Чижавадзе до сихъ поръ имѣютъ свои родовыя помѣстья въ Нижней Имеретіи, въ деревнѣ *Сачино*. Тамъ же неподалеку есть другая деревня *Саломинао* (სალომინაო—помѣстье Ломина). Вѣроятно эта деревня была подарена Кахаберомъ *Ломину*, сыну котораго Авесаломъ считался выходцемъ, подобно своему отцу, изъ грузинской Іерусалимской колоніи и былъ однимъ изъ приближенныхъ эристава, который покровительствовалъ этому послѣднему, какъ можно усмотрѣть изъ надписи.

[2]) Подъ словомъ Иверія подразумѣвается здѣсь Имерія, т. е. Имеретія.

ბელმა ჭმინდისა ამის მოხსტორისამა: ბატონისშვილმა გიორგიმ ვიგულსმოდგინეთ: ყამთა ვითარებისაგან მოხსტორი ესე საერისკარდ გამხდარ იყო. ხოლო ჩვენ აღვაშენეთ და შევამკეთ მამულითა და შიგ ჭურჭლებითა დასაფლველად ჩვენდა და თანახორც ჩვენთა დადიანის ასულის მზეხათუნის ვეკეთ და ყოველთა მკითხველთა და აღმომკითხველთა შენდობას ვითხოვთ. ქრისტეს აქეთ ჩღიბ.

псалмопѣвца Давида), владѣлецъ сего монастыря, царевичъ Георгій поусердствовалъ и такъ какъ этотъ монастырь былъ заброшенъ и церковь была обращена въ приходскую, то мы возвысили ее и украсили, обогатили имѣніями и утварью и сдѣлали своею собственностью и сопloти нашей, дочери владѣтеля Дадіани Мзехатуни опочивальнею. Всѣхъ, читающихъ сію эпитафію просимъ за упокой душъ нашихъ. Лѣта отъ Р. Х. 1778 г.

На другомъ, рядомъ съ первымъ лежащемъ надгробномъ камнѣ надпись стерта. Но все-таки можно прочесть имя *Мзехатуни* и годъ смерти ჩღჟ (1790 г.).

Мзехатунъ была дочь Георгія Липартіана-Чиковани, основавшаго въ началѣ XVIII вѣка новую династію Дадіановъ, владѣтельныхъ князей Мингреліи, которыхъ потомкомъ считается свѣтлѣйшій князь Николай Давидовичъ Мингрельскій. Она была за-мужемъ за Георгіемъ Седьмымъ, имеретинскимъ царемъ.

Фресковая живопись внутри церкви мѣстами сохранилась очень хорошо и представляетъ лучшій образецъ фресковой живописи XIII вѣка Грузіи. Она далеко выше по стилю и реальности изображенія фресковой живописи XVI вѣка Гелатскаго монастыря. Сравнивая эти два образца фресковой живописи, можно придти къ выводу, что грузинская живопись XVI вѣка составляетъ паденіе и вырожденіе искусства, которое процвѣтало съ VII вѣка по XIV столѣтіе и немногіе остатки котораго, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней, могутъ дать о немъ приблизительное понятіе какъ-то: горельефы Хонскаго и Мартвильскаго монастыря, икона моленія Гелатскаго монастыря, двѣ иконы Спасителя тамъ же, икона Хахульской Божіей Матери и горельефные иконы Пресвятой Богородицы, Спасителя и Іоанна Крестителя Гвимскаго монастыря, къ оцѣнкѣ которыхъ я подойду далѣе.

Съ сѣверной стороны на стѣнѣ близъ алтарной преграды изображены строители храма, какъ на то указываютъ самыя надписи:

ამა ეკკლესიის აღმაშენებელი, რაჭის ერისთავი კახაბერძე რატი! მეულე მისი რუსუდან. კახაბერძე ნიანია.

Строитель [1]) этого храма Эристовъ Рачинскій, сынъ Кахабера Рати. Супруга ихъ Русуданъ. Сынъ Кахабера Ніанія.

[1]) Итакъ, судя по надписи, Гвимскій храмъ сооруженъ между 1267 и 1289 годами, именно въ эриставство Рати, сына Кахабера II. Самый титулъ его, простого эристава, упомянутый въ надписи, указываетъ на то обстоятельство, что онъ не былъ еще наслѣдникомъ отца, эристава надъ

Изъ надписей на образахъ и крестахъ я останавливаюсь лишь на тѣхъ, которыя еще никѣмъ не изданы, либо на тѣхъ изъ нихъ, которыя были не вполнѣ разобраны М. Броссе, вслѣдствіе чего ученый грузинологъ пришелъ къ невѣрнымъ коментаріямъ.

8. *Крестъ*, несомый по деревнямъ для собиранія церковныхъ повинностей. Онъ украшенъ большими яхонтами; на оборотѣ надпись хотя и обнародована М. Броссе; но конецъ не вѣрно прочтенъ, вслѣдствіе чего историческія коментаріи не заслуживаютъ довѣрія.

ჯჳრთ წმინდაო, ხატიასახნ მეოხოი შენოი მაცხოვნე: მე მონა შენი მეფეი მეფის ძე ვახტანგ: ძე კონსტანტინესი: მცა დგომაი ელენე.

Святой крестъ, честный, спаси уповающихъ на Тебя; меня раба царевича Панкрата [1]), сына Константина и меня Елену, рядомъ съ нимъ стоящую.

9. *Икона Распятія*, обшитая частью серебромъ, съ надписью:

№ 19. უსხეულოთა ძალთა შემოქმედო სახე სხეულოი მიიღე ჩვენთვის შენგან ჯუარცმულისაგან დაბს გიყვენ დგომად მცა მამკობი ხატისა მის ბატი მარჯუენესა ამისა:

Творецъ безтѣлесныхъ силъ, пріявшій ради насъ тѣлесный образъ, О, Ты, распятый на крестѣ, удостой меня, убравшаго сію Твою икону, Рата стоять въ одесную (см. мое примѣч. 22).

10. *Икона Святой Марины* въ длину пять вершковъ, въ ширину четыре вершка, въ серебряномъ окладѣ, съ позолотою; на ней надписъ по палеографическимъ даннымъ XIV вѣка.

эриставами, а просто сдѣлался замѣстителемъ отца на время его отсутствія. Рати сдѣлался эриставомъ временно, послѣ измѣны отца его царю Давиду Нарину, который по обнаруженіи государственной измѣны, изгналъ Кахабера II изъ Рачи. Онъ бѣжалъ въ Карталинію, къ царю Дмитрію II (თავდადებული—жертвователю), который устроилъ его на время въ Атенскомъ монастырѣ. Кахаберъ II приходился царю Дмитрію роднымъ дядей по матери, именуемой Гванца, дочери Кахабера I (Addition IX, p. 624 г.). Впослѣдствіи при посредничествѣ царя Дмитрія II, Давидъ Наринъ простилъ Кахаберу II и опять возвратилъ ему ленное владѣніе Рача-Аргветы около 1287 года. Но онъ и послѣ этихъ милостей не успокоился. Онъ вновь затѣялъ тайную переписку съ монгольскимъ ханомъ Абагою. Царь, раскрывши вторичную измѣну правителя надъ правителями Кахабера II, приказалъ арестовать его, выколоть глаза и отрубить ему правую руку и ногу. Сыновья его вмѣстѣ съ семьею бѣжали въ Византію и такимъ образомъ прекратился родъ Кахаберовъ-Багуашовъ Рачино-Аргветскихъ эриставовъ (Лѣт. Грузіи, I ч., стр. 409, текстъ грузинскій, изд. 1849 г.).

[1]) Этотъ Панкратъ младшій сынъ Константина III карталинскаго царя, получилъ въ удѣльное владѣніе отъ отца своего ущелье Ксани до Кавказскаго хребта или плоскогорье Мухрани. Онъ сдѣлался основателемъ династіи князей Мухранскихъ, изъ потомковъ которыхъ извѣстенъ царь Вахтангъ VI законодатель, который считается возродителемъ грузинской духовно-свѣтской литературы и искусства XVIII вѣка Грузіи. Упомянутый Панкратъ царевичъ былъ отважный герой, взявшій въ плѣнъ кахетинскаго царя Авъ-Георгія, отецъ знаменитой Дедисъ-Имеди, супруги Атабага Кайхосро II; онъ былъ опора своего брата Давида VIII (карталинскаго царя (1505—1525 г.).

№ 20. წმინდაო მარინე შეიწყალე სულითა დასჯილი ხანუმი ძე კონსტანტინესი.

Святая Марине, помяни душою осужденную, дочь Константина.

№ 21. ჴოი, წმინდაო მარინე მეოხ მექმენ ათრთვეე შინა ცხოვრებასა მამკობსა და მადიდებელსა შენსა კონსტანტინეს და ელენესა ამინ.

О, святая Марине! будь ходатаемъ въ настоящей и будущей жизни, убравшихъ и прославляющихъ Тебя Константина и Елену. Аминь.

Подъ именемъ Константина въ лѣтописяхъ Грузіи въ XIII, XIV, XV и XVI вѣкахъ извѣстны три царя. Первый изъ нихъ — сынъ царя Давида — Нарина, внукъ царицы Русудани, умершій бездѣтнымъ. Затѣмъ Константинъ II, сынъ Багратa V, внука Дмитрія жертвователя. Онъ сдѣлался царемъ абхазскимъ или, лучше говоря, имеретинскимъ между 1396 и 1401 годами.

Далѣе извѣстенъ Константинъ III, сынъ Георгія VIII, царя карталинскаго. Но у этого послѣдняго супруга называлась Тамарою. Слѣдовательно имена, упомянутыя въ надписи должны быть отнесены ко временамъ Константина II и его супруги, царствовавшихъ, какъ выше было сказано въ 1395—1401 гг. Ханума же должна быть дочь ихъ, взятая, вѣроятно, въ плѣнъ вмѣстѣ съ дѣдомъ и его семьею Тамерланомъ. Въ надписи она проситъ святую Марину о заступничествѣ за ея осужденную душу. Вѣроятно въ плѣну она принуждена была перемѣнить религію вмѣстѣ съ именемъ.

11. *Потиръ серебрянный* съ надписью грузинскими гражданскими буквами.

№ 22. გაკეთდა საკართველოს მეფის სოლომონის განსაძლიერებლად და დედოფლის მარიამის სულის სახსენებლად და შეგვწირავს მღვიმის მაცხოვრისადვის: ვინც გამოსწირას შეჩვენებული იყოს.

Потиръ сей сдѣланъ для придворной церкви на усиленіе царя Соломона и за упокой души царицы Маріамы и пожертвованъ нами Мгвимскому монастырю. Кто возьметъ оное изъ него, да будетъ тотъ проклятъ.

Соломонъ I, названный по лѣтописи Великимъ, царствовалъ въ Имеретіи въ 1752 — 1783 гг. Супруга его Маріамъ была дочь Дадіана Отіи (Addition IX, p. 644).

12. *Чаша серебряная* съ надписью гражданскими буквами.

№ 23. მაცხოვარს ღვიმისას შევსწირეთ ჩვენ სოლომონ ხარძიანმან ცისკარი და ხელი შესაძლებელი სარტყლიანად ჩვენის ცხოვრებაო

Спасителю Гвимскому пожертвовали мы царь Соломонъ, потиръ и чашу, кадило и священныя ризы съ поясомъ по преуспѣяніе остатка моей жизни на

ჩემია წარსამართებელათ დედოფლის მარიამის სულის სახსენებლად, ვინც გამოსწოროს შეჩვენებულ იყოს.

упокой души царицы Маріамы. Кто возьметъ оныя, да будетъ тотъ проклятъ.

Такихъ пожертвованій сдѣлано много царемъ Соломономъ I не только въ Гвимскомъ, но и въ Гелатскомъ монастыряхъ, подъ вліяніемъ набожной царицы Маріи, дочери Дадіана Отіи (Полное собраніе надписей Гелатскаго монастыря ст. Г. Церетели, т. I, выпускъ II, „Древности Восточныя“).

Изъ церковныхъ книгъ Гвимскаго монастыря особенное вниманіе обращаютъ *двѣ рукописи:* одна изъ нихъ весьма древняя, пергаментная. Чернила совсѣмъ поблекли, такъ что рукопись поддается весьма трудно изученію. По нѣкоторымъ словамъ, разобраннымъ мною можно догадаться, что это—Чети-Минея. Самые пергаментные листы очень тонки. Въ палеографическомъ отношеніи она заслуживаетъ особаго вниманія и изученія. По моему, она гораздо древнѣе IX вѣка. На страницахъ, линеванныхъ посредствомъ шнурового оттиска, остались лишь желтые слѣды буквъ архаической формы. Вторая рукопись представляетъ четырехглавіе, писанное столѣтіемъ раньше гелатскаго евангелія Георгія Святогорца. Языкъ этого евангелія отличается болѣе архаическими и самобытными формами, чѣмъ эллинизировано-схоластическій языкъ Георгія Святогорца XI вѣка Грузіи.

Книга годичныхъ праздниковъ, писанная на вощенной бумагѣ, представляетъ въ палеографическомъ отношеніи образецъ возрожденія грузинскаго каллиграфическаго искусства XVIII вѣка. Въ концѣ этой книги слѣдующая надпись:

ქ. თორმეტს თვეში რაც საუფლო დღე მოვა და ან რაც სახარებანი დღე აბის, ამ სადღესასწაულოში დავწერინე და თრად შევამკვეინე და ამაში ფასად შემწირა თეთხმეტს მარჩილსა და მოაბრევა წმინდასა მაცხოვარსა მღვიმისასა ჯიჯინაძის ქალმა ხვარაშან ყოფილმა, მონაზონმა ბარბარემ. ვინც წაიკითხოთ, შენდობას უბრძანებდეთ.

X. Въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ на всѣ табельные дни чтенія соотвѣтственнаго евангелія я заставилъ въ этихъ „праздникахъ“ написать и въ два тома переплесть. Въ этомъ помогла мнѣ и внесла пятнадцать марчиловъ святому Спасителю Гвимскому, урожденная Чичинадзе Хварашанъ, въ монашествѣ Варвара. Кто прочтетъ сію книгу, да скажетъ за нее „помилуй“!..

Въ концѣ книги на 6 страницахъ характерными буквами вязью написано слѣдующее (рис. 12):

№ 25. ვიწყე მე ყოვლად უღირსმან იერო-დიაკონმან ზახარის მოძღვრის მე-

Началъ я, всенедостойный іеродіаконъ, сынъ придворнаго священника

მან იოანე თვესა იგნისსა ოდეს შეიქსა ქრისტეს აქეთ. ჩ. უ. უ. გ უფალო ღმერთო შეიწყალე ცოდვილი იოანე.

Захарія [1]), Іоаннъ, іюня 27 числа отъ Р. Х. 1793 г. Господи Боже помилуй грѣшнаго Іоанна.

Рис. 12.

თვესა სექტემბერსა ალვსებისა დღე ოდეაი ჱიწყესსა ოქტომბერსა დაიწყება ესე იგი აწ ახლისა წელიწადისა და ხსენება დიდისა მამისა ჩვენისა სვიმეონ მესვეტისა.

Сентября 30-го начинается новый годъ и 1-е октября начало каждаго года празднуется поминовеніемъ достойнаго отца нашего, Симеона Столпника [2]).

[1]) Упомянутый здѣсь Захарій есть тотъ протоіерей Габаевъ, духовникъ царя Ираклія, который принималъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіи Католикоса Антонія II-го.

[2]) Итакъ, Грузины, судя по настоящей припискѣ, началомъ Новаго года считали 1-е октября, а не 1-е января. Этимъ и объясняется смыслъ лѣтописной записи о смерти царевича Давида II (см. № 14 приписки выше).

Къ западу отъ Гвимскаго храма въ скалѣ высѣчена *часовня* [1]), закрытая съ востока пятиугольнымъ фасадомъ, вѣнчающимся головою овна (табл. X). Эта архитектурная постройка, имѣющая въ ширину 8 аршинъ и въ вышину 5 аршинъ до головы овна, представляетъ интересную попытку подражанія архитектурнымъ памятникамъ древне-классическаго міра, сдѣлавшагося основнымъ типомъ храмовъ первой эпохи водворенія христіанства въ Грузіи и Арменіи. Впослѣдствіи къ этому основному типу приноровили базиличную систему постройки и такимъ образомъ создался типъ большинства грузинскихъ христіанскихъ безкупольныхъ церквей ранней эпохи. Лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли служатъ типы развалинъ храмовъ: *Эхвеви*, *Чабуктъ-Мта*, *Квирике* и отчасти *Саванскій храмъ*. Всѣ они лежатъ въ верховьяхъ Квирильскаго ущелья, подробнымъ описаніемъ которыхъ мы и займемся ниже.

Къ сѣверу отъ Гвимскаго храма, въ разстояніи одной версты отъ него, выше храма на нѣсколько сотъ футовъ лежитъ рядъ *пещеръ*, отдѣланныхъ съ давнихъ временъ рукою человѣка и обращенныхъ въ келіи монаховъ.

Нынѣ келіи эти — числомъ двѣнадцать — пустуютъ. Въ одной изъ пещеръ высѣчена въ скалѣ церковь, очень древняго типа, хотя желая ее приспособить къ отправленію богослуженія, монахи очень недавно, быть можетъ 30 — 40 лѣтъ тому назадъ, устроили въ ней деревянный иконостасъ.

Начиная съ деревни Гвиме вверхъ по теченію р. Квирилы до м. Сачхери, на разстояніи 13 верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки тянутся высокія скалы известняка, въ которыхъ тамъ и сямъ разбросаны *пещеры*, на высотахъ 400′ — 600′. Большая часть изъ нихъ отдѣлана рукою человѣка. Входныя отверстія во всѣхъ этихъ пещерахъ имѣютъ прямоугольный видъ. Передъ нѣкоторыми изъ нихъ торчатъ по сіе время деревянныя сваи, укрѣпленныя въ скалу. Такихъ пещеръ по Квирильскому ущелью и въ боковыхъ разсѣлинахъ ея притоковъ, какъ-то, въ Цирквалахъ, Садзаглисъ-Хеви и Меревахъ я насчиталъ до 40. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ зубы пещерныхъ медвѣдей (одинъ изъ такихъ зубовъ я видѣлъ у кн. Д. И. Леонидзе въ дер. Кацхи), въ другихъ кремневые ножи (обломокъ одного изъ такихъ ножей я видѣлъ у кн. Д. Р. Церетели въ м. Сачхерахъ). Наконецъ, въ самомъ м. Сачхери находятся развалины древнѣйшихъ крѣпостей: *Модинахе*, обновленной впрочемъ въ XVIII в. кн. Церетели и *Тодадзисъ-Цихе* съ курганами въ окрестностяхъ.

---

[1]) Въ этой часовнѣ найдены: верхняя крыша кадильницы, маслохранилище, кубъ для кипяченія воды и чашу.

Саванская базилика [1]).

Въ пяти верстахъ отъ м. Сачхеръ, вверхъ по теченію р. Квирилы, на холмѣ расположена *Саванская церковь Св. Георгія* (табл. XI), замѣчательная по архитектурѣ, иконостасу и рѣзнымъ украшеніямъ. Какъ видно изъ надписи надъ южными дверьми — это памятникъ XI вѣка.

Судя по остаткамъ древнихъ келій и киновій, здѣсь былъ прежде монастырь. Длина нефа внутри до иконостаса 15 аршинъ, глубина алтарной части 4 аршина, ширина церкви внутри 9 аршинъ. Сводъ главнаго нефа раздѣленъ четырьмя полуарками, перекинутыми параллельно другъ къ другу надъ нефомъ и опирающимися на продольныхъ стѣнахъ, изъ коихъ каждая снабжена тремя арочными нишами. Съ южной стороны нефа церковь имѣетъ три окна въ видѣ просвѣтовъ. Каждое окно въ полтора аршина длиною. Западная входная дверь въ два аршина и четыре вершка длиною и одинъ аршинъ и пять вершковъ шириною. Главный входъ церкви съ южной стороны. Церковныя двери изъ негноя съ тонкою рѣзьбою изъ грузинскаго плетенія.

Иконостасъ сдѣланъ изъ затвердѣвшаго цемента образующаго одну сплошную массу и покрытъ богатѣйшими рельефными лѣпными мотивами XI вѣка грузинскаго стиля. Онъ имѣетъ въ длину $7^1/_4$ аршина и въ высоту 5 аршинъ и 5 вершковъ; полуколонны иконостаса напоминаютъ смѣсь іонійскаго и коринѳскаго стилей. Нынѣ въ цементномъ иконостасѣ прорѣзаны двѣ боковыя двери; а раньше онъ имѣлъ лишь одинъ царскій входъ.

Близъ сѣвернаго конца иконостаса въ стѣнѣ нефа на высотѣ двухъ аршинъ съ половиною отъ плафона вырѣзано арочное углубленіе $1^3/_4$ аршина ширины, 13 вершковъ глубины и 13 вершковъ вышины. Въ алтарной части слѣва и справа въ стѣнахъ абсида вырѣзаны такія же углубленія 7 аршинъ вышиною и два аршина шириною.

На аркѣ южной двери храма (табл. XI) или главнаго входа расположена слѣдующая шестистрочная надпись:

№ 25. ხახელით ღვთისათ მე ეი-
ორე ერისთავი ერისთავთან ავაშენე ესე

Во имя Бога, я Георгій [2]) Эриставъ надъ Эриставами воздвигъ сей святой

[1]) Саванскій храмъ описывали Dubois, Мегвинетхуцесовъ и Кодзко. У Броссе имѣются эти описанія и снимки надписей въ его Notice détaillée sur les Eglises de Savané et de Manglis; но большая часть надписей плохо разобрана.

[2]) Имена, упомянутыя въ надписи надъ дверями Саванскаго храма пока еще новы. Въ лѣтописяхъ грузинскихъ, въ царствованіе Баграта Куропалата (1027 - 1072 г.) упоминается объ единственномъ эриставѣ надъ эриставами Георгіѣ Таосскомъ, который, повидимому, принялъ монашескій санъ, по преждевременной смерти супруги и любимаго сына Голіаѳа. По крайней мѣрѣ та

წმიდა ეკკლესია სავანისა სალოცველად სულისა ცოდვილისა ჩემისა და მისა ჩემისა ხახუ ეპისთავისა და მშობელთა ჩემთათვის გულზვიადისათვის და მარიამისათვის და შვილისა ჩემისა გიორგისათვის და ღვდისა მისისათვის. წმიდაო გიორგი მეოხ ეყავ წინაშე ღვთისა ამინ იყავნ. ქრონიკონსა იყო ს. ჲ. ვ. აშენა მეფობასა ბაგრატ კულატბალატისა.

храмъ Саванскій на моленіе души грѣшной моей и брата моего Хаху Эристава и родителей моихъ Гулзвіада и Маріамы и сына нашего Голіаѳа и матери его. Святой Георгій будь ходатаемъ передъ Богомъ. Аминь. Хроникон былъ 266 по Р. Х. (1046 по Р. Х.) въ царствованіе Баграта Кулатпалата.

№ 27. სახელითა: ღვთისათა: და: შეწევნითა: სავანისა: მთავარ-მოწამისა: კარნა: ესენი: შეკქმენით: ქალთარძეთა: ღვთაებაო ღვთისაო: შეუნდე: მიქელს: გაგეთდა საფასითა მისის მეუღლისა თამარისა:

Во имя Бога и помощію Саванскаго великомученика создали двери сіи сыновья Кавтара [1]). Боже помилуй Микела. Двери сооружены на иждивеніе супруги его Тамары.

№ 28. უფალო განუსვენე სულსა გმირის მისა კონსტანტინესა.

Господи упокой душу сына Гмири Константина.

На восточной стѣнѣ абсида къ сѣверу отъ оконнаго просвѣта, подъ правымъ крыломъ оконнаго барельефа слѣдующая надпись:

№ 29. ქ. სახელითა ღვთისათა: მე ეპისკოპოსთა ეპისთავმან გიორგი დავუწერე და მივეც: ამის ეკკლესიისა: ნახევარი: სავანის სოფლისათანა: დამიდგეს: ოდეს შენობაი დავწყეთ: მშობელთა ფასითა და ცოცხლითა ფრთითა: ღმერთმან უბედნიერენ ყკუნასაძე.

Во имя Бога, я, эриставъ надъ эриставами, Георгій, при закладкѣ сего храма, написалъ и вручилъ половину сего храма жителямъ села Саване, которые совмѣстно со мною воздвигли половину сего храма (другую же) половину на иждивеніе моихъ родителей и от-

---

часть надписи, гдѣ говорится словами: „сына нашего Голіаѳа и матери его“ даетъ думать, что они оба во время составленія надписи были умершими. Кромѣ того и то знаменательно, что эриставъ Георгій называетъ мать сына своего Голіаѳа не супругою своею. Будучи монахомъ, неудобно было такое упоминаніе. Не этотъ ли Георгій достигъ впослѣдствіи сана католикоса, по смерти блаженнаго Окропира?

[1]) Кавтаръ Тбетскій былъ одинъ изъ вліятельныхъ вассаловъ временъ Баграта III (978—1014 г.). Онъ возставалъ противъ царя и вообще объединенія грузинскихъ племенъ въ одно сильное политическое цѣлое. Недовольные во главѣ Кавтара Тбетскаго дали Баграту III-му сраженіе въ Могрисахъ. Царь разбилъ ихъ. Глава недовольныхъ Кавтаръ бѣжалъ въ Аргветы, лишившись леннаго владѣнія въ Карталиніи. (Лѣтописи Грузіи грузин. текстъ, стр. 208, часть I). Упоминаемые имена въ надписи, по всей вѣроятности, сынъ и невѣстка Кавтара.

дѣлали (вполнѣ) со всѣми принадлежностями. Да будетъ (храмъ сей) на счастіе имъ во вѣки вѣковъ [1]).

Надъ западною дверью другая надпись:

№ 30. სახელითა ღმრთისაითა: მოხე-
ბითა წმიდისა ღმრთისმშობლისაითა: წმი-
დისა გიორგისაითა: დამყენა მე სულითა
საწყალობელი ლუარსაბი: ადსაშენებლად
წმიდისა ამის საყდრისა: ადიდენ ღმე-
რთემან გიორგი ერისთავი ერისთავსა:
ხალხოვნულად სულისა მათისათვის და
მშობელთა მათითვის და გოლიათი-
სათვის და დედისა მათისათვის.

Во имя Бога и заступничествомъ Пресвятой Богородицы и св. Георгія поставилъ меня духомъ нищаго Луарсаба (грузинское имя) для построенія святаго сего храма ради спасенія души своей, и своихъ родителей, сына его Голіафа и матери его. Боже, прослави Георгія эристава надъ эриставами [2]).

На южной стѣнѣ въ нишѣ между двумя окнами:

Ⴔ. ⴂⴇ: Ⴣ: ⴗⴓ: ⴂⴇⴊⴀⴣ: ⴊⴓ: ⴕⴔⴇⴊⴝⴄ: ⴜⴄ: ⴚⴄⴇⴂⴄ: ⴂⴂⴄ: ⴀⴗⴇⴕⴓⴔⴝⴄ: ⴀⴝⴔⴝⴄ: ⴕⴀⴝ: ⴓⴕⴂⴂⴝⴝⴄ: ⴚⴓⴕⴄ: ⴗⴃⴊⴄ: ⴕⴂⴝⴀⴝⴂⴕⴄ: ⴀⴊⴀⴓ: ⴚⴂⴝⴓⴔⴝ: ⴝⴝⴝⴔⴝⴔⴝ: ⴖⴂ: ⴃⴕⴔⴇⴇⴇ: ⴄⴂⴓⴔⴝⴄ: ⴀⴇⴕⴄⴊⴀ: ⴄⴂ ⴚⴔⴝⴂ: ⴃⴂ:

Святой Георгій, помилуй Саурмага [3]), сына Акона и упокой душу родителей его. При постройкѣ этой церкви, онъ пожертвовалъ вѣскія вещи и церковную утварь ради спасенія души Голіафа. Кто прочтетъ, просимъ упоминать его въ своей молитвѣ. Да будетъ аминь намъ.

---

[1]) Судя по надписи этотъ Георгій былъ сынъ Звіада, эристава Таосскаго, сподвижника Багратa III (978—1014 г.). По моему мнѣнію Звіади и Гулзвіади (გულმხიადი—духомъ возвеличенный) тожественное лицо. Въ данномъ случаѣ Саванскаго храма надпись исправлястъ даже невѣрную запись лѣтописси или скорѣе ошибку переписчика. Упомянутый въ надписи Хаху или Хахула извѣстенъ какъ сподвижникъ и современникъ Багратa IV. Такимъ образомъ надпись открываетъ новыя обстоятельства, до сихъ поръ неизвѣстныя въ исторіи Грузіи. Какъ видно изъ надписи, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ могущественною фамиліею, члены которой въ теченіи цѣлаго столѣтія боролись за единство политически окрѣпшаго въ то время грузинскаго царства подъ скипетромъ Абхазской династіи Багратидовъ противъ сильныхъ вассаловъ изъ дома Багуашовъ-Липаритовъ Орбеліани. Звіадъ или скорѣе Гулзвіадъ Таосскій, сынъ его Георгій Таосскій и Хаху, тоже эриставъ Горидзварскій были опорою единства Грузино-Абхазскаго царства, при царяхъ Багратѣ III, Георгіѣ I и Багратѣ IV. (Лѣтоп. Грузіи, часть I, стр. 213, 216, 223, 233 грузинскій текстъ, изд. 1849 года).

[2]) Надпись эта очень интересна въ томъ отношеніи, что выясняется: въ сооруженіяхъ древнихъ памятниковъ христіанскаго искусства принимали участіе не одни цари и вельможи, а очень часто починъ въ такомъ благоугодномъ дѣлѣ принадлежалъ и населенію.

[3]) Упомянутые въ этой надписи лица, повидимому, близкіе родственники по матери Голіаоа, сына Георгія эристава. Въ лѣтописяхъ лица эти неизвѣстны.

Въ этой церкви найдены мною изваяніе на зеленомъ камнѣ Сошествія Святаго Духа и Вознесенія Господня съ соотвѣтственными надписями грузинскими церковными буквами и символическое изображеніе Святаго Іоанна Крестителя, служившее, вѣроятно, затворомъ книги.

Сохранилось также въ церкви маленькое писанное на пергаментѣ *Евангеліе*. Въ припискѣ обозначены годъ и циклъ грузинскаго хроникона, что даетъ безпорное основаніе заключить, что оно писано въ началѣ XVI вѣка. Размѣръ Евангелія $3 \times 2^{1}/_{2}$ вершка. Начинается оно богато разукрашенными пасхаліями, гдѣ главнымъ образомъ находимъ цвѣта: синій, голубой и розовый съ золотомъ, характерные для того времени.

На миніатюрѣ изображающей евангелиста Матѳея онъ изображенъ старцемъ: хитонъ у него розоваго цвѣта, гиматіонъ голубого, а внутреннее покрывало пурпурнаго цвѣта. Сидитъ онъ на древнемъ сѣдалищѣ покрытомъ пурпурною матеріей. Въ концѣ Евангелія Матѳея слѣдующая приписка:

„ადიწერა იერუსალიმს ებრაელებრიად სიტყვიად მერვესა წელსა ქრისტეს ამაღლებისა; ხოლო იგიეხვის მარტვალიდგან სექტემბრამდე.

Написано въ Іерусалимѣ на еврейскомъ языкѣ въ 8-мъ году по вознесеніи Христовомъ. Читается съ марта по сентябрь.

Евангелистъ Маркъ. Лицо молодое, безъ сѣдины, хитонъ синій, гиматіонъ пурпурный, сидитъ на длинной скамьѣ или тахтѣ съ пюпитромъ для установки книги. Приписка гласитъ:

№ 32. ამ წიგნის შემკაზმავს ღრიად ცოდვილსა ენუქს შეუნდვნეს ღმერთმა: ურგჳ: უჯმოტჯჳ: ჯჳლთჟ: ქჟჳ: ოჳ: მისიე დედმამაიე და მისიე ცოცხალიე და მიცვალებულიე შეუნდვნეს ღმერთმა. ვინცა შენდობა ბრძანოთ, იქვენცა შეგინდვ ნესღმერთმა.

Переписчика сей книги грѣшнѣйшаго Енука да помилуетъ Богъ (затѣмъ пять словъ армянскихъ, писанныхъ грузинскими церковными буквами, не могъ я перевести). Его родителей живыхъ и мертвыхъ да помилуетъ Богъ. Кто за насъ помолится, да помилуетъ и васъ Богъ.

Передъ оглавленіемъ приписано:

მეათორმეტესა წელსა ადიწერა ბრძანებითა ვეტრესითა; ხოლო იგიეხვის წმიდათა მარხვათა.

На двѣнадцатомъ году написано по приказанію Петра. Читается на святыхъ постахъ.

Евангелистъ Лука изображенъ юношею. Онъ въ зеленомъ хитонѣ, сидитъ на высокомъ сѣдалищѣ. Преобладающій цвѣтъ его одежды розовый и синій. Предъ

нимъ стоитъ пюпитръ. Ноги его покоятся на пурпурной подушкѣ. Въ концѣ Евангелія приписка:

ადიწერა სახარებაჲ ლუკაჲსი შემდგომაჲ ამაღლებისა უფლისა ჩუენისა იესუ ქრისტესი წელსა მეათოთხმეტესა. სტიქნი ორი ათას სამოცდა ათი.

Написано Евангеліе Луки на 15-мъ году по вознесеніи Іисуса Христа и содержитъ въ себѣ 2070 строкъ.

Евангелистъ Іоаннъ изображенъ глубокимъ старцемъ въ синемъ хитонѣ и въ зеленомъ гиматіонѣ. Въ концѣ Евангелія извѣстная приписка Георгія Святогорца (см. полное собр. надпис. Гелатск. монастыря, I т., II вып. Древностей Восточныхъ). Затѣмъ другая приписка:

№ 33. სახელითა ღმრთისაჲთა მამისა ძისა დასულისა წმინდისაჲთა მეოხებითა წმინდის დიმიტრი ღმრთი-შემოსილისაჲთა და შუენვითა წმინდის ნიკოლოზ მღვდელთ-მთავრისაჲთა მე მერაბ კალმახელმა და ჩემმან თანამეცხედრემან ელე დავაწერინეთ წმინდა ესე სულთა განმანათლებელი ორის-თავი სამოთხეველად სულისა ჩუენისაჲვის და სიდიდეზრძელოთ შვილისა... წაბრალულია.

ღმრთით და სახარების მადლით შეიწუალე უღირსნი ჩემნი მშობელნი და მიცვალებულნი ან. დაიწერა წმინდა ესე სახარება ქორონიკონსა Ს. Ჩ. მოქცევასა მეცამეტესა.

Во имя Бога, Отца, и Сына и Св. Духа и заступничествомъ Богомъ облеченнаго Дмитрія и помощію Святаго Архипастыря Николая я Мерабъ Калмахели [1]) и супруга моя Елена приказали написать сіе святое и душу просвѣтляющее четырехглавіе на моленіе душъ нашихъ и на преуспѣяніе сына (далѣе нельзя разобрать).

Боже и Святое Евангеліе, помилуй всѣхъ моихъ родныхъ живыхъ и усопшихъ. Аминь. Написано Святое сіе Евангеліе лѣто 208 тринадцатаго цикла (1520 году).

На оберткѣ перваго листа приписка:

---

[1]) Мерабъ Калмахели въ лѣтописи Грузіи не упоминается; но, видимо, онъ до написанія этого четырехъ-главія былъ еще владѣтелемъ Калмахской крѣпости. 1520 годъ и слѣдующіе за нимъ годы были бѣдственны для христіанъ Самцхе-Саатабаго. Шахъ-Измаилъ съ одной стороны и султанъ Сулейманъ съ другой, наводняли эти области древней Грузіи исламизмомъ. Остававшіеся вѣрными религіи предковъ и христіанству грузинскіе дворяне и князья стали выселяться изъ Самцхе-Саатобаго (нынѣшній Ахалцихо-Ардаганскій округъ) и брали съ собою книги церковныя, иконы и дорогую церковную утварь въ монастыри Имеретіи и Карталиніи. Между прочимъ и это евангеліе взято съ собою владѣтелемъ Калмахи, во время выселенія своего изъ Самцхе-Саатабаго въ Имеретію. Изъ предковъ Калмахели извѣстенъ славный Сула Калмахели, поддерживавшій въ XI вѣкѣ Баграта IV въ борьбѣ противъ Багуашовъ-Орбеліани. Онъ захвитилъ въ плѣнъ знаменитаго Липарита и его сыновей—Іоанна и Ніаніа и тѣмъ положилъ конецъ междоусобій внутри царства (Лѣтописи Грузіи, часть I, стр. 225 и 227).

№ 34. სრულიად იმერთა მამათმთავარმა და ჯრუჭის წინამძღვარმა ქვეთავმაძემ სვიმონ ვიგულსმოდგინე და შემოგწირე შენ საკანის წმინდა გიორგის ესე ხელითწერილი სახარება სულისა ჩემისა საოხად. ვინც და რამაც მემან გაგისამან ეს შენ გამოგწართას, ისიმც შეიწყლება სჯულის ქრისტიანობისაგან, მასაც რისხავს თვით დაუსაბამო ღმერთი და უოველნი მისნი წმინდანი. ვინცა წარიკითხოთ, შენდობა ბრძანეთ ღვთის გულისათვის.

Духовный отецъ всея Имеретіи и настоятель Джручскаго монастыря Архимандритъ Симеонъ Кавтарадзе поусердствовалъ и пожертвовалъ Тебѣ Саванскому святому Георгію Святое сіе рукописное Евангеліе за упокой души моея. Всякій сынъ человѣческій, пожелавшій отчудить это Евангеліе отъ Тебя, да будетъ проклятъ безначальнымъ Богомъ и всѣми его Святыми. Кто прочтетъ, да помилуетъ за насъ предъ Богомъ.

№ 35. მართალია ეს სახარება სავანის წმინდის გიორგის ეკლესიისა იყო და მე წამოვიღე და ამისდა ნაცვლად დავდევი იქ ამ ტანის სახარება ვეცხლის კუბოში ჩასვენებული. მაშა თავისუფალი ვიქმენ მამა არხიმანდრიტის წუევისაგან. ოქრობით მღვდელი წერეთელი.

Дѣйствительно, это Евангеліе принадлежало Саванской церкви Святого Георгія и я оттуда взялъ; но взамѣнъ я оставилъ тамъ такой же величины Евангеліе въ серебряномъ ковчегѣ. Потому да буду свободенъ отъ проклятій отца архимандрита. Священникъ Окропиръ Цретели.

№ 36. ეს სახარება დაკარგული ყოფილა ქ. ტფილისში და მე ამოვიღე 1884 წელსა და ისევ შემოგწირე საკანის წმინდის გიორგის ეკლესიას და აწ ნურავინ იკადრებს ეკლესიიდან გამოტანას. სიმონ აფაქიძე.

Это Евангеліе было взято въ г. Тифлисъ. Я выручилъ въ 1884-мъ году, 27-го мая, и возвратилъ опять Саванской церкви св. Георгія. Да не позволитъ себѣ никто отнынѣ взять его оттуда. Симеонъ Апакидзе.

Развалины Эхвевскаго храма Пресвятой Богородицы.

Въ пяти верстахъ на ЮЗ. отъ села Саване на лѣвой сторонѣ р. Квирилы въ деревнѣ Эхвеви (ეხვევი—рой, сборище), расположенной на террасѣ горы, отѣненной орѣховымъ и каштановымъ лѣсами, стоитъ древній *храмъ во имя Пресвятой Богородицы*.

Судя по развалинамъ келій, разбросанныхъ вокругъ храма, надо полагать, что и здѣсь была устроена обитель со школою и киновіями. Храмъ представляетъ изъ себя базилику, съ придѣлами съ западной и сѣверной стороны. Придѣлы эти внутри разграничены между собою арками, а съ внѣшней стороны каждый при-

дѣлъ обозначенъ пятиугольнымъ красивымъ фронтономъ, перекрытымъ сверху черепицею древнѣйшей формы. Фронтоны эти чрезвычайно изящны и орнаментированы кружевнымъ плетеніемъ, исполненнымъ мастерски. Стѣнной орнаментъ Эхвевскаго храма выше по достоинству чѣмъ орнаментъ Никорцминдскаго и Кацхскаго собора. Каждый фасадъ каждаго придѣла отдѣланъ двойными и тройными полуколоннами, базы и капители которыхъ украшены листьями акапты и ажурными крестами. Одинъ изъ сѣверо-восточныхъ придѣловъ превращенъ въ молельню, гдѣ, вѣроятно, нѣкогда совершались богослуженія. Престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. На полу длинная прямоугольная плита провалилась, и такимъ образомъ раскрылась гробница.

Нефъ придѣла отдѣляется отъ жертвенной части иконостасомъ изъ цѣльнаго камня. Длина придѣльной церкви 3 аршина безъ двухъ вершковъ, ширина отъ юга къ сѣверу $3^1/_2$ аршина; глубина алтарной части $1^2/_3$ аршина, а ширина $2^3/_4$ аршина. Съ западной стороны дверь длиною $2^1/_4$ аршина, а шириною $1^1/_4$ аршина. Въ абсидѣ придѣла оконный прорѣзъ.

Главный корпусъ храма представляетъ параллелограммъ, высоко возвышающійся надъ придѣлами. Общее впечатлѣніе храма съ его придѣлами получается, какъ отъ звѣзды, распластанной на землѣ.

Надъ западнымъ пятиугольнымъ фасадомъ храма возвышается красивый каменный крестъ основанный на Голгофѣ и орнаментированный грузинскимъ плетеніемъ; а надъ восточнымъ фасадомъ изящно-отдѣланная изъ камня голова овна.

Древняя черепица, которою крытъ храмъ, чрезвычайно прочна и двоякихъ формъ. Одна изъ нихъ—съ поднятыми краями, длиною $9^1/_2$ вершковъ, шириною 8 вершковъ и толщиною $^1/_2$ вершка. На днѣ плоской черепицы съ двухъ сторонъ вдоль длины въ углахъ поднятыхъ краевъ тянутся два желобка для стока дождевой воды. На нижнемъ концѣ каждая черепица снабжена насѣчками безъ поднятыхъ краевъ. Этимъ съуженнымъ концомъ черепица входитъ на $^1/_2$ вершка въ другую, лежащую ниже ея черепицу, и плотно прилегаетъ къ ней, составляя съ нею, такъ сказать, механическую спайку. Черепица видимо накладывалась по наружной сторонѣ свода по тонкому слою известковаго цемента такимъ образомъ, что между двумя послѣдовательными рядами оставлялась промежуточная полоса въ одинъ вершокъ ширины. Этотъ промежутокъ заполнялся цементомъ, соединяющимъ края двухъ продольныхъ рядовъ черепицъ, и сверху прикрывался рядомъ полутрубчатой формы черепицъ, имѣвшихъ въ діаметрѣ два съ половиною вершка. Цементъ, положенный для спайки краевъ черепицъ, настолько окаменѣлъ, что легче сломать самую черепицу, чѣмъ разъединить края черепицы въ линіи сцѣпленія посредствомъ цемента. Этимъ объясняется долговѣчность кровли безкупольныхъ церквей, перекрытыхъ черепицами по древнему образцу. Эхвевскій храмъ сооруженъ болѣе 11 вѣковъ, но его черепичная кровля образуя съ окаменѣлымъ цементомъ одну сплошную, непропицаемую бропю, до сихъ поръ не пропускаетъ

ни капли дождя. Въ такомъ видѣ эта древняя кровля могла бы простоять еще нѣсколько тысячелѣтій, если бы стѣны храма не обрушивались постепенно отъ вывѣтриванія мягкаго известняка, изъ котораго отчасти сооружена Эхвевская церковь.

Длина нефа главнаго корпуса храма 9 аршинъ, ширина 8 аршинъ. Надъ нефомъ три параллельно перегнутыя полуарки, поддерживающія главный сводъ храма.

Глубина алтарной части—$3^1/_4$ аршина, ширина 5 аршинъ. Престолъ приспособленъ къ стѣнѣ. Въ южной и сѣверной стѣнахъ абсида внутри находятся помѣщенія въ два этажа. Каждое помѣщеніе—высотою $3^1/_4$ аршина, длиною три аршина и шириною $1^1/_2$ аршина. Въ верхнемъ этажѣ обоихъ помѣщеній въ восточной стѣнѣ абсида по одному круглому окошечку. Нижній этажъ съ верхнимъ сообщается квадратнымъ отверстіемъ, сторона котораго—$^3/_4$ аршина. Отверстіе прикрыто плоскимъ камнемъ, который отодвигается, когда хотятъ попасть изъ нижняго этажа въ верхній.

Въ храмѣ три двери: съ сѣверной, западной и южной стороны: Южныя двери—$2^1/_2$ арш. вышины, $1^1/_2$ арш. ширины; Западныя двери—три аршина вышины, 1 арш. и 10 вершковъ ширины; Сѣверныя двери—3 арш. вышины, 1 арш. и 10 вершк. ширины. Въ главномъ храмѣ 6 оконъ: одно въ абсидѣ, одно на западной сторонѣ и по два въ сѣверной и южной стѣнахъ. Длина каждаго окна $1^1/_2$ аршина, а ширина прорѣза въ 3 вершка.

Западный придѣлъ представляетъ изъ себя нартексъ и раздѣляется на три части сообщающимися между собою арками. Среднее отдѣленіе или центральный фасадъ задняго придѣла имѣетъ одно окно длиною въ 1 арш. и шириною $^1/_4$ аршина; подъ окномъ расположена дверь съ роскошнымъ наличникомъ и полуаркой надъ нимъ (табл. XII). Сѣверный придѣлъ тянется также во всю длину храма. Онъ раздѣляется четырьмя арками на четыре отдѣленія, изъ коихъ два сообщаются между собою арочнымъ пролетомъ; затѣмъ находимъ третье отдѣленіе, которое отдѣляется отъ вышеупомянутыхъ двухъ глухою стѣной. Съ восточной же стороны этихъ помѣщеній—описанная выше молельня которая отдѣляется отъ нихъ своею западною стѣной съ главнымъ и единственнымъ входомъ въ нее. Надъ сѣвернымъ главнымъ входомъ во храмъ со стороны портика изваянъ крестъ богато разукрашенный плетеньемъ и пальмами, служащія ему основаніемъ и окружающія его со всѣхъ сторонъ (табл. XII); полуарка, подъ которой расположенъ крестъ основана на богато разукрашенномъ наличникѣ съ тонкими изящными парными колонками и рамой покрытой листьями аканты очень тонкой работы. Сбоку среди этихъ листьевъ помѣщено миніатюрное человѣческое изображеніе съ поднятыми кверху руками, въ царскомъ облаченіи, безъ короны. Такая же миніатюрная фигура Архангела изваяна сбоку западнаго входа во храмъ.

Иконостасъ главнаго храма былъ мраморный, съ однимъ лишь царскимъ входомъ въ алтарь, который на нѣсколько ступеней выше пола храма. Отдѣльныя мраморныя плиты и колонны съ иконостаса съ изваяніями восьмиконечныхъ кре-

стовъ до сихъ поръ валяются въ храмѣ. Главныя же мраморныя колонны и плиты иконостаса вывезены въ 30-хъ годахъ въ Джручскій монастырь митрополитомъ Давидомъ. Высота иконостаса — 2 аршина. Справа и слѣва царскихъ дверей передъ иконостасомъ возвышаются два четырехгранныхъ пьедестала въ 1 аршинъ и 3 вершка высоты съ тремя глубокими въ граняхъ пьедестала нишами, для установленія въ нихъ иконъ; передъ нишами выточены маленькіе уступы для установленія подсвѣчниковъ или прикрѣпленія восковыхъ свѣчей. На верхнемъ концѣ пьедестала четырехъ-гранное углубленіе для вставки обыкновенныхъ для Кавказа большихъ деревянныхъ крестовъ, покрытыхъ металлическою обшивкой, и разукрашенныхъ рельефными изображеніями и драгоцѣнными каменьями.

Рис. 13.

Въ абсидѣ главнаго храма двойное окно узкое съ каменной рамой состоящей изъ семи круглыхъ отверстій. Съ внѣшней стороны окно разукрашено весьма тонко рѣзаной полуаркой и въ высшей степени изящными колоннами (рис. 13), на базахъ которыхъ слѣдующая надпись:

ⴕⴔ ⴗⴔ ⴕⴔ „Христосъ помилуй Левана Георгія“ [1]).

[1]) Судя по палеографіи этого стѣннаго письма и архаическихъ формъ буквъ, можно заключить, что Эхвевскій храмъ построенъ въ половинѣ IX вѣка царями абхазскими Леономъ II и сыномъ его Георгіемъ, который назначилъ правителемъ этой области племянника своего Тинена подъ титуломъ Чихскаго эристава. Въ этой мѣстности въ пяти верстахъ отъ Эхвеви до сихъ поръ существуетъ деревня подъ названіемъ „Чиха“ (Лѣтоп. Грузіи Вахушти, ч. II, стр. 179 грузинскій текстъ).

Надъ южнымъ окномъ главнаго храма съ запада выше кровли придѣловъ изваянъ удавъ, подкарауливающій животнаго, подходящаго съ другой, противуположной стороны рамы и похожаго на молодую лань. Изображенія животныхъ полно жизни и экспрессіи.

Мѣстами сохранились плиты отъ древняго пола. Вдоль стѣнъ храма устроены каменные выступы для сидѣнія.

Развалины храмовъ Синагури, Дчабуктъ-Мта (ჯაბუღის მთა) и святого Георгія.

По типу Эхвевскаго храма выстроены *храмъ Синагури и Чабуктъ-Мта* (ჯაბუღის მთა). Къ этому же типу можетъ быть отнесена и маленькая *церковь св. Георгія* Мта-Цминда (მთა წმინდა). Разница лишь въ томъ, что придѣлы въ храмѣ Дчабуктъ-Мта съ южной и западной стороны. Всѣ они находятся въ верховьяхъ р. Квирилы, выше Эхвеви, на разстояніи 10—15 верстъ.

Въ стѣнахъ свода абсида храма Дчабуктъ-Мта (ჯაბუღის-მთა); находимъ древніе голосники. Алтарная часть возвышена надъ остальною церковью на 3 ступени. Иконостасъ имѣетъ только однѣ царскія двери или входъ и состоитъ изъ четвероугольныхъ нижнихъ плитъ съ высѣченными на нихъ равнобедренными крестами, изъ-подъ которыхъ, въ видѣ лентъ, извиваются райскія рѣки и на рукахъ которыхъ расположено по голубю (рисунокъ 14); надъ плитами установлены по три арочки, покоющіяся на шестигранныхъ колонкахъ, перекрытыхъ въ видѣ крыши черепицею древней формы. По обѣимъ сторонамъ дверей круглыя колонки съ шаровидными капителями (табл. XIII). Вышина всего иконостаса $1^{3}/_{4}$ арш. Надъ кровлею его лѣпленыя изъ глины головы овна, чрезъ корпусъ которыхъ продѣвалась стальная проволока, къ которой подвѣшивалась лампады. Передъ иконостасомъ справа и слѣва отъ царскаго входа установлены десятигранные пьедесталы, опирающіеся на квадратныхъ базахъ. Высота каждаго пьедестала $1^{3}/_{4}$ аршина. Надъ каждымъ изъ нихъ подымается деревянный крестъ, когда-то обшитый благороднымъ металломъ съ драгоцѣнными каменьями. Высота каждаго креста съ пьедесталомъ четыре аршина, ширина въ раменахъ $1^{3}/_{4}$ аршина.

Въ храмѣ этомъ мною собрано: фигура овна, черепица отъ кровли иконостаса, буса изъ яшмы, желѣзный лукъ, цементная барельефная головка, повидимому, выкрашенная въ красный цвѣтъ, колонки иконостаса и шлифованный камень для печати. Подъ храмомъ находятся склепы одиночные и фамильные, устроенные изъ тесаныхъ камней. Одинъ изъ фамильный склеповъ со сводомъ уже обнаженъ и, вѣроятно, разграбленъ.

Синагурскій храмъ превышаетъ величиною оба поименованные храма.

Онъ весь въ развалинахъ, но боковыя стѣны главнаго корпуса еще цѣлы. На сѣверной стѣнѣ придѣла храма выросла гигантская липа (окружность ствола котораго 7 аршинъ).

Толщина стѣнъ храма 1 аршинъ; длина нефа съ алтарною частью 16 аршинъ, а съ нартексомъ—20 аршинъ; ширина же съ придѣломъ сѣвернымъ—

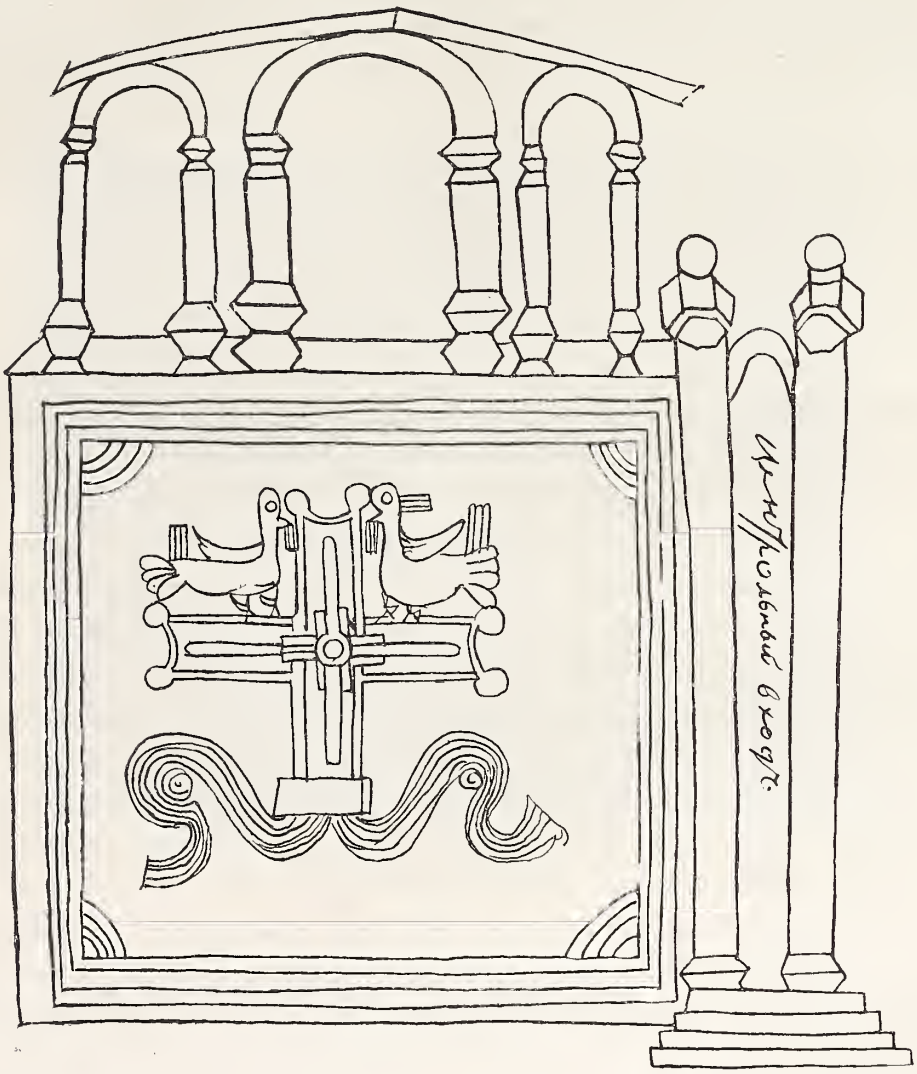


Рис. 14.

15 аршинъ. Храмы Дчабуктъ-Мта и Синагуры еще древнѣе Эхвевской церкви, сооруженной, вѣроятно, между 786 и 860 годами. Какъ въ Дчабуктъ-Мта, такъ и въ Синагурахъ масса гробницъ фамильныхъ и одиночныхъ, выложенныхъ тесаными камнями.

Въ двухъ верстахъ отъ деревни *Чалы* въ дремучемъ лѣсу, на правой сторонѣ р. Квирилы, на высотѣ горы, именуемой Мта-Цминда (მთა წმინდა) стоитъ *церковь*,

или, лучше говоря, маленькая *молельня святого Георгія*. Она съ виду напоминаетъ скорѣе языческій храмъ, передѣланный въ христіанскую молельню. Нефъ молельни—4 аршина длины и $3^3/_4$ ширины. Иконостасъ такой же, какъ въ Дчабуктъ-Мта, съ тою разницей, что надъ иконостасомъ двѣ колонки справа и слѣва отъ царскаго входа, служившія, вѣроятно, пьедесталами для крестовъ. Высота иконостаса—$1^1/_4$ съ выступомъ карниза иконостаса на $^1/_4$ аршина, вѣроятно для постановки на немъ иконъ. Алтарная часть возвышена надъ поломъ нефа на $^3/_4$ аршина, съ пятью ступеньками, ведущими чрезъ царскій входъ въ алтарь. Толщина стѣны каменнаго иконостаса—одинъ аршинъ. Длина трапезной съ В. на З.—1 аршинъ; абсида не имѣется. Престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. Направо и налѣво отъ жертвенника въ стѣнахъ трапезной полукруглыя углубленія. Внутри вдоль стѣны, кругомъ нефа, уступы для сидѣнія въ $^1/_2$ аршина высоты. Въ восточной и западной стѣнахъ два узкихъ просвѣта. Высота корпуса—$6^1/_2$ аршинъ. Сводъ покоится на двухъ параллельныхъ стрѣльчатыхъ полуаркахъ. Восточныя и западныя стѣны молельни пятиугольные. Храмъ сложенъ изъ крупныхъ и массивныхъ плитняковъ сѣраго известняка. Въ молельнѣ имѣется единственная дверь съ запада, обитая желѣзомъ. Стѣны храма, повидимому, были внутри и извнѣ покрыты фресковою живописью.

Почти такой же величины *церковь во имя св. Георгія*, не старѣе XV вѣка, стоитъ въ самой *деревнѣ Чала*, на правомъ берегу р. Квирилы, надъ высокимъ обрывомъ. Она покрыта внутри фресковою живописью; такъ на сѣверной стѣнѣ нефа близъ иконостаса весьма явственно разбираются изображенія во весь ростъ владѣтельныхъ князей Абашидзе: Абашъ Абашидзе, строитель церкви, его супруги Гульнара, дочь Дадіана (вѣроятно Липарита II-го) и братъ его Ломинъ Абашидзе съ супругою, Кеклуца, дочерью Сацвереля Чиджавадзе, потомка Рачинскаго Эристава Кахабера III-го, съ братомъ Янко и Шермазанъ (рис. 15) Абашидзе; всѣ названныя имена узнаемъ изъ надписей выведенныхъ церковными грузинскими буквами [1]).

Надъ обрывомъ по ту сторону только что описанной церкви св. Георгія возвышается *гора Дбо*. На вершинѣ этой горы помѣщаются *развалины церкви во имя Пресвятой Богородицы*, служившей опочивальнею кн. Абашидзе. Надъ западными дверями уцѣлѣлъ камень съ надписью грузинскими церковными буквами.

№ 38. ჴ: სახ̃ლ̃ითა ღ̃ⷣთისათა:. მ̃ⷣ-
ცხ̃ებათა:. ყოვლ̃ⷣ ჴ̃მიდასა ღ̃ⷣთისმ̃ⷣ-
ბ̃ლისათა:. მ̃ⷣ აბაშიძ̃ⷣ:. აბაშ̃ⷣა:. აღვა-

Св. Во имя Бога, въ заступничество Пресвятой Богородицы я Абашидзе Абашъ [2]) воздвигъ сію церковь Вифле-

[1]) Въ этой церкви найдена бронзовая пряжка отъ пояса.

[2]) По замѣчанію М. Броссе фамилія князей Абашидзе достигли высокаго положенія въ началѣ XVIII вѣка, именно отъ 1702 до 1709 года, когда одинъ изъ представителей этой фамиліи сдѣлался царемъ Имеретіи подъ именемъ Георгія V; но настоящая запись указываетъ, что еще въ концѣ XV вѣка предки князей Абашидзе, были эриставами. Voyage Arch. Rapp. XII, p. 98, par. M. Brosset.

შენ:. საყდარი ესე:. ბეთლემსა:. ღვთისმშობლისა:. სულისათვის:. მეუღლისა ჩვენისა:. ჩიჟავაძის ასულისა:. ქეკლუცასათვის:. რათა მეოხ და მფარველ:. ექმენ ღუსა მას:. დიდსა:. განკითხვისასა:. აღწერა:. ქ'ს:. წ. ჟ. ბ.

ჴ. ქრისტე შეიწყალე:. გალატოზი:. ხატელიშვილი:. და მონა მლოცველი გიორგი.

емской Богородицы за упокой души нашей супруги, урожденной Чижавадзе, Кеклуцы, чтобы быть ходатаемъ и покровительницею въ день великаго страшнаго суда. Воздвигнуто въ лѣта отъ Р. Х. 1510 г. Св. Христосъ помилуй Галатоза (каменщика) Хателишвили и раба—молельщика Георгія.

Рис. 15.

На противоположномъ берегу рѣки Квирилы на одной изъ террасъ, густо отѣненной каштановымъ и орѣховымъ лѣсами, *горы Квирике*, лежащей въ двухъ верстахъ отъ деревни Чалы, возвышается древній *храмъ Спаса*, напоминающій по плану Саванскій храмъ, но древнѣе послѣдняго, судя по болѣе архаическому характеру церковныхъ буквъ стѣнной надписи. Храмъ этотъ скорѣе эпохи Багратa III-го, чѣмъ Багратa IV-го. Замѣчателенъ онъ въ особенности сохранившимся въ полной древней своей красотѣ цементнымъ иконостасомъ, покрытомъ травянымъ орнаментомъ и арочками совершенно въ восточномъ стилѣ (табл. XIV). Предъ иконостасомъ и церковнымъ входомъ установленъ огромной величины крестъ, пьедесталъ котораго представляетъ четверограпный параллелепипедъ, высотою 2 аршина и 4 вершка. Между нижнею ступенью лѣстницы царскаго входа и базою

пьедестала креста устланъ гранитный помостъ вышиною въ три вершка и шириною $^1/_2$ аршина со всѣхъ сторонъ покрытый оленьими рогами. Въ муссорѣ пола церкви я нашелъ подсвѣчникъ, кадильницу и бронзовый бубенчикъ.

Недалеко отъ храма Квирике, на склонѣ горы того же имени, я наткнулся на долменъ, имѣющимъ посерединѣ отверстіе въ одинъ футъ длины.

Вознесеніе Креста въ Кацхскомъ Соборѣ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Кацхская Колонна.

Гвимскій Монастырь: восточной фасадъ часовни.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Древняя дверь.

Саванская церковь—западный фасадъ.

Южный придѣлъ.

Фототипія Отто Ревяръ, Москва.

Наличникъ сѣверныхъ дверей.

Фототипія Отто Ренвръ, Москва.

Церковь въ Эхвеви: наличникъ западныхъ дверей.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Дчабуктъ Мта. Иконостасъ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ Спаса на горѣ Квирике. Иконостасъ.

ПОѢЗДКА НА РѢКИ: ЗЕЛЕНЧУКЪ, КУБАНЬ И ТЕБЕРДУ, ЛѢТОМЪ 1895 ГОДА.

В. Сысоева; рис. и фот. Г. И. Куликовскаго и Е. Д. Фелицина [1]).

Получивъ отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества порученіе посѣтить верхнее теченіе рѣкъ Б. Зеленчука, Кубани и Теберды, я выбралъ не самую близкую дорогу къ этимъ рѣкамъ, но дальнюю, круговую. Цѣль, которую я при этомъ преслѣдовалъ, заключалась въ томъ, чтобы попутно ознакомиться съ курганами, хотя бы только съ ихъ внѣшнимъ видомъ. Кургановъ вездѣ очень много, ихъ форма, величина и количество весьма измѣнчивы. Проѣзжая отъ станицы къ станицѣ я отмѣчалъ всѣ курганы, которые могъ замѣтить; иногда я записывалъ также съ чужихъ словъ указанія на курганы, которые находились гдѣ-либо по близости и особенно обращали вниманіе сосѣднихъ жителей своею величиной.

Кромѣ многочисленныхъ кургановъ иногда встрѣчались другія древности; таковы, напр., *плиты,* утвержденныя торчкомъ въ землѣ. По дорогѣ изъ ст. Зеленчукской въ Зеленчукскій Святоалександровскій Аѳонскій монастырь, въ 7—8 верстахъ отъ станицы стоитъ плоская песчаниковая плита, выс. 4—5 арш.; въ $1^1/_2$—2 в. далѣе по направленію къ монастырю стоитъ другая плита, выс. $2^1/_2$ аршина, но оббитая сверху; ширина ея около $^1/_2$ арш. и толщина 2—3 верш. Ни изображеній, ни надписей на плитахъ нѣтъ. Плиты стоятъ на небольшихъ

---

[1]) Д. М. Сысоевъ, Г. И. Куликовскій и Е. Д. Фелицинъ, посѣтивъ въ разное время ту же мѣстность, представили Импер. Моск. Археол. Обществу, на средства котораго ѣздили, разный матеріалъ по своимъ поѣздкамъ, который издается нынѣ въ видѣ одного общаго отчета по слѣдующимъ причинамъ: Е. Д. Фелицынъ представилъ Обществу только однѣ фотографіи, безъ текста; Г. И. Куликовскій представилъ отчетъ весьма краткій, но хорошіе чертежи; отчетъ же В. М. Сысоева удовлетворяя требованіямъ Общества, сопровождался рисунками, сдѣланными отъ руки, которые не всегда удобно было бы приложить къ изданію и которыя потому замѣняются цинкографіями и фототипіями съ чертежей и фотографій доставленныхъ первыми двумя изслѣдователями.

курганчикахъ. На половинѣ пути между этими двумя плитами есть еще третья, но она болѣе, чѣмъ на половину, обломана, а потому ее среди высокаго хлѣба или травы обыкновенно нельзя разглядѣть.

Такія же плиты стоятъ и по обѣимъ сторонамъ рѣки Кубани, въ разныхъ мѣстахъ около Хумаринскаго укрѣпленія. Обѣ стороны ихъ избиты. Одна изъ плитъ имѣетъ русскую надпись: „погребено тѣло“... Объ этихъ плитахъ, вѣроятно, и говорится со словъ Фирковича въ „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ И. В. Помяловскаго [1]) Слѣдовъ греческихъ надписей нынѣ совершенно нѣтъ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ, которыя я осмотрѣлъ.

I. Зеленчукское ущелье.

Зеленчукскій Святоалександровскій Аѳонскій монастырь расположенъ въ 25 верстахъ къ югу отъ станицы Зеленчукской на длинной, но довольно узкой долинѣ, раскидывающейся на правомъ берегу рѣки Большого Зеленчука (рис. 16). Ширина долины едва ли гдѣ достигаетъ 1 версты; длина ея 6—7 верстъ. Долина имѣетъ направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Рѣка Зеленчукъ здѣсь съ обѣихъ сторонъ стѣснена высокими горами. Выйдя изъ этой долины рѣка дѣлаетъ поворотъ на сѣверъ и даже на сѣверо-западъ. Выше долины ущелье имѣетъ юго-западное направленіе. Такъ такъ здѣсь высота надъ уровнемъ моря довольно значительная (не менѣе 1 версты), то климатъ довольно умѣренный: даже лѣтомъ днемъ не очень жарко, а ночью прохладно. Вслѣдствіе близости къ главному хребту дожди здѣсь выпадаютъ очень часто, и въ то время, какъ сосѣдняя ст. Зеленчукская часто видитъ надъ собою совершенно безоблачное небо, надъ монастыремъ почти всегда небо покрыто тучами или облаками и около полудня дождь выпадаетъ почти ежедневно. Бурный Зеленчукъ наполняетъ ущелье неумолкаемымъ шумомъ своихъ волнъ.

До основанія монастыря въ эту долину вела только верховая тропа, но теперь существуетъ довольно хорошая дорога, вполнѣ доступная для повозки, хотя многія мѣста до сихъ поръ еще представляютъ опасность или завязнуть, или свалиться въ Зеленчукъ.

Монастырь занимаетъ почти самую середину описанной долины. Съ обѣихъ сторонъ—съ запада и востока—поднимаются высокія и крутыя горы, покрытыя лѣсомъ. Восточная цѣпь въ двухъ мѣстахъ прорѣзывается небольшими ущельями—балками: Бѣшеной (ниже монастыря) и Подорвановой (выше монастыря). По той и другой балкѣ бѣгутъ рѣчки-ручейки: Бѣшеная и Подорванова.

Когда въѣзжаешь въ ущелье со стороны ст. Зеленчукской, то прежде всего

[1]) Стр. 18—19, пп. 35, 36.

бросается въ глаза такъ-называемая первая церковь. Она стоитъ около самаго устья Бѣшеной балки. Рѣчка Бѣшеная прежде направлялась къ самой церкви. Бурная и во время дождей обильная водою, рѣчка мало-по-малу рвала берегъ около церкви. Теперь осталась только узкая полоса земли въ 1—2 саж., отдѣляющая сѣверо-восточныя стѣны храма отъ русла рѣчки. Но монахи, предвидя опасность, устроили выше въ удобномъ мѣстъ запруду и направили рѣчку въ другое, болѣе древнее русло, лежащее дальше къ сѣверу. Такимъ образомъ, въ настоящее время опасность, грозившая храму совершеннымъ разрушеніемъ, устранена. Но и теперь, отойдя на 1—2 саж. отъ храма, вы приходите къ высох-

Рис. 16.

шему руслу. Берегъ стоитъ стѣною 1—1 $^1/_2$ саж. въ высоту. Въ обрывѣ этого берега замѣтно нѣсколько небольшихъ *каменныхъ гробовъ*. Эти гробики иногда расположены рядомъ, иногда другъ надъ другомъ. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ двухъ длинныхъ и двухъ короткихъ боковыхъ плитъ и одной верхней. Чередованіе слоевъ земли здѣсь идетъ слѣдующимъ образомъ: верхній слой, толщиной около $^1/_2$ арш. и болѣе, состоитъ изъ чернозема, который образовался изъ перегноя; ниже этого слоя идетъ слой земли съ мелкимъ булыжникомъ, толщиною въ 2 аршина. Гробики расположены именно въ этомъ слоѣ (рисунокъ 17). Ниже слоя булыжника съ землею идетъ уже слой сплошного и довольно крупнаго булыжника, въ которомъ, насколько можно было видѣть, гробовъ уже

нѣтъ [1]). Я произвелъ раскопки въ той части, гдѣ была замѣтна верхняя плита *а* и гробикъ *б-в-г*. Мѣсто плиты *а* находится въ 2 саж. отъ алтаря первой церкви. Когда былъ снятъ верхній слой, эта плита *а* обнаружилась; она была неправильной ромбоидальной формы и имѣла площадь около 1 квадр. арш. Подъ плитою найденъ черепъ и остатки другихъ костей. Черепъ лежалъ въ направленіи В—З (теменемъ на западъ), а лицевая часть была обращена на сѣверъ. Вещей никакихъ не нашли. На полъ-аршина ниже находился гробикъ *б-в-г*. Я выбралъ этотъ гробикъ, а не другіе потому, что онъ имѣлъ болѣе сохранный видъ; другіе обвалились наполовину, а этотъ, какъ казалось, былъ лишенъ только задней попе-

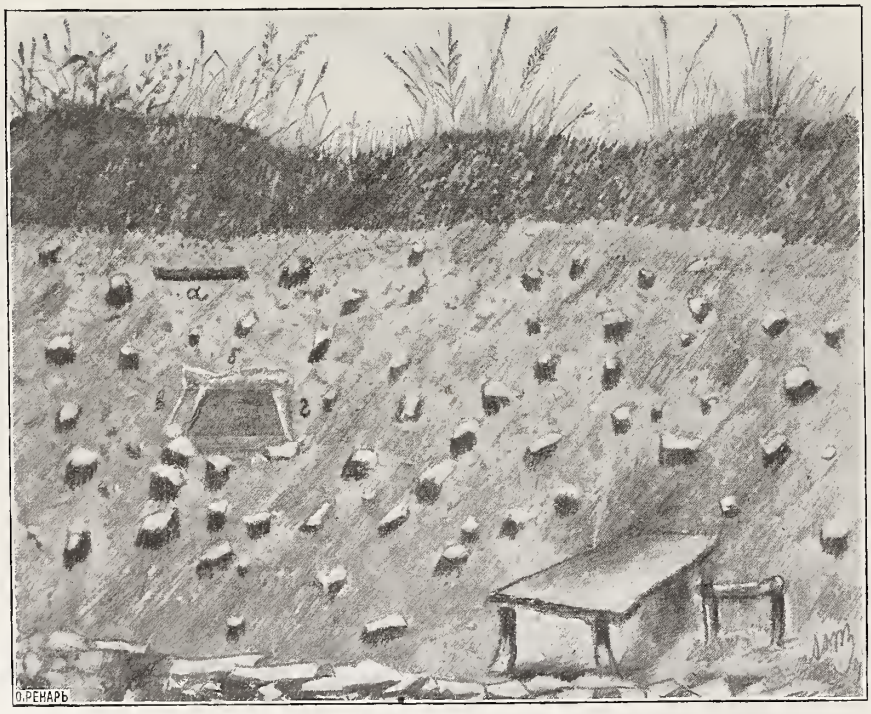


Рис. 17.

речной стѣнки. При раскопкѣ обнаружилось, что это была не задняя стѣнка, а часть боковой продольной. Сохранились двѣ продольныя, задняя поперечная и верхняя—плиты. Толщина плитъ была около $^3/_4$ верш.; плита *в* имѣла 9 верш. высоты, *г*—8 верш. Верхняя плита *б* имѣла ширину по краю 9 верш., а дальше 10—11 в., а надъ черепомъ 12 в.; длина ея 2 ар. 13 в. Верхняя плита лопнула во многихъ мѣстахъ. Нижней плиты не было: скелетъ лежалъ на землѣ и булыжникѣ. Направленіе ящика В. — З. Скелетъ лежалъ въ гробикѣ прямо

[1]) Нѣсколькихъ ярусовъ съ гробами различной величины, о которыхъ говоритъ авторъ брошюры „Древнехристіанскіе храмы и св. Александро-Аѳонскій Зеленчукскій монастырь въ Зеленчукскомъ ущеліи Кавказскаго хребта, Куб. обл., Баталпашинскаго отдѣла (изд. 2-е. Москва, 1894 г., стр. 9-я“), я не могъ найти.

на-спинѣ, головою на западъ, лицомъ вверхъ съ легкимъ поворотомъ на сѣверъ. Руки, повидимому, были сложены на животѣ. Всѣ кости лежали въ полномъ порядкѣ, но сильно сгнили. Около головы найдено нѣсколько какихъ-то мелкихъ костей. Черепъ сильно пострадалъ отъ времени, отъ сырости и отъ того, что верхняя плита въ этомъ мѣстѣ лопнула и ввалилась внутрь. Начиная отъ головы до колѣнъ, повсюду встрѣчался уголь въ небольшомъ количествѣ. Въ землѣ, смѣшанной съ булыжникомъ, находившейся внутри гроба, найдены: ручка и обломокъ небольшого глинянаго сосуда и лошадиный зубъ. Всѣ эти предметы попали сюда, очевидно, случайно, вмѣстѣ съ землею. Погребеніе такимъ образомъ—очень бѣдное, но, повидимому, христіанское, судя по положенію скелета В.—З. и по присутствію угля въ небольшомъ количествѣ.

Могилъ, подобныхъ разрытой, по словамъ монаховъ, множество, но всѣ открытыя до сихъ поръ уже разрушены любопытными.

Кромѣ этихъ гробовъ и могилъ около первой церкви, я вскрылъ еще нѣсколько около второй церкви. Именно, къ югу-востоку отъ третьяго или южнаго алтаря второго храма на разстояніи 2-хъ аршинъ лежала большая песчаниковая плита, длиною 2 аршина, шириною 1 аршинъ. Подъ нею нашли маленькій кусочекъ желтаго стекла. На $^1/_4$ арш. ниже плиты шелъ слой земли и булыжника, въ которомъ находили обломки человѣческихъ костей, зубы лошади и глиняные черепки. Подъ этимъ слоемъ оказалась въ направленіи ВЗ плита, длиною 2 арш. 11 верш., шир. 12 — 13 в. и толщ. 2 в. Подъ ней еще нѣсколько меньшихъ плитъ и слой булыжника. На глубинѣ 1 аршина обнаружена другая большая плита, почти точно такая же, какъ и первая; ниже оказался четырехугольный гробикъ, изъ каменныхъ плитъ. Направленіе гроба NE – SW. Ширина въ NE концѣ 11 в., въ SW концѣ 13 в.; считая со стѣнками, толщина которыхъ около 1 в. Плиты хорошо обтесаны. Стѣнки большею частью наклонились внутрь гроба. Высота ихъ 8 в. При весьма осторожныхъ и тщательныхъ раскопкахъ нашли только три большія ножныя кости одного скелета, на своемъ мѣстѣ, въ томъ положеніи, какъ если бы весь трупъ былъ положенъ на спину. Въ серединѣ найдены были также слабые слѣды угля.

На поверхности земли, въ 2 саж. далѣе къ востоку, лежала большая песчаниковая плита, дл. 1 саж., шир. $1^1/_2$—2 арш. и толщ. 4—10 в. Подъ этимъ камнемъ на глубинѣ 1 арш. нашли въ разныхъ мѣстахъ остатки черепа, а немного ниже черепъ, помѣщенный затылкомъ вверхъ, а лицевою частью почти внизъ съ легкимъ полуоборотомъ на ю.-в. Къ востоку отъ этого черепа правильно лежали лопатки и позвонки, но тазовыя кости и позвонки были найдены непосредственно около черепа. Рядомъ подъ позвонками этого скелета и нѣсколько далѣе къ востоку лежали въ безпорядкѣ нѣсколько большихъ ножныхъ костей, принадлежавшихъ по крайней мѣрѣ 3 субъектамъ. Всѣ эти кости были помѣщены безъ каменнаго гроба въ землѣ съ булыжниками.

На лѣвой сторонѣ рѣки Зеленчука, противъ самаго монастыря, сразу поднимается довольно крутая гора. Въ нижнихъ частяхъ этой горы я видѣлъ нѣсколько каменныхъ гробовъ весьма малыхъ размѣровъ.

И этотъ, и всѣ другіе видѣнные мною каменные гробики этого типа уже совершенно пусты. Тамъ же я находилъ нѣсколько могилъ другого типа: въ видѣ кубическаго ящика, ширина, высота и глубина котораго равнялись $1^1/_2$—2 арш. Стѣнки ихъ сложены изъ каменныхъ плитъ и плитокъ безъ цемента. Могилы эти также нынѣ совершенно пусты.

Горы, окаймляющія Зеленчукское ущелье съ запада и востока, довольно высоки (около 100 саж.) и круты, и подъемъ на нихъ очень труденъ, въ иныхъ случаяхъ почти невозможенъ.

Въ этихъ горахъ, въ разсѣлинахъ между камнями и въ промежуткахъ между навѣсами террасъ и нижними уступами, а также въ большихъ и малыхъ пещерахъ, естественнаго и искусственнаго происхожденія, находятся, также по словамъ монаховъ, многочисленныя погребенія.

Чтобы ознакомиться съ содержаніемъ *могильниковъ подъ скалами и въ разсѣлинахъ*, я въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ отправился на Подорванову балку, лежащую выше монастыря. Уже поднявшись отъ долины на высоту 8—10 саж., мы нашли въ разныхъ мѣстахъ двѣ могилы подъ скалами: на землѣ валялось нѣсколько человѣческихъ костей (большія ножныя); череповъ и вещей не было. Послѣ весьма утомительной дороги мы добрались до одной скалы, которая выступала надъ нашими головами болѣе, чѣмъ на 1 арш. Подъ этою скалой мы пашли небольшой могильникъ, на высотѣ 30—40 саж. надъ долиною. На могильникъ указали куски дерева, представлявшіе собою, повидимому, остатки деревяннаго гроба или деревянной покрышки. Могильникъ этотъ имѣлъ въ ширину около 1 саж., глубину $1^1/_2$ арш. и арш. 2 по направленію внутрь скалы.

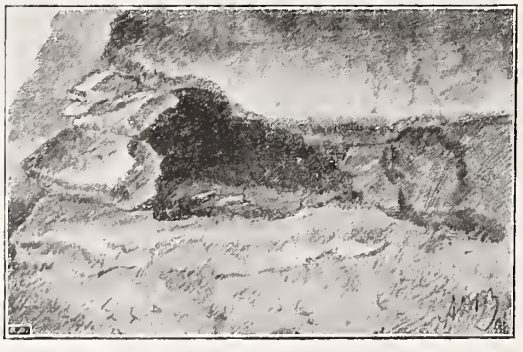


Рис. 18.

Пространство между верхнею скалой и нижнею имѣло болѣе $1^1/_2$ арш., но верхняя половина представляла пустоту (р. 18), и только нижняя часть ($^3/_4$ арш. и болѣе) была заполнена землей съ костями и вещами. Землю начали разбирать съ праваго, ЮВ. и Ю., угла, такъ какъ здѣсь сверху земли (въ самомъ верхнемъ слоѣ) лежали вмѣстѣ два черепа. Эта сторона и верхній слой, повидимому, были уже тревожимы. Подвигаясь отъ этого угла далѣе къ сѣверо-западу, долго ничего не находили, за исключеніемъ человѣческихъ костей, которыя однако имѣли весьма неопредѣленное положеніе, потому что нѣсколько паръ большихъ берцовыхъ костей лежало въ разныхъ направленіяхъ.

Почти на пространствѣ 2 арш. отъ юго-востока стѣнки находили только кости. Пройдя далѣе, встрѣтили деревянную доску, лежавшую поперекъ могильника, въ направленіи почти В.-З.. Надъ доскою болѣе, чѣмъ на $^1/_4$ арш. была земля съ костями; подъ ней немного булыжниковъ, а ниже слой бересты; подъ берестой снова кости въ безпорядочномъ, сбитомъ положеніи, среди нихъ мѣдный бубенчикъ въ видѣ полой внутри четырехгранной пирамидки съ двумя дырочками вверху. Далѣе за доскою шло подобное же чередованіе слоевъ, напр., въ сѣверовосточномъ углу расположеніе слоевъ было такое: 1) земля, въ которой нашли дынеобразную бусу; 2) подъ нею слой бѣловатой земли съ известкой (тканью?) или истлѣвшею берестой—въ видѣ пятна, шириною $^1/_4$ аршина, длиною $^1/_2$ арш.; 3) подъ этимъ слоемъ новый слой земли уже съ угольями, въ немъ у самой скалы нашли третій черепъ, лежавшій на лѣвой щекѣ, лицомъ на NE., а также кости и обломки кувшинчика; 4) еще ниже маленькій кусочекъ синяго стекляннаго браслета.

Дальнѣйшія раскопки въ сѣверной сторонѣ пришлось прекратить, потому что на слѣдующую верхнюю террасу нужно было взбираться какъ разъ по тѣмъ камнямъ, которые лежали здѣсь большою кучей, закрывая собою землю могильника.

Поднявшись на слѣдующую террасу и пройдя дальше на востокъ, мы пришли къ небольшой пещерѣ, входъ въ которую находился на высотѣ около 1 с. надъ тропинкою. Я не заходилъ въ эту пещеру, но одинъ монахъ влѣзъ въ нее и принесъ оттуда маленькую двойную стеклянную бусу, утверждая, что тамъ, кромѣ этого, нѣтъ ничего. Внизу, внѣ пещеры, валялись кости и полотняныя тряпки, которыя, какъ мнѣ сказали, были выброшены именно изъ этой пещеры. Далѣе тропинка спускалась немного внизъ. Около поворота, саженяхъ въ 3 ниже указанной пещеры въ разсѣлинѣ между скалами, замѣтили кости. Разсѣлина имѣла ширину не болѣе $^1/_2$ арш., а внутрь скалы шла, въ направленіи NE.—SW., почти на 1 саж. Въ ней на нѣсколько вершковъ была земля, въ которой находились кости. Въ заднемъ NE. углу нашли 1 болѣе цѣлый черепъ и 2 разбитыхъ. Цѣлый черепъ лежалъ тоже въ направленіи NE.—SW., лицомъ вверхъ. Другія кости лежали въ безпорядкѣ, а ближайшія къ входу были совершенно потревожены.

Поднявшись еще выше, саж. на 20—30, и повернувъ къ занаду, мы пришли къ другой пещерѣ, имѣвшей нѣсколько большіе размѣры. Отъ карниза скалы, по которому проходила тропинка, до входа въ пещеру было около 1 саж. Входомъ въ пещеру служило небольшое отверстіе въ скалѣ; немного выше входного отверстія было другое отверстіе, представлявшее собою какъ бы окно.

Входное отверстіе очень невелико: въ него можно пролѣзть только ползкомъ. За отверстіемъ слѣдуетъ небольшой коридорчикъ, направляющійся вверхъ, длиною около 1 арш. За корридорчикомъ идетъ самая пещера. Она тоже невелика—немного болѣе 1 куб. саж. Ее можно раздѣлить на двѣ половины: перед-

нюю и заднюю. Передняя часть имѣетъ въ ширину 1 саж., въ высоту 1 саж. (такъ что можно стоять совершенно свободно) и въ глубину $1^1/_2$ арш. Вторую заднюю половину пещеры занимаетъ приполокъ: на высотѣ $1^1/_2$ арш. отъ дна пещеры укрѣплено параллельно дну дубовое бревно, толщиною 4—5 в. въ діаметрѣ. Это бревно поддерживается нагроможденными камнями и каменными плитами, которыя наполняютъ всю нижнюю часть подъ бревномъ. Такимъ образомъ свободное пространство въ задней половинѣ пещеры имѣетъ 1 саж. ширины, 1 аршинъ высоты и $1^1/_2$ арш. глубины. На этомъ приполкѣ лежали кучею человѣческія кости: большія и малыя берцовыя кости, плечевыя, позвонки и т. п. Большею частью это были бѣлыя, совершенно чистыя кости. Но я взялъ одинъ черепъ съ остатками кожи, одну femur и кисть руки, тоже съ кусками кожи. Немного далѣе, въ глубь пещеры, лежалъ кусокъ дерева и деревянное стремя. На томъ же приполкѣ, слѣва отъ входа, на большомъ камнѣ были сложены тазовыя кости.

Дно и потолокъ пещеры не ровны, стѣны также не сглажены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ стѣнахъ большія узкія щели. Можно однако думать, что прежде эти щели были заложены каменною кладкой на глинѣ, которыя и теперь еще кое-гдѣ замѣтна.

Ниже пещеры скала образуетъ небольшой выступъ надъ карнизомъ, по которому идетъ тропинка. Повидимому, этимъ убѣжищемъ подъ скалою пользовались когда-то, потому что въ многихъ мѣстахъ замѣтны остатки поперечныхъ стѣнокъ, дѣлившихъ это убѣжище на нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній. Стѣнки были сложены изъ камней на глинѣ.

Итакъ, пришлось лично убѣдиться, что разсказы о множествѣ костей и могилъ въ горахъ Зеленчукскаго ущелья не простая фантазія, а дѣйствительность. Къ сожалѣнію, путь туда весьма труденъ, и на подобную экскурсію можно рисковать только въ случаѣ необычайнаго интереса находокъ, чего, кажется, вовсе нельзя сказать о найденныхъ мною предметахъ.

Что-же касается до *древнихъ храмовъ Зеленчукскаго* ущелья то ихъ три, два первые большихъ размѣровъ и третій—меньшихъ. Всѣ они (табл. XV—XVII) сложены изъ мѣстнаго довольно мелкаго плитняка и напоминаютъ по формамъ и размѣрамъ храмы Абхазіи, изданные гр. Уваровой [1]). *Первый храмъ* въ особенности (табл. XV) весьма похожъ на описанный графиней храмъ въ Лыхнахъ [2]) и, какъ легко замѣтить по прилагаемому при семъ (рис. 19) плану почти однихъ съ нимъ размѣровъ и имѣетъ подобно Лыхновскому тотъ же троечастный абсидъ, ту же форму удлиненнаго креста о трехъ корабляхъ, тѣ же внутреннiе столбы, тѣ же притворы съ сѣверной, южной и западной сторонъ и тотъ же [3]) незначи-

[1]) Матеріалы по Археол. Кавказа. Т. IV, стр. 7—31.

[2]) Тамъ же, стр. 14.

[3]) Тамъ же, табл. II.

тельный куполъ съ низкимъ барабаномъ, покоющимся на парусныхъ сводахъ. Разница только въ строительномъ матеріалѣ, который въ Зеленчукскомъ храмѣ гораздо мельче и далеко не той изящной отдѣлки и тески какъ въ Лыхнахъ, но эта разница могла зависѣть отъ мѣстныхъ условій, мѣстнаго матеріала. Зеленчукскій храмъ былъ, видимо, подобно Лыховскому, покрытъ черепицей; внутреннія же его стѣны были, также подобно Лыховскому, покрыты фресками, слѣды которыхъ еще замѣтны, но которые уже въ такомъ состояніи что не поддаются не только фотографическимъ снимкамъ, но даже изученію.

Второй храмъ представляетъ какъ видно по его плану (рис. 20) и изображеніямъ (табл. XV и XVI), нѣкоторое различіе отъ перваго. Алтарная его часть также троечастна, но храмъ не имѣетъ внутреннихъ столбовъ; весь онъ какъ будто сжатъ, имѣетъ подвышенныя и сжатыя боковыя стороны и удлиненный притворъ

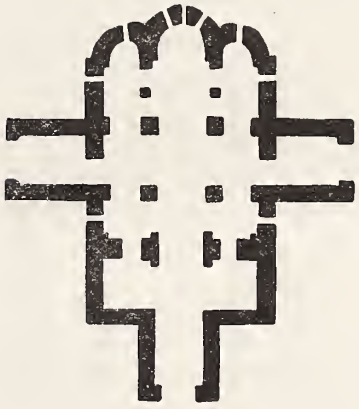


Рис. 19.

Рис. 21.

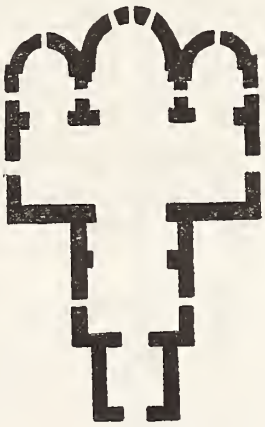


Рис. 20.

только съ западной стороны, главная часть котораго подвышена до высоты боковыхъ частей. Впрочемъ барабанъ и куполъ одной формы и размѣровъ съ Лыхновскимъ.

Третій храмъ (табл. XVII) меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первые два, и менѣе изящепъ чѣмъ они. Онъ четвероугольной формы (рис. 21), имѣетъ внутри четыре столба на которыхъ и покоится его куполъ, имѣющій одинаковую форму съ вышеописанными. Нынѣ церковь совершенно искажена неумѣлою реставраціей.

Фелицинъ снялъ по сосѣдству съ храмами фотографіи съ разныхъ развалинъ, которыя не воспроизводятся здѣсь, потому что не представляютъ никакого архитектурнаго интереса. Можно предполагать, что развалины эти не что иное, какъ болѣе мелкіе храмы, часовни или усыпальницы, которыя по своимъ формамъ и размѣрамъ весьма близки къ тѣмъ маленькимъ храмамъ, которые воспроизводятся гр. Уваровой въ вышеприведенномъ ея изслѣдованіи и которые встрѣчаются также въ томъ же видѣ и размѣрахъ на р. Кефарѣ. Предположеніе это подтверждается

прилагаемыми чертежами (рис. 22, 23, 24, 25) вывезенными съ Зеленчука и (рис. 26, 27) съ долины р. Кефары г. Кулаковскимъ, осмотрѣвшимъ эти развалины по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Произвелъ я также раскопку курганообразнаго возвышенія, лежавшаго къ ю.-з. саженяхъ въ пяти за маленькою церковью или часовнею, лучше другихъ сохранившагося невдалекѣ отъ Подорвановой балки и рѣчки.

Это возвышеніе имѣло неправильную форму круга, растянутаго по направленію NW.—SE. На сѣверозападномъ краю кургана выросла порядочная береза, въ діаметрѣ болѣе $^1/_2$ арш.; съ юго-занад. и с.-в. стороны курганъ имѣлъ впадины.

Раскопку въ этомъ курганѣ я началъ поперечною траншеей въ самомъ узкомъ мѣстѣ его середины, въ напрaвленіи с. в. —ю. з. Верхній слой на $^1/_4$ арш. составлялъ перегнойный черноземъ, далѣе на $1^1/_2$ арш. и болѣе идетъ булыжникъ и земля, смѣшанная съ глиной и остатками золы и угля. Въ этомъ слоѣ,

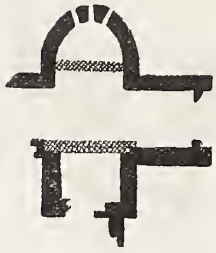


Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 26.

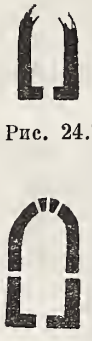


Рис. 24. Рис. 27.

Рис. 25.

на глубинѣ $^3/_4$—2 арш., спорадически, въ разныхъ мѣстахъ, находили глиняные черепки и мелкія кости барана, лошади и другихъ домашнихъ животныхъ. Въ одномъ мѣстѣ на глубинѣ 2 арш. найденъ уголь въ большомъ количествѣ. Въ другомъ—на глубинѣ 2 арш. на желтой глинѣ залегалъ слой золы съ углемъ. На этомъ слоѣ найдены обломки большого мѣднаго таза или котла, очевидно, раздавленнаго землей; потомъ шелъ слой глины, въ которомъ нашли два зуба лошади и плоскую кость, повидимому коровы.

Продолжая раскопку въ с. в. сторону, попали на остатки стѣны толщиной 1 арш. 4 — 5 в. съ довольно правильною кладкой съ наружной стороны изъ тесаныхъ плитъ-брусьевъ краснаго песчаника, длин. 8—10 вершк., шир. 5—7 в., выс. 2—4 в.

Въ верхнихъ слояхъ вскрытаго пространства найдены въ огромномъ количествѣ черепки отъ кувшиновъ и чериницъ, обломанныя животныя кости, иногда жженыя кости и уголь. Найдены также обломки мѣднаго котла, желѣзный топорикъ, небольшой обломанный желѣзный стержень, мѣдную простую пряжку,

нѣсколько маленькихъ мѣдныхъ пластинокъ неопредѣленной формы и назначенія; мѣдное колечко и обломки костяного газыря. Черепки и черепицы, находимые въ этихъ слояхъ, часто отличаются значительною толщиной и грубостью работы.

II. Георгіевскій осетинскій поселокъ и Хумаринская церковь.

На р. Кубани я произвелъ раскопки около осетинскаго Георгіевскаго поселка. Этотъ поселокъ расположенъ въ нѣсколькихъ (5—6) верстахъ ниже впаденія р. Теберды въ Кубань и напротивъ Хумаринскаго укрѣпленія (табл. XVIII), лежащаго по правую сторону Кубани. Хумаринское укрѣпленіе находится верстахъ въ 5 къ югу отъ аула „Хумара“, отъ котораго оно и получило свое названіе. Повидимому, названіе Хумара теперь чаще придается какъ Хумаринскому укрѣпленію, такъ и осетинскому поселку.

Въ 1 верстѣ (или немного болѣе) къ западу отъ осетинскаго поселка на высокой горѣ Шоана стоитъ *древняя церковь*, обыкновенно называемая *Хумаринскою*. Подъемъ къ церкви можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: первая — отъ подошвы горы до $^2/_3$ ея высоты не представляетъ значительной крутизны, но послѣдняя верхняя треть горы имѣетъ довольно крутой скатъ. Въ особенности крутъ подъемъ на ту большую скалу, на которой выстроена самая церковь. Церковь стоитъ, однако, не на самой вершинѣ горы: она какъ бы прилѣпилась къ вершинѣ огромной скалы, надъ которой высится другая, еще болѣе высокая и громадная скала, составляющая вершину горы Шоана.

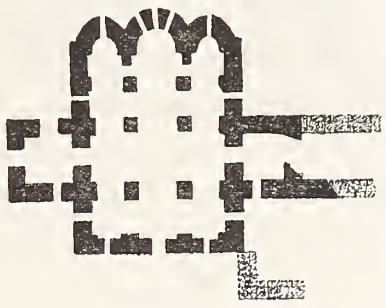


Рис. 28.

Хумаринская древняя церковь (рис. 28 и табл. XIX) одного типа съ вышеописанными Зеленчукскими и принадлежитъ, вѣроятно, какъ эти послѣднія, такъ и Лыхновская, къ X или XI в. Церковь эта, какъ легко судить по ея плану, меньшихъ размѣровъ чѣмъ Зеленчукскія, но построенная въ неприступной мѣстности и почти на отвѣсной скалѣ, она въ общемъ крупнѣе, массивнѣе и выше чѣмъ церкви Зеленчукскаго ущелья. Она за послѣднее время реставрирована и довольно порядочно [1]). Ни снаружи, ни внутри не произведено штукатурки. Древняя кладка почти нигдѣ не измѣнена; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ камни грозили паденіемъ, они теперь скрѣплены цементомъ. Это сдѣлано въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внизу, и главнымъ образомъ вверху, въ сводахъ, которые больше всего пострадали отъ времени. Узкія древнія окна оставлены въ своемъ первоначальномъ видѣ.

[1]) Отъ Редакціи.

Двери и полы сдѣланы вездѣ простые деревянные; поставленъ деревянный иконостасъ. Крыша сдѣлана изъ каменныхъ плитъ. Церковь освящена во имя св. Георгія Побѣдоносца и пользуется большимъ почетомъ со стороны осетинъ, которые разсказываютъ даже о чудесныхъ исцѣленіяхъ, получаемыхъ въ этомъ храмѣ. При реставраціи храма найденъ небольшой склепъ распространный подъ сѣверной его частью. Склепъ этотъ имѣетъ высоту отъ каменнаго пола (скалы) до новаго деревяннаго потолка, составляющаго теперь полъ церкви,—2 арш. 4 в.; длину, Ю.—С., 3 арш. и ширину, В.—З. 3 арш. 10 в. На западной сторонѣ находится маленькое окошечко выс 14 в. Склепъ былъ заваленъ различными обломками, но когда все это удалили, то нашли четыре черепа. Ниже церкви гора выдвигается къ ю.-в., къ р. Большой Шуанѣ длинными, но довольно круто спускающимися отрогами. По всей горѣ, сверху до низу, много *могилъ* разныхъ типовъ (табл. XVIII).

На самомъ верху горы, въ нѣсколькихъ саженяхъ ниже храма и почти подъ самымъ храмомъ, я замѣтилъ двѣ разоренныя маленькія могилки изъ плитъ, какъ близъ Зеленчукскаго монастыря. Такихъ могилокъ, говорятъ, было довольно много, но всѣ онѣ расхищены и раскрыты поклонниками-богомольцами. Кромѣ костей, въ нихъ ничего не находили.

Въ верхней части горы около дороги къ храму замѣтны остатки каменной кладки и слоя, заключающаго въ себѣ пережженую землю, золу, уголья, человѣческія кости и глиняные черепки отъ кувшиновъ.

Еще ниже на средней части горы повсюду: съ южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ разсѣяны *гробницы— могилы* двухъ типовъ. Большинство ихъ разграблено, какъ можно судить по внѣшнему виду, такъ и по результатамъ раскопокъ, произведенныхъ мною. Именно, во многихъ мѣстахъ горы выдавались большія плиты, подъ которыми была пустота; заднія и боковыя стѣнки такихъ помѣщеній иногда имѣли правильную кладку. Другія гробницы были совершенно закрыты землею.

На дальнемъ юго-западномъ отрогѣ осетины указали мнѣ гробницу, которая, по ихъ мнѣнію, должна была быть сохранною. Подъ небольшимъ слоемъ земли, толщиною до $^1/_2$ арш., кое-гдѣ виднѣлись плиты, которыхъ оказалось три длиною около 3 арш. и шир. около 1 арш. Направленіе плитъ SW.—NE. Плиты эти, лежавшія рядомъ и представлявшія почти полный квадратъ, прикрывали собою гробницу.

Длинныя стороны гробницы установлены по направленію SW. — NE. Длина этихъ сторонъ 2 арш. 10 в. Длина короткихъ сторонъ, идущихъ въ направленіи NW.—SE. арш. 4 в. Юго-восточную стѣнку вѣроятно передняя, потому, что она толще другихъ и потому, что въ ней находится полукруглое отверстіе (рис. 29). Эта стѣнка имѣетъ толщину 12 в. благодаря тому, что она составлена изъ двухъ рядовъ плитъ образующихъ собственно двойную стѣнку имѣющее въ діаметрѣ 12 арш.

Каждая стѣнка гробницы состоитъ изъ нѣсколькихъ плитъ-брусьевъ, имѣющихъ толщину (или высоту) 2 — 8 в. и длину 1—3 арш. Нѣкоторыя особенно большія плиты входятъ разомъ въ двѣ смежныя стѣнки, въ которыхъ сдѣланы соотвѣтствующія закругленія для угловъ. Стѣны имѣютъ высоту 2 ар. 10 в.; выложены онѣ очень правильно, образуя, съ внутренней стороны, почти совершенно гладкую поверхность.

Поверхъ гробницы въ землѣ нашли въ разныхъ мѣстахъ: половину мѣднаго кольца; 134 бусы изъ стекла и массы, большею часты чернаго цвѣта; нѣсколько мѣдныхъ и желѣзныхъ обломковъ; 5 мѣдныхъ пряжекъ отъ пояса или конской сбруи; два цѣлыхъ и нѣсколько обломковъ мѣдныхъ бубенчиковъ, и желѣзные обломки кинжала, ножа и т. п. Найдены были также слѣды весьма сильно истлѣвшаго дубоваго дерева и остатки совершенно истлѣвшихъ костей, но въ полномъ безпорядкѣ, такъ что нельзя было опредѣлить, какія это именно кости. Большинство бусъ и вещей было найдено въ сѣверо-восточной половинѣ.

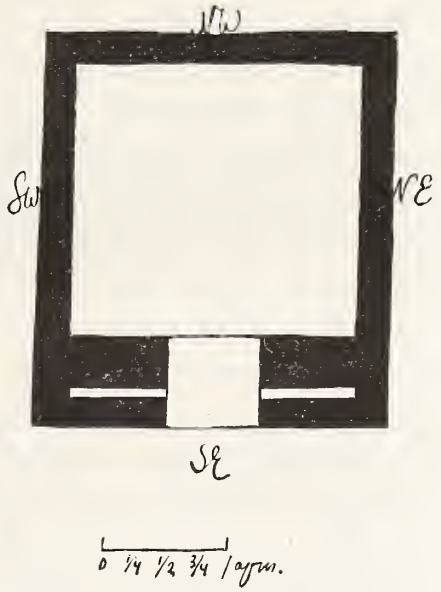


Рис. 29.

На сосѣднемъ—далѣе къ востоку—выступѣ горы были гробницы новаго типа, болѣе грубой постройки. Большинство ихъ, какъ я уже выше указалъ, было тронуто и совершенно разорено, но я разрылъ одну, которая была въ большой сохранности. Гробница эта была покрыта четырьмя плитами, длиною 3 арш. и шир. 1 арш. каждая и имѣла направленіе NW—SE. Стѣны сложены изъ нетесанныхъ плитъ и камней, отличавшихся меньшими размѣрами сравнительно съ боковыми камнями предыдущей гробницы. Внутреннія стороны стѣнъ были обмазаны желтою глиной.

Когда сняли верхнія плиты, то внутри было сначала пустое пространство на 1 арш. 7 верш., считая отъ верхнихъ плитъ. Далѣе полъ аршина земли и крупные камни подъ нею. На одной изъ верхнихъ плитъ нашли верхнюю часть маленькаго мѣднаго бубенчика. Подъ слоемъ камней, стали попадаться человѣческія кости, но въ безпорядкѣ. Черепъ находился въ 6 вершкахъ отъ задней стѣнки и въ 4 в. отъ юго-западной; онъ былъ обращенъ лицевою частью къ юго-востоку, нижняя челюсть лежала сзади черепа. Около головы въ углу нашли мѣдное колечко, мѣдную пластинку съ выпуклыми квадратиками и два мѣдныхъ шпенька, а также плоскую пластинку (дл. 1 в., шир. $^3/_8$ верш.), вѣроятно, вырѣзанную изъ человѣческаго черепа.

Въ 1 верстѣ къ югу отъ Георгіевскаго поселка я произвелъ раскопки еще въ одномъ мѣстѣ. Горы, ограничивающія долину рѣки Кубани съ запада, спу-

скаются къ этой долинѣ постепенно понижающимися террасами. Въ разстояніи 1 версты къ югу отъ поселка одинъ такой невысокій холмъ полукругомъ выдается въ равнину. На почти плоскомъ верхѣ этого холма мы скоро нашли ребро плиты, торчавшее изъ земли. Когда стали производить въ этомъ мѣстѣ съемку земли, то обнаружили, что это ребро небольшой плиты, поставленной вертикально. *Гробница* была сверху пуста на 12 в., считая отъ верхнихъ плитъ. Сверху земли въ южномъ углу стоялъ большой глиняный кувшинъ, высотою не менѣе $^1/_2$ арш. Тутъ, именно, оказались потомъ ноги скелета. Внутри кувшина, кромѣ небольшого количества сухой земли, ничего не было. Въ сѣверо-западномъ концѣ едва былъ замѣтенъ черепъ, а около него небольшой разбитый кувшинчикъ. Въ слоѣ земли, находился полный скелетъ, лежащій по направленію NW—SE, головою на сѣверо-западъ, а лицомъ на сѣверъ — на лѣвой щекѣ. Около рукъ найдена нѣсколько ниже костей мѣдная ложечка. Въ 2 арш. къ сѣверу отъ описанной *гробницы* находилась *вторая* подобная ей. Она была уже наполовину открыта, и имѣла направленіе тоже NW—SE. Сверху на 12 в. была пустота, далѣе шла земля, на поверхности которой валялись остатки трехъ человѣческихъ череповъ. При разборкѣ земли нашли черепъ, лучше сохранившійся, остатки костей, а также ручку и черепокъ отъ глиняныхъ кувшиновъ. Въ этой гробницѣ подъ скелетомъ или скелетами находилась большая каменная плита. Общая глубина этой гробницы—до нижней плиты—1 арш. 1 в.

Е. Д. Фелицынъ снялъ фотографію съ горнаго кряжа на правомъ берегу Кубани, около Хумаринскаго укрѣпленія, изрытаго по всей своей поверхности погребальными гротами (таб. XVIII), равно какъ и съ *пещеры*, находящейся по правую сторону р. Мары въ 6 вер. вверхъ по р. Кубани и Хумаринскаго укрѣпленія (таб. XX); эта послѣдняя пещера, видимо, очень обширныхъ размѣровъ и защищена съ южной стороны правильно выведенною стѣной. Фелицынъ сообщаетъ также фотографію съ *городища или укрѣпленія*, находящагося на вершинѣ, надъ р. Кубанью, близъ того же Хумаринскаго аула (таб. XX) [1].

III. Сенты и Сентинская церковь на рѣкѣ Тебердѣ.

Карачаевскій аулъ Сенты находится верстахъ въ 25 отъ Хумары къ ю.-з., вверхъ по р. Тебердѣ, впадающей въ р. Кубань. Близъ аула, къ западу отъ него, черезъ рѣку (на лѣвой сторонѣ р. Теберды) находится высокая гора, а на ней *Сентинская древняя церковь* (табл. XVII). На эту гору ведетъ крутая, вьющаяся змѣей, тропинка. Если почти къ самой Хумаринской церкви можно подъѣхать даже въ экипажѣ, то къ Сентинской церкви трудно подъѣхать даже верхомъ. Вѣроятно,

[1] Отъ Редакціи.

этимъ обстоятельствомъ, объясняется бо̀льшая, лучшая сохранность Сентинскаго храма сравнительно съ храмами Хумаринскимъ и Зеленчукскими.

Вершина горы, однако, не представляетъ собою совершенно ровной поверхности, но имѣетъ въ серединѣ возвышенную часть, высотою около 5 саж. надъ уровнемъ остального пространства, на крайней восточной площадкѣ которой и помѣщается храмъ.

Къ сѣверу отъ храма сохранились скудные остатки, повидимому, порядочнаго зданія, въ родѣ дома, стѣны котораго обрушились внутрь и въ стороны. Съ сѣверо-западной стороны отъ храма, саженяхъ въ 2 отъ него, находится наземная гробница, представляющая собою небольшую, довольно красивую часовенку, квадратной формы. Высота этого сводчатаго помѣщенія около 5 арш. Все зданіе сложено изъ плитъ на цементѣ. Къ зданію ведутъ двѣ ступеньки, окружавшія, повидимому, зданіе со всѣхъ сторонъ. Внутри на стѣнахъ сохранились слѣды штукатурки. Внутри этой *гробницы-склепа* лежали въ полномъ безпорядкѣ человѣческія кости и черепа.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого склепа находится другой четырехугольный же *склепъ*, но меньшихъ размѣровъ и болѣе простой архитектуры.

Наконецъ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ первыхъ описанныхъ памятниковъ, на самомъ западномъ краю вершины, невдалекѣ отъ края, находится третій *склепъ*,—тоже четырехугольная гробница, но крыша которой составлена изъ плитъ, положенныхъ въ нѣсколько рядовъ и сходящихся къ верху небольшимъ конусомъ.

Самый же храмъ помѣщается на восточномъ концѣ вершины, и имѣетъ форму равнобедреннаго креста, съ притворомъ къ сѣверной, южной и западной сторонъ (рис. 30). Храмъ очень малыхъ размѣровъ, напоминаетъ по формѣ воспроизведенные выше (рис. 22 и 23) четвертый и пятый Зеленчукскіе храмы, имѣетъ полукруглую алтарную часть и принадлежитъ, вѣроятно, также къ XI ст.; освѣщается онъ узкими окнами и имѣетъ такой же незначительный барабанъ и куполъ, какъ всѣ вышеописанные храмы [1]). Толщина стѣнъ въ южной двери—1 арш. 3 вер. Алтарная стѣна имѣетъ внизу три выступающихъ пояса (въ родѣ ступенекъ), по 4 вер. высотою; вверху же крыша начинается прямо надъ стѣной, безъ поясковъ.

Рис. 30.

Внутреннія стѣны храма украшены фресковой живописью, сравнительно хорошо сохранившеюся. Фрески вездѣ, расположены въ два яруса. Верхній ярусъ отдѣленъ отъ нижняго бордюромъ, изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій, между которыми помѣщенъ спиральный, или растительный орнаментъ. Преобладающія краски—красная и синяя. Сохранились также пояса святителей, святыхъ

[1]) Отъ Редакціи.

женъ, фигура верхомъ, въ которой видятъ Георгія Побѣдоносца [1]), Крещеніе, въ алтарной части изображеніе Божіей Матери съ воздѣтыми руками и пр.

Свободное пространство между фигурами алтарной части перваго яруса и на самыхъ изображеніяхъ, повидимому, было все заполнено греческими надписями, обозначавшими имена изображенныхъ святыхъ. Надписи были сдѣланы черной краской, величина буквъ около $^1/_2$ в. въ среднемъ. Къ сожалѣнію, значительнѣйшая часть надписей теперь уничтожена, остались только жалкіе остатки буквъ, иногда отдѣльныя буквы.

Съ сѣверо-западной стороны храма, въ углу между западнымъ и сѣвернымъ концами креста оказался *обширный могильникъ*. Разобравъ груду камней и землю, которая была навалена сверху, мы нашли большую могильную плиту, подъ которой оказался каменный гробъ, имѣвшій длину 3 арш. 4 вер. и ширину 14 в. Направленіе гроба ВЗ. Южная стѣнка гроба состояла изъ плиты, прислоненной вплотную къ сѣверной стѣнѣ храма. На второй продольной (сѣверной) плитѣ гроба находятся насѣчки. Глубина гроба не болѣе $^1/_2$ арш. Въ гробу находился скелетъ, черепъ котораго былъ поврежденъ грызунами; лежалъ онъ головою на западъ. Дно гроба составлялось тоже плитой, подъ которой въ разныхъ направленіяхъ нашлось еще нѣсколько череповъ, повидимому, дѣтскихъ.

Разобравъ и осмотрѣвъ еще нѣсколько могилъ по сосѣдству съ первою, я пришелъ къ убѣжденію, что могильникъ этотъ ничего не дастъ и потому не продолжалъ своихъ раскопокъ.

Разбирая камни около могильника, мы нашли два камня, длиною болѣе $^1/_2$ аршина, съ насѣчками, въ видѣ зигзага и треугольниковъ и шишкообразный камень, высотою около $^1/_2$ арш., съ отверстіемъ въ вершинѣ, вѣроятно для утвержденія креста.

У подошвы горы, на которой воздвигнутъ древній храмъ, устраивается нынѣ женская обитель.

Нѣсколько выше зданій основываемой обители, въ самой горѣ находятъ различныя *каменныя гробницы* четырехугольной формы, шириной 2 арш. 1 в. Стѣны гробницъ сложены изъ небольшихъ, слегка отесанныхъ плитъ. Сверху онѣ накрыты такими же плитами.

Въ раскрытой нами могилѣ можно было опредѣлить положеніе двухъ скелетовъ, положенныхъ рядомъ, головами къ задней стѣнкѣ; черепа оказались въ лѣвомъ заднемъ углу, лицомъ внизъ. Въ правомъ заднемъ углу оказалась берцовая кость (femur), поставленная торчкомъ. У задней стѣнки, ближе отъ середины къ правому углу нашли небольшую плиту (квадратъ — $^1/_2$ арш), подъ которой лежали рядомъ 4 большія берцовыя кости. Около череповъ лежалъ на боку разби-

---

[1]) Нарышкины. Изв. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. VIII, стр. 355. Помяловскій. Сборникъ греч. и латинск. надписей Кавказа, стр. 8.

тый кувшинчикъ; около костей былъ другой кувшинчикъ. Мнѣ передавали, что и въ Сентинской горѣ есть могильники въ скалахъ, какъ на Зеленчукѣ.

Въ ст. Боргустанской, въ 22 верстахъ отъ Ессентуковъ, Терской области на одной изъ улицъ, на углу стоитъ *каменная баба*, высотою около 1 сажени, изъ песчаника, толщиною и шириною $^1/_2$—$^3/_4$ арш. Отдѣлана только передняя сторона и голова съ слабо выдѣланнымъ кругомъ нея толстымъ ожерельемъ; задняя сторона не выдѣлана. Передняя сторона имѣетъ: овальное лицо (очень избито), ожерелье, груди, руки, сложенныя на животѣ, при чемъ лѣвая рука выше правой, ниже рукъ идетъ какой-то поясокъ, далѣе слабо отмѣчены ноги. Въ рукахъ, повидимому, нѣтъ ничего. Баба эта, какъ говорятъ, найдена въ 1870 г., близъ Лоовска Кумскаго аула.

IV. Обзоръ археологическаго матеріала.

Имѣя подъ руками весьма скудный матеріалъ, добытый при вышеописанныхъ раскопкахъ, я не въ состояніи прійти къ какимъ-либо опредѣленнымъ выводамъ, но попытаюсь однакожъ подвести итогъ моимъ наблюденіямъ и, главнымъ образомъ остановлюсь на типахъ погребеній и опредѣленіи времени, къ которому можно относить начало Зеленчукскихъ и остальныхъ храмовъ и поселеній. Въ изслѣдованныхъ мною мѣстностяхъ можно отмѣтить слѣдующіе погребальные типы:

а) Погребенія въ могильникахъ и разсѣлинахъ скалъ въ горахъ, съ берестою; найдены кувшинчики, золотистыя бусы, стеклянные браслеты и т. п.. Могилы подобнаго типа имѣются, какъ видно было выше близъ Зеленчукскаго монастыря и Сентинскаго храма.

б) Погребеніе въ четырехугольной, почти квадратной, каменной гробницѣ, съ полукруглымъ отверстіемъ на ю.-в.; найдено много бусъ, въ числѣ ихъ золотистыя и серебристыя, мѣдныя пряжки, обломки желѣзнаго ножа. Подобныя могилы были находимы близъ Хумаринской церкви.

б') Погребеніе въ четырехугольной продолговатой каменной гробницѣ, съ четырехугольнымъ отверстіемъ на ю.-в.; найдены кости, кувшинчики; близъ Сентинской церкви.

б") Погребеніе въ четырехугольной каменной гробницѣ, съ конусообразною крышей и четырехугольнымъ отверстіемъ на ю.; на вершинѣ Сентинской горы.

в) Погребеніе въ четырехугольной продолговатой каменной гробницѣ, безъ отверстія, съ глиняною обмазкой; найдены кости, мелкія мѣдныя пластинки и т. д.; близъ Хумаринской церкви.

г) Два погребенія въ небольшихъ продолговатыхъ каменныхъ ящикахъ; найдены кувшины, мѣдная ложечка и деформированные черепа; близъ осетинскаго Георгіевскаго поселка (Хумара).

д) Погребенія въ маленькихъ гробахъ изъ тонкихъ каменныхъ плитъ; находокъ никакихъ, кромѣ костяковъ; близъ Зеленчукскаго монастыря, Хумаринской церкви и пос. Каменномостскаго.

е) Погребенія въ каменныхъ небольшихъ гробахъ; найдены однѣ кости; близъ второй Зеленчукской церкви.

ж) Погребенія въ склепахъ при Хумаринской и Сентинской церквахъ.

з) Погребенія въ гробахъ изъ каменныхъ плитъ у сѣверной стѣны Сентинскаго храма.

и) Погребенія (новѣйшія) въ пещерахъ Подорвановой балки, близъ Зеленчукскаго монастыря.

Все это погребеніе, безъ всякихъ слѣдовъ сожженія, что указываетъ на сравнительно позднія времена.

Прежде, чѣмъ говорить о сравнительной древности тѣхъ или другихъ типовъ погребенія, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, къ какому времени слѣдуетъ относить Зеленчукскіе, Хумаринскій и Сентинскій храмы и нѣкоторые изъ найденныхъ мною предметовъ. Этотъ важный вопросъ въ настоящее время, повидимому, разрѣшенъ.

Составитель брошюры „Древнехристіанскіе храмы и св. Александро-Аѳонскій Зеленчукскій монастырь“ [1]) считаетъ надпись на извѣстномъ крестѣ: IC XP NI KA ETOYC AΠO KTHCEOC KOCMOY EOC NYN TON THMION CTPON SΦKA [2]), имѣющей дату 6521 г. отъ сотворенія міра или 1013 г. по Р. Х., — единственнымъ указателемъ древности этихъ храмовъ, но тѣмъ не менѣе признаетъ возможнымъ отнести эти храмы къ эпохѣ Юстиніана (524—565 гг. по Р. Х.).

По нашему мнѣнію, этотъ единственный въ своемъ родѣ письменный памятникъ имѣетъ въ высшей степени важное значеніе, тѣмъ болѣе, что есть рядъ другихъ свидѣтельствъ, косвенно поддерживающихъ свидѣтельство нашего памятника и указывающихъ, что относить Зеленчукскіе, Хумаринскій и Тебердинскій храмы къ VI вѣку нельзя. Свидѣтельства эти слѣдующія.

Около ст. Бѣлорѣчинской въ 1869 году были открыты остатки церкви. Среди другихъ камней нашли камень съ вырѣзанною на немъ армянскою надписью, которая гласитъ: „церковь построена каменьщикомъ... въ 620 году армянской эры“, т. е. въ 1171 г. по Р. Х. [3]). Надпись эта даетъ опредѣленный годъ, къ которому относится сооруженіе одного изъ древнихъ храмовъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа.

---

[1]) Изд. 2. Москва, 1894 г., стр. 21—23.

[2]) Объ этомъ крестѣ и надписи см. главнымъ образомъ 1. Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Моск. Археол. Общ. Вып. III, стр. 118 ст. В. О. Миллера. 2. И. Помяловскій. Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа, н. 10 стр. 7—8. Камень-крестъ хранится въ Зеленчукскомъ монастырѣ.

[3]) Матеріалы по археологіи Кавказа, Моск. Археол. Общ. В. III, стр. 106 сл., ст. Кучукъ-Іоаннесова.

Важное свидѣтельство заключается въ архитектурѣ храмовъ. Троечастный абсидъ Зеленчукскихъ и Хумаринскаго храмовъ, преимущественно восьмигранные куполы, простота плана и другія архитектурныя детали заставляютъ гр. П. С. Уварову склониться къ мнѣнію, что эти церкви по стилю принадлежатъ къ типу византійскихъ построекъ X—XI вв. [1]). Того же мнѣнія держится и А. М. Павлиновъ [2]).

Произведенныя мною раскопки дали, въ числѣ предметовъ, нѣсколько (3) обломковъ стеклянныхъ браслетовъ (въ могильникѣ въ горѣ на Подорвановой балкѣ и въ разрытомъ холмѣ близъ Зеленчукскаго монастыря), которыя также могутъ служить нѣкоторымъ отвѣтомъ на вопросъ о времени. Стеклянные браслеты, подобные моимъ, найдены между прочимъ:

1) В. Ѳ. Миллеромъ (Н. Н. Харузинымъ) въ каменномъ ящикѣ близъ аула Саниба въ Осетіи [3])—браслетъ изъ синяго прозрачнаго стекла.

2) Такой же браслетъ, со спайкой, изъ аула Донифарса въ Осетіи, находится въ Собраніи древностей гр. Уварова (Каталогъ I ч. 659).

3) Три обломка браслетовъ: стекла темнофіолетоваго цвѣта, украшеннаго витыми рубчиками, и темнаго (синяго?) стекла гладкіе—найдены В. И. Сизовымъ въ Сухумѣ, около новыхъ казармъ, устьи р. Беслаты [4]).

4) Множество стеклянныхъ браслетовъ найдено въ раскопкахъ на мѣстѣ древняго Херсониса: а) около большого храма 11 стеклянныхъ браслетовъ [5]); б) на сѣверномъ берегу въ маленькой часовнѣ въ 11 саж. къ югу отъ разрытой моремъ большой цистерны—въ двухъ усыпальницахъ найдено 13 стеклян браслетовъ, а въ третьей бронзовая монета Романа I [6]); в) позади временнаго музея-храмика съ пятью усыпальницами, въ которыхъ найдено 6 стеклянныхъ браслетовъ [7]); г) въ той же части города открытъ надмогильный храмикъ, подъ которымъ оказался склепъ съ 3 усыпальницами, и въ нихъ 18 стекл. браслетовъ, въ томъ числѣ два широкіе изъ синяго стекла съ позолотой [8]); д) на юго-восточной оконечности города — большой храмъ съ 19 усыпальницами, въ которыхъ

---

[1]) Матеріалы по археологіи Кавказа. В. IV стр. 191 и 16.

[2]) Матеріалы по археологіи Кавказа. В. III, стр. 74

[3]) Матеріалы по археологіи Кавказа, в. I, стр. 56, т. XIII, р. 6 и стр. 107.

[4]) Матеріалы по археологіи Кавказа, в. II, Фот. VI, 14—16 и стр. 29. Стр. 29: „такъ какъ подобные браслеты попадаются и въ Херсонисѣ, и въ Цимлянскомъ городищѣ, и во многихъ городищахъ губерній Россіи, то я эти фрагменты не считаю характерными“ (т. е. для греческой эпохи); стр. 23: „много стеклянныхъ браслетъ въ фрагментахъ синяго и темнаго цвѣта“..; стр 36: „къ арабскимъ издѣліямъ можно смѣло отнести найденныя мною фигурныя руки отъ стеклянныхъ сосудовъ, а также по всему вѣроятію, и фрагменты стеклянныхъ браслетовъ; стр. 38 относитъ находки къ XIII—XV вв.; стр. 49:... у казармъ... мѣстность эта... принадлежитъ средневѣковому христіанскому Сухуму.

[5]) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1890 г., стр. 32.

[6]) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1891 г., стр. 6, б.

[7]) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1891 г., стр. 9, с.

[8]) Отчетъ 1891 г., стр. 9 с и р. 8.

нашли бронзовыя монеты Аркадія, Льва I, Василія I, Романа I, Льва VI, Романа II, Константина X, Никифора Фоки, а также 11 стеклянныхъ браслетовъ [1]); е) тамъ же найдена часовня съ двумя усыпальницами и въ нихъ двѣ бронзовыя монеты Василія I и Романа I и два стеклянныхъ браслета [2]); ж) въ 28 саж. отъ приморской баттареи, къ сѣверу отъ большого храма,—храмикъ, подъ которымъ усыпальница и въ ней 12 стекл. браслетовъ и бронзовыя монеты Романа I и II и Константина X [3]); и) на площади у новаго собора между остатками двухъ базиликъ—12 стеклян. браслетовъ разной величины (изъ усыпальницы съ южной стороны базилики) и 6 кусковъ стеклянныхъ браслетъ и византійскія монеты отъ Юстиніана до Василія II [4]); і) на восточномъ углу, на берегу моря—4 стекл. браслета и бронзовыя монеты византійскаго Херсониса [5]); к) на западномъ углу городища, за южной стѣною храмика—3 усыпальницы и въ нихъ 2 стекл. дѣтскихъ браслета и въ землѣ 2 обломка стеклянныхъ браслетъ [6]); л) при изслѣдованіи могильника у южной стѣны Херсониса найдены стеклянные браслеты [7]); м) раскопки на берегу моря близъ монастырскаго кладбища открыли базилику и въ ней 14 усыпальницъ, въ которыхъ нашли много стекл. браслетовъ [8]).

Указанныя извлеченія изъ Отчетовъ Импер. Археол. Ком. за 1891—93 гг. даютъ свѣдѣнія почти о 150 стекл. браслетахъ; вмѣстѣ съ браслетами часто находятъ византійскія монеты и монеты византійскія, но чеканенныя, въ Херсонисѣ. Эти монеты относятся по преимуществу къ VI—XI вв. Это наблюденіе даетъ намъ право относить стеклянные браслеты къ византійской культурѣ, а не арабской.

По формѣ и цвѣту браслеты, находимые въ Херсонисѣ, отличаются отъ Зеленчукскихъ браслетовъ, но едва ли сдѣлаемъ ошибку, если оставимъ безъ вниманія эту видимую разницу.

Конечно, стеклянные браслеты, производимые въ Византіи не могли скоро достигнуть до столь глухого и далекаго угла Кавказа, какъ Зеленчукское ущелье. Потому едва ли будетъ ошибочно относить культурные остатки и погребенія въ горѣ Подорвановой балки Зеленчукскаго ущелья къ византійской культурѣ не ранѣе X в. А такъ какъ при раскопкѣ кургана въ долинѣ я также нашелъ обломокъ браслета чернаго стекла, то погребенія въ горѣ и развалины поселенія въ долинѣ должно отнести къ остаткамъ византійской культуры, не ранѣе X в., а

---

[1]) Тамъ же, 1891, ж, 10—11.
[2]) Отчетъ 1891, з, 11.
[3]) Тамъ же, 12 и.
[4]) Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1892 г., стр. 14—15.
[5]) Тамъ же, 17, і.
[6]) Тамъ же, 18.
[7]) Тамъ же, стр 22, 110 п. 173 и стр. 119 п. 313.
[8]) Отчетъ Имп. Имп. Арх. Ком. за 1893 г., стр. 3, 52 — 6 обломковъ стекл. бр., стр. 54—5 цѣлыхъ и 8 обломковъ, стр. 68 п. 390.

надпись на крестѣ и надпись изъ Бѣлорѣченской церкви позволяютъ отнести прямо къ періоду X—XII вв.

Стеклянные браслеты были находимы и раньше иноками новаго монастыря [1]).

Слѣдуетъ можетъ быть указать еще и на то, что къ тѣмъ же XI—XII вв. гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ [2]), относятъ изображеніе Богородицы „Нерушимая Стѣна", находящееся на алтарной абсидѣ Кавказскихъ и другихъ церквей.

Итакъ, постройку Зеленчукскихъ, Хумаринской и Сентинской церквей, а также развалины около Зеленчукскихъ храмовъ—относятся къ X—XII вв. Слѣды древнѣйшаго христіанства на сѣверномъ Кавказѣ, начиная отъ этого времени, сохраняются въ многочисленныхъ крестахъ съ надписями и безъ нихъ, большая часть которыхъ издана въ „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа" И. Помяловскимъ и въ III вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа, собранныхъ экспедиціями Моск. Арх. Общ."

Кромѣ указанныхъ церквей и древнѣйшихъ остатковъ поселеній въ Зеленчукскомъ ущельѣ къ этому же времени (X—XI вв.) слѣдуетъ отнести отдѣльный большой склепъ около Сентинской церкви, архитектура котораго напоминаетъ архитектуру храма и подъ Хумаринскою церковью и погребенія въ разсѣлинахъ скалъ на Подорвановой балкѣ.

Вѣроятно, къ этому же періоду слѣдуетъ относить и погребенія въ маленькихъ гробикахъ и гробахъ.

Къ болѣе позднему времени относятся погребенія въ гробахъ изъ каменныхъ плитъ у сѣверной стѣны Сентинскаго храма. Точнѣе опредѣлить время всѣхъ этихъ погребеній пока нѣтъ никакой возможности въ противоположность погребеніями въ Херсонисѣ, гдѣ монеты встрѣчаются очень часто при погребеніяхъ, я при раскопкахъ не встрѣтилъ ни одной монеты.

Къ другой, гораздо болѣе позднѣй культурѣ должно отнести тѣ остатки, которые были найдены въ верхнихъ слояхъ раскопаннаго мною кургана въ Зеленчукскомъ ущельѣ. Различные черепки свидѣтельствуютъ о весьма грубой культурѣ, которую можно просто приписать насельникамъ занимавшихъ мѣстность въ прошломъ и началѣ текущаго столѣтія. Фрагменты крупныхъ сосудовъ, подобные здѣсь найденнымъ, найдены также близъ Сочи, Сухума и села Полтавскаго съ одной стороны, а съ другой—весьма сходные черепки я нашелъ въ верхнемъ слоѣ кургана - насыпи близъ станицы Рязанской, Кубанской области Желѣзный топорикъ, обычнаго типа, найденный въ холмѣ, поддерживаетъ вышеупомянутое предположеніе.

Что касается остальныхъ погребеній, то, не будучи достаточно знакомы съ аналогичными археологическими фактами, мы не рѣшаемся опредѣлить ихъ эпоху.

---

[1]) „Древнехристіанскіе храмы... на р. Зеленчукѣ" стр. 29 („въ могилахъ древняго кладбища, причемъ 2 стекл. браслета сняты съ руки развалившагося скелета"...).

[2]) „Русскія древности въ памятникахъ искусства" (вып. 4, стр. 120).

Думаемъ только, что четырехугольныя гробницы съ отверстіями и безъ нихъ относятся ко времени около X в., а гробницы малыя, каменныя еще къ болѣе позднему времени.

Погребенія же въ пещерахъ въ Подорвановой балкѣ близъ Зеленчукскаго монастыря, кажется, должно отнести къ двумъ эпохамъ: древнѣйшія къ X—XII вѣкамъ, а новѣйшія, относятся къ остаткамъ черкесскаго племени не древнѣе XVIII вѣка.

Первая церковь на большомъ Зеленчукѣ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Вторая церковь на большомъ Зеленчукѣ. Южная сторона.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Вторая церковь на большомъ Зеленчукѣ.—Юго-восточная сторона.

Третья Зеленчукская церковь.

Сентинская церковь.

Фототипія Отто Рекаръ, Москва.

Древній могильникъ около аула Хумаринскаго.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Шоанинская скала, Хумеринское укрѣпленіе и Георгіевскій поселокъ.

Древняя церковь на р. Хумарѣ на Шоанинской скалѣ.

Фототипія Отто Рейнеръ, Москва

Развалины на правомъ берегу р. Мары.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Древнее укрѣпленіе надъ Кубанью.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ умѣстнымъ присоединить къ нынѣ издаваемому т. VII Матеріаловъ по археологіи Кавказа краткій перечень тѣхъ крестовъ, столбовъ и человѣческихъ изображеній, которыя собраны по порученію Имп. Москов. Арх. Общества Е. Д. Фелицинымъ и Г. И. Куликовскимъ при поѣздкахъ ихъ по сѣверному Кавказу.

Пять изъ камней, снятыхъ Фелицинымъ: *св. Георгій* и *крестъ съ греческими надписями*, найденные въ Майкопскомъ уѣздѣ близъ Бѣлорѣченской станицы [1]), *крестъ съ изсѣченными на немъ двумя крестами* съ греческими надписями изъ-подъ станицы Преградной, Баталпашинскаго уѣзда [2]); *составной крестъ* съ греческою надписью находящейся въ оградѣ церкви станицы Сторожевой того же уѣзда [3]) и высокій удлиненный *каменный крестъ*, сломанный на три части, съ греческою надписью въ 13 строчекъ въ Хумаринскомъ аулѣ на Кубани [4]), уже изданы Помяловскимъ и потому остаются нынѣ безъ упоминанія.

Остальные памятники перечислимъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ снимки съ нихъ были доставлены Е. Д. Фелицинымъ.

1. *Каменный крестъ* (табл. XXI, 1) огромныхъ размѣровъ (судя по постройкѣ, находящейся около него приблизительно около 5 арш. вышины), найденный въ 5 верстахъ къ востоку отъ станицы Губской, Майкопскаго уѣзда Кубанской области. Крестъ, повидимому, изъ песчаника, съ обломаннымъ верхомъ въ видѣ шапки, съ очень незначительными руками и съ удлиненною нижнею частью. Въ верхней части на срединѣ награвированъ равнобедренный крестъ, по всѣмъ четыремъ сторонамъ котораго находимъ обыкновенныя надписи: I. X. III. KA. XC.; ниже двѣ строчки четко выписанныхъ греческихъ буквъ: HKVMHΘV

[1]) Помяловскій—Сборникъ греч. и лат. надписей Кавказа, № 5.
[2]) Тамъ же, № 12.
[3]) Тамъ же, № 34.
[4]) Тамъ же, № 36.

Ο ΔΟΥΛΟ ΤΟΥ ΘΥ ΓΕΟΡΓΙΟS, т. е. *ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Γεόργιος*= *покоится рабъ Божій Георгій.* Затѣмъ, повидимому, слѣдуетъ дата, которая осталась неразобранною по неясности. Подъ этою надписью еще двѣ строчки греческою скорописью, которыя совершенно невозможно разобрать.

Подъ этими надписями черта, послѣ которой находимъ весьма наивное и неумѣлое изображеніе охоты на медвѣдя, дракона и оленя, преслѣдуемыхъ 2-мя собаками, одною верховою фигурой и двумя стрѣлками, которые по очертеніямъ головы, рукъ и лица напоминаютъ человѣческое изображеніе на Кобанскомъ бронзовомъ топорѣ, принадлежащемъ и изданномъ профессоромъ Вирховымъ [1]). Еще ниже лошадь безъ сѣдока.

Рис. 31.

Не малый интересъ представляетъ верхняя копусообразная каменная шапка, имѣющаяся на крестѣ: покрытіе это напоминаетъ то верхнее украшеніе въ видѣ митры, которое вѣнчаетъ предпрестольные кресты, сохранившіеся въ с. Схвави въ Рачѣ [2]) и въ церкви Гори-Джвари близъ Гори [3]).

2. *Каменный крестъ* почти одинаковой формы съ предыдущимъ, съ такими же греческими буквами въ верхнихъ частяхъ и съ 6-ю строками греческой надписи въ нижней части. Крестъ этотъ найденъ Е. Д. Фелицинымъ въ юртѣ станицы Засовской, Майкопскаго уѣзда, но къ сожалѣнію представленъ Обществу въ рисункѣ сдѣланномъ отъ руки и съ совершенно непонятною надписью.

3. Намогильный *черкесскій памятникъ*, находящійся въ долинѣ р. Псекенчь въ 8 вер. къ югу-западу отъ станицы Преградной, Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области. Памятникъ представляется въ видѣ значительныхъ размѣровъ плиты, на одномъ фасѣ которой весьма неправильно награвированъ равнобедренный крестъ, поверхность котораго заполнена арабскою надписью въ 7 строчекъ, изъ которыхъ послѣдняя, за неимѣніемъ мѣстъ, поставлена поперекъ нижней части креста, выведенной несоразмѣрно узко сравнительно съ остальными руками креста. Фотографія къ несчастію снята такъ неясно, что надпись не поддается чтенію.

4. *Два каменныхъ столба* (табл. XXI, 2 и 3), хорошо выточенныхъ и за-

---

[1]) Das Graeberfeld von Koban; s. 84.

[2]) Матеріалы по арх. Кавказа, т. IV, стр. 125 и табл. XLIII.

[3]) Тамъ же, стр. 161 и рис. 142.

кругленныхъ въ верхней части, находящіеся въ ущельѣ р. Большого Зеленчука въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описанныхъ тамъ древнихъ церквей (стр. 122). Судя, по воспроизведеннымъ при столбахъ, фигурамъ казаковъ, можно прійти къ заключенію, что одинъ столбъ имѣетъ въ вышину около шести аршинъ, а второй около восьми или девяти аршинъ. Рядомъ съ первымъ столбомъ стоялъ еще такой же, нынѣ (какъ видно по фотографіи) обломанный, столбъ.

5. Тамъ же имѣется *столбъ* (табл. XXI, 4), меньшихъ размѣровъ и болѣе заостренный кверху, чѣмъ вышеприведенные; на одной изъ его сторонъ выдолбленъ правильный равнобедренный крестикъ.

6. Такой же *столбъ* (табл. XXI, 5), но украшенный сильно удлиненнымъ книзу крестомъ, находится въ ущельѣ р. Хумары, близъ Каменноугольнаго рудника.

7. Столпообразное трехгранное надгробіе, найденное на кладбищѣ, съ каменными гробницами, находящееся на скатѣ горы между ауломъ Хумаринскимъ и древнимъ укрѣпленіемъ снятымъ Фелициным (табл. XX). Надгробіе украшено изображеніемъ треугольника съ двумя фантастическими звѣрями по сторонамъ, изображенія, носящія восточный характеръ.

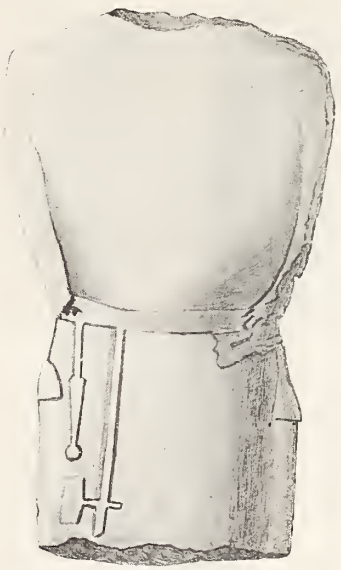


Рис. 32.

8. *Крестъ* удлиненной формы, (табл. XXIII, 1) выдолбленный на лицевой сторонѣ каменной остроконечной плиты, находящейся при впаденіи рѣки Хумары въ Кубань, на лѣвомъ берегу первой рѣки, на дорогѣ изъ Хумаринскаго укрѣпленія въ аулъ того же имени.

9. Такой же *крестъ* (табл. XXII, 1) но меньшихъ размѣровъ и болѣе углубленный въ плиту, образующей вокругъ него родъ кіота, — находится въ одноверстномъ разстояніи вверхъ по Кубани отъ Хумаринскаго укрѣпленія за рѣкой Шуншурукомъ, около ручья.

10. *Крестъ* удлиненный книзу (табл. XXII, 2), съ заостренными оконечностями, врѣзанный въ каменную плиту, установленную на надгробіи близъ Макарьевскаго каменноугольнаго рудника, въ 5 вер. вверхъ по Кубани отъ Хумаринскаго укрѣпленія. Рядомъ другое надгробіе, но уже безъ креста.

11. *Крестъ* удлиненной формы (табл. XXII, 3), вырѣзанный вглубь на каменной плитѣ, заостренной книзу, находится въ Макарьевскимъ каменноугольномъ рудникѣ, въ полуверстѣ отъ вышеназваннаго.

12. *Камень-дикарь*, съ грубо начерченными на немъ *двумя крестами* (табл. XXIII, 2) изъ той же мѣстности, въ разстояніи около версты отъ вышеназваннаго креста.

13. *Камень-столбъ*, съ почти исчезнувшими изображеніями (табл. XXII, 4), находящійся въ нѣсколькихъ сотняхъ шагахъ отъ прежняго.

14. Обломокъ *могильнаго памятника съ изображеніемъ креста*, окруженнаго орнаментомъ (рис. 31), найденный въ развалинахъ древне-христіанскаго города, по лѣвую сторону р. Кубани, напротивъ Хумаринскаго укрѣпленія.

15. *Каменный* заостренный кверху *столбъ*, украшенный крестомъ (таблица XXII, 5), изъ той же мѣстности.

16. *Каменный* удлиненный *крестъ* (табл. XXII, 6), изъ той же мѣстности; одинъ рукавъ отломанъ.

17. *Рельефное изображеніе* на каменной плитѣ (Фелицынъ называетъ его рыцаремъ) *мужской фигуры*, весьма попорченной, безъ головы и рукъ, но правильныхъ размѣровъ, съ ясно очерченными ногами, коротким платьѣ или панцырѣ, со слѣдами пояса и оружія. Найдено въ 12 верстахъ отъ станицы Преградной Баталпашинскаго уѣзда.

Рис. 34.

Рис. 35.

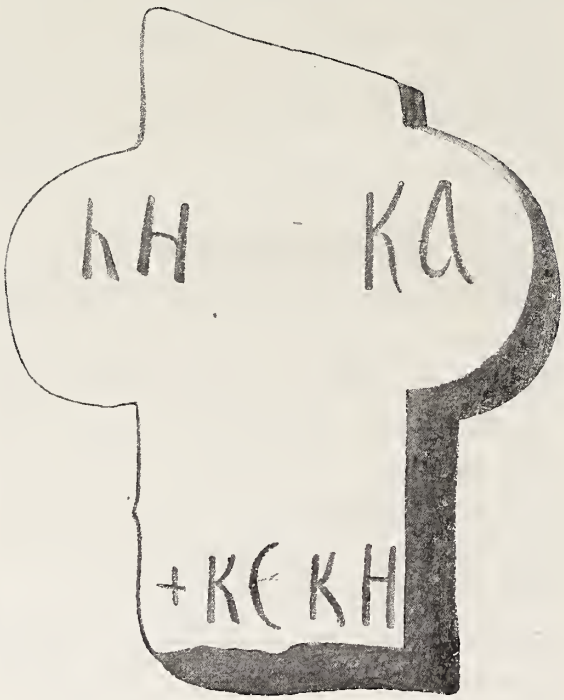


Рис. 36.

18. *Каменное изваяніе* въ видѣ *мужской фигуры*, съ головой, прикрытою острокопечнымъ шлемомъ, съ удлиненнымъ крестомъ на груди, съ едва очерченными руками, безъ нижнихъ оконечностей и съ отбитымъ лицомъ (табл. XXIII, 3). Найдено въ 15—18 вер. къ юго-западу отъ станицы Отрадной, Баталпашинскаго уѣзда.

19. Большая каменная *женская статуя*, въ длинномъ нижнемъ одѣяніи, съ широкимъ ниспадающимъ съ плечъ плащемъ, съ ожерельемъ вокругъ шеи, покрываломъ на головѣ и рогомъ въ правой рукѣ (табл. XXIII, 4). Лицо испорчено. Найдено въ 2-хъ вер. къ югу отъ станицы Преградной.

20. Обломокъ мужского изображенія, безъ головы, рукъ и ногъ; виденъ поясъ съ привѣшанными къ нему топоркомъ и пр. (рис. 32). Найденъ въ станицѣ Зеленчукской.

21. *Два* каменныхъ *изображенія воиновъ* въ полукафтанѣ или короткой одеждѣ, окаймленною басмой, съ застежками - пуговицами на груди, въ шлемѣ, мисюрка котораго опускается на плечи, съ

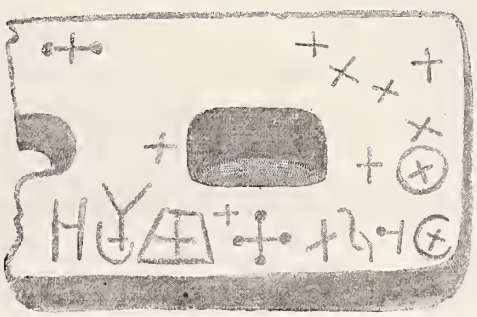


Рис. 38.

Рис. 33.

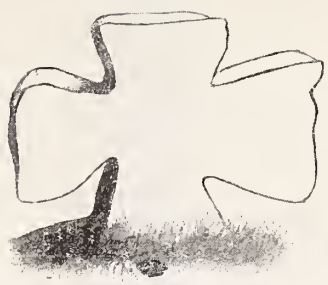


Рис. 37.

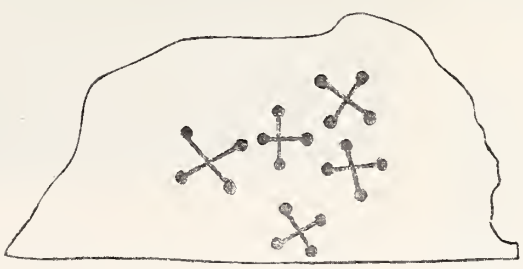


Рис. 39.

изображеніемъ равнобедреннаго креста на шлемѣ и плечахъ. Вокругъ тальи узкій поясъ, къ которому привѣшанъ справа мѣшокъ, слѣва короткій, немного загнутый мечъ, на рукояти котораго лежитъ лѣвая рука. Въ правой у одной фигуры—мечъ, у второй—бокалъ. Лица сохранились у обѣихъ фигуръ; черты лица и очертанія рукъ правильны, хотя и довольно грубы. Оба изображенія найдены вблизи станціи Сторожевой, Баталпашинскаго уѣзда (табл. XXIII, 5 и 6).

22. *Два* такихъ же *изображенія*, но худшей сохранности (одинъ безъ го-

ловы) и безъ слѣдовъ крестовъ, находятся въ ущельѣ р. большого Зеленчука, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описанныхъ древнихъ церквей.

23. Еще *двѣ каменныя фигуры*, изображающія воиновъ въ короткой одеждѣ со слѣдами оружія, но очень плохой сохранности; находятся въ 2-хъ верстахъ отъ станицы Преградной, Баталпашинскаго уѣзда.

Г. И. Куликовскій доставилъ рисунки съ слѣдующихъ памятниковъ:

24. *Два креста каменныхъ* (одинъ очень попорченъ) съ Бѣшеной балки близъ Б. Зеленчука (рис. 33).

25. *Каменный столбъ украшенный крестомъ* съ нѣкоторымъ заостреніемъ въ верхней части и болѣе узкою нижней частью для укрѣпленія столба въ землю, напоминающаго по формѣ древне-осетинскій памятникъ изъ Кубанской области, описанный В. Ѳ. Миллеромъ [1])—съ береговъ р. Большой Зеленчукъ (рис. 34).

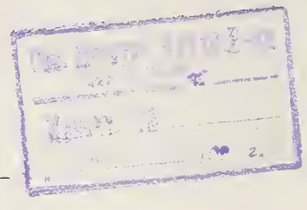
26. *Каменный крестъ* грубой формы, найденный близъ Сентовъ (рис. 35).

27. *Каменный крестъ* съ обломленнымъ верхомъ, съ закругленными оконечностями и со слѣдами греческихъ буквъ— съ Теплой рѣчки въ Кефарскомъ ущельѣ, въ 12 верстахъ къ югу отъ станицы Сторожевой, Баталпашинскаго уѣзда (рисунокъ 36).

28. Каменный маленькій *равнобедренный крестъ* изъ-подъ станицы Усть-Джегутинской (рис. 37).

29. *Каменная плита* въ ст. Сторожевой, покрытая разными изображеніями: крестовъ, знаковъ или буквъ. Углубленія въ плитѣ указываютъ, что она служила въ былое время подставкой для крестовъ, подобныхъ вышеописаннымъ (рис. 38).

30. *Камень*, найденный близъ р. Кубани, покрытый мелкими крестообразными изображеніями (рис. 39).



[1]) Матеріалы по арх. Кавказа, т. III, стр. 110.

1.

4.

5.

2.

3.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

1.

5.

4.

2.

6.

3.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

5.

6.

3.

2.

4.

1.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.